

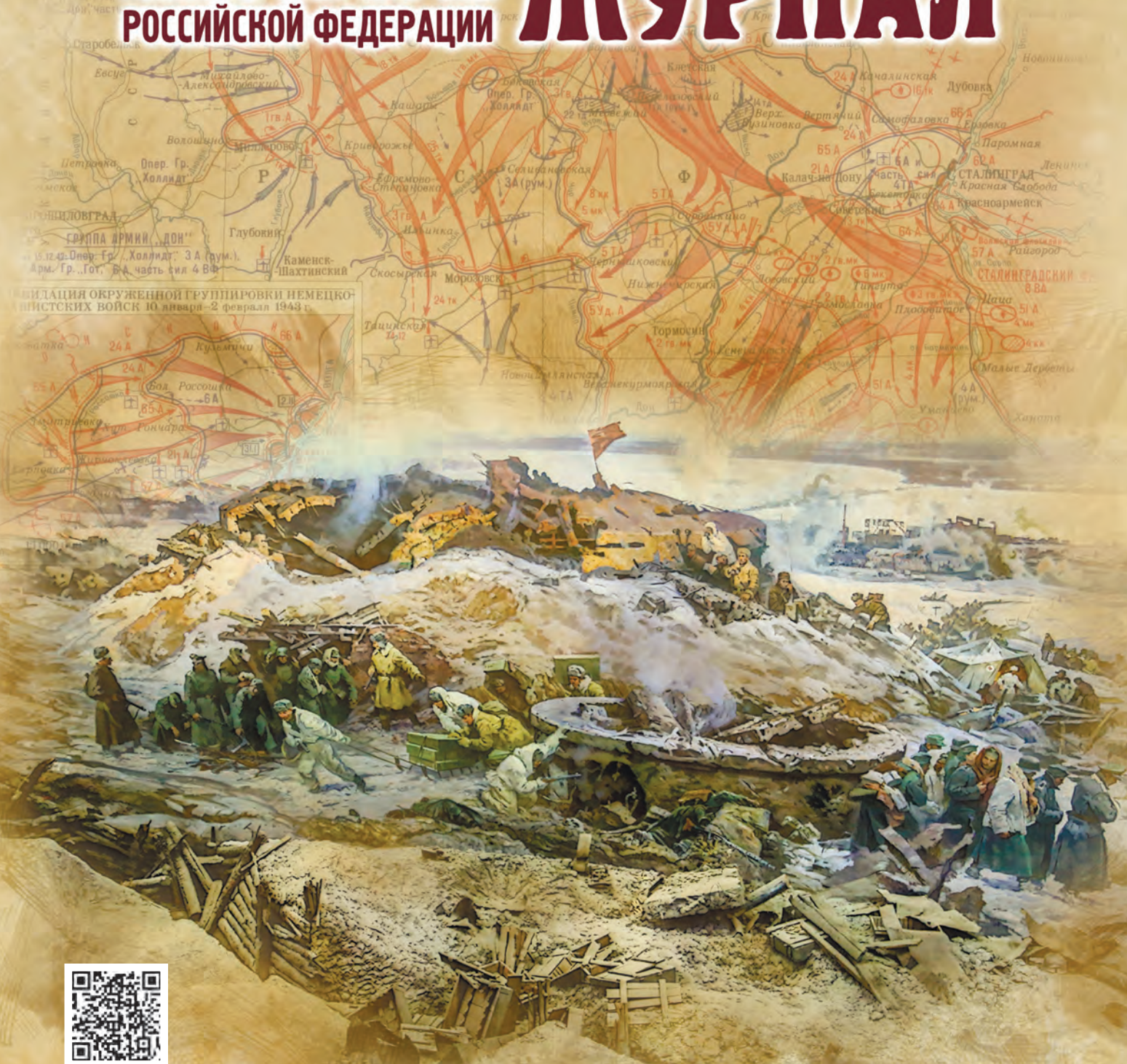
ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2/2023

Военно-исторический журнал 2023 2 февраль

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НА ВОЛГЕ

К 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве

2 февраля 1943 года прозвучали последние залпы битвы на Волге — окружённые под Сталинградом (Волгоград) немецкие войска под командованием Ф. Паулюса капитулировали. Эта битва, по словам Маршала Советского Союза А.М. Василевского, «дала Родине тысячи и тысячи героев — рядовых бойцов, командиров, политработников. Их подвиги — символ нашей воинской славы». Сталинградская битва 1942—1943 гг. была одной из крупнейших во Второй мировой войне. Разгром врага на Волге создал условия для развёртывания общего наступления Красной армии.

Первым этапом битвы стала трудная и упорная оборона в июле—ноябре 1942 года. Оборонительная операция началась на дальних подступах к городу, на рубеже рек Чир и Цимла. Приказ наркома обороны от 28 июля 1942 года, подписанный И.В. Сталиным и сурово требовавший «Ни шагу назад!», в ходе боевых действий трансформировался в девиз: «За Волгой для нас земли нет!» Противник 23 августа вышел к Волге севернее Сталинграда, но овладеть городом с ходу не смог. Сталинград стал несокрушимой цитаделью. В.И. Чуйков, тогда командовавший 62-й армией, вспоминал: «...Жестокая борьба шла в цехах заводов “Красный Октябрь”, “Баррикады” и на Мамаевом кургане. Нам самим уже стало казаться, что наши бойцы превратились в бессмертных богатырей, что их никакая сила не берёт». К середине ноября численность войск обеих сторон, боровшихся за Сталинград, превысила 2,1 млн человек (в т.ч. советских — 1,1 млн).

Тем временем Ставка Верховного Главнокомандования разработала план контрнаступления, получивший наименование «Уран». Это была стратегическая операция войск Юго-Западного (Н.Ф. Ватутин), Донского (К.К. Рокоссовский), Сталинградского (А.И. Ерёменко) и левого крыла Воронежского (Ф.И. Голиков) фронтов, начавшаяся 19 ноября с целью окружить и разгромить действовавшую на сталинградском направлении группировку врага. А.М. Василевский, координировавший действия фронтов,

отмечал, что этот план отличался «оригинальностью замысла и глубиной оперативно-стратегического содержания. В нём просматривался почерк зрелой и талантливой полководческой школы». 10 января 1943 года началась заключительная стадия «Урана» — операция войск Донского фронта «Кольцо». 24 января Паулюс ввиду безнадёжности ситуации запросил у Берлина разрешения на капитуляцию, но ему было отказано. Вместе с пленённым немецким генерал-фельдмаршалом 2 февраля капитулировали 22 дивизии и более 160 отдельных частей 6-й и частично 4-й танковой армий.

По оценке Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, сохраняющей своё значение и сегодня, победа под Сталинградом «ознаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу Советского Союза. С этого времени советское командование полностью овладело стратегической инициативой и удерживало её до самого окончания войны».

За героизм и боевые отличия в Сталинградской битве 44 частям и соединениям были присвоены почётные наименования, 55 соединений награждены боевыми орденами; 183 части, соединения и объединения преобразованы в гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров удостоены государственных наград, а 112 наиболее отличившихся отмечены Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Сталинград одним из первых был назван городом-героем. Это почётное звание было впервые озвучено 1 мая 1945 года в приказе № 20 Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Медаль «За оборону Сталинграда», которой награждены свыше 700 тыс. человек, стала символом мужества защитников города. 8 мая 1965 года Волгоград (новое имя Сталинграда с 1961 г.) удостоен звания «Город-герой».

В Российской Федерации с 1995 года 2 февраля — День воинской славы России — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

Артиллерия под Сталинградом

Художник П.П. Соколов-Скаля. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,

полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских
наук, старший научный
сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

Л.Н. ОТРАШКЕВИЧ,

полковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного

секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ,

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использована панорама «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом» музейного комплекса «Сталинградская битва», созданная художниками студии военных художников М.Б. Грекова. 1961—1982 гг.

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

февраль

№ 2 (754)

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIROZENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В.Е. ЧУРОВ — посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ (Москва)

V.Ye. CHUROV — Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** Великая победа на Волге. К 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- 4** **В.Н. ТИКШАЕВ, В.М. МАЛИНОВСКИЙ** — «Воздушным операциям противника противопоставляются противовоздушные операции войск ПВО». Развитие тактики и оперативного искусства Войск ПВО страны в 50—60-е годы XX века

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 20** **О.Л. МАЛЬЦЕВА, С.М. ОСТРОВЕРХИЙ** — «Представляемые в ГУСКА сводки связи являются голой фотографией, без анализа...». Боевой опыт Великой Отечественной войны и внедрение полученных результатов в практику организации связи

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

- 30** **А.А. СЕРГЕЕВ, В.Н. ПРЯМИЦЫН** — «Колонны... подвергались постоянным атакам моджахедов...». Советские войска на афганском перевале Саланг в 1979—1989 гг.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 42** **Е.И. СЕРПИОНОВА, Е.И. КУДРИН** — Бухенвальдский набат в выхоленном исполнении. Сравнительный анализ немецких путеводителей по мемориалу Бухенвальд

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

- 54** **К.А. МЕДВЕДЕВ** — Мещане белорусско-литовских губерний Российской империи в военных конфликтах в 1763—1865 гг.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 74** **А.В. ОЛЕЙНИКОВ** — Германские знамённые трофеи русской армии (кампании 1914—1915 гг. Первой мировой войны)

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

- 80** **Д.Е. КОМАРОВ** — Трагедия, освящённая героизмом. К вопросу об использовании термина «котёл» применительно к операциям Великой Отечественной войны

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ

- 86** **Е.В. ОВСЯННИКОВА** — «Полезным для нашей учащейся молодёжи могло бы быть добровольное сооружение моделей...». Творчество судомоделистов-моряков в собрании Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого (1930—1991 гг.)

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

- 96** **С.С. БЛИЗНИЧЕНКО** — «По решению В.И. Ленина мне была оставлена жизнь... и дана возможность участвовать в обороне Родины». Судьба вице-адмирала А.В. Нёмитца

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- 106** **И.В. ГРЕБЕНЧУК, Н.Е. БЕЛЬСКИХ** — «Перед молодым воином... встают мужественные образы часовых границы...». Страницы истории пограничной службы в публикациях журнала «Пограничник» 1939—1954 гг.

ИМЕНА И СУДЬБЫ

- 113** «Я защитник нашего Отечества!». 100 лет со дня рождения генерал-полковника Б.П. Уткина

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 116** **А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА** — Броненосные крейсера в истории судостроительной промышленности и Военно-морского флота России

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4-я стр. обл.** «...Он великолепно разбирался как в области тактики, так и в стратегических вопросах». К 130-летию Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского (Публикация Н.Ф. Ковалевского)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

The great victory on the Volga. On the 80th anniversary of the rout of Nazi Germany's troops by the Soviet army in the Battle of Stalingrad	p. 2 of the cover
---	-------------------------

MILITARY ART

V.N. TIKSHAYEV, V.M. MALINOVSKY — «The enemy aerial operations are countered by air defense operations of AD troops». Progress in the tactics and operational art of the country's AD troops and forces in the 1950–1960	4
---	---

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

O.L. MALTSEVA, S.M. OSTROVERKHY — «The reports sent to the Red Army Main Communications Directory are mere snapshots without analysis...». The combat experience of the Great Patriotic War and introduction of its results in communication organizing	20
--	----

LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS IN THE 20th–21st CENTURIES

A.A. SERGEYEV, V.N. PRYAMITSYN — «The columns were... constantly subjected to mujahideen attacks...». Soviet troops at the Afghan Salang Pass in 1979–1989	30
---	----

NO STATUTE OF LIMITATIONS

Ye.I. SERPIONOVA, Ye.I. KUDRIN — The Buchenwald tocsin: an emasculated rendition. A comparative analysis of German guidebooks for the Buchenwald Memorial Complex	42
--	----

ARMY AND SOCIETY

K.A. MEDVEDEV — The petty bourgeois population in Belorussian-Lithuanian provinces of the Russian Empire in military conflicts of 1763–1865	54
--	----

FIRST WORLD WAR

A.V. OLEINIKOV — German banner trophies of the Russian Army (1914–1915 campaigns in WWI)	74
---	----

VIEWPOINTS. JUDGMENTS. VERSIONS

D.Ye. KOMAROV — The tragedy sanctified by heroism. On the use of the term <i>mousetrap</i> with regard to Great Patriotic War operations	80
---	----

FROM THE STOCK OF MILITARY ARCHIVES AND MUSEUMS

Ye.V. OVSYANNIKOVA — «Our students might find it useful to take up voluntary modeling...». The works of naval ship model makers in the collection of Emperor Peter the Great Central Navy Museum (1930–1991)	86
---	----

FORGOTTEN NAME

S.S. BLIZNICHENKO — «On Vladimir Lenin's decision my life was spared... and I was given a chance to take part in the country's defense». The destiny of Rear Admiral A.V. Nemits	96
---	----

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

I.V. GREBENCHUK, N.Ye. BELSKIKH — «The young warrior... sees before him valiant images of frontier guards...». Pages from the history of the border guard service in materials of <i>Pogranichnik</i> journal in 1939–1954	106
---	-----

NAMES AND DESTINIES

«I am a defender of the Fatherland!» The centenary of Colonel General B.P. Utkin	113
--	-----

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — Armored cruisers in the history of Russia's shipbuilding and Navy	116
--	-----

ARMY LEADERS AND COMMANDERS

«He was perfectly au fait with issues of both tactics and strategy». On the 130th anniversary of Marshal of the Soviet Union M.N. Tukhachevsky (<i>Publication by N.F. Kovalevsky</i>)	p. 4 of the cover
--	-------------------------

«ВОЗДУШНЫМ ОПЕРАЦИЯМ ПРОТИВНИКА ПРОТИВОПОСТАВЛЯЮТСЯ ПРОТИВОВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ ВОЙСК ПВО»

Развитие тактики и оперативного искусства Войск ПВО страны
в 50—60-е годы XX века

Сведения об авторах. Тикшаев Виталий Николаевич — заместитель начальника Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова по учебной и научной работе, полковник, доктор военных наук, профессор (г. Тверь. E-mail: vavko@mail.ru.);

Малиновский Василий Михайлович — доцент кафедры тактики и оперативного искусства (Сухопутных войск) Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, кандидат исторических наук, доцент (г. Тверь. E-mail: malim55@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития тактики и оперативного искусства Войск ПВО страны, вооружения и военной техники, возрастания пространственного размаха и скоротечности боя. Анализ составных частей военного искусства Войск ПВО страны в 50—60-е годы XX века помогает увидеть изменение форм и способов применения сил и средств. Правоммерно подчеркнуть, что процесс совершенствования тактики и оперативного искусства в середине прошлого столетия является основой, на которой строится и развивается современная военная наука. Из опыта военного искусства Войск ПВО страны вытекает необходимость уделять внимание изучению вопросов применения сил и средств ВКС в современных условиях.

Ключевые слова: СССР; Войска ПВО страны; истребительная авиация; зенитные ракетные войска; зенитная артиллерия; радиотехнические войска; тактика; оперативное искусство; боевой порядок; способы боевых действий; зенитный ракетный полк; дивизия ПВО; корпус ПВО; радиолокационная станция; В.С. Ярошенко; В.М. Красковский; Г.П. Лазун.

Рассматриваемый период в развитии Войск ПВО страны характеризовался подготовкой США и их союзников к войне против Советского Союза. Основой военной доктрины США с начала 1950-х годов была принятая после Второй мировой войны стратегия «массированного возмездия». Главным условием достижения победы во всеобщей ядерной войне США считали свою «атомно-воздушную мощь», главным средством — авиацию. Рост американской воз-

душной угрозы требовал повышения боевых возможностей ПВО нашей страны¹.

В то время проходили локальные войны и военные конфликты. В них применялись и проверялись средства воздушного нападения и противовоздушной обороны. Опыт боевого применения средств нападения и обороны изучался на предмет дальнейшего совершенствования вооружённых сил сторон, включая противовоздушную оборону.

Возрастание пространственного размаха и скоротечности боя потребовало увеличения глубины обороны, а необходимость уничтожения средств воздушного нападения — возможных носителей ядерного оружия, определила решительность действий, непрерывность воздействия по противнику, своевременный его перехват и уничтожение. Поставленные цели могли быть достигнуты превосходством в силах над противником, массированием средств противовоздушной обороны, манёвром силами при непрерывном и надёжном управлении ими, взаимодействии частей и соединений всех родов войск в ходе боя.

Тактика Войск ПВО развивалась на основе опыта Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., локальных войн, с учётом поступления на вооружение родов войск нового оружия и боевой техники, разработки перспективных средств воздушного нападения вероятных противников, а также в ходе научных исследований и практической их проверки на опытно-исследовательских, войсковых, тактических, ко-

мандно-штабных учениях и военных играх, проводившихся в послевоенные годы.

Развитие теории и практики боевого применения зенитной артиллерии и зенитных ракетных войск проходило под влиянием поступления на вооружение зенитных ракетных и зенитных артиллерийских комплексов с более высокими тактико-техническими характеристиками. Переворужение частей Войск ПВО страны на 100-мм зенитные артиллерийские комплексы началось с 1949 года. Велись разработки 130-мм и 152-мм пушек. К 1950 году было завершено проектирование зенитной ракетной системы, в последующем получившей индекс С-25, а в 1953 году была проведена стрельба по самолёту, которая подтвердила правильность заложенных в конструкцию решений².

Боевые порядки зенитной артиллерии при прикрытии объектов строились вкруговую с учётом ожидаемого характера действий авиации противника и боевых возможностей своих средств. При этом обеспечивалось создание многослойного

зенитного огня на непосредственных подступах к объектам. К показателям, характеризовавшим группировку зенитной артиллерии, относились плотность огня (количество выстрелов на километр пути цели в зоне огня), а также огневые возможности — количество выстрелов (разрывов) по цели до её подхода к вероятному рубежу бомбометания. При создании группировки зенитной артиллерии определялись необходимая плотность огня и огневые возможности для обороны каждого объекта. В качестве нормы при обороне крупных объектов огневые возможности устанавливали по опыту войны — в среднем 2500—3000 выстрелов при плотности огня 200—250 выстрелов на километр пути цели. При такой норме обеспечивался одновременный обстрел до 10 одиночных целей 250—300 снарядами, что считалось достаточным для их уничтожения³.

С увеличением высоты и скорости полёта средств воздушного нападения сокращалось время их пребывания в зоне огня артиллерии. Поэтому для создания требуемой плотности огня увеличива-

лось количество зенитных батарей.

Наставлением по боевому применению Войск ПВО страны 1955 года определялось, что для создания требуемой плотности огня необходимо располагать батареи среднего и крупного калибров группами по 2—4

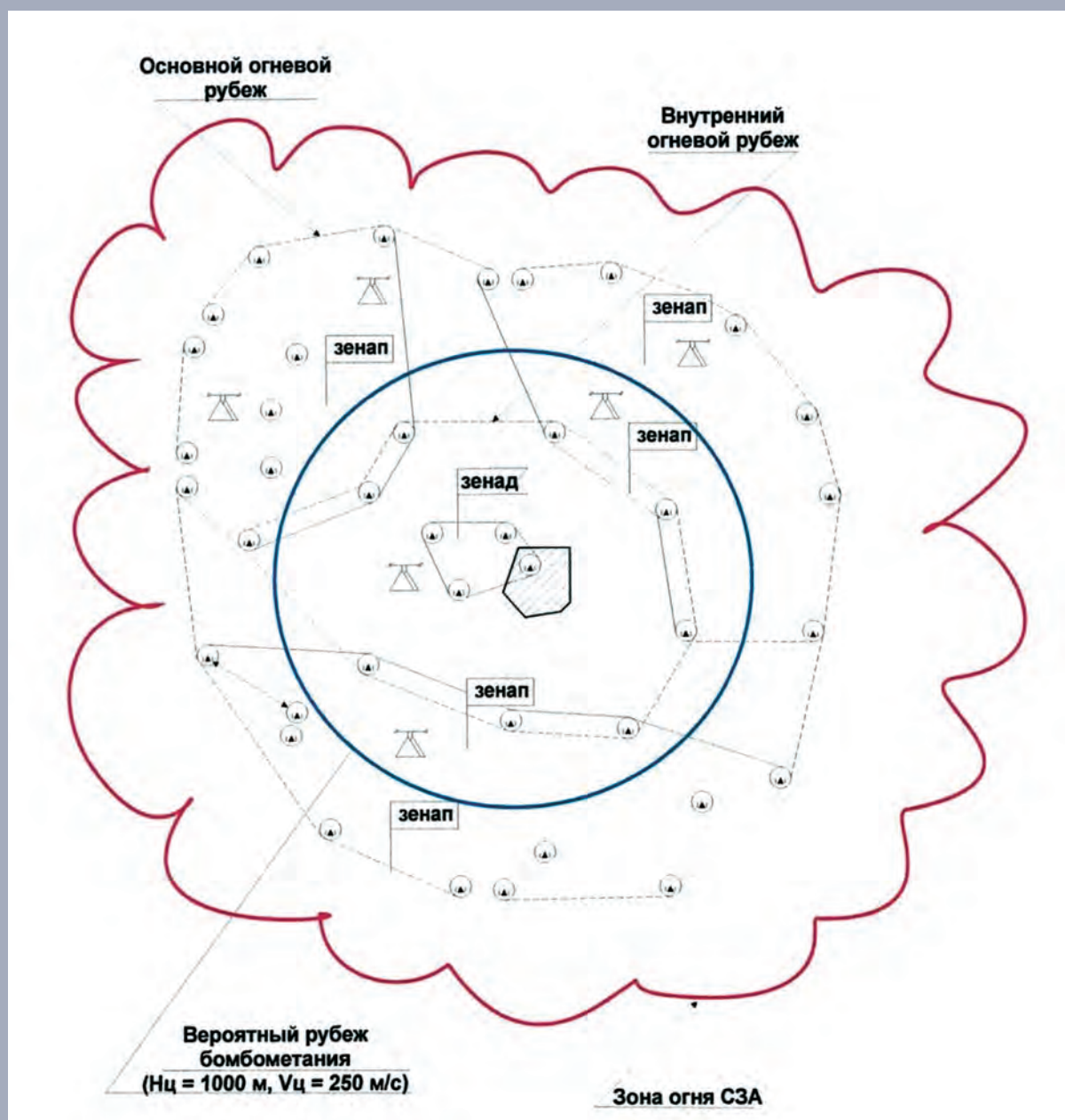
батареи на нескольких огневых рубежах. Количество огневых рубежей определялось числом выделявшихся средств зенитной артиллерии, размерами и важностью объекта. На обороне крупного центра страны создавались основной огневой рубеж и один-два внутренних.

наиболее вероятных направлениях налётов самолётов противника при наличии средств могли создаваться дополнительные линии зенитных батарей впереди основного огневой рубежа⁴.

Боевой порядок зенитной артиллерийской дивизии строился в один или два

Схема 1

Боевой порядок зенитной артиллерийской дивизии на прикрытии объекта (вариант)

Составлена по: Тушев П.Ф. и др. Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 316.

эшелоны (схема 1). При этом зенитная артиллерия малого калибра (25- и 37-мм автоматические зенитные пушки) располагалась побатарейно в боевых порядках частей крупного и среднего калибров (130- и 100-мм зенитные орудия соответственно) и вблизи отдельных наиболее важных элементов объекта с целью их непосредственного прикрытия. Соединение состояло из одного полка 57-мм пушек, двух полков 100-мм пушек, одного полка 130-мм пушек и обладала огневыми возможностями, представленными в таблице 1.

Приведённые данные получены на основе следующих норм расхода боеприпасов на одну сбитую цель: 57-мм калибр — 800 шт.; 100-мм калибр — 400 шт.; 130-мм калибр — 200—300 шт.⁵

Тактические приёмы, использовавшиеся зенитными подразделениями при отражении удара воздушного противника, рассматривались в различных аспектах. Первое слагаемое противовоздушного боя — огонь. Способы огневого воздействия по противнику: сосредоточение огня по наиболее важным

Л.А. Говоров

целям, рассредоточение огня для нанесения воздушному противнику максимальных потерь, самостоятельное ведение огня⁶.

Применение комплекса управления огнём зенитного артиллерийского полка (КУЗА-1) значительно повышало надёжность управления, обеспечивало выполнение манёвра огнём. Например, при целеуказании данных радиолокационных станций обнаружения целей или головной станции ору-

дийной наводки время обнаружения составляло 20—25 сек., а перенос огня обеспечивался при интервале между целями в 1,5 мин.⁷

В конце 50-х годов с поступлением на вооружение зенитных ракетных комплексов стали создаваться зенитные артиллерийские и зенитные ракетные полки. Характерно, что зенитные ракетные комплексы применялись для уничтожения скоростных и высотных целей, а зенитная артиллерия обеспечивала поражение самолётов противника на малых высотах и имела более высокую готовность к открытию огня.

К концу 1959 года наблюдалась тенденция к сокращению зенитных артиллерийских частей, основу обороны объектов стали составлять зенитные ракетные части (см. табл. 2).

К 1954 году истребительная авиация Войск ПВО страны была полностью перевооружена на реактивные самолёты и составляла основу системы противовоздушной обороны. Но существовавшая аэродромная сеть, условия базирования, отсутствие достаточного количества

Таблица 1

Огневые возможности зенитной артиллерийской дивизии ПВО

Высота полёта цели, м	Количество выстрелов	Калибр снарядов	Количество сбитых целей ВРБ с учётом режима огня
1000	1600	57-мм	2 цели за 1,5 мин.
3000	5600	57-, 100-, 130-мм	14 целей за 3 мин.
10 тыс.	2800	100-, 130-мм	7 целей за 3 мин.
16 тыс.	300	130-мм	2 цели за 3—4 мин.

Составлена по: Ионов М.Д. и др. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Ч. 1. Зенитная артиллерия. М.: Воениздат, 1995. С. 201.

аэродромов с бетонными взлётно-посадочными полосами ограничивали её возможности. Постановлением правительства были определены мероприятия и выделены средства для развития аэродромной сети. Если в 1954 году имелось 77 аэродромов для базирования истребительной авиации Войск ПВО страны, то в 1957 году их было уже 117⁸.

Группировка истребительной авиации в районе боевых действий соединения ПВО создавалась с задачей сосредоточения сил на наиболее угрожаемом, вероятном направлении действий главных сил воздушного противника и максимально возможных дальностях относительно обороняемых объектов (районов). Решение этой задачи определялось наличием и оборудованием аэродромов в районе боевых действий соединения ПВО, а также соседних частей ПВО, возможностями подразделений

радиотехнических войск по созданию сплошного радиолокационного поля во всём диапазоне высот в пределах района боевых действий и на подступах к нему. Каждый истребительный авиационный полк базировался расcредоточенно на двух-трёх аэродромах; один из них — аэродром постоянного базирования, один-два других — запасные (манёвра расcредоточения).

В зависимости от возможностей по радиолокационному обеспечению действий авиации ПВО устанавливались рубежи ввода в бой для полков с основных, наиболее вероятных направлений действий воздушного противника применительно к прогнозируемым типам средств воздушного нападения как на средних (больших), так и на малых высотах.

При определении способов действий истребительной авиации Войска ПВО руководствовались Боевым

уставом ВВС Советской армии 1953 года, который устанавливал следующую последовательность выполнения задач: перехват из положения «дежурство на аэродроме», «дежурство в воздухе», самостоятельный поиск и уничтожение цели⁹.

Первый способ являлся основным и применялся во всех случаях, когда обеспечивалось его выполнение. Если же ввод в бой истребителей не обеспечивался на заданных рубежах, то применялся второй способ, но он требовал больших материальных затрат, значительного лётного ресурса истребителей и увеличивал физическую и моральную нагрузку на лётный состав полков. Характерно, что указанный способ в большей степени предусматривался для отражения ударов воздушного противника на малых высотах.

На учениях отрабатывались действия большими группами в составе полка, дивизии,

Таблица 2

Реорганизация зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии

Наименование соединений и частей	Количество частей и соединений				
	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Зенитные артиллерийские дивизии	28	30	22	16	3
Зенитные артиллерийские полки	86	142	95	47	20
Отдельные зенитные артиллерийские дивизионы	48	41	15	7	5
Зенитные ракетные полки С-25	56	56	56	56	56
Зенитные ракетные полки С-75	-	17	43	80	154
Зенитные ракетные бригады С-75	-	-	2	6	22
Зенитные ракетные полки С-125	-	-	-	-	6
Зенитные ракетные бригады С-75, С-125	-	-	-	-	12

Составлена по: Тушев П.Ф. и др. Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 307.

корпуса. Боевые порядки истребительного авиационного корпуса состояли из боевых порядков авиационных дивизий и включали: передовую авиационную группу для борьбы с истребителями сопровождения противника; одну-две ударные группы в составе дивизии, предназначенные для действий по бомбардировщикам; одну-две группы прикрытия; резерв корпуса.

Командование всех звеньев управления уделяло внимание ведению воздушного боя ночью и в сложных метеорологических условиях. С экипажами самолётов-истребителей отрабатывались задачи по визуальному поиску и обнаружению противника в лунные ночи, способы освещения его самолётов с применением осветительных авиабомб, действия в световых прожекторных полях.

Истребители-перехватчики использовались в основном для ведения боя ночью и в сложных метеорологических условиях, а фронтовые истребители — днём и в простых метеорологических условиях. Было признано наиболее целесообразным иметь полки смешанного состава, вооружённые фронтовыми истребителями и истребителями-перехватчиками.

От использования истребителей большими группами в составе полка (дивизии) перешли к действиям мелкими группами (пара, звено, реже — эскадрилья).

Повышалась роль наведения истребителей при выполнении первой атаки, т.к. при сверхзвуковых скоростях полёта для повторного их наведения на цель требовались время и воздушное пространство. В 1954 году было издано

Е.Я. Савицкий

первое Наставление по наведению истребительной авиации, которым определялось, что наведение самолётов на воздушного противника — составная часть управления авиацией, имеющая целью вывести истребители в тактически выгодное положение относительно воздушного противника на расстояние зрительной (радиолокационной) видимости.

Наведение осуществлялось с командных пунктов истребительных авиационных корпусов, дивизий, полков и пунктов наведения по данным о воздушном противнике и своих истребителях, поступавшим от радиолокационных постов радиотехнических войск, а также других средств разведки¹⁰.

В конце 50-х годов командование Войск ПВО уделяло внимание тактическим приёмам борьбы истребителей-перехватчиков с маловысотными целями. Сложность решения этой задачи заключалась в том, что лётно-технические ха-

рактеристики самолётов и их вооружение, возможности радиолокационных станций не обеспечивали надёжного перехвата самолётов противника на малых высотах¹¹.

Боевые действия на малых высотах были возможны только с одиночными самолётами и мелкими группами. В случаях, когда радиолокационная разведка не обеспечивала непрерывного сопровождения цели на малых высотах, истребителями-перехватчиками применялся самостоятельный поиск двумя способами — «заслон» или «прочёсывание» района боевых действий.

При способе «заслон» перехватчики барражировали в зонах на предполагаемой высоте полёта самолётов противника и вели круговой поиск. Зоны располагались на расстоянии до 40 км одна от другой в шахматном порядке.

«Прочёсывание» района боевых действий осуществлялось несколькими звеньями, совершавшими полёт на параллельных курсах или змейкой в боевом порядке «фронт» на интервалах, обеспечивавших визуальный контакт между самолётами звена. Днём в простых метеорологических условиях перехват и уничтожение самолётов противника на малых высотах осуществлялись из положения «дежурство на аэродроме» в готовности № 1 по данным радиолокационной разведки.

Проблема уничтожения истребительной авиацией маловысотных целей полностью не была решена. Для надёжного их уничтожения необходимо было создать сплошное поле обнаружения и наведения с высот 100—300 м и систему вооружения, обес-

печивавшую поражение цели с высоты 25—30 м¹².

С началом перехода к ведению боевых действий с применением ядерного оружия значение господства в воздухе повысилось. Стремительное развитие ракетной техники и создание ракетных войск и дальней авиации, превращение их в основную ударную силу вызвали пересмотр взглядов на роль и место авиации в операциях Вооружённых сил СССР.

Начиная с 1957 года в ходе оперативной подготовки ВС СССР применение авиационных объединений ВВС в форме операции по завоеванию господства в воздухе не планировалось. Приоритет был отдан разработке воздушной операции по разгрому авиационной группировки

противника, уничтожению беспилотных средств и носителей ядерного оружия.

С 1959 года в нашей военной теории перестали использоваться термином «завоевание господства в воздухе» в связи с ростом роли ракетных войск и снижением роли авиации. В ядерной войне господства в воздухе предполагалось достигать ударами ракетных войск по аэродромам, складам ядерного оружия, пунктам управления, объектам авиационной промышленности, учебным центрам.

Начиная с этого времени усилия ВВС и Войск ПВО страны сосредоточивались в основном на уничтожении самолётов противника в воздухе. Война США во Вьетнаме (1964—1975) была первым противостоянием,

содержанием которого явилось противоборство авиации и сил ПВО. Появление ЗРК увеличило по сравнению с зенитной артиллерией их общий вклад в эффективность ПВО.

Данные о потерях авиации США во Вьетнаме в разных источниках существенно различаются (от 2500 до 8612 самолётов и вертолётот). ЗРВ уничтожили 1350 самолётов США¹³.

Опыт войны во Вьетнаме заставил пересмотреть взгляды на формы и приёмы применения Войск ПВО страны. Был сделан вывод, что завоевание господства в воздухе необходимо в войне с применением как ядерного, так и обычного оружия. Были разработаны воздушные (противовоздушные) операции по

Як-28П — многоцелевой сверхзвуковой реактивный самолёт. Принят на вооружение в 1958 г.

разгрому (ослаблению) авиационных, ракетно-ядерных и противовоздушных группировок противника на ТВД авиацией воздушных армий и ракетными войсками объединений.

Высшим тактическим соединением в Войсках ПВО страны в начале 60-х годов являлась дивизия ПВО, предназначенная для решения задач защиты от ударов воздушного противника важнейших направлений, районов и объектов, позиций ракетных войск, объектов группировок войск, резервов, путей сообщения, прибрежных коммуникаций и баз флота.

Генерал-лейтенант Владимир Серафимович Ярошенко (военную службу закончил в должности первого заместителя начальника ГУВ ВПВО) вспоминал: «К лету 1960 г. стало известно, что принято решение объединить нашу зенитно-артиллерийскую и истребительно-авиационную дивизию (штаб которой находился в том же здании, но на другом этаже) в одну дивизию ПВО... Сразу упорядочился главнейший вопрос боевого управления войсками ПВО в тактическом звене — целераспределение (кому какие цели уничтожать) как основная форма постановки конкретных боевых задач полкам, а от них и — дивизионам, авиационным эскадрильям. Более эффективно стал осуществляться контроль за их выполнением, улучшилось использование радиолокационной информации для целеуказания огнем средствам и наведения истребителей. Проще стали решаться проблемы обеспечения безопасности полётов своей авиации в зо-

В.М. Красковский

нах ЗРВ и другие вопросы... Именно структура смешанного соединения ПВО даёт нам “три кита”, на которых держится вся система ПВО страны: ЗРВ, ИА, РТВ»¹⁴.

Также обратимся к словам Вольтера Макаровича Красковского (военную службу завершил командующим ПРО и ПКО): «...Круг моих обязанностей я быстро начал осваивать, чтобы быстрее приносить пользу штабу и командиру. Ведь дивизия ПВО — соединение общевойсковое, включающее в свой состав зенитно-ракетные, авиационные, радиотехнические части, а также части и подразделения специального назначения. Сложное управление, взаимодействие между частями внутри самой дивизии, между соседними соединениями Войск ПВО и с силами и средствами ПВО соединений округа, флота, ВВС»¹⁵.

В боевой состав дивизии ПВО могли входить: два-три зенитных ракетных полка или одна зенитная ракетная

бригада и два-три полка; два-три истребительных авиационных полка; один-два радиотехнических полка или одна радиотехническая бригада; один радиотехнический батальон специального назначения (спецназ) и узел связи. В середине 1960-х годов в Войсках ПВО начали своё формирование корпус ПВО как оперативно-тактические соединения. Это было обусловлено противовоздушной обороной наиболее важных направлений, районов и объектов. Корпус ПВО в своём составе, как правило, имел: три-пять зенитных ракетных полков или одну-две бригады и два-три полка; три-четыре истребительных авиационных полка; два-три радиотехнических полка или одну бригаду и один полк; один-два радиотехнических батальона специального назначения и узел связи.

Корпуса ПВО развёртывались в основном на пригранично-приморских направлениях или в глубине территории страны, на обороне крупных промышленно-экономических районов, таких как, например, Центральный район и др. На Северном воздушном операционном направлении был развёрнут Североморский корпус ПВО, на Западном — Львовский, на Северо-Западном — Рижский, на Дальневосточном — Владивостокский корпус ПВО¹⁶.

Основу группировки войск соединения ПВО составляли зенитные ракетные войска, которые состояли из боевых порядков полков однотипного или смешанного состава.

Самая мощная группировка зенитных ракетных войск была развёрнута на обороне

г. Москвы и промышленного района вокруг столицы на базе ракетных комплексов С-25, которые организационно были объединены в армию ПВО Особого назначения, состоявшую из корпусов ПВО. Зенитная ракетная оборона была построена в два эшелона, где полки С-25 были развёрнуты на двух рубежах: дальний был удалён на 85—90 км, а ближний — на 45—50 км от центра Москвы. Группировки зенитных ракетных войск других соединений (корпусов) ПВО Московского округа ПВО входили в состав единой группировки войск округа ПВО¹⁷.

На остальной территории страны группировки зенитных ракетных войск соединений ПВО строились на базе комплексов С-75, а с начала 60-х годов и на базе комплексов С-125. Ввиду малочисленности полков однотипного или смешанного состава и большого количества объектов в масштабе страны, которые необходимо было прикрыть, зенитная ракетная оборона создавалась по объектовому принципу (схема 2).

На отдельных направлениях в приграничных регионах страны создавались группировки зенитных ракетных

войск на базе комплексов С-75 с целью недопущения пролёта в глубь территории стратегических бомбардировщиков типа В-52 на больших высотах. Несколько таких группировок было создано под Ленинградом, в Средней Азии и Прибалтике. Дивизионы размещались на интервалах 20—30 км, при этом сплошной рубеж перекрытия зон поражения на средних, а тем более на малых высотах не обеспечивался¹⁸.

По мере поступления на вооружение в середине 1960-х годов системы С-200 надёжность обороны и размеры зон огня группировок зенитных ракетных войск значительно возросли, и особенно увеличились возможности по уничтожению стратегических бомбардировщиков В-52.

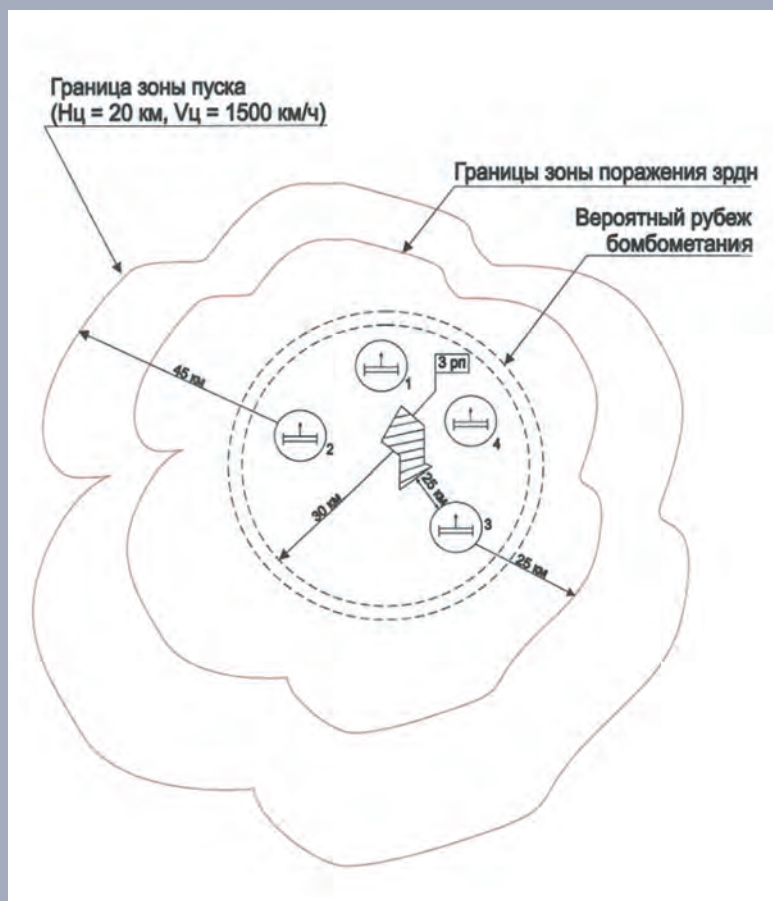
Количественный рост бригад и полков смешанного состава, имевших на вооружении системы С-200, позволил перейти от объектовой к зональной обороне групп объектов, расположенных в пределах района боевых действий соединения ПВО.

Зенитная ракетная оборона в 1960-е годы имела тенденцию к стационарности боевых порядков, что выражалось основательным инженерным оборудованием позиций комплексов и стационарных заглублённых командных пунктов частей и соединений зенитных ракетных войск, а также других родов Войск ПВО.

В ходе боевой подготовки в зенитных ракетных частях отрабатывалась тактика действий по уничтожению мелких групп и одиночных самолётов, шедших под прикрытием помех, совершавших налёт с нескольких

Схема 2

Боевой порядок зенитного ракетного полка (вариант)

Составлена по: Тушев П.Ф. и др. Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 317.

направлений на различных высотах. Особое внимание уделялось тактике действий по уничтожению носителей крылатых ракет и самих ракет в сложной воздушной обстановке, требовавшей от командиров умения быстро принимать решения, распределять огонь подразделений по различным целям.

При централизованном управлении боевыми действиями частей зенитных ракетных войск и организованном взаимодействии с истребительной авиацией обеспечивалось принятие обоснованных решений на отражение налёта. Взаимодействие между ними осуществлялось по принципу распределения зон действий. Также предусматривались совместные действия в одной зоне при наличии аппаратуры опознавания в зенитных ракетных комплексах¹⁹.

Основным источником информации о воздушной обстановке, поступавшей на командные пункты частей и соединений Войск ПВО страны, с 1955 года были подразделения радиотехнических войск.

Группировки радиотехнических войск соединений ПВО создавались с учётом замысла и плана противовоздушной обороны страны, построения огневых средств, особенностей ТВД, обеспечения живучести и минимальных затрат на их развёртывание. Усиливалась служба воздушного наблюдения в районах Крайнего Севера, Сибири, Забайкалья. Разворачивались радиотехнические подразделения по побережью северных морей, а также вдоль государственной границы в районах Забайкалья, Сибири и Казахстана²⁰.

Ракета зенитной ракетной системы С-25 «Беркут» — стационарная зенитная ракетная система. Принята на вооружение в 1955 г.

Основу группировки радиотехнических войск составляли части и подразделения, которые развёртывались в боевой порядок в соответствии с решавшимися задачами, создавая сплошное радиолокационное поле в районе боевых действий или полосы предупреждения на подступах к важнейшим районам страны. Оповещение о воздушном противнике осуществлялось централизованно — с разведывательно-информационных центров объединений — и децентрализованно — с командных пунктов соединений и частей РТВ. Время прохождения информации составляло не менее 3—5 мин. Такое запаздывание в поступлении информации не удовлетворяло требованиям борьбы с авиацией противника, скорость которой возрастала. С внедрением в войска системы «Воздух-1» время передачи информации на командный пункт истребительного авиационного полка сократилось до 10 сек.²¹

В 1957—1959 гг. стало очевидным, что техническая

оснащённость и способы применения радиотехнических войск не соответствуют возросшим требованиям по выполнению поставленных задач, что подтверждалось на учениях Войск ПВО страны. Недостаточные дальность и потолок обнаружения целей, низкая помехозащищённость РЛС, несовершенство аппаратуры опознавания затрудняли обнаружение и определение точных координат целей, их распознавание. Генерал-майор Григорий Павлович Лазун (последняя должность в Вооружённых силах — начальник РТВ армии ПВО) писал: «Тактика боевых действий РТВ как нового рода войск была недостаточно разработана, сами войска находились в процессе становления, офицеры имели различные уровни общего и военного образования, возрастного и служебного опыта»²².

На учении ВВС и Войск ПВО страны, проведённом в августе 1958 года, были апробированы новые тактические способы и методы использования радиотехнических войск. В частности, развёртывались дополнительные

радиолокационные посты в приграничной полосе, для повышения помехоустойчивости использовались станции различного диапазона (от П 25, принятой на вооружение в 1954 г., до более совершенной радиолокационной техники с использованием АСУ «Воздух-1М» и «Луч-1» 1960-х гг.), командные пункты радиотехнических частей и подразделений совмещались с командными пунктами соединений и частей истребительной авиации, что обеспечивало своевременное получение информации²³.

Важное значение придавалось разработке и освоению тактики действий радиотехнических частей и подразделений по обнаружению и проводке групповых и одиночных целей в условиях радиопомех на малых и предельно малых высотах, беспилотных средств воздушного нападения.

В 60-х годах своевременная и достоверная информация о воздушном противнике стала особенно необходимой для успешного управления войсками, что и определило на данном этапе задачи РТВ, их роль и место в общей системе ПВО страны как разведывательно-информационного рода войск. Всё более очевидной была необходимость развития тактики. Отработка задач боевой подготовки проводилась в условиях применения комбинированных помех, постановка которых осуществлялась самолётами и вертолётами, наземными генераторами и имитаторами.

Основные вопросы этих направлений были официально сформулированы в Боевом уставе РТВ ПВО страны (бригада — рота), введённом в действие приказом главкома Войск ПВО страны от 18 августа 1964 года²⁴. В радиотехнических войсках проводились ме-

роприятия по повышению живучести боевых порядков частей и подразделений, их инженерному оборудованию, созданию запасных позиций.

Изменения в способах действий авиации вероятного противника, переход к действиям мелкими группами и одиночными самолётами на широком фронте под прикрытием радиопомех вызвали необходимость совершенствования организации руководства войсками в соединениях ПВО. Например, существовавшая система управления истребительной авиацией позволяла одновременно наводить менее 30 проц. истребителей соединения (части) и не обеспечивала реализации боевых возможностей при отражении массированных ударов противника²⁵.

Многоступенчатость, недостаточная пропускная способность, значительное запаздывание и искажение

МиГ-19 — первый одноместный советский сверхзвуковой истребитель. Принят на вооружение в 1955 г.

информации при её передаче вынуждали переходить к децентрализации управления, при которой командирам частей и подразделений предоставлялось право действовать самостоятельно в соответствии с поставленной задачей и складывавшейся обстановкой.

Согласованные действия всех родов войск в бою обеспечивались организацией взаимодействия между частями (соединениями), которое было возложено на командира и штаб соединения ПВО. Планом взаимодействия определялись порядок действий в различных условиях обстановки, взаимного оповещения и передачи целеуказания, организация связи, устанавливались сигналы взаимодействия.

Опытные учения, проведённые в Войсках ПВО страны в 1956—1959 гг., показали, что взаимодействие соединений и частей ИА, ЗРВ и ЗА по зонам, высотам, направлениям не обеспечивало полной реализации их боевых возможностей, ограничивало свободу действий истребительной авиации. С поступлением на вооружение ЗРВ системы опознавания, оснащением командных пунктов истребительных авиационных дивизий АСУ, вооружением истребителей ракетами «воздух — воздух» с достаточно большой дальностью стрельбы создавались возможности для действий в одной зоне истребительной авиации и зенитных ракетных войск²⁶.

С целью проверки и отработки способов взаимодействия родов войск в августе 1959 года Главным штабом Войск ПВО страны было проведено исследовательское учение. По его результатам

основным способом взаимодействия было признано действие по целям в одной зоне, при котором истребительная авиация продолжала работать по целям в зоне ЗРВ, а зенитные части уничтожали цели, не атакованные истребителями. Совершенствование способов взаимодействия не решало проблемы полного согласования действий всех сил и средств в бою, который по своему характеру становился всё более общевойсковым²⁷.

Назрела объективная необходимость изменения организационной структуры, создания общевойсковых соединений, в которых осуществлялось бы централизованное управление боевыми действиями соединений и частей всех родов войск ПВО.

После реорганизации, проведённой в 1960 году, и создания высших соединений ПВО общевойскового типа началось формирование новой области военного искусства Войск ПВО страны — тактики высших соединений ПВО. Она включала в себя разработку вопросов совместных действий соединений и частей родов войск; обеспечение управления в бою; разработку мероприятий по обеспечению высокой боевой готовности войск, тыловому и специальному обеспечению. Это нашло отражение в уставах и наставлениях Войск ПВО страны, вышедших после 1960 года.

Основным содержанием в развитии оперативного искусства Войск ПВО страны в период 1954—1961 гг. была разработка рекомендаций по организации противовоздушной обороны, способов и форм применения войск с учётом произошедших из-

менений в их вооружении и способах действий вероятного противника. Из воспоминаний полковника Игоря Николаевича Докучаева (службу закончил заместителем начальника управления боевой подготовки Московского округа ПВО): «Вышло наставление по ведению противовоздушных операций. В нём указывалось, что воздушным операциям противника противопоставляются противовоздушные операции Войск и сил ПВО как ряд объединённых единым замыслом сражений и боёв. Эти сражения проводятся одним или несколькими оперативными объединениями Войск ПВО страны самостоятельно или во взаимодействии с войсками других видов Вооружённых сил. Особое место занимала подготовка и ведение противовоздушных операций как новая форма боевого применения объединений ПВО»²⁸.

Наставление по ведению противовоздушных операций (1959 г.) более чётко формулировало задачи Войск ПВО в условиях развязывания войны против Советского Союза: отразить внезапное нападение воздушного противника на районы и объекты страны и оборонять их в ходе боевых действий. Предъявлялось новое требование к противовоздушной обороне — её непреодолимость, при которой ни один самолёт противника не должен быть допущен к обороняемым объектам²⁹.

Маршал авиации Евгений Яковлевич Савицкий писал: «Ведущую роль в разработке основ теории противовоздушной обороны сыграл Говоров. Обладая глубоким аналитическим умом,

обширными разносторонними знаниями, огромным опытом руководства крупными контингентами войск, способностью верно чувствовать всё новое, передовое, а вместе с тем необходимой настойчивостью и высокой работоспособностью, он блестяще справился с этой сложнейшей задачей»³⁰.

Приказом министра обороны СССР от 26 апреля 1955 года впервые было введено Положение о боевом дежурстве сил и средств ПВО в военных округах, округах противовоздушной обороны и на Военно-морском флоте, которое устанавливало три степени боевой готовности (№ 1, № 2, № 3). Каждая степень характеризовалась количеством подразделений и частей, содержащихся в готовности к немедленным боевым действиям, и установлением сроков перевода в готовность для остальных сил и средств. В том же году были определены порядок дежурства истребительной авиации, сроки перевода дежурных средств в полную готовность. Сроки готовности устанавливались с учётом полётного времени средств воздушного нападения противника и задач, стоявших перед нашими частями и соединениями.

Вопросы приведения войск в полную боевую готовность при отражении внезапных ударов воздушного противника в сжатые сроки отрабатывались на оперативном двухстороннем учении Войск ПВО страны и ВВС в марте—апреле 1959 года³¹.

Совершенствовались группировки войск. Система ПВО строилась по единому замыслу и плану в масштабе всей страны на основе решений

и директивных указаний Генерального штаба, под непосредственным руководством главнокомандующего Войсками ПВО страны. После реорганизации, проведённой в 1954 году, основу системы ПВО стали составлять объединения ПВО³².

Оперативное построение войск объединения ПВО включало несколько эшелонов истребительной авиации, группировку зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии, группировку радиотехнических войск, группировку средств радиопротиводействия, резерв.

Основу оперативного построения объединения ПВО на каждом направлении составляла истребительная авиация. Количество и состав истребительной авиации, авиационный резерв определялись для каждого вероятного направления действий авиации противника. Первый эшелон был наиболее сильным, включал основную часть истребительной авиации (3-4 авиационные дивизии) и имел задачей разгром авиации противника на дальних подступах к обороняемым объектам. Последующие эшелоны предназначались для наращивания усилий первого эшелона, манёвра на вновь выявленные в ходе операции направления действий противника и его уничтожение до зоны зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии (схема 3).

Группировка зенитных ракетных войск и зенитной артиллерии создавалась для непосредственной обороны наиболее важных объектов и уничтожения воздушного противника, прорвавшегося к объектам через зону действия

истребительной авиации, её состав и построение определялись количеством имевшихся средств, важностью и расположением объектов на территории объединения. По решению командующего войсками создавались 2-3 группы зенитных ракетных войск для прикрытия особо важных объектов или промышленных районов.

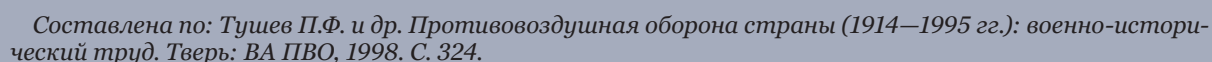
Группировка радиотехнических войск объединения ПВО строилась таким образом, чтобы обеспечить сплошное радиолокационное поле обнаружения и наведения во всём диапазоне высот. Создание единой радиолокационной системы и сплошного радиолокационного поля обнаружения давало возможность получать данные о воздушной обстановке над всей территорией Советского Союза.

Резервы объединения ПВО являлись одним из средств обеспечения устойчивости противовоздушной обороны и активного ведения боевых действий в ходе противовоздушной операции. Авиационный резерв назначался исходя из вариантов действий по каждому из направлений в составе до двух и более полков. В резерв радиотехнических войск выделялись задействованные и не задействованные для боевой работы радиолокационные станции. По опыту учений в резерв командующего объединением ПВО выделялись одна рота или пост от каждой радиотехнической части для восстановления нарушенной системы. Резервы зенитных ракетных войск, зенитной артиллерии и средств радиопротиводействия в объединении не создавались.

По опыту учений 1956—1957 гг. были установлены

На учениях практически отрабатывался основной принцип оперативного использования войск объединения ПВО в противовоздушной операции

Оперативное построение войск округа ПВО во второй половине 1950-х годов (вариант)

— сосредоточение основных усилий против группировок противника, действовавших на главном направлении. Это достигалось применением истребительной авиации, которая являлась единственным манёвренным средством. По целям и составу сил манёвр имел оперативный или тактический характер.

С целью отработки вопросов управления манёвром в 1957 году было проведено опытное учение «Манёвр истребительной авиационной дивизии для усиления группировки истребительной авиации на важном операционном направлении с перебазированием обслуживающих частей и подразделений средствами военно-транспортной авиации и штатным автотранспортом».

На учении в апреле 1959 года манёвр был совершён тремя управлениями авиационных дивизий, 18 полками, двумя авиационно-техническими базами. Всего в ходе данного авиационного мероприятия совершили манёвр 358 истребителей. Однако из-за недостаточного использования данных оперативной разведки замысел действий «противника» не был вскрыт, а подъём большого количества истребителей лишь усложнил воздушную обстановку и управление войсками³⁵.

Манёвр зенитными ракетными войсками и зенитной артиллерией осуществлялся только в тактических масштабах в целях восстановления нарушенного прикрытия объектов в результате ядерного удара на расстоянии до 100 км. Проведение манёвра на большие расстояния требо-

вало значительного времени и не соответствовало скорости противовоздушной операции.

Зенитные ракетные подразделения, обладая большими огневыми возможностями, имели по сравнению с воздушным противником ограниченные возможности манёвра движением в ходе противовоздушного боя. Поэтому действия истребителей, их манёвр являются важным фактором обеспечения гибкости противовоздушной обороны и достижения превосходства над воздушным противником³⁶.

На совместном учении ВВС и Войск ПВО страны в августе 1959 года уделялось внимание организации разведки. Практиковалась передача разведывательных данных с радиопеленгаторных рот непосредственно на командные пункты объединений ПВО, в границах которых размещались роты.

В период с 30 марта по 2 апреля 1959 года было проведено двухстороннее учение Войск ПВО страны и ВВС на юго-западном стратегическом направлении по теме «Противовоздушная операция группы объединений Войск ПВО страны, проводимая во взаимодействии с военными округами, флотом, армиями стран народной демократии по разгрому воздушного противника в начальный период войны». К мероприятию привлекались: Бакинский округ, Киевская и Северо-Кавказская армии ПВО, командующие и штабы, силы и средства ПВО семи военных округов, Южной группы войск, Черноморского флота, Венгерской, Румынской и Болгарской народных армий.

В ходе учения совместные силы противовоздушной обороны отражали внезапные удары с одновременным приведением их в готовность в условиях действий Сухопутных войск, характерных для начального периода войны³⁷.

Анализ результатов учений, проведённых в 1954—1959 гг., показал важность и необходимость организации взаимодействия войск объединения ПВО с соседями и внутри него, между соединениями ПВО и частями (соединениями) других видов и родов войск.

На учениях Войск ПВО страны большое внимание уделялось вопросам оперативного взаимодействия, которое включало взаимный обмен информацией о действиях сил воздушного нападения противника и своих войск, согласование действий для разгрома крупных группировок противника, организацию управления войсками при их совместных действиях и приёме истребителей взаимодействовавших соединений на свои аэродромы. Все вопросы отражались в плане, в котором устанавливались состав, порядок и способы взаимодействия сил по разработанным вариантам³⁸.

Оперативные учения, проведённые в 1954—1960 гг., позволили определить содержание противовоздушной операции как основной формы ведения боевых действий оперативными объединениями Войск ПВО страны, выработать и обосновать положения о порядке подготовки и ведения противовоздушных операций, обязанностях должностных лиц.

Таким образом, тактика и оперативное искусство Войск

ПВО страны в послевоенные годы совершенствовались под влиянием опыта Второй мировой войны с учётом развития средств воздушного нападения и противовоздушной обороны.

Основным содержанием в развитии тактики и оперативного искусства Войск ПВО страны в период 1954—1961 гг. являлась разработка рекомендаций по организации противовоздушной обороны, способов и форм примене-

ния войск соединений ПВО с учётом произошедших изменений в их вооружении и способах действий вероятного противника. Особое место занимали подготовка и ведение противовоздушных операций как новая форма боевого применения объединений ПВО.

К 1954 году истребительная авиация Войск ПВО страны была полностью перевооружена на реактивные самолёты и составляла

основу системы противовоздушной обороны страны.

Основу группировки войск соединения ПВО составляли зенитные ракетные войска, которые состояли из боевых порядков полков однотипного или смешанного состава.

Фото с сайтов:

migavia.com; ukrzn.ru; sev.gov.ru; pamyat.narod.ru; cdnimg.rg.ru; warfiles.mirtesen.ru; war-book.ru.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. М.: Вече, 2000. С. 258.

² Тушев П.Ф. и др. Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 294.

³ Ретроспективный анализ развития форм борьбы в воздушном пространстве XX века: отчёт о научно-исследовательской работе. Тверь: ВА ВКО, 2012. С. 21.

⁴ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 315.

⁵ Ионов М.Д. и др. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Ч. 1. Зенитная артиллерия. М.: Воениздат, 1995. С. 201.

⁶ Неупокоев Ф.К. Противовоздушный бой. М.: Воениздат, 1989. С. 38.

⁷ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 315.

⁸ Там же. С. 310.

⁹ Ретроспективный анализ... С. 23.

¹⁰ Там же. С. 25.

¹¹ Там же. С. 27.

¹² Бедров Ю.П. и др. История создания

и развития радиотехнических войск: военно-исторический труд. Тверь: ВА ВКО, 2021. С. 141.

¹³ Гончаров А.М. и др. Противоборство и борьба за господство в воздушно-космической сфере и их роль в вооружённой борьбе: история, современность и ближайшая перспектива. Тверь: ВА ВКО, 2018. С. 73.

¹⁴ Голотюк В.Л. и др. Войска ПВО страны: вспоминают ветераны... М.: АВИАРУС-21, 2005. С. 267.

¹⁵ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне: воспоминания. Ч. II. СПб.: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2007. С. 1.

¹⁶ Ретроспективный анализ... С. 29.

¹⁷ Лашков А.Ю., Голотюк В.Л. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914—2014 в 2 т. Т. 2. М.: Русские витязи, 2014. С. 334.

¹⁸ Ретроспективный анализ... С. 31.

¹⁹ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 318.

²⁰ Бедров Ю.П. и др. Указ. соч. С. 132.

²¹ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 319.

²² Голотюк В.Л. и др. Указ. соч. С. 133.

²³ Бедров Ю.И. и др. Указ. соч. С. 138.

²⁴ Там же. С. 145.

²⁵ Ретроспективный анализ... С. 36.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Там же.

²⁸ Голотюк В.Л. и др. Указ. соч. С. 76.

²⁹ Якиманский Н.А. Развитие оперативного искусства и организационной структуры Войск ПВО страны в послевоенные годы (1945—1954 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Калинин, 1968. С. 154.

³⁰ Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М.: Воениздат, 1988. С. 306.

³¹ Ретроспективный анализ... С. 39.

³² Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 324.

³³ Там же. С. 326.

³⁴ Ретроспективный анализ... С. 37.

³⁵ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 328.

³⁶ Неупокоев Ф.К. Указ. соч. С. 203.

³⁷ Тушев П.Ф. и др. Указ. соч. С. 327.

³⁸ Якиманский Н.А. Указ. соч. С. 168.

V.N. Tikshayev, V.M. Malinovsky

«THE ENEMY AERIAL OPERATIONS ARE COUNTERED BY AIR DEFENSE OPERATIONS OF AD TROOPS AND FORCES»

Progress in the tactics and operational art of the country's AD troops in the 1950—1960

Information about authors. Vitaly Tikshayev — deputy chief for teaching and research work of the Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov Military Academy of Aerospace Defense, colonel, D. Sc. (Mil.), professor (city of Tver. E-mail: vavko@mail.ru); Vasily Malinovsky — assistant professor of the Ground Forces Tactics and Operational Art Department at the Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov Military Academy of Aerospace Defense, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tver. E-mail: malim55@mail.ru).

Summary. The paper looks at issues of progress in the tactics and operational art of the country's AD troops, armaments and military equipment, and increase in the spatial scale and brevity of battle. Analysis of the elements of AD troops' military art in the 1950s-1960s helps see the changes in the forms and methods of forces and assets employment. It would be right to stress that improvement in the tactics and operational art in the mid-20th century is the basis of contemporary military science. The experience of the AD Troops military art suggests the need to pay attention to studying the use of ASF forces and assets in present-day conditions.

Keywords: USSR; AD Troops of the country; fighter aircraft; surface-to-air missile troops; AA artillery; radar troops; tactics; operational art; combat formation; methods of combat; surface-to-air missile regiment; AD division; AD corps; radar; V.S. Yaroshenko; V.M. Kraskovsky; G.P. Lazun.

«ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ В ГУСКА СВОДКИ СВЯЗИ ЯВЛЯЮТСЯ ГОЛОЙ ФОТОГРАФИЕЙ, БЕЗ АНАЛИЗА...»

Боевой опыт Великой Отечественной войны
и внедрение полученных результатов в практику организации связи

Сведения об авторах. Мальцева Ольга Львовна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: malcevavpn@mail.ru);

Островерхий Сергей Михайлович — старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, полковник запаса (Санкт-Петербург. E-mail: ostrov61@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о роли связи как элементе системы управления войсками. Отражены военно-теоретические взгляды на организацию связи, которые были широко использованы в руководящих документах по управлению войсками и по службе связи Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Опыт боевого применения войск связи убедительно показал, что успехи в проведении операций и боёв зависят в определяющей степени от качества управления войсками, а управление войсками — от состояния технической оснащённости, возможностей и уровня подготовленности специалистов войск связи.

Ключевые слова: СССР; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; войска связи; обобщение опыта управления войсками; руководящие документы по организации связи; система связи; практика организации связи; служба связи; И.Т. Пересыпкин; Ленинградский фронт.

При исследовании истории Великой Отечественной войны в отечественной историографии повторяется давний порок: когда связь работает устойчиво, её не замечают, когда же она нарушается — за неудачи вину возлагают на неё. Это один из очевидных мифов истории войны. Связь не являлась одной из главных причин поражений. Прежде всего необходимо говорить о недостатках в

устойчивости, непрерывности, оперативности и скрытности управления войсками, причинах нарушения системы управления, которые являются определяющими факторами для достижения успеха в ходе военных действий. И только после этого вести речь о связи и системе связи как элементе системы управления войсками наряду с органами и пунктами управления.

С началом Великой Отечественной войны все усилия по созданию и развитию средств связи армии и флота были направлены на обеспечение её надёжности. Серьёзный просчёт в подготовке сил и средств связи высших звеньев управления был допущен советским военным

руководством накануне и в начальный период войны. Электрическая связь Ставки ВГК с войсками, вступившими в сражение, работала крайне неустойчиво, что тяжело отражалось на руководстве действующей армией. Так, на Западный фронт, принявший на себя главный удар противника, первые ли-

нейные части связи стали поступать только через три недели после начала боевых действий (т.е. в первой декаде июля). Армии же этого фронта, в т.ч. и 20 А (командующий генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов), по-прежнему оставались без необходимого комплекта узловых и линейных частей связи.

Факты, свидетельствующие о случаях недооценки рядом командующих и штабов роли военной связи, приводятся в стенограмме переговоров по прямому проводу И.В. Сталина с командующим Западным фронтом С.К. Тимошенко 2 июля 1941 года.

<...> Тимошенко: «Дополнительно хочу доложить о состоянии связи: в ночь на 29 противник несколько часов бомбил Смоленск, нанёс повреждения узлу связи, штаб группы изолирован от армий и Москвы. Город продолжает гореть, руководство борьбой с пожарами почти отсутствует. Тот сборный батальон связи, который я имею, с большим напряжением пытается построить обходные линии вокруг Смоленска.

Необходима в отношении связи Ваша помощь. Первое: организовать формирование хотя бы одного батальона связи армейского типа и прошу распорядиться немедленно отправить из Брянска полк связи в распоряжение Ремезова. Он с войсками имеет только делегатскую связь на автомашинах».

О состоянии связи в высших звеньях управления действующей армии можно судить по следующей записи переговоров по прямому проводу И.В. Сталина с начальником штаба Главного командования войск Западного направления Б.М. Шапошниковым 26 июля 1941 года в 3.00.

<...> Сталин: «Очень плохо, что у фронта и главкома нет связи с рядом армий, а с остальными армиями связь слабая и случайная. Даже китайская и персидская ар-

Народный комиссар связи СССР, заместитель народного комиссара обороны СССР, начальник Главного управления связи Красной армии генерал-лейтенант войск связи И.Т. Пересыпкин
Художник Н.П. Пятахин

мии понимают значение связи в деле управления армией. Неужели мы хуже персов и китайцев? Как управлять частями без связи? Армии

вовремя передавать сводки. Либо будет ликвидировано разгильдяйство в деле связи, либо Ставка будет вынуждена принять крутые меры»¹.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский писал о первых месяцах войны: «Дела со связью в то время, мягко говоря, были далеко не блестящими. Не ладилось с нею в штабах фронтов и армий, соединений и частей. И не столько по вине связистов, сколько из-за общей неблагоприятной оперативно-стратегической обстановки, больших потерь, которые несли части и подразделения связи, отсутствия должного опыта у командиров и их штабов в применении различных средств связи для управления войсками»².

На отсутствие практического опыта и неумение чётко организовать и обеспечить в ходе операции тесное взаимодействие различных родов войск заместитель начальника Генштаба Красной

«Даже китайская и персидская армии понимают значение связи в деле управления армией. Неужели мы хуже персов и китайцев? Как управлять частями без связи?»

обязаны давать сводки к 20 часам. Сейчас три часа, а сводки ещё нет. Невозможно терпеть дальше эту дикость, этот позор. Я обязываю Вас лично и Главкома заставить армии и дивизии уважать службу связи и держать постоянную связь с фронтом,

армии генерал-лейтенант А.М. Василевский указывал в директиве Генерального штаба Красной армии от 5 марта 1942 года «О необходимости умелой и тщательно подготовленной организации управления»: «Успех проведения фронтовой или

Стартстопный телеграфный аппарат СТ-35
Центральный музей связи имени А.С. Попова

армейской операции, прежде всего, зависит от умелой и тщательно подготовленной организации управления. Несмотря на ясность этого вопроса, некоторые начальники штабов фронтов и армий всё же эту организацию надлежащим образом не обеспечивают»³.

И далее он продолжал: «Не единичны случаи, когда начальники штабов не ориентируют начальника связи в оперативных замыслах командования и не ставят перед ним задачи по подготовке операции в отношении связи. Иногда дают указания о подготовке узлов связи в таких пунктах, куда штабы впоследствии не переходят.

Задачи на организацию связи на новом КП зачастую ставятся за несколько часов до перехода штаба фронта, армий в этот пункт,

вследствие чего начальник связи не успевает надлежащим образом обеспечить управление войсками в отношении связи. Примером такого неорганизованного управления явилась работа штаба 51[-й] армии⁴ в операциях по обороне Крымского полуострова в период с 1.9 по 18.11.41 года, когда начальник штаба⁵ не обеспечил проведения всех мероприятий по связи, необходимых для организации надёжного управления войсками. То же по Калининскому фронту⁶ в январе с/г, когда в течение 1—2 дней три раза менялось решение начальника штаба фронта⁷ в выборе пункта для штаба (СТАРИЦА, ст. СТАРИЦА, САФОНТЬЕВО), начальник связи не имел достаточного времени для оборудования узла связи»⁸.

Таким образом, начальник штаба обязан был в ходе операции своевременно ставить начальнику связи задачи на организацию связи и сообщать о предположениях и намерениях, которые могли потребовать изменений или дополнений в системе связи. Он должен был привлекать начальника связи к разработке предварительных соображений, необходимых для принятия командующим решения, заслушиванию этого решения и разработке плана операции; точно указывать места расположения и порядок перемещения подчинённых штабов. На практике эти положения порой не выполнялись. В результате терялось управление, часто на продолжительное время, так как не всегда имелись достаточные резервы, чтобы организовать связь с нового пункта в короткий срок. Часто встречавшийся недостаток — нежелание командующих и начальников штабов учитывать время для установления связи. Так, для развёртывания фронтового узла связи требовались 1—2 суток, а армейского — 1—1,5 суток, тогда как связистам зачастую для выполнения этих задач предоставлялись часы.

О своём взаимодействии с народным комиссаром связи И.Т. Пересыпкиным начальник Генерального штаба А.М. Василевский вспоминал: «Работали мы с ним дружно, понимая друг друга с полуслова. У нас не возникало ситуаций, подобно тем, когда начальник штаба не знает, какими проблемами живёт начальник связи, какими силами и средствами он располагает, а последний, не получая должной

информации об обстановке и перспективах её развития, естественно, не успевает одновременно организовать устойчивую, бесперебойную связь»⁹.

С первых дней войны ход вооружённой борьбы анализировался на всех уровнях военного управления. Влияние И.В. Сталина на этот процесс было решающим. Он лично разрабатывал или правил проекты директивных указаний, формулировал свои замечания и предписания¹⁰.

Одними из первых документов по управлению и связи в Великой Отечественной войне, подписанными лично И.В. Сталиным, были: постановление Государственного комитета обороны (ГКО) № ГКО-28сс от 5 июля 1941 года «О формировании частей связи»¹¹, постановление № ГКО-59сс от 8 июля 1941 года «Об организации подвижного узла связи»¹², приказ Верховного главнокомандующего № 0082 от 4 сентября 1941 года «Об организации прямой телеграфной связи Генерального штаба со штабами армий»¹³, постановление № ГКО-1016сс от 12 декабря 1941 года «О формировании ремонтно-восстановительных частей связи»¹⁴.

Большое значение для повышения эффективности действий войск связи имел приказ народного комиссара обороны № 0243 от 23 июля 1941 года «Об улучшении работы связи в Красной Армии», в котором, в частности, говорилось: «Опыт войны показал, что неудовлетворительное управление войсками в значительной мере является ре-

зультатом плохой организации работы связи и, в первую очередь, результатом игнорирования радиосвязи как наиболее надёжной формы связи. Управление войсками, опирающееся главным образом на телефон, непрочное и ненадёжно, так как при порче телефонных линий оно прекращается на продолжительный срок». В этом же приказе в шестом пункте шла речь и о телеграфной связи: «При использовании для связи между высшими штабами телеграфных аппаратов Бодо, являющихся важнейшим средством связи по телеграфу в этом звене, допускаются переговоры и телеграммы открытым текстом, но с применением при

этом кодированных карт и таблиц позывных»¹⁵. Этот пункт приказа был добавлен И.В. Сталиным¹⁶. Таким образом, основным средством проводной связи со Ставкой ВГК в первые месяцы войны являлась телеграфная связь с использованием аппаратов Бодо.

К концу 1941 года полученные практические результаты обобщения опыта войны показали определённые недостатки в организации этой деятельности. Так, в директиве «О недочётах в работе управлений связи фронтов» от 3 января 1942 года заместитель НКО СССР строго указывал: «Считаю позорным такое явление, когда на седьмом месяце войны

Телеграфный аппарат Бодо
Центральный музей связи имени А.С. Попова

Постановка боевой задачи связистам
1941 г.

«Абсолютно никакого анализа организации связи в войсках противника. Хуже того, свой собственный опыт не изучается и не обобщается, над вопросами улучшения организации связи почти никто не думает»

управления связи фронтов не имеют абсолютно никакого анализа организации связи в войсках противника. Хуже того, свой собственный опыт не изучается и не обобщается, над вопросами улучшения организации связи почти никто не думает. Представляемые в ГУСКА (Главное управление связи Красной армии. — **Прим. авт.**) развёрнутые сводки связи¹⁷ являются голой фотографией, без анализа организации связи и работы различных средств связи»¹⁸.

Данная директива нашла в войсках широкое применение и служила повседневным руководящим документом. Улучшилась

работа управлений связи фронтов и отделов связи армий по обобщению и изучению опыта организации связи в Красной армии. Тем не менее по этому вопросу имели место ряд недоработок. В результате 5 марта 1942 года вышла директива ГУСКА «Об обобщении и изучении опыта в организации связи Красной армии», где все недоработки сводились к следующему:

«а) не обобщён опыт по организации связи в дивизии и бригаде; б) не изучен опыт организации связи при бое в крупных населённых пунктах; в) изучение организации связи в войсках противника протекает крайне

медленно и серьёзных результатов не имеется»¹⁹.

«Опыт Отечественной войны с немецкими захватчиками вскрыл ряд существенных недочётов в работе начальников связи», — гласила директива ГУСКА «О недостатках в работе начальников связи» от 17 июня 1942 года²⁰. Об этом же говорилось и в директиве ГУСКА «О недостатках в работе руководящего состава» от 25 августа 1942 года, в которой начальник Главного управления связи Красной армии генерал-лейтенант войск связи И.Т. Пересыпкин требовал: «Самым тщательным образом изучить самим и добиться отличных знаний у своих подчинённых “Кратких выводов по службе связи в Красной армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками” и директиву ГУСКА № 493134сс от 17 июня 1942 года, которые и положить в основу своей дальнейшей работы. Начальникам связи фронтов и армий вплотную заняться вопросами руководства подчинёнными начальниками связи и радиосвязью. Не суживать своих функций до роли начальника узла связи своего штаба, а стать подлинными оперативными работниками масштаба своего соединения и своего функционального предназначения»²¹.

В подготовке командных кадров войск связи в условиях боевой обстановки важную роль сыграли сборы начальников связи армий, дивизий и полков, а также командиров частей связи. На этих сборах обобщался опыт организации и обеспечения связи в предыдущих

операциях и боях, изучались техника связи и способы наиболее эффективного использования её в боевых условиях. Так, в июне 1942 года по указанию начальника ГУСКА на фронтах был проведён трёхдневный сбор старших начальников связи армий совместно с политработниками по изучению и распространению опыта войны. Позднее в армиях были проведены сборы начальников связи соединений и отдельных частей, на которых вырабатывались рекомендации по улучшению организации связи, повышению технических знаний, отмечалась необходимость усиления воспитательной работы среди бойцов и командиров в тесной связи с решавшимися боевыми задачами.

Сбор информации по обобщению опыта осуществлялся, например, из материалов отчётной документации, поступавшей в Главное управление связи Красной армии, а также через представителей Ставки ВГК и Генерального штаба. К решению этой задачи привлекались старшие преподаватели службы связи Военной электротехнической академии связи Красной армии (ВЭТАС КА). Они в соответствии с директивой заместителя НКО СССР «О стажировке преподавателей связи в Действующей армии» от 17 декабря 1941 года откомандировывались в войска «в целях передачи боевого опыта работы командного состава войск связи в боевой обстановке слушателям Военной электротехнической академии связи Красной армии и курсантам всех военных училищ связи»²². Отчёты о командировках

представлялись в Главное управление связи. В дальнейшем эта работа прочно вошла в практику преподавательского состава ВЭТАС КА и проводилась постоянно в тесном взаимодействии с ГУСКА.

Существовали и другие каналы получения информации, в том числе при оказании технической помощи фронту. Так, преподаватели Военной электротехнической академии связи, выезжая в войска Ленинградского фронта, участвовали

в разработке и проведении государственных и полигонных испытаний новых видов техники связи; в разработке проектов наставлений, справочников, инструкций и технических описаний средств связи; в оказании помощи органам руководства военной связью (во фронтовом и армейских звеньях управления войсками); в организации консультаций со связистами действующей армии; руководили установкой минных полей, оборудовали центральную

Старшие преподаватели службы связи Военной электротехнической академии связи откомандировывались в войска «в целях передачи боевого опыта работы командного состава войск связи в боевой обстановке слушателям академии связи Красной армии и курсантам всех военных училищ связи»

Радиостанция РП-Л

телефонную и телеграфную станции в штабе одного из секторов обороны Ленинграда, помогали проводить радиосвязь между дотами в укрепленных районах. С начала войны и до ноября 1941 года сотрудники ВЭТАС КА выполнили 92 научно-исследовательские работы в интересах фронта²³.

Наиболее существенными были исследования в области радиосвязи. По инициативе начальника войск связи Ленинградского фронта генерал-майора И.Н. Ковалёва²⁴ из деталей широкополосных радиоприёмников было налажено производство коротковолновых радиостанций РП-Л, РЛ-6, РЛ-8 и других средств связи²⁵.

Получили дальнейшее развитие теоретические положения организации связи в оперативном и тактическом звеньях управления. Главным управлением связи была издана книга «Служба связи Красной Армии по опыту двух лет Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1943 г.)», ставшая руководством по практическому применению этого опыта для начальников связи всех степеней и офицерского состава управлений, отделов (отделений) и частей связи, а также для военных академий и училищ связи. Однако, как указывала директива ГУСКА от 19 февраля 1944 года «Об издании “Информационного бюллетеня” войск связи», в данном труде были недостаточно отражены вопросы организации войсковой связи (корпус, дивизия, полк). Ввиду этого, а также в соответствии с приказом заместителя народного комиссара обороны № 0443 1943 года Главное

управление связи Красной армии наметило план издания «Информационного бюллетеня» с освещением в нём наиболее актуальных вопросов связи, и в первую очередь относящихся к корпусу, дивизии, полку²⁶.

Об эффективности проводившейся работы свидетельствуют многочисленные факты самоотверженного труда связистов на фронтах Великой Отечественной войны. Нередко их действия по прокладке линий связи граничили с самопожертвованием во имя выполнения боевой задачи. 31 октября 1942 года вышла почтовая марка «Связисты» из серии «Великая Отечественная война», оригинал которой утвердил нарком связи И.Т. Пересыпкин. Рисунок выполнен советским художником И.И. Дубасовым. На марке воспроизведён эпизод военных действий, суровых будней войны, участниками которых были связисты.

Вопросам организации связи уделялось постоянное внимание. В феврале 1942 года, накануне 24-й годовщины Красной армии, в числе лозунгов Центрального комитета ВКП(б) был призыв, обращённый к связистам. Он гласил: «Связисты Красной армии! Помните, что хорошая связь является важным условием победы над врагом! Всемерно улучшайте дело связи в Красной армии! Да здравствуют советские связисты!»

«Фронту и тылу чёткую и безотказную, образцовую связь!», «Связь — важнейший нерв страны», «Связист, от тебя зависит успех боя!», «Без связи нет и не может быть непрерывного управления войсками» — эти и многие дру-

гие призывы, получившие большое распространение в частях связи, мобилизовали связистов на образцовое выполнение заданий командования, на обеспечение бесперебойной связи.

Во время Великой Отечественной войны было немало случаев, когда скромная и порой незаметная работа связистов приносила то, к чему всеми силами стремились наши командиры и войска, — успех. В связи с этим нельзя не привести строки из статьи майор-инженера В. Суходольского «А солдат я был справный». В ней приводится рассказ пулемётчика И.А. Горюнова, награждённого орденом Славы трёх степеней. «А если про героизм, — говорил своим односельчанам отважный пулемётчик, — так слушайте, вот я вам и расскажу. Здесь лощина и здесь лощина. Здесь ивы на взгорье. Под ивами — пулемёты и миномёты фашистские. Залегли мы, землю целуем. И ни головы поднять, ни шагу не сделать — ни вперёд, ни назад. Вдруг видим — связист с катушкой. Бежит, кувырывается, падает и снова встаёт. И всё это — на наших глазах. И проводок за ним. Связь — она большое дело, доложил командир в штаб, ударили артиллеристы, “катюши” помогли — после этого пять километров как в гости шли. А всё он, связист, вот кому бы я все свои ордена отдал»²⁷.

Эта высокая оценка работы связистов убедительно подтверждает их важную роль в достижении успеха во время боевых действий.

В войсках широкое распространение получила «Памятка красноармейцу-связисту», разработанная

Главным политическим управлением РККА и Главным управлением связи Красной армии, рассказывающая о значении связи для управления войсками, о бережном отношении к технике и содержании её в полной боеготовности. Памятка напоминала о том, что враг хитёр и коварен, что необходима высокая бдительность, что разглашение военных секретов есть измена Родине. Наряду с воспитанием политической сознательности, советского патриотизма, высокой дисциплинированности и других морально-боевых качеств много внимания уделялось росту боевого мастерства воинов, повышению качества специальной подготовки частей и подразделений связи в целом.

В «Памятке красноармейцу-связисту», например, говорилось: «Работай не покладая рук, бей врага, не жалея сил и самой жизни. Связь — нерв армии. Помни, без связи нет и не может быть управления войсками в современной войне. Родина требует от тебя чёткой и бесперебойной работы в любых условиях. Хорошо работающая связь — залог победы над фашистской Германией. Береги, как зеницу ока, технику связи. Держи всегда её в полной боевой готовности. Помни, что исправный аппарат и безотказно работающая линия никогда не подведут тебя и не откажут в работе в критическую минуту боя»²⁸.

Помимо широко развёрнутой в действующей армии работы по использованию опыта войны очень важно было донести этот опыт до военных округов, где осуществлялась подготовка

резервов. Поэтому ГУСКА постоянно держало в поле зрения вопросы организации боевой подготовки. Главный упор в преподавании в военных учебных заведениях связи делался на формирование у обучаемых практических навыков. Директива ГУСКА от 6 июля 1941 года требовала: «В основу подготовки должен быть положен исключительно практический метод обучения. С первого же дня

учёбы курсанты должны обучаться в поле, на различной местности, днём и ночью в любую погоду и обязательно с материальной частью, приобретая практические приёмы и навыки по обеспечению бесперебойной связи в бою»²⁹.

Большое влияние на содержание и методику подготовки военных кадров в деле внедрения боевого опыта в практику войск оказал новый Боевой устав

Старшина-связист у радиостанции РБ-М в ходе боя в Берлине 1945 г.

пехоты Красной Армии (БУП-42)³⁰. Верховный главнокомандующий требовал тщательно и повседневно изучать текущий боевой опыт, проверять его в различных условиях обстановки и отражать в уставных положениях лишь то, что выдержало многократную проверку и стало общим законом. «Уставы и другие официальные руководства, — считал И.В. Сталин, — не должны твориться кабинетно, в отрыве от боевого опыта войск, и в первую очередь передовых подразделений и частей. Они не должны разрабатываться поспешно, а тщательно отрабатываться как в области крупных вопросов, так и в отдельных деталях»³¹.

В целях изучения опыта фронтовиков использовались выступления офицеров и красноармейцев — участников Великой Отечественной войны, тематические вырезки из газет, лекции и беседы по важнейшим военным операциям советских Вооружённых сил, действиям отдельных видов и родов войск³². Рост числа фронтовиков среди преподавателей позволял все занятия тесно увязывать с опытом войны. «Главное сейчас состоит в том, чтобы вся Красная армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку, командиры и бойцы Красной армии изучали опыт войны, учились воевать так, как это требует дело победы»³³, — отмечал И.В. Сталин в приказе от 1 мая 1943 года.

В тот период был накоплен значительный опыт подготовки специалистов военной связи. Были выработаны требования к обучаемым и

определены минимальные сроки их подготовки. Исходя из этих сроков разрабатывались программы и методики обучения, издавались различные учебники, учебные пособия и памятки обучаемым.

В ходе Великой Отечественной войны опыт боевых операций подтвердил, что требования уставов и документов — в совершенстве знать своё оружие, быть стойким, мужественным, выносливым, дисциплинированным — полностью себя оправдали и явились одним из решающих факторов боеспособности наших войск. Следует отметить, что накопленный опыт войны и задачи достижения Победы потребовали подготовить проект нового Полевого устава (ПУ-43), который был дополнен рядом положений, вызванных боевой обстановкой. Этот и другие уставы выдержали суровые испытания и дали возможность на их базе успешно готовить войска для борьбы с сильным врагом, обогатили знаниями личный состав советских войск, вооружили их наукой побеждать.

28 июня 1944 года директивой ГУСКА было введено в действие «Наставление по службе связи Красной армии»³⁴, утверждённое заместителем народного комиссара обороны Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. Оно содержало в себе опыт организации связи в корпусе, дивизии, полку и батальоне. Особое внимание в наставлении уделено организации связи взаимодействия, а также даны основы организации связи в специальных родах войск.

Полученный в ходе войны богатейший опыт организации связи, оснащения войск связи техникой и правильного её использования в боевых условиях стал прочным фундаментом дальнейшего строительства и совершенствования военной связи. «Великая Отечественная война является богатейшей сокровищницей боевого опыта. Обращаясь к нему, мы каждый раз находим всё более ценные крупинки нового, которые рожают глубокие мысли и приводят к выводам большого теоретического и практического значения», — подчёркивал генерал армии М.А. Гареев.

В дальнейшем в войсках связи улучшилась организационная структура, изменились формы и методы подготовки и ведения боевых действий, повысились требования к командирам в вопросах управления войсками, обучения и воспитания подчинённых, к воинской дисциплине, морально-политической стойкости. Важно то, что в существующих сегодня уставах и наставлениях обобщены достижения военной науки, уточнены и развиты некоторые фундаментальные положения, отвечающие современному уровню задач, стоящих перед войсками связи. Вместе с тем они сохранили преемственность в основных, принципиальных требованиях с прежними уставами и руководящими документами и являются ступенью военной мысли, отражающей политику России на ближайший период.

Изучение боевого опыта фронтовиков помогает вооружать связистов военно-историческими знаниями

об отечественной связи с учётом изменившихся воен-

но-стратегических условий, тенденций развития средств

вооружённой борьбы, а также системы и средств связи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г. Т. 16. (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 92, 93.

² Василевский А.М. Связистов слава боевая // Военно-исторический журнал. 1974. № 6. С. 124.

³ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 71. Оп. 12169. Д. 131. Л. 92—93.

⁴ Командующий 51-й армией — генерал-полковник В.И. Кузнецов.

⁵ Начальник штаба 51-й армии — генерал-майор М.М. Иванов.

⁶ Командующий Калининским фронтом — генерал-полковник И.С. Конев.

⁷ Начальник штаба Калининского фронта — генерал-майор М.В. Захаров.

⁸ Документ по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам: военно-теоретический труд / Под ред. С.А. Макарова. М.: СПб.: РАН, 2015. С. 151.

⁹ Василевский А.М. Указ. соч. С. 125.

¹⁰ Усиков А.В., Азясский Н.Ф., Аптрейкин С.Н. и др. Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 11: Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и вооружёнными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 696.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 91. Постановление принято по ходатайству начальника УСКА Н.И. Гапича перед начальником Генерального штаба Красной армии от 4 июля 1941 г. Вызвано опытом первых недель войны, показавшим, что комплект частей связи по оперативному расчёту не соответствовал количеству формировавшихся объединений.

¹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 202. Подвижный узел связи (поезд связи) предназначался для временного обеспечения связи командованию на театре военных действий до восстановления местных стационарных сооружений.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 13. Л. 44—45.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 84.

¹⁵ Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 165—169.

¹⁶ Пересыпкин И.Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне. СПб.: ГАЛАРТ, 2014. С. 168. И.В. Сталин очень верил в аппарат Бодо и невозможность перехвата его работы. Работу аппарата Бодо перехватывать было значительно труднее, но возможно. Это было доказано ещё в период Первой мировой войны, во время проверки русским Морским генеральным штабом.

¹⁷ Сводка связи — боевой документ, отражающий к определённому времени данные по состоянию связи. Представляется к назначенному времени и подводит итог событиям, происшедшим со времени отправления последней сводки. См.: Наставление полевой службе штабов Красной армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1942. С. 30.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1391. Л. 4—6.

¹⁹ Там же. Л. 87—89.

²⁰ Там же. Л. 199, 200.

²¹ Там же. Л. 295—299.

²² Там же. Д. 3. Л. 172.

²³ 100 лет служения Отечеству, 1919—2019 / [С.Л. Ишимов, В.Ф. Самохин, П.А. Кукса и др.]. СПб.: ПМБ, 2019. С. 138.

²⁴ Генерал-майор И.Н. Ковалёв возглавлял войска связи Ленинградского

фронта от начала до окончания Великой Отечественной войны. Он участвовал в Первой мировой, Гражданской и Советско-финляндской войнах, получил теоретическую подготовку в Киевской школе связи, на Академических курсах усовершенствования командного состава при Военной электротехнической академии связи и богатый опыт работы в войсках связи. Ему пришлось организовывать и обеспечивать связь в сложных условиях первого периода войны. Он принимал все зависевшие от него и подчинённых ему войск меры, чтобы добиться устойчивой работы всех видов связи на фронте.

²⁵ Пересыпкин И.Т. Указ. соч. С. 141.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12191. Д. 54. Л. 14—15.

²⁷ Суходольский В. «А солдат я был справный» // Красная звезда. 1974. 19 октября.

²⁸ Памятка красноармейцу-связисту / Главное полит. упр. РККА и Упр. связи Красной армии. Алма-Ата: Огиз, 1941. С. 3, 4.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 83. Л. 12—15.

³⁰ Боевой устав пехоты Красной армии в 2 ч. М., 1942.

³¹ Есаулов П.Г. Об учёте опыта Отечественной войны в уставах, наставлениях и инструкциях Красной Армии // Материалы второго совещания по вопросам изучения опыта войны при Генеральном штабе. М., 1945. С. 51.

³² ЦАМО РФ. Ф. 57. Оп. 12305. Д. 716. Л. 55.

³³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 102.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12191. Д. 252. Л. 90—91.

O.L. Maltseva, S.M. Ostroverkhly

«THE REPORTS SENT TO THE RED ARMY MAIN COMMUNICATIONS DIRECTORY ARE MERE SNAPSHOTS WITHOUT ANALYSIS...»

The combat experience of the Great Patriotic War and introduction of its results in communication organizing

Information about authors. Olga Maltseva — assistant professor, Prof. M.A. Bonch-Bruевич State University of Telecommunications, St. Petersburg, colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.) (St. Petersburg. E-mail: malcevavkn@mail.ru);

Sergei Ostroverkhly — senior researcher at research laboratory of the Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny Military Academy of Communications, colonel (res.) (St. Petersburg. E-mail: ostrov61@yandex.ru).

Summary. The paper describes the role of communications as an element of the troop control system. It goes over military theory views on communication organizing, which were extensively used in the guiding documents on troop control and signals service of the Red Army during the Great Patriotic War. The experience of combat employment of communications troops shows graphically that success in operations and battles largely depends on the quality of troop control, while the latter depends on the state of technical equipment, possibilities and training standards of communications troops experts.

Keywords: USSR; Great Patriotic War of 1941—1945; communications troops; generalizing experience of troop control; guiding documents on communication organizing; communications system; practice of communications organizing; communication service; I.T. Peresypkin; Leningrad Front.

А.А. Сергеев,
В.Н. Прямицын

«КОЛОННЫ... ПОДВЕРГАЛИСЬ ПОСТОЯННЫМ АТАКАМ МОДЖАХЕДОВ...»

Советские войска на афганском перевале Саланг в 1979—1989 гг.

Сведения об авторах. Сергеев Алексей Александрович — начальник кафедры физической подготовки и спорта Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва. E-mail: retrogidromet@mail.ru);

Прямицын Владимир Николаевич — начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник, доктор исторических наук (Москва. E-mail: priamitzynvn@mail.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты анализа опыта организации действий советских войск в районе перевала Саланг на высокогорном участке важнейшей транспортной артерии снабжения 40-й армии и доставки помощи Афганистану от Советского Союза в 1979—1989 гг. Освещены разноплановые меры советского командования. Оно обеспечивало выполнение боевых задач на перевале непрерывным централизованным управлением подчинёнными силами и средствами, соответствием их состава, возможностей и способов боевого применения характеру действий отрядов афганской вооружённой оппозиции, учётом и минимизацией неблагоприятного комплексного воздействия сложных физико-географических условий высокогорья на военнослужащих, технику и воинские перевозки по перевальному участку дороги. Авторы также отметили важнейший — духовный — фактор успешных действий на перевале, которые были коллективным подвигом советских воинов.

Ключевые слова: вооружённый конфликт в Афганистане 1979—1989 гг.; 40-я общевойсковая армия; Ограниченный контингент советских войск в Афганистане; Гиндукуш; перевал Саланг; высокогорье; физико-географические условия; автодорога; охрана и оборона; воинские перевозки.

Перевал Саланг высотой более 3800 м над уровнем моря был самым сложным и опасным участком автодороги, соединявшей узбекский Термез и афганский Кабул. Она была маршрутом снабжения 40-й армии и доставки советской помощи Афганистану. В 1964 году на Саланге был открыт построенный СССР по просьбе Афганистана¹ тоннель, в то время самый высокогорный в мире. Его протяжённость составила 2676 м, высота южного портала (входа) — 3200 м над уровнем моря, наивысшей точки — 3363 м, сечение

— 71 кв.м, ширина проезжей части — 6 м².

До ввода в Афганистан Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) у них не было опыта решения столь сложных и объёмных долговременных боевых задач на таком высокогорном перевале в условиях противодействия мятежников. Поэтому многие меры, нацеленные на выполнение задач, пришлось разрабатывать с чистого листа и совершенствовать на протяжении всего времени пребывания советских войск на Саланге.

Преодоление почти 100-километрового участка автодороги через перевал (схема) между населёнными пунктами (н.п.) Чаугани и Джабаль-ус-Сирадж затруднялось узким дорожным полот-

ном без широких обочин, значительным числом инженерных сооружений, серпантинами, обилием крутых поворотов с радиусами 25—30 м, затяжными подъёмами с уклонами 12 и более градусов³. Пре-

бывание и действия советских войск осложняло комплексное воздействие физико-географических условий высокогорья — разрежённый воздух, нехватка кислорода, пересечённая местность, переменчивая

погода, сильные ветры (до 50 м в секунду)⁴, низкие температуры, гололёд, глубокий снежный покров, частые лавины и заносы, камнепады и сели, местные природные эффекты⁵. Так, в августе 1987 года селевой поток на южном склоне перевала разрушил дома, перекрыл валунами дорогу и вывел из строя 18 км полевого магистрального трубопровода, заставив монтировать новые трубы⁶. 4 февраля 1989 года лавина сбросила в ущелье несколько боевых машин 357-го гвардейского парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Погибли гвардии рядовые А.А. Журман, Н.Ю. Корнилов и В.Н. Мелешин⁷.

Воины, преодолевавшие перевал, сталкивались с природно-климатическими различиями долин и

гор. В Термезе средняя температура июля днём — около плюс 40°C, а на высотах 2500—4000 м — плюс 10°C; в январе — плюс 8°C в Термезе и до минус 30°C на вершинах Гиндукуша. Продолжительность сохранения снежного покрова на высотах более 1300 м — 6—8 месяцев в году, от 3000 м — до 9⁸.

Вызванные холодами простуды составляли значительную часть заболеваний солдат и офицеров⁹. Низкое давление и нехватка кислорода в высокогорье затрудняли деятельность организма человека, снижали работоспособность, кислородное голодание вызывало у нетренированных людей горную болезнь. Акклиматизация занимала 10—15 дней¹⁰. Каждые 1000 м подъёма уменьшали мощность двигателей назем-

ного транспорта в среднем на 12 проц., экономичность — на 14 проц.¹¹ Разрежённый воздух, локальные комбинации направления и скорости ветра увеличивали риск авиакатастроф¹². «Мощности двигателя было достаточно для полёта, но могло не хватить для резкого манёвра, — вспоминал В.Ф. Паткин, в 1984—1985 гг. старший лейтенант, лётчик-штурман вертолёт Ми-8 181-го отдельного вертолётного полка. — Посадки и высадки десанта в высокогорье требовали максимального внимания. Чуть зазеваешься, и машина стукнется о скалу»¹³.

Оттепели с плотными туманами быстро сменялись морозами и гололёдом, позволявшим двигаться через перевал зимой со средней скоростью не более 10—15 км/ч. «Участок про-

От портала тоннеля большегрузные фуры на перевальном серпантине выглядят едва различимыми букашками
Фото В.М. Некрасова

тяжённостью 94 км (через Саланг. — **Прим. авт.**) был отмечен на командирских картах как особо опасный, — вспоминал первый командующий 40-й общевойсковой армией генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов. — Ночью дорога обледенела, на подъёме буксовала колёсная техника, а на спуске гусеничная шла юзом». Хотя «приняли меры предосторожности: на каждые 10 машин имелась жёсткая сцепка, шли машины с песком, к сожалению, не обошлось без потерь. В горах на узкой дороге армейский БМП пропускал афганскую гражданскую автомашину и... рухнул с обрыва». Погибли 8 человек¹⁴.

Среди мер, нацеленных на выполнение боевых задач на Саланге с учётом характера действий противника, минимизации воздействия природно-климатических условий высокогорья, сохранения жизни и здоровья воинов, можно выделить выбор состава сил и средств, совершенствование управ-

ления ими, охраны и обороны перевального участка, организации движения, поддержания эксплуатационного состояния и пропускной способности дороги, подготовки и обеспечения личного состава. Начать решение этих задач пришлось боем.

Утром 26 декабря 1979 года большая группа душманов атаковала подразделения 4-го десантно-штурмового батальона 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады во главе с гвардии капитаном Л.В. Хабаровым, которые ночью взяли под контроль перевал. Десантники отбили атаку и в сильные морозы надёжно удерживали его, отражая попытки мятежников сбросить батальон с перевала. Уничтожив значительное количество мятежников, десантники сами понесли потери. В начале января 1980 года проводили в последний путь на Родину гвардии лейтенанта А.В. Кротова, гвардии сержанта В.Н. Никитона, гвардии младшего сержанта Е.В. Рыжикова, гвардии ефрейтора В.К. Богуша, гвардии рядовых Х.Н. Исламова и Р.А. Османова¹⁵.

В конце марта 1980 года Л.В. Хабаров получил приказ сдать перевал другому подразделению¹⁶.

В начале пребывания 40-й армии в Афганистане из-за отсутствия в её составе дорожных формирований задачи дорожного обеспечения выполняли общевойсковые соединения и части в зонах их ответственности. На основных автомагистралях создали внештатные диспетчерские пункты, при них — площадки для стоянки колонн в ночное время, 326 постоянных сторожевых застав и ещё 224 — для охраны дорог и режимных зон вокруг важных объектов, включая тоннели. На дороге через Саланг из Хайратона в Кабул — силами 108-й и 201-й мотострелковых дивизий¹⁷ (мсд).

Управлял автоперевозками Центральный диспетчерский пункт (ЦДП) при штабе тыла 40-й армии. В 1985 году был создан 1455 ЦДП, подчинённый начальнику тыла армии, с двумя оперативными группами — на Саланге и в Шинданде¹⁸. Опергруппы — одна из граней накопленного в Афганистане боевого опыта. Так как дивизии и полки решали сразу несколько разных задач, требовавших непрерывного и твёрдого управления, руководили выполнением каждой не штатные органы соединений и частей, а специально назначенные оперативные группы¹⁹.

Для централизованного руководства на Саланге опергруппа была создана 14 января 1981 года, когда командарм подписал приказ об организации охраны, дорожно-комендантской службы и содержании перевального участка автодороги. Опергруппу возглавил заместитель начальника инженерных войск армии полковник В.Д. Келпш. В неё вошли заместитель командира 45-го инженерно-сапёрного полка подполковник А.Н. Алексеев, заместитель командира 177-го мотострелкового полка (мсп) 108 мсд капитан А.М. Николаев, инженер-связист капитан О.А. Бедник²⁰. В районе перевала разместили сапёрное подразделение для установки минно-взрывных заграждений, а также

резервную группу дорожной и снегоочистительной техники. Организовали пункты дозаправки транспорта, отдыха и обогрева личного состава колонн с горячим чаем, запасами 100 суточных сухих пайков и воды²¹.

Опергруппа руководила организацией движения, охраны и обороны автоколонн, дороги через перевал и тоннеля, поддержа-

ния их эксплуатационного состояния, контроля лавинной обстановки. При угрозе схода лавин она принимала решение прекратить движение, освободить дорогу от транспорта, укрыть инженерную технику в противолавинных галереях. Группа руководила расчисткой дороги и восстановлением повреждённых участков трубопровода после схо-

**Когда на южном Саланге
5—6 января 1989 года 42 лавины
вывели из строя и накрыли
многометровым слоем снега
десятки километров трубопровода,
его новую линию смонтировали
за четверо суток**

Высокогорная застава на пути в Кабул

Фото А. Соломонова
РИА Новости

да лавин, на что обычно уходило до суток²², селей — двое-трое. На это время для колонн устраивали объезды. Крупные валуны дробили взрывами. Осколки убрали инженерными машинами разграждения²³. Иногда требовались масштабные работы. Так, после схода селя в районе н.п. Калавуланг в 1983 году пришлось убрать с дороги 5250 куб. м породы и заново построить один из мостов. В 1988 году при ликвидации последствий селей с дорожного полотна в районе н.п. Калавуланг убрали 35 200 куб. м камней²⁴. А когда на южном Саланге 5—6 января 1989 года 42 лавины вывели из строя и накрыли многометровым слоем снега десятки километров трубопровода, его новую линию

смонтировали за четверо суток²⁵.

Состав опергруппы, сил и средств на Саланге менялся. Летом 1983 года командир поставил во главе неё начальника химической службы 40-й армии полковника В.С. Ляшенко. В группу входили 11 офицеров служб, в т.ч. инженерной, автомобильной, медицинской, ГСМ. В её оперативном подчинении находились 3 батальона — горнострелковый, отдельный дорожно-комендантский, трубопроводный и артиллерийская батарея, повзводно занимавшая позиции перед северным и южным порталами тоннеля²⁶.

За охрану и оборону перевала отвечал горнострелковый батальон (гсб) 177 мсп 108 мсд с придан-

ными подразделениями. Его взводы занимали сторожевые заставы, отделения — посты от них, в т.ч. на высотах более 4000 м над уровнем моря. Гсб отличался от мотострелкового батальона штатом (в мотострелковой роте были 110 военнослужащих и по одному снайперу во взводе, в горнострелковой — 73 и снайпер в каждом отделении), подготовкой, обеспечением специальным снаряжением и продовольствием²⁷.

Гсб 177 мсп защищал автоколонны, трубопровод и трубопроводчиков. К примеру, только за одни сутки, 24 ноября 1985 года, бойцы во главе с командиром горнострелкового взвода лейтенантом П.А. Поповым вызволили автоколонну из четырёх

Схватка с душманской засадой при восстановлении трубопровода
Фото А.И. Гращенкова, 1985 г.

душманских «капканов», пятую засаду подавили огнём. Будни гсб во главе с майором В.Д. Глушко их свидетель — журналист и писатель А.А. Проханов называл адом: «...Колонны, и стоящие вдоль трассы заставы, и бензопровод подвергались постоянным атакам моджахедов, которые... поджигали головную машину, колонна останавливалась, загорался хвостовой наливник, и трасса превращалась в крошечный огонь. Плавись горы, взрывались наливники. Танки, пытаясь раскупорить трассу, отодвигали горящие машины к краю пропасти, и те... охваченные огнём, падали в реку. И река наполнялась горящим топливом. Всем этим адом управлял Валентин Глушко... Во время службы на Саланге под ним сгорело два БТР»²⁸. Трое бойцов радостно рассказали Проханову: через неделю домой. И «дождались дембеля... сели в БТР, и их БТР сожгли перед выходом из Саланга. Все трое погибли»²⁹.

Колонны на дороге через перевал защищали и воины других частей. На ней 16 октября 1986 года, вызволяя колонну из огненной западни, был тяжело ранен начальник штаба 180 мсп 108 мсд подполковник Р.С. Аушев — Герой Советского Союза, удостоенный этого звания в 1982 году на посту командира батальона того же полка за мужество и героизм в боях на афганской земле³⁰.

Для обеспечения безопасности колонн, разгрома банд и помощи афганским властям подразделения

Боевая работа воинов-трубопроводчиков

108, 201 мсд и др. проводили боевые операции. Так, 12—17 мая 1983 года под руководством начальника штаба 108 мсд полковника Г.И. Кандалина на участке н.п. Доши — перевал Саланг в районе ущелья Вальян наши воины разгромили группировку душманов, уничтожили 234, задержали 86 моджахедов, захватили знамя объединённого штаба мятежников, их склады с большим количеством оружия, боеприпасов и продовольствия³¹.

У перевала Саланг в Чаугани находились дорожно-строительная и дорожно-комендантская роты 692-го отдельного дорожного батальона, выполнявшего задачи в Афганистане с июня 1980 года³². Он под командованием майора В.С. Куликова³³ в июне 1982 года был переведён на штат отдельного дорожно-комендантского батальона (одкб — 2 дорожно-комендантские, 2 дорожные роты) и в полном составе размещён в районе Саланга гарнизонами от н.п. Душак (Душах) до н.п. Калавуланг с

участками ответственности дорожно-комендантских рот: 1-й — от Чаугани до тоннеля (41 км), 2-й — от тоннеля до н.п. Джабаль-ус-Сирадж (44 км)³⁴. Дорожно-комендантскую службу организовали во взаимодействии с подразделениями 108, 201 мсд и афганской армии³⁵. Диспетчерские пункты и посты регулирования контролировали соблюдение правил прохождения перевала и вели учёт колонн. У обоих порталов тоннеля находились контрольно-пропускные пункты³⁶ и пункты технической помощи, в окрестностях Саланга — 4 из 16 центров комплексного сосредоточения сил и средств технического обеспечения ОКСВ: № 3 — Джабаль-ус-Сирадж, № 5 — перевал Саланг, № 6 — Чаугани, № 7 — Пули-Хумри³⁷.

В августе 1982 года 276-я трубопроводная бригада (тпбр) во главе с полковником В.И. Мемехом (3 отдельных батальона), сформированная в том же месяце, за 12 суток развернула через Саланг полевой

магистральный трубопровод от склада горючего в 10 км южнее города Пули-Хумри до отделения склада в районе города Баграм

(184 км). На труднодоступных участках (20 км до перевала и 7 км после) трубопровод смонтировали не на обочине дороги, а по уще-

льям. В местах схода лавин и селей — в траншеях глубиной 30 см или внутри труб большего диаметра. В тоннеле на Саланге для защиты от наездов транспорта 100-мм трубопровод был уложен внутри 200-мм труб. Через перевал его протянул 3-й отдельный трубопроводный батальон (отпб). Этот участок стал его зоной ответственности³⁸.

Наибольшее число повреждений трубопроводу наносили душманы — минированием и огневым воздействием. Например, в 1986 году на участках 276 тпбр в среднем 6—7 раз в сутки. Кроме того, трубопровод повреждали местные жители, похищая горючее; сели, лавины, оползни и камнепады, у дороги — наезды тяжёлых машин. Его ремонтировала патрульно-аварийная служба трубопроводчиков. В патрульно-аварийную команду, как правило, входили её старший, 3—4 монтажника-трубопроводчика и водитель автомобиля, вооружённые пулемётом и штатным стрелковым оружием, гранатами и сигнальными ракетами³⁹. Их на Саланге сопровождали дежурные БТРы горных стрелков⁴⁰.

За 3 года силы на перевале выросли, улучшилось управление ими. Но избежать трагических потерь не удалось. 3 ноября 1982 года после снегопадов и расчистки дороги транспорт с обеих сторон заполнил тоннель. В нём столкнулись две машины, перекрыв движение. Водители не глушили моторы. От удушья погибли 64 (по

3 ноября 1982 года после снегопадов и расчистки дороги транспорт с обеих сторон заполнил тоннель. В нём столкнулись две машины, перекрыв движение. Водители не глушили моторы. От удушья погибли 64 (по другим данным — около 80) советских военнослужащих и 112 афганцев

Регулировщик у северного портала тоннеля
Фото А. Соломонова

другим данным — около 80⁴¹⁾ советских военнослужащих и 112 афганцев⁴²⁾. 28 человек вывел из тоннеля заместитель командира 3 отпб майор В.А. Малышев и, продолжая спасать других, сам задохнулся и погиб⁴³⁾.

В тоннеле установили одностороннее движение (4 дня в неделю с севера на юг, 3 между ними — обратно). К границам перевального участка с юга на север из Кабула и Баграма отправляли по 4—5 колонн, во встречном направлении от Пули-Хумри — 3—4, пропускали к перевалу летом по 900 афганских машин, зимой — 700 в день. Перед въездом в тоннель весь личный состав колонн инструктировали и обеспечивали гопкалитовыми патронами к фильтрующим противогазам для защиты органов дыхания от окиси углерода (угарного газа). На входах несли службу комендантские, медицинские, химические и технические посты с тягачами и пожарными машинами, у северного — дежурное подразделение с изолирующими противогазами в готовности к аварийно-спасательным работам. Колонны пропускали в тоннель только с автомобилями сопровождения группами не более 30 машин с дистанцией между ними 40—50 м, скоростью 15—20 км/ч. Очередную колонну — после выхода предыдущей из тоннеля⁴⁴⁾.

Полковник В.С. Ляшенко, возглавив опергруппу на Саланге, наладил непрерывный газовый контроль по всему тоннелю. Данные

Южный портал тоннеля

газоанализаторов позволяли придерживать колонны перед входом в него до проветривания. Трубопровод в тоннеле накрыли мешками с песком. Для повышения безопасности, предотвращения провоза мятежниками оружия, боеприпасов, взрывчатки по просьбе Ляшенко афганское начальство убрало ненадёжную роту царандоя (афганской милиции). Советские воины с собаками-ищейками тщательно проверяли афганские машины⁴⁵⁾.

Ввод в состав 40-й армии весной 1983 года 278-й дорожно-комендантской бригады (692, 1083 и 1084 одкб) для организации дорожно-комендантской службы на маршруте Хайратон — Кабул — Пули-Чархи (516 км) улучшил дорожное обеспечение и сохранил много жизней. Повысилась дисциплина движения. Число дорожно-транспортных происшествий снизилось в 3,5 раза. Объём перевозок вырос более чем на 20 проц. На Саланге самый сложный батальонный дорожно-ко-

мендантский участок № 2 длиной 40 км по-прежнему обслуживал 692 одкб⁴⁶⁾.

В том же 1983 году без остановки грузопотока развернули генеральную реконструкцию тоннеля. Смонтировали мощную систему вентиляции, установили новую дизель-электростанцию, камеры наблюдения, пожарную сигнализацию, телефонную связь, заменили кабели и т.д. Пропускная способность тоннеля по сравнению с проектной значительно выросла⁴⁷⁾.

Условием перевозок соответствовала подготовка автоколонн — занятия по специальной программе и их состав. В каждую, как правило, ротную колонну (40—50 линейных и 10—12 обеспечивающих автомобилей) входили зенитные установки ЗСУ-23-2 на штатных машинах, приданные БТР (БРДМ), полевая кухня с запасом продовольствия, автоцистерна с водой и техническое замыкание (автомобиль с ЗСУ, автотягачи с жёсткими буксирами, запасом имущества, ГСМ и охлаждаю-

шей жидкости). Колонны обеспечивали радиостанциями для связи в них, с авиацией воздушного прикрытия, сторожевыми заставами и постами, командными и диспетчерскими пунктами. Каждый автомобилист со штатным стрелковым оружием был обеспечен боеприпасами и двумя гранатами, бронежилетом, стальным шлемом, в колоннах, преодолевавших тоннель, — противогазом. На каждый автомобиль выдавали по 2 дымовые шашки и 3 дымовые гранаты⁴⁸.

По свидетельству бывшего командира горнострелкового взвода на Саланге П.А. Попова, автомобилисты под огнём врага действовали смело и дисциплинированно. Об интенсивности противодействия мятежников перевозкам говорят боевые потери автотранспорта подвоза — 4975, в т.ч. 1261 наливник, автомобильных частей в Афганистане в 1980—1984 гг. — 816 человек (162 убитыми, 654 ранеными) и 1526 ав-

томашин⁴⁹. О подвигах и потерях автомобилистов напоминает оберегаемый афганцами памятник у северного портала тоннеля на Саланге. Там 2 ноября 1985 года навстречу КамАЗу рядового С.В. Мальцина на большой скорости выскочил афганский автобус, полный местных жителей. Столкновение сбросило бы его в пропасть. Но военный водитель направил КамАЗ к придорожной скале и погиб, сохранив жизнь афганцев. Участник реконструкции тоннеля — каменотёс и скульптор из Еревана Р. Хачатурян — вытесал из гранитной глыбы обелиск, высек имя, фамилию погибшего и армянский знак вечности. Провёл через него от родника трубу, видно, зная: на Востоке ни одна, даже «чёрная» рука не осквернит источник воды. И написал матери Мальцина: «По-моему, вода памятнику обеспечивает жизнь и вечность»⁵⁰. Заботливый уход афганцев за обелиском свидетельствует: они

хранят память о подвиге советского солдата...

К службе на Саланге личный состав готовили так же, как для других частей ОКСВ. Первое время доучивали солдат и сержантов, присланных из военных округов, в учебных центрах. Затем создали специальные учебные полки в Термезе, Отаре и Кушке, учебные центры в районах Ашхабада, Иолотани, Термеза, Алма-Аты и Кушки. В них военнослужащие с афганским опытом обучали сержантов и специалистов по 6 месяцев, солдат — по 2. Доподготовка молодого пополнения в Афганистане занимала 10—12 дней. Ввод в строй офицеров, прибывавших в войска 40-й армии, включал занятия сначала при военных училищах, затем в полку резерва офицерского состава в Чирчике неподалёку от Ташкента, в Афганистане — сборы под руководством непосредственных начальников⁵¹.

Будни ОКСВ выявили несоответствие части вещевого имущества условиям Афганистана, в т.ч. высокогорья на Саланге. Шквальный ветер срывал и сбрасывал в пропасть палатки десантников, оседлавших перевал в декабре 1979 года. Их пришлось заменить укрытиями из снежных блоков⁵². Горные стрелки, по словам П.А. Попова, «мёрзли в старых советских ватных фуфайках». Отказаться от них, шинелей и телогреек позволил ввод нового зимнего полевого костюма. Но от морозов ниже минус 20°C на постах по-прежнему защищались

Колонна наливников (автоцистерн) на афганской дороге

тулупами⁵³. Новую зимнюю и летнюю одежду, прозванную «афганкой», ботинки и другие образцы вещевого имущества в 1981—1983 гг. испытали в ряде частей 40-й армии и после доработки приняли на снабжение. Позже — новые варианты одежды для спецназа и горных частей, облегчённые спальные мешки, рейдовые рюкзаки, водоотталкивающие плащ-палатки, полевое снаряжение и др. В экипировку горных стрелков входили брезентовые штаны до подмышек и куртки. Под них надевали свитера из верблюжьей шерсти, тёплые кальсоны, на ноги — вязанные гольфы, которые покупали у местных жителей, горные ботинки с триконами (стальными зубчатыми набойками на подошвы). От солнечных лучей защищали глаза горными очками с полным боковым закрытием, лицо, уши и шею — шерстяной шапочкой с отверстием для лица. Без неё на солнце кожа обгорала за 10—15 минут⁵⁴. В горное снаряжение входили ледорубы, верёвки, репшнуры, крючья. В каждом мотострелковом полку 40-й армии одну из рот обеспечивали горным снаряжением личного и группового использования⁵⁵. А командир 276 тпбр полковник Б.Р. Каграманьян добился обеспечения подчинённых лыжами, чтобы по глубокому снегу добираться до участков трубопровода⁵⁶.

Афганские рельеф, климат и эпидемиологическая обстановка существенно влияли на организацию питания военнослужа-

щих на Саланге и во всей 40-й армии. Сначала его обеспечивали в основном консервированными и концентрированными продуктами, сухими пайками. В ходе боевых действий, если была воз-

действия войск 40-й армии в ходе их вывода через Саланг — отдельная тема, освещённая в литературе и СМИ. Последние наши воины ушли со сторожевых застав на дороге Кабул — перевал Саланг 8 февраля

На Саланге сторожевые заставы и посты, которым невозможно было доставлять готовые блюда, кухарили своими силами. Высокогорные посты обеспечивали продуктами на 15 суток, так как снегопады иногда до двух недель исключали их доставку

можность, горячей пищей и чаем — 2 раза в сутки. Автомобилистов на маршрутах — 3 раза из полевых кухонь в составе колонн. На Саланге сторожевые заставы и посты, которым невозможно было доставлять готовые блюда, там, где позволяли условия, кухарили своими силами. Высокогорные посты обеспечивали продуктами на 15 суток, так как снегопады иногда до двух недель исключали их доставку. С 1984 года непосредственным участникам боевых действий в горах выдавали наборы продуктов по горному зимнему (3570 ккал) или летнему (3500 ккал) сухому пайку. Разработали инструкции по развёртыванию пунктов питания, обеспечению водой и горячей пищей, облегчённые кухонные наборы для её приготовления⁵⁷.

1989 года, через 2 дня — с перевального участка⁵⁸.

Анализ позволил выделить основные грани боевого опыта, накопленного на перевале Саланг в 1979—1989 гг., и привёл к следующим выводам.

Боевая деятельность на перевале отразила характерные черты её организации и совершенствования во всей 40-й армии. Советские войска успешно адаптировались к афганской специфике.

Централизацию, непрерывность и твёрдость управления силами и средствами на перевальном участке обеспечивало их оперативное подчинение созданной на Саланге оперативной группе.

Адекватными афганским особенностям и обстановке были выбор и применение сил и средств на перевале. Решение об

установлении контроля над Салангом силами десантно-штурмового батальона соответствовало его назначению и боевым возможностям. Сменивший десантников горнострелковый батальон отвечал характеру задач защиты перевала и автоколонн.

Командование советских войск приводило дорожно-комендантскую службу на перевальном участке в соответствии характеру задач и специфике условий Саланга, обеспечивало поддержание дороги в эксплуатационном состоянии, организацию и контроль движения транспорта через перевал и его пропуск через тоннель, укрепляло дорожно-транспортную дисциплину назначением дорожно-комендантских участков, развёртыванием диспетчерских пунктов с площадками для стоянки колонн по ночам, постов регулирования и пунктов обеспечения, контролем лавинной обстановки и оперативной ликвидацией последствий схода лавин и селей. В выполнение этих задач на перевальном участке с июня 1980 года включились дорожно-строительная и дорож-

но-комендантская роты 692-го отдельного дорожного батальона. Затем он был переведён на штат отдельного дорожно-комендантского батальона и взаимодействовал с другими советскими и афганскими частями и соединениями, в зоны ответственности которых входил перевальный участок. Следующим шагом совершенствования дорожно-комендантской службы стало развёртывание 278-й дорожно-комендантской бригады на маршруте в 516 км, пролегавшем через Саланг. Безопасность движения в тоннеле на перевале повысили комплексом организационных мер. Его пропускную способность — генеральной реконструкцией.

Полевой магистральный трубопровод через Саланг стал решением одной из важнейших задач — обеспечения нужных объёмов поставок горючего ОКСВ, афганским войскам и предприятиям в условиях высокогорья, ограниченной пропускной способности дороги и тоннеля, а также сберёг много жизней наших воинов, позволив уменьшить число наливников, проходивших через пе-

ревал, потери автомобильных частей, их техники и горючего.

Физико-географические условия высокогорья усложняли пребывание и боевую деятельность советских войск, становились причиной потерь, затрудняли охрану и оборону перевала, воинские перевозки и наносили ущерб дорожной инфраструктуре. Но советские войска научились минимизировать неблагоприятное воздействие этих условий и использовали их в своих интересах.

Вещевое и продовольственное обеспечение ОКСВ совершенствовали с учётом характера боевой деятельности и физико-географических условий Афганистана.

Важнейшим фактором выполнения боевых задач на перевале стали высокий моральный дух, самоотверженность и мужество, коллективный подвиг советских воинов, продолжавшийся всё время их пребывания на Саланге.

*Фото с саймов: nstarikov.ru;
pobedarf.ru; rospphoto.com;
m.az.sputniknews.ru;
in.gallerix.ru; novate.ru;
191polk.ucoz.ru и из архива
В.М. Некрасова*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 8 апреля 1958 г. был подписан контракт о строительстве дороги через Гиндукуш, 2 сентября 1964 г. — акт приёмки в постоянную эксплуатацию автодороги Джабаль-ус-Сирадж — Доши. Основными исполнителями работ были московские метростроевцы, обучившие сотни афганцев. См.: Некрасов В.М. Главному объекту российско-афганской дружбы — 50! // Сайт «Афганистан.Ру» (afghanistan.ru). 2014. 2 сентября.

² Соловьёв В.А. Был в нашей жизни «Саланг» // Метростроевец. 2002. № 1(13027). 11 января. С. 3.

³ Рунов В.А. Боевые операции СССР в Афганистане. М.: Вече, 2018. С. 131.

⁴ Поляк А.А. Физическая география Афганистана. М.: Изд-во Московского института востоковедения, 1953. С. 95.

⁵ Местные природные эффекты — оптические и звуковые рефракции (изменения направления распространения звука и оптического излучения), много-

численные «мёртвые зоны», затрудняющие или исключающие радиосвязь, локальные комбинации направления и скорости ветра, вызванные особенностями рельефа, и др.

⁶ Шеин К.Г., Середа В.В., Данильченко И.Г. Трубопроводным войскам 50 лет: исторический очерк. М.: Воентехлит, 2002. С. 252.

⁷ Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане, в 2 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1995. С. 593; Т. 2. С. 61.

- ⁸ Термез // Сайт «Погода 33» (pogoda33.com); Гиндукуш (горы) // Сайт «Планета Земля» (geosfera.org).
- ⁹ Мейтин А.И., Турков А.Г. Тыловое обеспечение войск Советской армии в Афганистане (1979 — 1989 гг.). Спб., 2010. С. 87.
- ¹⁰ Никонов В.А. Умей преодолевать трудности горного похода. Л.: Издание Военно-медицинского музея СССР, 1961. С. 23.
- ¹¹ Там же. С. 112.
- ¹² Поляк А.А. Указ. соч. С. 95.
- ¹³ Из беседы В.Н. Прямыцына с В.Ф. Паткиным.
- ¹⁴ Карачаров Ю.Г., Тухаринов И.Ю. «Секретный» командарм // Красная звезда. 1999. 23 декабря.
- ¹⁵ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль: Норд, 2004. С. 260; Селемев В.Н. 56-я отдельная гвардейская десантно-штурмовая бригада // Сайт «Art Of War» (artofwar.ru); Береснев Э.В. Безвозвратные потери // Там же.
- ¹⁶ Тараненко И.И. Первый комендант Саланга. Боевой путь легендарного комбата // Независимое военное обозрение. 2022. 13 января.
- ¹⁷ Дорожное обеспечение 40-й армии в период до мая 1983 года // Обозник (oboznik.ru). 2019. 24 января.
- ¹⁸ Никитенко Е.Г. Афганская кампания: невестребованный опыт (3). Совершенствование организационно-штатной структуры 40-й армии и вопросы управления // Воздушно-космическая оборона. 2009. 5 мая.
- ¹⁹ Аблазов В.И. Кто воевал, работал и руководил в Афганистане? // Сайт «ArtOfWar» (artofwar.ru).
- ²⁰ Ловеров И.А. Особенности дорожного обеспечения советских войск на территории Афганистана. 1980—1982 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 57, 58.
- ²¹ Там же; Мейтин А.И., Турков А.Г. Указ. соч. С. 179.
- ²² Там же.
- ²³ Рунов В.А. Указ. соч. С. 262.
- ²⁴ Мейтин А.И., Турков А.Г. Указ. соч. С. 180.
- ²⁵ Шеин К.Г., Середа В.В., Данильченко И.Г. Указ. соч. С. 252.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Из беседы В.Н. Прямыцына с П.А. Поповым.
- ²⁸ Проханов А.А. Горный стрелок // Завтра. 2020. 5 октября.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Аушев Руслан Султанович // Сайт «Герои страны» (warheroes.ru).
- ³¹ Афганистан, май—июнь—июль—август 1983 г. // Воздушно-космическая оборона. 2014. 9 февраля.
- ³² Дорожное обеспечение 40-й армии в период до мая 1983 г.
- ³³ Командиры в/ч п.п. 24026 692 одкб // Сайт «278 одкбр» (278odkbr.ru).
- ³⁴ Применение Ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Афганистана (декабрь 1979 г. — февраль 1989 г.). М.: Воениздат, 1993. С. 97.
- ³⁵ Дорожное обеспечение 40-й армии в период до мая 1983 г.
- ³⁶ Ловеров И.А. Указ. соч. С. 60.
- ³⁷ Мейтин А.И., Турков А.Г. Указ. соч. С. 179, 180.
- ³⁸ История в/ч п.п. 38021 // Сайт 276-й трубопроводной бригады и 1461-го отдельного трубопроводного батальона (trubafgan.ru).
- ³⁹ Патрульно-аварийная служба на полевых магистральных трубопроводах в Афганистане // Обозник. 2009. 15 февраля.
- ⁴⁰ Из беседы В.Н. Прямыцына с П.А. Поповым.
- ⁴¹ Скрижалин В.Л. Саланг — особая строка в биографии // Красная звезда. 2012. 19 марта.
- ⁴² Гай Д.И., Снегирёв В.Н. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. М.: ИКПА, 1991. С. 162.
- ⁴³ Малышев Валерий Иванович // Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. Т. 2. М.: Воениздат, 1999. С. 24; 3-й трубопроводный батальон // Сайт 276-й трубопроводной бригады и 1461-го отдельного трубопроводного батальона (trubafgan.ru).
- ⁴⁴ Организация пропуска автомобильных колонн через перевальный участок и тоннель Саланг // Обозник. 2020. 15 августа.
- ⁴⁵ Скрижалин В.Л. Указ. соч.
- ⁴⁶ 278 дорожно-комендантская бригада в составе 40-й армии // Обозник. 2019. 24 января.
- ⁴⁷ Некрасов В.М. Указ. соч.
- ⁴⁸ Особенности организации воинских автомобильных перевозок в Афганистане // Обозник. 2020. 23 октября.
- ⁴⁹ Подача грузов Ограниченному контингенту Советских войск в Афганистане автомобильным транспортом // Там же. 2018. 5 октября.
- ⁵⁰ Некрасов В.М. Указ. соч.; Жаркова Е. Русский герой для афганцев: как чтут память пожертвовавшего жизнью солдата // РИА «Новости». 2021. 12 сентября.
- ⁵¹ Ляховский А.А. Указ. соч. С. 432.
- ⁵² Из беседы В.Н. Прямыцына с Л.В. Хабаровым.
- ⁵³ Из беседы В.Н. Прямыцына с П.А. Поповым.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Барынькин В.М. Анализ боевой деятельности 108-й мотострелковой дивизии по охране коммуникаций (северный маршрут Кабул — Доши). Баграм, 1987. С. 34; Мейтин А.И., Турков А.Г. Указ. соч. С. 52, 73.
- ⁵⁶ Юрьев С.С. Через горы и пустыни Афганистана // Аргументы и факты в Ульяновске. 2012. 27 августа.
- ⁵⁷ Из беседы В.Н. Прямыцына с П.А. Поповым; Организация питания во время боевых действий на территории Афганистана // Обозник. 2018. 11 сентября; Обеспечение продовольствием подразделений, участвующих в боевых действиях в горах // Там же. 2019. 24 января.
- ⁵⁸ Колотило А.А. Достоин сражались, достойно ушли... // Красная звезда. 2019. 15 февраля.

A.A. Sergeyev, V.N. Pryamitsyn

«THE COLUMNS WERE... CONSTANTLY SUBJECTED TO MUJAHIDEEN ATTACKS...»

Soviet troops at the Afghan Salang Pass in 1979—1989

Information about authors. Alexei Sergeyev — head of the Physical Training and Sports Department at the RF AF General Staff Military Academy, colonel (Moscow. E-mail: retrogidromet@mail.ru);

Vladimir Pryamitsyn — head of section at the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy, lieutenant-colonel, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: priamitzynvn@mail.ru).

Summary. The paper sums up analyses of the practice of Soviet troops activity organizing in the area of the Salang Pass at the highland section of the vital transport artery for supplying the 40th army and delivering aid to Afghanistan from the Soviet Union in 1979—1989. It highlights the various measures taken by the Soviet command, which supported combat assignment accomplishment at the Pass by uninterrupted centralized control of subordinate forces and assets, matching their composition, potential and combat methods to the mode of action by Afghan armed opposition squads, considering and minimizing the adverse aggregate impact of difficult physical and geographical conditions of the mountains on servicemen, equipment and military transportation along the pass road section. The authors also note the spiritual factor, which was instrumental in success at the pass, itself a feat of collective heroism by Soviet fighters.

Keywords: 1979—1989 armed conflict in Afghanistan; 40th combined-arms army; Limited Contingent of Soviet Troops in Afghanistan; Hindu Kush; Salang Pass; highlands; physical and geographical conditions; motor road; protection and defense; military transportation.

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ В ВЫХОЛОЩЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ

Сравнительный анализ немецких путеводителей по мемориалу Бухенвальд

Сведения об авторах. Серпионова Елена Игоревна — эксперт программы «Школьный музей Победы» Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., кандидат психологических наук (Москва. E-mail: serpionova2005@mail.ru);

Кудрин Егор Иванович — доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук (г. Екатеринбург. E-mail: egor.kudrin@gmail.com).

Аннотация. В статье представлено новое и перспективное для российской историографии направление междисциплинарного уровневого анализа путеводителей (каталогов) субъектов политики памяти (музеев, выставок, экспозиций) на примере мемориального комплекса Бухенвальд в Германии. Выявленные авторами фактологические (содержательные), речевые и психологические изменения в представлении событий в путеводителях 1967 года (ГДР) и 2018 года (ФРГ) соответствуют сегодняшним западным трактовкам истории Второй мировой войны. Значительное сокращение объема текстовых справок, отсутствие ссылок на первоисточники и архивного фотографического материала с изображением узников концлагеря, использование в заголовках бесцветных нейтральных формулировок показывают информационное и эмоциональное обеднение современного немецкого издания.

Ключевые слова: междисциплинарный исторический анализ; мемориальный комплекс Бухенвальд; концлагеря Германии; путеводитель; историческая память; история нацизма; западные исторические трактовки; коммеморация.

В современной российской историографии практически отсутствуют исследования путеводителей по мемориалам нацистских концлагерей с использованием междисциплинарного уровневого анализа (сопоставление по времени), учитывающего фактологические, психологические и речевые аспекты. Между тем любой путеводитель является самостоятельным источником информации, который формирует у посетителя представление

как о конкретном субъекте политики памяти, так и об историческом явлении в целом. Поэтому к функциям путеводителя стоит отнести не только ориентирующую и познавательную¹, но и аффективные (эмоционально-пробуждающую и эмоционально-побуждающую). Рекламные и имиджевые составляющие, о которых говорят исследователи², в отношении мемориалов на месте бывших концлагерей вторичны, если вообще уместны.

В качестве источников данного исследования использованы два путеводителя по мемориальному комплексу Бухенвальд. Первая брошюра — «Бухенвальд: путеводитель по национальному памятнику» (далее — путеводитель ГДР) — была опубли-

кована на русском языке в 1967 году, имела формат 21 x 11 см, объем 32 страницы без учёта мягкой разворачивающейся в план обложки³. Этот план отображал все объекты мемориального комплекса и помогал посетителям сориентироваться на местности.

Вторая брошюра — это современный русскоязычный «Путеводитель по мемориальному комплексу Бухенвальд» (далее — современный путеводитель). Он издан в г. Веймаре в 2018 году, имеет формат 21 x 11 см, объем 32 страницы без учёта мягкой об-

ложки, разворачивающейся в план мемориала⁴. Таким образом, оба путеводителя одинаковы по формату и объёму.

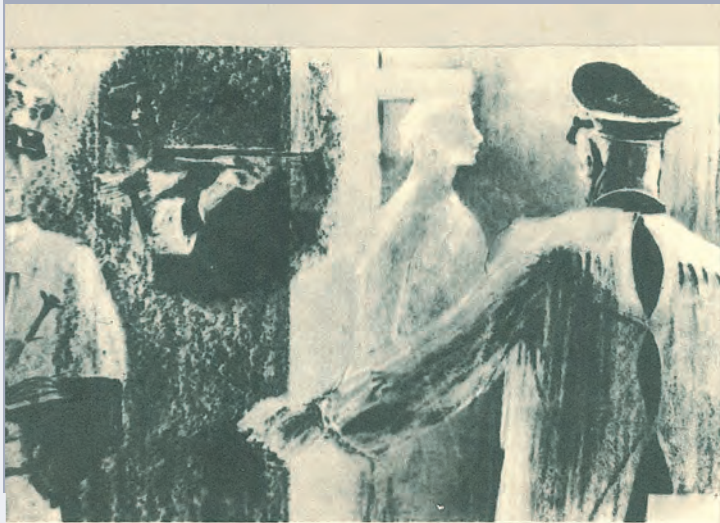
Поскольку содержательная часть данного исследования не затрагивает процесс декоммунизации экспозиции мемориала Бухенвальд, который, безусловно, отразился на содержании путеводителя, следует упомянуть лишь общие идеологические тенденции. Во-первых, это стремление учесть все категории узников как пострадавших от нацистов, а не фокусироваться на одной — политической. Вероятно, поэтому уточнений, представители каких именно политических партий заключались в Бухенвальд, в современном путеводителе нет. Во-вторых, отказ от актуальной в ГДР фокусировки на внутрилагерном сопротивлении и интернациональной борьбе против фашизма. Так, от истории лагерного сопротивления в современном путеводителе осталась

одна фраза: «Заключённые — участники подпольной организации сопротивления открыли лагерь союзникам»⁵. Из этого предложения посетитель не узнает, в чём заключалась суть сопротивления, какие конкретно это были действия. В путеводителе ГДР данный аспект раскрыт детальнее: узники «защищали слабых и больных от тяжёлой работы», «саботировали производство военных предприятий», «растрачивали и неправильно хранили материал», «изменяли чертежи» и т.д.⁶ В современном путеводителе не освещаются деятельность заклю-

чённых-коммунистов, их вклад во внутрилагерное сопротивление. Вместе с тем данная информация есть в объёмном каталоге по выставке «Бухенвальд: дискриминация и насилие 1937—1945 гг.»⁷, который в отличие от бесплатного путеводителя продаётся за 19 евро. В-третьих, включение в постоянную экспозицию и, как следствие, в путеводитель информации по истории советского спецлагеря № 2, который располагался на территории бывшего нацистского концлагеря Бухенвальд в период с 1945 по 1950 год и был предназначен для интернирова-

«Концлагеря были созданы нацистским режимом для того, чтобы сломить сопротивление немецкого народа против фашистской диктатуры и подготовки войны»

Текстовый блок «Сооружение для расстрела пленных выстрелами в затылок» в путеводителе ГДР (рис. 1)

Сооружение для расстрела пленных выстрелами в затылок.

5

На запад от лагеря находилось здание — конюшня.

Сюда в октябре 1941 года привезли советских военнопленных. 68 фашистов убили здесь коварным образом 8483 мужественных борца. Это одно из многочисленных варварских действий фашизма против международного права.

Эти массовые убийства были совершены на основании «приказа о комиссарах», изданного главным командованием вермахта 6 июня 1941 года, следовательно еще до нападения на СССР. Эсэсовцы, совместно с фашистскими генералами, планировали и совершили это кровавое преступление.

В крематории показывается макет бывшей установки в конюшне. Установка для расстрела пленных выстрелами в затылок, также является реконструкцией.

ния бывших нацистов и их сообщников. В-четвёртых, пересмотр целей создания концлагеря Бухенвальд. Путеводитель ГДР фокусируется на сопротивлении и антифашизме, сообщает, что «концлагеря были созданы нацистским режимом для того, чтобы сломить сопротивление немецкого народа против фашистской диктатуры и подготовки войны», «варварская система жёсткого обращения с заключёнными и массового убийства должна была сломить сопротивление против фашистского режима»⁸. В современном путеводителе указывается, что в лагерь отправляли «мужчин, подростков и детей, которым не находилось места в национал-социалистском “народном сообществе”»: политических противни-

ков режима, “асоциальных личностей” и уголовников, гомосексуалистов, Свидетелей Иеговы, евреев, син-ти и рома»⁹.

Далее внимание будет уделено тем информационным блокам, которые в меньшей степени могут подвергаться идеологической оценке. В их сравнительном исследовании применяется междисциплинарный уровеньный подход, который помогает проанализировать исторические, психологические, визуальные особенности путеводителей, а также рассмотреть речевые (лингвистические) приёмы передачи информации. При этом выделяются шесть уровней для анализа путеводителей.

Уровень визуального восприятия (оформление, дизайн) — использо-

вание визуальных средств и/или отказ от них; общее количество иллюстраций; анализ содержания; динамика изменения содержания изображений; наличие или отсутствие архивных фотографий времён функционирования лагеря или непосредственно после его освобождения; планы крупный или дальний; цветность самих иллюстраций и фотографий; цветовые решения для подписей, заголовков, подзаголовков; тип визуальных средств (фотография, рисунок узника, карикатура, иллюстрация, схема, график); особенности дизайна обложки (тема, цвета, стиль); графические средства визуально-речевого воздействия (жирный шрифт, заглавные буквы, курсив, «игра» шрифтами); структурно-визуальные и

Текстовый блок «Уничтожение трудом» в путеводителе ГДР (рис. 3)

Уничтожение трудом

Войска СС отдавали внаем в военную промышленность сотни тысяч заключенных. На больших предпри-

Waffen-SS
Konzentrationslager Buchenwald
Kontakthaus
Dienstadt

Weimar-Buchenwald, den 6. Aug. 1942.

00011

Forderungsnachweis Nr. 111
über den Häftlingseinsatz

bei Mitteldeutsche Papierwerke G.m.b.H. Papierfabrik Tannroda.
für die Zeit vom 1. bis 31. Juli 1942.

Gemäß unseitiger Aufstellung sind zu entrichten:

für 100 Facharbeiter (Tagesbeschäftigung)	à RM 5.—	RM 500.—
für 20 Facharbeiter (Halbtagesbeschäftigung)	à RM 2,50	RM 50.—
für 200 Hilfsarbeiter (Tagesbeschäftigung)	à RM 4.—	RM 800.—
für 40 Hilfsarbeiter (Halbtagesbeschäftigung)	à RM 2.—	RM 80.—
Gesamt:		RM 1430.—

Der Betrag von RM 1430.— ist bis 15. August 1942 auf das Konto des H-Wirtschafts-Verwaltungshauptamtes, Amt II IV, Oranienburg, bei der Reichsbankstelle Berlin-Charlottenburg Nr. 15/1917 oder auf das Postcheckkonto Berlin Nr. 11/136 zu überweisen.

Nachricht richtig und festgestellt:

BEZUGSNUMMER
Der Leiter der Verwaltung
des K.L. Buchenwald

ятиях были устроены филиалы концентрационных лагерей.

В 1944 г. войска СС заработали на заключенных из концентрационного лагеря Бухенвальда 60.624.229,70 марок!

Для предприятий концернов войск СС Гиммлер установил ставку от 1,50 до 0,30 марок за работу заключенного. Таким образом руководство СС получало большую прибыль.

Если труд заключенного был уже недостаточным то концерны требовали замены. Нетрудоспособный возвращался в Бухенвальд. Почти без исключения его последний путь приводил его в крематорий.

пространственные особенности (расположение комментариев и иллюстраций, соотношение объема текста и иллюстраций, сравнение объемов текстовых комментариев между собой); последовательность расположения текстов.

Содержательный уровень (исторические факты, их отбор, полнота и достоверность) — выбранные или исключённые текстовые блоки; определение фактологической достоверности информации; наличие/отсутствие статистических данных; сопоставление дублированной и новой информации в разных изданиях путеводителей; определение полноты представленной исторической информации; наличие/отсутствие ссылок на источники; анализ качества источников,

их достоверности; оценка разнообразия цитируемых источников; адресат информации и требования к его фоновым знаниям.

Психоэмоциональный уровень (оценка визуальных и речевых способов пробуждения эмоций посетителя) — наличие или отсутствие способов передачи эмоций и чувств; коммеморации через текст и визуальный образ (призывы помнить, описание памятных мероприятий, информирование о памятных датах, фотографии процесса возложения цветов, изображения памятных мест с уже возложенными цветами и венками); применение цитирования из художественных книг, песен, стихов, речей политиков и пр.

Риторический уровень (приёмы воздействия на читателя) — стиль речи

путеводителя (научно-справочный, публицистический, разговорный, смешанный); качественно-количественная оценка средств выразительности (избыточность, оптимальная, недостаточная или отказ от средств выразительности); использование фигур речи, тропов; тип текста (повествование, повествование-рассуждение, убеждение, смешанный); анализ приёмов и средств диалогизации письменного текста; заключение выражений и слов в кавычки, если это не прямая речь или цитата; эвфемизмы.

Синтаксический уровень (уровень предложения) — прямой порядок слов или обратный; наличие/отсутствие/количество восклицательных, вопросительных, побудительных предложений.

Текстовый блок «Заказчики и пользователи» в путеводителе ГДР (рис. 4)

Заказчики и пользователи

Фликк, Крупп, Тиссен, концерн ИГ-Фарбениндусти, концерн Зименс — АЭГ, были самыми крупными финансистами Гитлера.

Фашизм служил своим заказчикам большими военными заказами, высокими дивидендами, поставкой рабов из концентрационных лагерей, кровавым подавлением немецкого рабочего класса.

Концерн ИГ-Фарбен заставлял работать на своих заводах тысячи заключенных из концентрационных лагерей. Их эксплуатация способствовала чрезвычайному увеличению прибыли:

1932 г. = 48 миллионов марок прибыли
1937 г. = 231 миллион марок прибыли
1943 г. = 822 миллиона марок прибыли

(Показание бывшего начальника главного экономического ведомства СС обергруппенфюрера СС Поля перед нюрнбергским трибуналом)

«2. Вследствие острой нехватки рабочих почти все военные предприятия обратились в мое ведомство для того, чтобы получить рабочую силу из концентрационных лагерей, и те, кто уже занимал таких рабочих, в большинстве случаев просили увеличить число заключенных, занятых у них ...»

4. Самыми крупными заказчиками на заключенных из концлагерей, по числу занятых рабочих по порядку были следующие:

Концерн Гемана Геринга, Акционерное общество ИГ-Фарбениндусти, Различные фирмы самолетостроительной промышленности, Акционерное общество Хуго Шнайдера (Хасаг) Брабаг ...»

Хотя на нюрнбергском процессе против военных преступников они были приговорены к наказаниям из-за преступлений совершенных ими против человечества, эти же самые хозяева концернов вновь занимают сегодня в Западной Германии решающие позиции в государственном и хозяйственном аппарате.

Люди – подопытные животные

Один из многочисленных опытов

«29 декабря 1941 года ... Так как опыт на животных не дает возможности достаточной оценки, то необходимо поставить опыты на людях ...

«13 апреля 1943 года: Предварительный опыт О ... 6 человек зараженных интравенозным способом, вновь сыпным тифом; 5 человек умерло ...

подпись д-р. Динг
штурмбаннфюрер СС»

(Из журнала отдела по исследованиям в области сыпного тифа и вирусов при институте гигиены войск СС)

В концентрационном лагере Бухенвальд врачи-эссовцы ставили опыты по заказу концерна «ИГ-Фарбен-индустри». Новосозданные вакцины против сыпного тифа, желтой лихорадки, оспы, холеры, дифтерии, испытывались на беззащитных заключенных. Эти опыты почти всегда кончались смертью заключенных.

Показание бывшего заключенного Балашовского на нюрнбергском процессе.

Для этих опытов в Бухенвальде был предоставлен барак 46. «...я видел в баракке 50 фотографий ожогов фосфором, которые были засняты в баракке 46. Не надо быть специалистом, чтобы понять что пришлось испытать людям, если мясо их тела прожигалось до костей ... Когда, по истечении трех месяцев, опыт был закончен, то оставшиеся в живых были ликвидированы ...»

Лексический (словесный) уровень — эмоционально-оценочная лексика, прилагательные, наречия (отсутствие, избыток, недостаток, позитивный, негативный или нейтральный оттенок); наличие / отсутствие / характер оценочных высказываний, помогающих сформировать отношение; превосходные степени прилагательных; использование глаголов в повелительном наклонении; местоимения (отсутствуют, личные, в третьем лице «мы», «они» и т.д.); использование клишированных слов и выражений.

С применением указанного метода сравним описания объектов мемориала в представленных путеводителях настолько, насколько позволяет объём данной статьи. В путеводителе ГДР используются оценочные категории в дихотомиях «свой» — «чужой»: «борец» — «фашизм». В общем контексте антифашистского дискурса очевидно, что борцы — преимущественно политические заключённые, которые характеризуются позитивно-героическим эпитетом («мужественные борцы»). Персонал лагеря и их действия описаны с использованием прилагательных с негативной субъектно-оценочной коннотацией, которые подчёркивают суть преступного характера их действий («убили коварным образом», «одно из многочисленных варварских действий фашизма», «кровавое преступление»). Использование оценочной лексики не только задаёт отношение к преступлению, но и выражает его, так

как путеводитель создавался в 1967 году, когда ещё были живы бывшие заключённые, посещавшие мемориал.

В путеводителе ГДР задача информации доказательна и обоснована источниками различных видовых категорий. Непосредственно в тексте есть отсылка к документу, на основании которого производились расстрелы советских военнопленных. Это «Приказ о комиссарах»¹⁰. Указаны не только авторы приказа, но и непосредственные исполнители, ответственные за расстрелы: «Эсэсовцы, совместно с фашистскими генералами». Тем самым авторы путеводителя не просто показывают, но и доказывают преступную сущность нацистского режима, проведя вертикаль исполнителей преступлений от «верхов» (военное командование) до «низов» (непосредственные исполнители приказов). Кроме того, косвенно доказана и вероломность нацистского вторжения: дата издания «Приказа» 6 июня 1941 года, т.е. до нападения на СССР. Информационная справка иллюстрирована графическим изображением процесса казни, что позволяет читателю представить происшедшее (рис. 1).

Сравним, как выглядит теперь этот же информационный блок в современном путеводителе (рис. 2). Из короткой текстовой справки видно, что авторы не включили документ, на основании которого проводились расстрелы советских военнопленных. В современном путеводителе нет

данных о периоде расстрела и численности расстрелянных. Однако эта цифра есть на странице 5, где сообщается о количестве жертв Бухенвальда, среди которых «более 8000 тысяч советских военнопленных были целенаправленно уничтожены СС»¹¹.

Данных об ответственных и непосредственных исполнителях расстрела в современном путеводителе нет. В путеводителе ГДР ответственность выражалась через принадлежность действия конкретным ли-

конный манеж напротив места расстрела. Следуя канве современных модернистских направлений в изучении истории, например истории повседневности (Alltagsgeschichte), поведенческие модели и деятельность лагерного персонала, как и место службы, исследователи зачастую рассматривают тривиально, как рутинную работу, которую необходимо было выполнять. Вследствие чего отмечается стремление персонала концлагерей нормализо-

В путеводителе ГДР ответственность выражалась через принадлежность действия конкретным лицам —

«68 фашистов убили...».

В новом путеводителе представлена лишь сама «установка для расстрела...» без указания на то, кто именно расстреливал и на основании чего

цам — «68 фашистов убили...». В новом путеводителе представлена лишь сама «установка для расстрела...» без указания на то, кто именно расстреливал и на основании чего. Авторы нового путеводителя не используют оценочную лексику при описании действий исполнителей и заказчиков, не дают характеристики преступлениям.

В современный путеводитель авторы включили новую фактическую информацию, что у бывшего коменданта Отто Коха был

вать и адаптировать свои жилищно-бытовые условия, условия труда и досуга в соответствии с личными запросами и потребностями, а также с учётом тех преимуществ, которые давала им служба в концлагере. Ханна Арендт метко окрестила подобное мировосприятие банальностью зла¹².

Данный сюжет мог быть использован для того, чтобы иллюстрировать коррупционный характер руководства лагерей. К слову, за должностные престу-

Бесчеловечные условия жизни

С началом войны сразу же был снижен ежедневный хлебный паек.

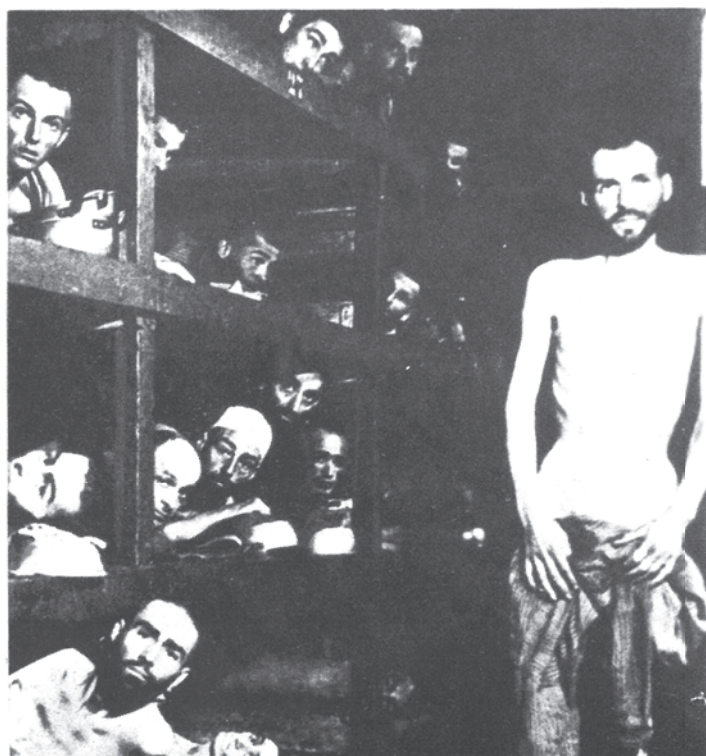
При самом тяжелом физическом труде заключенные в 1943/44 гг. получали в день только 350 грамм хлеба, в 1944/45 г. они получали всего только 250 грамм, тогда как советские военнопленные по временам получали только 100 грамм хлеба в день.

Однако хлеб был основным продуктом питания.

Жить в постоянно переполненных бараках было дополнительным мучением.

Нельзя себе представить условий в бараках конюшнях «малого лагеря». Заключенные пытались спать стиснутые в кучу, часто только по одному одеялу на 3–4 заключенных, в мокрой и загрязненной одежде, без возможности менять белье, изнеможенные, истощенные. Примитивные умывальники, еще более примитивные устройства гигиены под открытым небом — несмотря на самые строгие меры невозможно было соблюдать чистоту. Нельзя было предотвратить распространение заразы и эпидемий.

пленения Отто Кох предстал перед дисциплинарным судом СС и был казнён незадолго до окончания войны. Тем не менее эти факты не упоминаются авторами путеводителя, и ремарка о манеже вызывает скорее вопросы и недоумение посетителя.

На рисунке 3 представлен информационный блок «Уничтожение трудом» из путеводителя ГДР. В дополнение к рисунку на странице 13 сообщается, что «монополисты выжимали без пощады последние силы из заключённых — до их полного физического уничтожения». На странице 14 путеводителя перечислены заказчики и пользователи. На странице 15 указана прибыль концерна «ИГ Фарбен» от принудительного труда узников. Все эти данные показывают причастность к преступлениям и степень ответственности промышленных предприятий Германии (рис. 4). В современном путеводителе данная информация полностью отсутствует.

Проанализируем особенности текста данного раздела. В путеводителе ГДР приводятся цифры, отражающие доходы СС от использования труда заключённых за конкретный год, обозначены расценки на узников. Посетителю объясняется схема их использования крупными предприятиями: «На больших предприятиях были устроены филиалы концентрационных лагерей». Если говорить про Бухенвальд, то к 1944 году принудительный труд узников лагеря использовался в 130 лагерных отделениях,

созданных на территории промышленных и военных предприятий разных форм собственности¹³. Доказательность текста усиливает архивный документ — это «Справка о требовании к оплате за использование труда заключённых концлагеря Бухенвальд на немецкой бумажной фабрике». Перевод документа с немецкого языка¹⁴ представлен на рисунке 5.

Таким образом, наличие в путеводителе источников, которые подтверждают выгодную для СС эксплуатацию узников в том числе на предприятиях гражданской промышленности, демонстрирует большую вовлечённость в преступления представителей самого широкого спектра немецкой экономики. На рисунке 3 слева от документа расположена фотография истощённого узника. Такое соседство текста и изображения позволяет представить, в каком состоянии находились заключённые, которых эксплуатировали немецкие предприятия. Путеводитель информирует о судьбе нетрудоспособных узников — они попадали в крематорий, что отчасти раскрывает читателю сущность программы «уничтожения трудом». Формулировка «почти без исключения его последний путь приводит в крематорий» указывает на невысокий процент выживаемости нетрудоспособных. В путеводителе, изданном в ГДР, называется фамилия ответственного за эксплуатацию узников концлагеря на государственном уровне — это рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. Отсылки к

первым лицам нацистской Германии очень важны, так как посетитель понимает, что система концлагерей являлась неотъемлемой частью государственной политики рейха. Чтобы привлечь особое внимание читателя к выгоде, которую получало нацистское государство, на синтаксическом уровне применяется восклицательное предложение: «В 1944 г. войска СС заработали на заключённых из концентрационного лагеря Бухенвальда

заключённых, но и финансово выгодным как арендаторам, так и арендодателям.

Аналогичный информационный блок в современном путеводителе (рис. 6) носит нейтральное название «Немецкие военные заводы», что искажает смысловое содержание информационной справки. Во-первых, военные заводы — лишь часть предприятий, которые пользовались рабским трудом узников концлагеря.

Наличие в путеводителе источников, которые подтверждают выгодную для СС эксплуатацию узников в том числе на предприятиях гражданской промышленности, демонстрирует большую вовлечённость в преступления представителей самого широкого спектра немецкой экономики

60.624.229,70 марок!»¹⁵. Авторы тем самым подчёркивают не только солидность суммы, но и личное отношение к способу получения данной прибыли.

Кроме того, авторы путеводителя ГДР использовали формулировку «сдавать внаём» применительно к людям, что наиболее полно отражало суть эксплуатации: узников приравнивали к неодушевлённым предметам. К тому же данная формулировка предполагает, что труд был не просто подневольным для

Во-вторых, в путеводителе ГДР было сказано, что «войска СС отдавали в наём сотни тысяч заключённых», в современном же путеводителе сообщается, что «узники работали на военную промышленность». Ранее ответственность за данные преступления возлагалась на непосредственных исполнителей и отчасти заказчиков (СС), нынешняя формулировка является нейтральной, не указывает, каким путём заключённые оказывались на предпри-

Конюшня (1940 г.) – 1

установка для расстрела советских военнопленных выстрелом в затылок. Фундамент сохранился, модель установки находится в соседнем здании крематория. Напротив конюшни – фундамент конного манежа коменданта Коха (1940 г.). (27)

Текстовый блок «Конюшня» в современном путеводителе (рис. 2)

Справка о требовании к оплате

за использование труда заключенных

на бумажной фабрике Mitteldeutsche Papierwerke GmbH в Танироде
с 1 по 31 июля 1941 года

согласно приведенному на обороте счету необходимо уплатить

за 100 квалифицированных работников (полная занятость)	по 5	500 рм
За 20 квалифицированных работников (половинная занятость)	по 2,5	50 рм
за 200 вспомогательных работников (полная занятость)	по 4	800 рм
За 40 вспомогательных работников (половинная занятость)	по 2	80 рм
Всего: 1430 рейхсмарок		

Указанную сумму необходимо перевести до 15 августа 1942 года на счет Главного административного и экономического управления СС, управление D IV в Ораниенбурге в отделении рейхсбанка Берлин-Шарлоттенбург №15/1917 либо на почтовый счет в Берлине № 11/158

сим удостоверяю верность

Подпись

Директор администрации к/л Бухенвальд

Русский перевод немецкого документа
«Справка о требовании к оплате...» из путеводителя ГДР (рис. 5)

Немецкие военные заводы (DAW), 1940 г. – 2

ранее лагерные мастерские. Руины бывшего завода СС, где узники работали на военную промышленность. Часть «Проксеки времени» (Бухенвальд/Этtersбург) проходит через это место. (26)

Текстовый блок «Немецкие военные заводы (DAW)»
в современном путеводителе (рис. 6)

Опытная станция по изучению сыпного тифа (1942 г.) – 3

находилась в бывшем блоке 46 (Опытная станция Института гигиены войск СС). Здесь проводились опыты на людях. Видны очертания здания. (10)

Текстовый блок «Опытная станция по изучению сыпного тифа (1942 г.)»
в современном путеводителе (рис. 8)

Текстовый блок «Столовая для заключённых»
в современном путеводителе (рис. 10)

Столовая для заключенных (1941 г.) – 4

создана СС с целью получения денежной помощи от родственников заключенных. Часто узникам предлагались лишь некачественные продукты. (3)

ятая и кто несёт за это ответственность (возможно, дело в неточном переводе).

Глагол «работать» в сравнении с «уничтожением трудом» допускает ассоциации с добровольностью и получением материального возмещения за выполненные задачи. Выражение «уничтожение трудом» не оставляет шансов на возникновение ассоциаций с добровольным началом труда и тем более зарплатой. Следовательно, такая замена понятий неуместна, поскольку искажает суть происшедшего.

В-третьих, авторы современного путеводителя не подкрепляют информацию источниками: нет данных о расценках на заключённых и о тех, кто их установил, тогда как в путеводителе ГДР текст обоснован документом, приводятся конкретные цифры. Также исключены доходы СС за 1944 год (более 60 млн рейхсмарок), информация о трагических судьбах нетрудоспособных узников. Общий объём текста сократился с восьми предложений до трёх, одно из которых описывает другой объект.

На рисунке 7 представлен информационный блок из путеводителя ГДР под названием «Люди — подопытные животные». Блок содержит фотографию, выдержки из журнала отдела по исследованиям в области сыпного тифа и вирусов при институте гигиены войск СС за подписью доктора Эрвина Динга, штурмбаннфюрера СС, а также показания бывшего заключённого Балашовского на Нюрнбергском процессе.

Авторы путеводителя использовали эмоциональное, мощное образное сравнение в заголовке, которое полностью отражало суть проводившихся тогда бесчеловечных медицинских экспериментов. Существительное «животные», кроме того, указывает на бесправное и зависимое положение узников. На лексическом уровне примечательно прилагательное «беззащитные узники». Оно не только отражает фактическую реальность, но и обращено к чувствам и эмоциям читателя, подчёркивает отчаянное положение подопытных, на которых испытывали вакцины. Кроме того, в путеводителе приведены назначения самих вакцин: против сыпного тифа, жёлтой лихорадки, оспы, холеры, дифтерии.

В путеводителе ГДР данные подкреплены ссылками на источники. Приведены журнальные записи врача СС, где описано сколько узников заразили, каким способом заразили, чем заразили и сколько из них скончались. Процитированы показания свидетеля Балашовского на Нюрнбергском процессе. Содержание этих показаний не оставляет сомнений в том, что заключённые, на которых тестировались вакцины, испытывали сильнейшие муки.

Авторы путеводителя указали, кто был одним из заказчиков опытов, — это концерн «ИГ Фарбен»¹⁶, из чего следует, что ответственность за эти эксперименты лежит не только на исполнителях, но и на заказчиках — крупных государственных пред-

приятиях. Читателю становится понятно, что польза от опытов на людях извлекалась крупными промышленниками, научно-исследовательскими институтами, а сами эксперименты не частная инициатива эсэсовцев на местах, а проводившаяся государством политика.

Визуально читателю предлагают ещё раз взглянуть на то, как выглядели

положения заключённых, ни преступного характера принудительных медицинских экспериментов. Авторами делается акцент на месте совершения деяния, а не на его жертвах. Данный раздел современного путеводителя не содержит никаких документальных свидетельств. Отсутствие источниковой базы существенно снижает доказательность информации и

Авторы современного путеводителя изменили формулировку названия на более сдержанное: «Опытная станция по изучению сыпного тифа». Оно полностью обезличивает исторический факт, не отражает ни беспомощного положения заключённых, ни преступного характера принудительных медицинских экспериментов

узники Бухенвальда (рис. 7). Из путеводителя не следует, что заключённые на фотографии были связаны с медицинскими экспериментами, вместе с тем изображение усиливает эмоциональный эффект от основного содержания информационного блока.

Авторы современного путеводителя изменили формулировку названия на более сдержанное (рис. 8): «Опытная станция по изучению сыпного тифа». Оно полностью обезличивает исторический факт, не отражает ни беспомощного

понимание происходившего, а изъятие фотографии заключённых уменьшает эмоциональный эффект. В целом объём текста — описание объекта существенно сократился: с 16 предложений до трёх. То есть со 134 слов до 19.

Информационный блок «Бесчеловечные условия жизни» путеводителя ГДР, кроме эмоционального заголовка, содержит конкретные статистические данные: нормы питания в граммах в разные годы существования лагеря. Подчёркивается,

что советские пленные получали урезанный паёк. С фактической стороны представлены бытовые и санитарно-гигиенические условия содержания в бараках: «по одному одеялу на 3—4 заключённых», «без возможности менять бельё», «невозможно было соблюдать чистоту», «нельзя было предотвратить распространение заразы и эпидемий». Авторы использовали прилагательные, характеризующие бытовые условия узников: «в мокрой и грязной одежде», «примитивные умывальники», «ещё более примитивные устройства гигиены под открытым небом» и прилагательные, описывающие физическое состояние узников, — «изнеможённые», «истощённые». Объём текста составляет 108 слов. Кроме того, в раздел включена фотография узников, внешний вид которых служит ещё одним подтверждением бесчеловечности условий их содержания (рис. 9).

Современный путеводитель практически не описывает быт узников концлагеря. Есть только раздел «Столовая для заключённых» (рис. 10), в котором, как ни странно, отсутствуют данные о нормах питания (исчезли цифры о хлебном пайке в граммах, в том числе о сокращённой норме для советских военнопленных). Вместо конкретных цифр сообщается, что «узникам часто предлагались лишь некачественные продукты». Посетителя информируют, что специальная столовая получала «де-

нежную помощь» от родственников заключённых, однако из текста не ясно, как и на что тратились эти деньги. Вероятно, «денежная помощь от родственников» являлась фактически взяткой за некую услугу и нарушением правил лагерного распорядка со стороны персонала. В современный путеводитель авторы не включили описание бытовых и санитарно-гигиенических условий содержания узников. Общий объём текста справки сократился со 108 до 16 слов.

Сопоставительный анализ визуальных средств оформления двух путеводителей представляет отдельный интерес. Путеводитель ГДР содержит 46 иллюстраций без учёта лицевой и задней стороны обложки: среди них фотографии, рисунки и схемы. На 20 изображениях из 46 представлены узники концлагеря (дети, измождённые люди на перекличке, трупы, фотографии скульптур, рисунки заключённых и т.д.). Это преимущественно крупные планы, на которых можно хорошо разглядеть лица и тела.

В современном путеводителе представлены 34 изображения (без учёта лицевой и задней сторон обложки), включая коллажные композиции и схемы территории. Новый путеводитель содержит две разворотные исторические фотографии (американская аэросъёмка 1945 г. и фото «Рощи памяти» 1958 г.). Остальные изображения — это современные цветные фотографии ме-

мориала. Один разворот заполнен коллажем из фотографий «Соколиного двора СС» и жилого посёлка СС. На фоне умиротворяющих осенних пейзажей прогуливаются посетители мемориала. Ни фотографий узников, ни фотокопий документов, доказывающих преступный характер концентрационного лагеря.

Исходя из вышеизложенного, можно выявить основные способы подачи материала в современном путеводителе по мемориальному комплексу Бухенвальд. А именно: авторы заменили формулировки на более «корректные» и менее «страшные»; отказались от старых «жутких» чёрно-белых архивных фотографий, известных всему миру, в пользу современных ярких «не утрачивающих» и даже местами пейзажных иллюстраций; исключили детальные описания преступлений (опытов над людьми, условий жизни и т.д.); минимизировали оценочную и эмоциональную лексику (имён прилагательных, дающих оценку преступлениям нацистов, описывающих быт узников, стало существенно меньше, благодаря чему современный путеводитель может считаться «алекситимическим»¹⁷); сократили объём текста, но увеличили количество разворотных изображений; отказались от использования ссылок на источники (статистику, свидетельства, воспоминания, документы); сократили лексические средства в эмоциональных оценках периода национал-социализма.

Выбор содержания для путеводителя — чрезвычайно ответственное решение, поскольку он вольно или невольно является инструментом конструирования исторической памяти, формирования и управления образом прошлого. Современный путеводитель по мемориальному комплексу

Бухенвальд существенно обеднён как информационно, так и эмоционально. Содержательные изменения текста коснулись не только идеологических парадигм (сопротивления узников, деятельности заключённых-коммунистов, истории Эрнста Тельмана, антифашистской фокуси-

ровки). Произошли информационное упрощение и эмоциональная нейтрализация всех без исключения информационных блоков. В результате этого познавательная функция современного издания стала существенно ниже прежнего восточногерманского аналога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Руцинская И.И. Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 53—63; она же. Путеводитель как феномен массовой культуры // Вестник культурологии. 2015. № 4(75). С. 203—215; она же. Путеводитель как феномен массовой культуры. Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины — начала XX века. М.: Ленанд, 2019.

² Путеводитель как семиотический объект: к постановке проблемы (на примере путеводителей по Эстонии XIX в.): сборник научных трудов / Под ред. Л.Н. Киселёвой. Тарту: Tartu Ülokoooli Kirjastus, 2008. С. 15—41.

³ Бухенвальд: путеводитель по национальному памятнику / Общ. ред. Аннадора Мите. Типография: V/4/59-50-Ag/119/1/67, 1967.

⁴ Путеводитель по мемориальному комплексу Бухенвальд. Фонд мемориальных комплексов Бухенвальд и Миттельбау-Дора / Под ред. Филиппа Нойманн-Тайна. 4-е изд. Веймар, 2018.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Бухенвальд: путеводитель по национальному памятнику.

⁷ Бухенвальд. Дискриминация и насилие 1937—1945: каталог и сопроводительные статьи к постоянной экспозиции мемориального комплекса Бухенвальд / Wallstein Verlag, Göttingen, 2018. С. 126.

⁸ Бухенвальд: путеводитель по национальному памятнику. Большой разворот обложки с внутренней стороны.

⁹ Путеводитель по мемориальному комплексу Бухенвальд. С. 6.

¹⁰ Директива верховного командования вермахта об обращении с политическими комиссарами от 6 июня 1941 г. предусматривала немедленный расстрел всех взятых в плен политработников Красной армии как «носителей сопротивления».

¹¹ Путеводитель по мемориальному комплексу Бухенвальд. С. 5.

¹² См.: Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. М.: Европа, 2008. 424 с.

¹³ The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933—1945. Vol. I: Early Camps, Youth Camps, and Concentration Camps

and Subcamps under the SS-Business Administration Main Office (WVHA). / ed. G.P. Megargee, Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009. P. 297.

¹⁴ Благодарим за перевод Ксению Чепикову, директора по международным связям Института по изучению нацистских преступлений (проект «Цифровая история», Россия).

¹⁵ Бухенвальд: путеводитель по национальному памятнику.

¹⁶ Подробнее о преступной деятельности «Фарбениндурии ИГ» (IG Farben) в отношении узников нацистских концлагерей см.: Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: монография. М.: Прометей, 2021. С. 474—476.

¹⁷ Алекситимия — термин из психологии, означающий затруднения в распознавании и словесном описании своего эмоционально-чувственного состояния, а также эмоций и чувств других людей. В спектре проявлений алекситимии отмечают склонность к избыточности логического мышления при дефиците эмоциональных реакций.

Ye.I. Serpionova, Ye.I. Kudrin

THE BUCHENWALD TOCSIN: AN EMASCULATED RENDITION

A comparative analysis of German guidebooks for the Buchenwald Memorial Complex

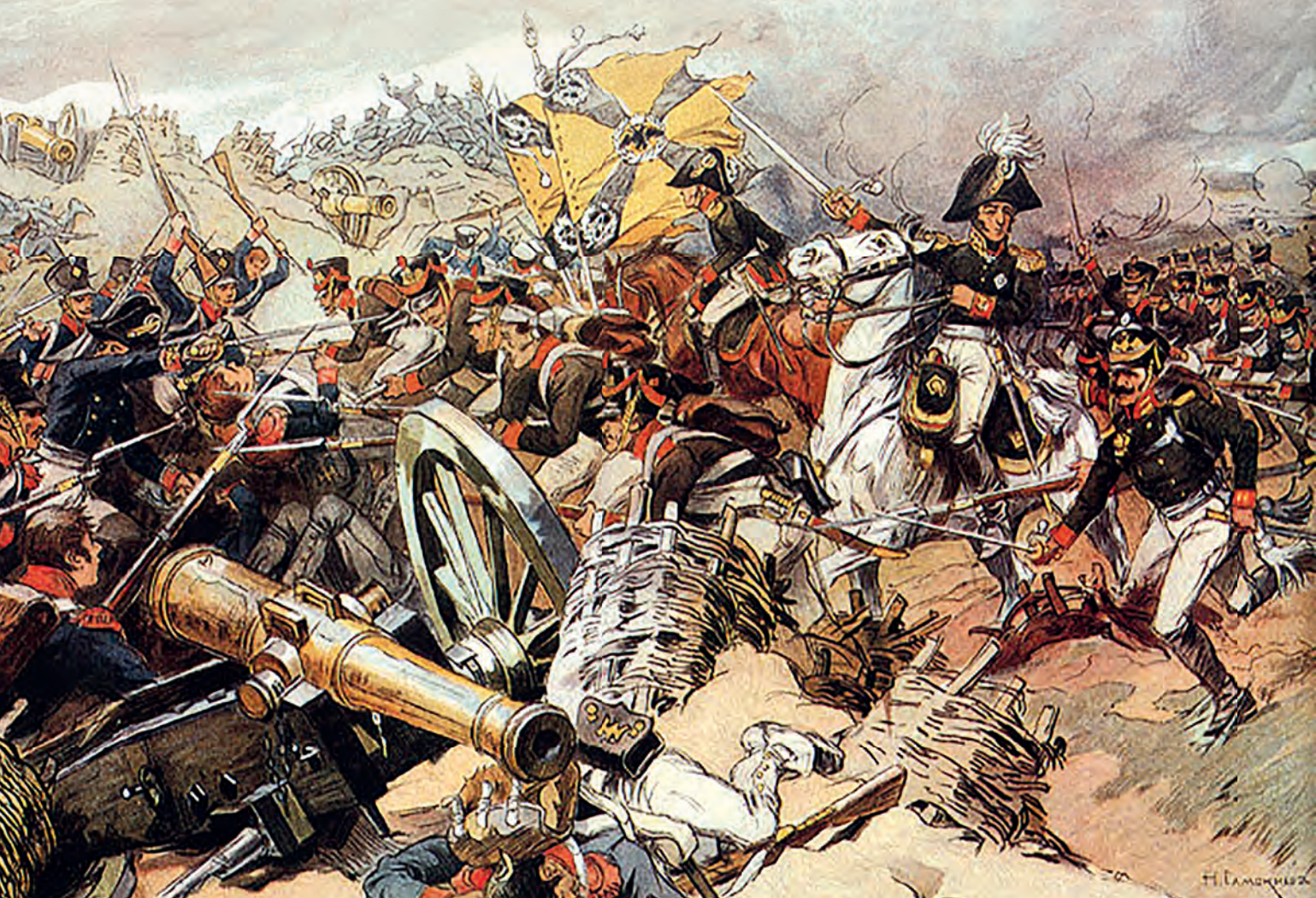
Information about authors. Yelena Serpionova — expert of the School Victory Museum Program at the Central Museum of the 1941–1945 Great Patriotic War, Cand. Sc. (Psych.) (Moscow. E-mail: serpionova2005@mail.ru);

Yegor Kudrin — assistant professor, the Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages Department, at B.N. Yeltsin, first President of Russia, Urals Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Yekaterinburg. E-mail: egor.kudrin@gmail.com).

Summary. The paper presents a new trend highly promising for Russian historiography that is on the interdisciplinary level for analyzing guidebooks (catalogs) of memory politics entities (museums, shows, displays) as exemplified by the Buchenwald Memorial Complex in Germany. The factual (content) speech and psychological changes in the way guidebooks presented the events in 1967 (the GDR) and in 2018 (the FRG) match today's Western interpretation of the WWII history. A severely reduced amount of text info, lack of references to primary sources and archival photographic materials showing concentration camp inmates, use of colorless neutral wording in headings point to informational and emotional impoverishment of the current German edition.

Keywords: interdisciplinary historical analysis; Buchenwald Memorial Complex; German concentration camps; guidebook; historical memory; history of Nazism; Western historical interpretation; commemoration.

МЕЩАНЕ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В 1763—1865 гг.

Сведения об авторе. Медведев Кирилл Александрович — младший научный сотрудник отдела истории Беларуси конца XVIII — начала XX века Института истории Национальной академии наук Беларуси, магистр исторических наук (Республика Беларусь, г. Минск. E-mail: kirill-medvedev-1995@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных и опубликованных источников приводятся данные об участии мещанства белорусско-литовских губерний в сражениях, которые вела Российская империя на протяжении 1763—1865 гг. на довольно обширной территории. При этом некоторые кампании непосредственно захватывали белорусско-литовские губернии (битвы, прохождения войск к театрам боевых действий), в прочих мещане участвовали в качестве обязанных к военной службе рекрутов. Важнейшими политическими итогами данных событий стали третий раздел Речи Посполитой и окончательное исчезновение этого государства с политической карты мира.

Ключевые слова: Российская империя; раздел Речи Посполитой; белорусско-литовские губернии; мещанство; белорусы; воины-белорусы; военные конфликты; восстания; рекрутские наборы; регулярные и иррегулярные части; «Барская конфедерация»; «Кошивицина»; русско-турецкие войны; восстание Е. Пугачёва; «Тарговицкая конфедерация»; восстание Т. Костюшко; А.В. Суворов; Отечественная война 1812 г.; Заграничные походы 1813—1814 гг.; Крымская война; Североамериканская экспедиция; Кавказская война.

Согласно именным указам царя Петра I от 20 февраля* и 2 марта 1705 года в Российской империи вводились обязательные рекрутские наборы. Под них попадали почти все сословные группы (дворянство, мещанство, купечество, крестьянство) в расчёте «с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет». От рекрутчины Пётр I освободил только священнослужителей¹. Позднейшие акты — «Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (18 февраля 1762 г.) и «Грамота на права, вольности и пре-

имущества благородного российского дворянства» (21 апреля 1785 г.), подписанные соответственно Петром III и Екатериной II, отменили рекрутскую повинность для дворян. Представители остальных сословных групп по-прежнему были обязаны служить в армии на протяжении всей жизни. Обязанности мещан нести рекрутчину наряду с другими правами и обязанностями также регламентировала «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 года².

Изданный 24 сентября 1772 года сенатский указ распространил действовавшие законодательные нормы касательно рекрутов на Могилёвское и Полоцкое наместничества (губернии) — белорусские земли, отошедшие к Российской империи по итогам первого раздела Речи Посполитой. По этому постановлению отправке в армию подлежал «один рекрут с каждых 150 душ»³. При Николае I и Александре II в условиях нескончаемых войн рекрутчина достигла нормы в 50 человек «с каждой ревизской тысячи». Данная раскладка, как и все предыдущие и последующие, была распределена на все «податные сословия», в т.ч. и мещанство. Раскладки постоянно изменялись в зависимости от мирного либо военного времени и связанной с этим потребности. То же касалось и последующих рекрутских наборов, с тем лишь изменением, что на протяжении обозначенного периода неоднократно сокращался срок службы в

армии и на флоте: 2 сентября 1793 года — до 25 лет, 1 августа 1834 года — до 20 лет, 3 октября 1855 года — до 12 лет⁴.

Согласно законам от набора можно было откупиться. Однако откупная сумма за одного рекрута составляла нередко 600 рублей ассигнациями и более, будучи для большинства мещан неподъёмной⁵. Правда, были случаи, когда жители городов и местечек белорусско-литовских губерний пытались откупить своих сыновей от обязательной службы. Так, в 1794 году полоцкий мещанин И. Борисевич заплатил 100 рублей своему соседу, чтобы тот отправился в армию вместо его сына. Ещё 10 рублей получил городской писарь «за молчание и содействие», но по решению суда в рекруты попали и сын мещанина, и сосед⁶. В 1831 году мстиславские евреи выплатили сумму в 600 рублей «всем кагалом» за возможность мещанину И. Лазаревичу «не идти служить»⁷. В 1835 году П. Денисов из местечка Крынки (Брестский

уезд Гродненской губ.) заплатил 580 рублей за то, чтобы его сына Фёдора не забрали в рекруты. Тем не менее парень всё равно угодил на Кавказ, а отца за взятку отправили на Нерчинские рудники⁸. В 1853 году богатый могилёвский мещанин Р. Лиходеев «выкупил сына Демида» за 650 рублей⁹.

В рекруты мещан нередко отправляли недовольные ими чиновники из городских, уездных или губернских органов. Яркий тому пример — события 1807 года в Витебске и 1829 года в Минске. В обоих случаях мещане, вызвавшие гнев членов городских дум, попали прямиком на театры боевых действий. Также можно было угодить в рекруты за некоторые виды преступлений и проступков (драки, дебоши, мелкие уголовные дела) или за нарушения действовавших законов при заключении межконфессиональных браков. Подобные случаи были в местечке Петриков (Мозырский уезд Минской губ., 1802 г.), Минске, Бобруйске (оба случая

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

— в 1819 г.), Могилёве (1827, 1835), Витебске (1828), Новогрудке (1841)¹⁰.

Нередко призванные в армию рекруты из мещан белорусско-литовских губерний сбегали и скрывались. Самый яркий случай — происшествие в сентябре 1848 года в Брест-Литовске, когда М. Василевский и Ф. Пиотровский сбежали из города в Беловежскую пущу. Первый мещанин вернулся к семье уже в декабре (с началом холодов), но был схвачен соседями и выдан полицейской управе. Второй беглец весной 1849 года погиб в пуще от голодных диких зверей¹¹.

Само существование социально-сословной группы мещан было непосредственно связано с городской жизнью и рядом неоднородных, противоречивых процессов, проходивших внутри и вокруг городов. Именно мещанство

являлось ключевой градобразующей силой, поскольку за его счёт шло формирование городского населения белорусско-литовских губерний Российской империи в 1763—1865 гг. Неотъемлемыми аспектами социально-экономической и политической жизни любой социально-сословной группы (в т.ч. и мещанства) были целый ряд позитивных и негативных процессов. К последним в полной мере можно отнести военные действия. В 1763—1865 гг. мещане территорий, известных с конца XVIII века как белорусско-литовские губернии, участвовали в 38 военных конфликтах. Боевые действия имели место как на территории их непосредственного проживания, так и в других губерниях Российской империи и даже за её пределами. На данный хронологический промежуток также прихо-

дится 81 рекрутский набор. По этим «законодательно утверждённым мероприятиям» совокупно по всей России и от всех «податных сословий» были набраны 45 245 тыс. человек. Мещанами, рекрутированными из белорусско-литовских губерний, из данного числа являлись приблизительно 10,9 проц., или 4931,7 тыс. человек¹². Такая «довольно объёмная цифра» обусловлена тремя немаловажными историческими обстоятельствами: большим количеством проведённых рекрутских наборов, многочисленностью военных конфликтов, а также продолжительностью и «хронологической насыщенностью» изучаемого периода.

При этом мещане белорусско-литовских губерний служили абсолютно во всех подразделениях Российской Императорской армии и Российского Императорского

Победа Суворова над Огинским при Столовичах в 1771 году

Художник И.-Ф. Антинг, 1799 г.

Антинг И.-Ф. Жизнь и военные деяния генералиссимуса, князя Италийского графа Суворова-Рымникского в 3 ч. Ч. 1. СПб.: издан Максимом Парпуруо, 1799

флота. Влиял на это следующий немаловажный факт. В России формирование воинских подразделений и присвоение им соответствующих наименований проводились по «территориальному принципу» комплектования. Он распространялся лишь на отдельные рода войск — пехоту и пешую артиллерию, в остальные набирали всех вместе, невзирая на происхождение — этноконфессиональное и территориальное. Однако во время боевых действий некоторые части ввиду больших потерь нередко шли на переформирование, слияние с другими подразделениями либо набирали рекрутов (в т.ч. и мещан) из населения тех местностей, где в данный момент велись боевые действия¹³.

Основной парадигмой такой сложнейшей проблематики является то, что в некоторые годы Российской империи приходилось одновременно вести войны на нескольких фронтах или держать на них многочисленные сухопутные и флотские группировки. Подобные непростые во всех отношениях ситуации неоднократно складывались на протяжении всего описываемого периода. Особенно это касалось внешне- и внутриполитических ситуаций в годы правления Екатерины II, Александра I, Николая I и Александра II¹⁴. Мещане белорусско-литовских губерний, являясь подданными империи, участвовали в данных событиях.

По мнению белорусских учёных О.А. Соболевской и Е.Н. Филатовой, военные действия и сопутствовавшие им разрушительные явления противостояли со-

зидательным реалиям, именным повседневностью. Последнее — «это жизнь вне крупных катастроф и потрясений. <...> Они тоже влияют на повседневную жизнь, наше представление о ней и даже могут создавать особые формы повседневности». Военные конфликты так или иначе влияют на общественно-политическую и обычную жизнь всего населения территорий. Это имеет место в преддверии, во время и после вооружённых столкновений различных масштабов. В подавляющем большинстве случаев они трансформируют (часто не в лучшую сторону) представления людей о повседневности¹⁵.

Во время боевых действий все сословно-социальные группы страдали от многочисленных «сопутствующих войне явлений»: постоев войск, обязательных повинностей в пользу действующей армии, реквизиций, грабежей, насилия, пожаров, убийств, эпидемий, голода, неблагоприятных погодных явлений, неурожая и т.д. Мещане отнюдь не были исключением, вместе с крестьянами в большинстве случаев становясь жертвами преступлений и прочих «реалий военных времён»¹⁶.

Первым военным событием, хронологически попадающим во временные рамки данного исследования, являются боевые действия на территории Речи Посполитой и Великого княжества Литовского (ВКЛ) как составной части конфедерации в апреле 1764 — марте 1767 года.

Поводом к войне стал следующий факт. Один из претендентов, князь Кароль Станислав Радзивилл, или, как его называли, «Пане Кохан-

ку», потерпел поражение на «элекции» (выборах) нового короля польского и великого князя литовского в пользу экс-фаворита Екатерины II — Станислава Августа Понятовского. Князь прилюдно жестоко оскорбил избранного монарха и российскую императрицу, а также их сторонников — Чарторыйских и Масальских. Последние пригласили на помощь российские войска под командованием генерал-майора князя Н.В. Репнина и полковника П.И. Полонского. Речь Посполитая ещё со времён Петра I, Карла XII и Северной войны (1700—1721), по меткому замечанию Ф. Энгельса, «служила постоянным двором и трактиром для иностранных войск; при этом, однако, они, как правило, забывали об оплате»¹⁷.

Особенно пострадали от действий «Генеральной конфедерации ВКЛ» (сторонников России и Чарторыйских) радзивилловские владения. Так, в одном только Копыле на протяжении неполных трёх лет противники «Пане Коханку» размещали на постой свои отряды семь раз.

Грабили мещан Слуцка, Несвижа, Копыля, Мира, Слонима и прочих населённых пунктов и солдаты «надворной милиции» князя Радзивилла. Крупных боевых столкновений, если не считать битвы у Слонима (26 июня 1764 г.), в данной кампании не было. Во время войны и от её последствий различного рода погибли, умерли, были угнаны в плен либо бежали в другие места, по различным оценкам, от 10 до 22 тыс. мещан всех вероисповеданий (см. табл. 1)¹⁸.

Следующим конфликтом, непосредственно затронув-

шим мещанство будущих белорусско-литовских губерний на их территории проживания, является «Барская конфедерация» (1768—1772). Активные боевые действия начались в мае 1768 года с налёта «шляхетской банды» И. Беклевского на местечки Мстибово, Теолин и Межречье (Волковысский уезд Новогрудского воев.). Вскоре у местечка Деречин (Слонимский уезд Новогрудского воев.) плохо вооружённые и неорганизованные грабители, обременённые «мещанским добром», были застигнуты русским отрядом и разгромлены.

Крупные бои конфедератов и российской армии произошли в окрестностях г. Слонима (12 июля 1769 г.), у местечка Орехово (Брестский уезд Брестского воев., 2 сентября 1769 г.), у Влодавы (3 сентября 1769 г.), близ г. Ланцкорона (23 мая 1771 г.), у местечка Столовичи (Новогрудский уезд Новогрудского воев., в ночь на 12 сентября 1771 г.), под Могилёвом и близ Новогрудка (в один день, 14 сентября 1771 г.), у стен Ченстоховы (1771—1772), недалеко от Краковского замка (15 апреля 1772 г.). Все эти сражения завершились в пользу российских войск. Остальные

боестолкновения в полной мере можно охарактеризовать как грабительские рейды, налёты и погромы со стороны конфедератов. Подобными действиями они дискредитировали себя в глазах населения, прежде всего мещан. Из числа последних различные конфедератские отряды добровольно пополнили лишь 2 проц.¹⁹ от общей численности мещанского населения. Ещё около 7 проц.²⁰ жителей были различными способами рекрутированы в воевавшие армии. Остальные или помогали российским войскам, или оставались безразличными к тому, что

Таблица 1

Участие мещан белорусско-литовских губерний Российской империи в военных конфликтах в 1764—1794 гг.

Военный конфликт	Хронологические границы	Общее число мещан, участвовавших в конфликте	Общее число мещан, погибших в боях во время конфликта	Доля погибших от общего числа мещан-участников (в проц.)
«Слуцкая конфедерация» («Радзивилловская»)	апрель 1764 — март 1767	35 тыс.	22 тыс.	62,85
«Барская конфедерация»	май 1768 — апрель 1772	338 607	56 209	16,6
«Колиивщина»	май 1768 — апрель 1772	680	400	58,82
Русско-турецкая война	сентябрь 1768 — июль 1774	2227	446	20,03
Восстание под руководством Е.И. Пугачёва («Крестьянская война»)	сентябрь 1773 — сентябрь 1775	1160	588	50,69
Русско-турецкая война	август 1787 — декабрь 1791	2970	743	25,02
Русско-шведская война	июнь 1788 — август 1790	558	170	30,47
«Тарговицкая конфедерация» («война за конституцию»)	май—июль 1792	3264	816	25
Восстание под руководством Т. Костюшко	март—ноябрь 1794	2511	1105	44,01
Итого		386 977	82 477	21,3

Составлена по: Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860—1914 гг.: справочник в 2 т. / Авт. колл.: И.А. Аверин, Н.А. Шефов [и др.]. Т. 2. М.: Руниверс, 2018. С. 228—857; НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 185. Л. 479—535, 1234—1239; Оп. 2. Д. 168. Л. 147—156, 158—162, 169—186, 375—395, 1117—1185; Д. 169. Л. 175—193; Оп. 3. Д. 4. Л. 1035—1038; Ф. 164. Оп. 2. Д. 5. Л. 2—4; Ф. 274. Оп. 1. Д. 197. Л. 202—211; Оп. 2. Д. 12. Л. 526—540, 560—575; Ф. 295. Оп. 1. Д. 5. Л. 12—17, 19—22; Д. 75. Л. 1—10; Ф. 694. Оп. 7. Д. 111. Л. 578—585; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 2210. Л. 1—8; Ф. 1718. Оп. 1. Д. 2. Л. 678—682, 684—687; Д. 4. Л. 1039—1044; Ф. 1755. Оп. 1. Д. 79. Л. 953—961, 966—969; Ф. 1761. Оп. 1. Д. 15. Л. 590—619; Ф. 1786. Оп. 1. Д. 10. Л. 1110—1123, 1125—1128; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1. Л. 321—467; Д. 185. Л. 1243—1249; Оп. 2. Д. 168. Л. 1187—1195; Ф. 3013. Оп. 1. Д. 13. Л. 443, 445, 447—448; Чырвінскі В.С. Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. Мінск: Харвест, 2016. С. 7—24, 55—72; он же. Беларусь ў войнах Расійскай імперыі: асобы і падзеі. Мінск: Харвест, 2019. С. 72, 305—311.

происходило (см. табл. 1). Мещанское население будущих белорусско-литовских губерний за годы «Барской конфедерации» в общем порядке сократилось с 3762,3 тыс. (1768 г.) до 3226,8 тыс. (1772 г.) человек (на 16,6 проц.)²¹.

Параллельно с «Барской конфедерацией» в южных уездах «будущих белорусско-литовских губерний» шло восстание, известное как «Колиивщина» (1768—1769). Своё название оно получило из-за того, что большинство участников не имели никакого вооружения за исключением обыкновенных заострённых колов. Весной 1769 года «колии» попытались занять Белорусское Полесье с его крупными городами и местечками — Брестом, Пинском, Лахвой, Лунином и Давид-Городком. Однако

их с большими потерями отбил русский отряд из состава Санкт-Петербургского карабинерного полка под командованием майора И.И. Михельсона²². Подобного успеха удалось достичь при поддержке белорусских (полесских) мещан. Они добровольно поставили в русский отряд 80 человек, из которых 45 проц. составили безвозвратные потери погибшими или ранеными²³. Важнейшим совокупным политическим итогом войны 1764—1767 гг. («Барской конфедерации» и «Колиивщины»), коренным образом повлиявшим на все сословные и социальные категории тогдашнего общества (в т.ч. и мещанства), стал первый раздел Речи Посполитой (5 февраля 1772 г.)²⁴.

Во время Русско-турецкой войны (1768—1774) в составе 1-й армии фельдмарша-

ла П.А. Румянцева и непосредственно подчинённых ей частей — корпусов генерал-аншефа И.П. Салтыкова и генерал-майора А.В. Суворова служили 20 247 белорусов, из которых мещанами являлись 2227 человек (см. табл. 1). Они участвовали почти во всех ключевых сражениях, начиная с 1-й Туртукайской битвы (10 мая 1771 г.), и потеряли погибшими и ранеными более 20 проц. личного состава²⁵.

В восстании под руководством Е.И. Пугачёва (1773—1775) приняли участие жители ряда белорусских городов и местечек: Минска, Мозыря, Речицы, Орши, Дубровно, Шклова, Мстиславля, Могилёва и др. Они были сосланы в Поволжье и на Урал за участие в «Барской конфедерации» и отчасти не примирились со сложившимся положением. Таких

Битва на реке Катцбах

Цветная гравюра А. Барха и И. Кляйна, 1825 г.

«выселенных» насчитывалось около 2000 человек, из них мещанами являлись 640 (около 32 проц.). В составе российских полков В.А. Кара и И.И. Михельсона против пугачёвцев также сражались около 2000 белорусов, из них мещанами были 520 человек (см. табл. 1)²⁶.

В Русско-турецкую войну (1787—1791) российские корпуса Н.В. Репнина и А.В. Суворова пополнили 17 тыс. уроженцев Полоцкого и Могилёвского наместничеств. Из них мещанами были 1870 солдат и офицеров. Они приняли деятельное участие в осадах крепостей Хотин, Очаков (обе — в 1788 г.)

и Измаил (1790), а также в сражениях у Фокшан (18 июля 1789 г.) и Рымника (11 сентября 1789 г.). В данной кампании воины-белорусы понесли существенные потери — одних погибших насчитывалось до 11 тыс. человек, в т.ч. и 1100 мещан (см. табл. 1)²⁷.

Во время Русско-шведской войны (1788—1790) 318 мещан из Полоцкого и Могилёвского наместничеств в составе Санкт-Петербургского карабинерного полка участвовали в сухопутных боях и стычках со шведами около финских городков Керниоски, Пардакоски, Валкиала и Паркумяки (все в один день

— 18 апреля 1790 г.). Примерно 240 мещан с тех же территорий были рекрутированы на флот и участвовали во 2-м морском сражении в Роченсальмской бухте (28—29 июня 1790 г.) (см. табл. 1)²⁸.

Боевые действия на территории будущих белорусско-литовских губерний во время «Тарговицкой конфедерации» и «войны за конституцию» (май—июль 1792 г.) характеризовались практически полным равнодушием со стороны мещанства. В 12 крупных битвах и нескольких десятках более мелких стычек в составе российских армий гене-

Эмилия Плятер во главе косинеров

Художник Я.-Б. Розен, 1900 г.

Gembarzewski B. Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r. 1717 do r. 1831. Warszawa: Nakładem Towarzystwa Wiedzy Wojskowej, 1925

рал-аншефов М.Н. Кречетникова и М.В. Каховского участвовали 1797 мящан из белорусских городов и местечек²⁹. Частью они посту-

пили на службу добровольно, во избежание экзекуций и грабежей со стороны «тарговичан» (союзников России), частью были набраны

в качестве рекрутов. В различных подразделениях Речи Посполитой к началу войны служили 1467 мящан. Они были набраны в

Таблица 2

Участие мящан белорусско-литовских губерний Российской империи в военных конфликтах в 1763—1865 гг.

Военный конфликт	Хронологические границы	Общее число мящан, участвовавших в конфликте	Общее число мящан, погибших в боях во время конфликта	Доля погибших от общего числа мящан-участников (в проц.)
Русско-персидские войны	апрель — декабрь 1796, июнь 1804 — октябрь 1813, июль 1826 — февраль 1828	1045	827	79,14
Антифранцузские «коалиционные» войны (2—4)	апрель 1798 — июнь 1807 (с перерывами)	5500	1500	27,27
Русско-турецкая война	ноябрь 1806 — май 1812	480	214	44,58
Русско-шведская война	февраль 1808 — сентябрь 1809	230	77	33,48
Отечественная война	июнь — декабрь 1812	74 тыс.	41 тыс.	55,41
Заграничные походы Русской Императорской армии	январь 1813 — ноябрь 1815	720	412	57,22
Восстание под руководством У. Кармалюка	март 1820 — январь 1829	4732	193	4,08
Русско-турецкая война	апрель 1828 — сентябрь 1829	750	393	52,4
Восстание в Северо-Западном крае	ноябрь 1830 — август 1831	13 695	878	6,41
Босфорская десантная операция	февраль — июнь 1833	550	18	3,27
Восстание в Северо-Западном крае	февраль 1846 — август 1848	4427	217	4,9
Галицийская революция	март 1848 — январь 1849	2568	102	3,97
Венгерское восстание («1-я венгерская революция»)	март 1848 — сентябрь 1849	739	431	58,32
Крымская война	октябрь 1853 — март 1856	1841	792	43,02
Восстание под руководством К. Калиновского	март 1863 — ноябрь 1864	13 235	2122	16,03
Североамериканская экспедиция Российского Императорского флота	июнь 1863 — июль 1864	92	3	3,23
Кавказская война	июль 1817 — июль 1864	4308	2749	63,81
Восемь «казахских восстаний»	январь 1783 — февраль 1858	560	200	35,71

Составлена по: Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск... Т. 2. С. 228—857; НИАБ. КМФ-18. Оп. 2. Д. 176. Л. 389—411; Ф. 164. Оп. 2. Д. 5. Л. 32—35; Ф. 295. Оп. 1. Д. 75. Л. 1—10; Ф. 1297. Оп. 1. Д. 1006. Л. 1—2; Д. 12495. Л. 4—18, 33, 45—49, 57—62; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 2210. Л. 1, 1 об., 3—5 об., 8; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 894. Л. 93; Чырвінскі В.С. Беларусь ў войнах... С. 7—24, 55—72, 305—311; он же. Беларусь ў войнах Расійскай імперыі... С. 72, 305—311.

основном принудительным путём и за очень короткое время перешли на службу в российские отряды либо разошлись по домам³⁰. Такое тотальное недоверие к войскам Речи Посполитой со стороны подавляющего большинства мещан будущих белорусско-литовских губерний привело к тому, что войну очень быстро выиграла российская армия³¹. Важнейшим совокупным политическим итогом данных событий, существенно повлиявшим на все сословные и социальные категории тогдашнего общества (в т.ч. и мещанства), стал второй раздел Речи Посполитой (12 января 1793 г.)³².

Во время восстания под руководством Т. Костюшко (март—ноябрь 1794 г.) российские армии, а также военная и гражданская администрации пользовались большей поддержкой

со стороны населения будущих белорусско-литовских губерний (в т.ч. и мещан), чем повстанцы. Причинами этого явились пропаганда и экономическая политика. Так, мещанам более импонировали обещания российского правительства — незамедлительно дать торговые льготы и налоговые послабления, чем аморфные обещания Костюшко и его сподвижников с их постоянными оглядками на шляхту³³.

В российских подразделениях (главным образом в корпусе А.В. Суворова) совокупно служили 1228 мещан из различных белорусских городов и местечек. В повстанческие отряды в первые два месяца восстания изначально набрали 1283 мещанина (см. табл. 1)³⁴. К осени 1794 года эта цифра по экономическим, политическим и военным причи-

нам сократилась до 700 при общем количестве восставших в 70 тыс. человек³⁵.

Безразличие, а порой даже враждебность «социальных низов» (так в тогдашней терминологии именовали мещан и иные «податные сословия») и стали основной причиной разгрома восстания под руководством Т. Костюшко. Всего между противниками за девять месяцев восстания (март—ноябрь 1794 г.) произошло 31 крупное сражение и около 50 мелких стычек. Общее количество мещанского населения за это время по различным причинам сократилось с 4 158 463 (начало марта 1794 г.) до 3 472 620 (конец ноября 1794 г.) человек (т.е. на 19,75 проц.)³⁶.

Важнейшими политическими итогами данных событий, которые существенно повлияли на все сословные и социальные категории тогдашнего общества

Битва при Темешваре 9 августа 1849 г.

Литография В. Камцлера, 1850 г.

Kozłowski E. Legion polski na Węgrzech 1848—1849. Warszawa: Wydawn. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1983

(не исключая мещанство), стали третий раздел Речи Посполитой (24 октября 1795 г.) и окончательное исчезновение этого государства с политической карты мира³⁷.

В трёх Русско-персидских войнах (1796, 1804—1813, 1826—1828 гг.) в составе российской армии участвовали 9500 уроженцев белорусско-литовских губерний, из которых 1045 человек являлись мещанами (см. табл. 2). Они проявили чудеса героизма при осаде и штурме Дербента (3—10 мая 1796 г.), в боях при Канагире (20 и 30 июня 1804 г.), осаде Эривани (июль—сентябрь 1804 г.), в сражениях у р. Шах-Булах (24 июня — 15 июля 1805 г.), при Асландузе (19—20 октября 1812 г.), а также при Шамхорском (3 сентября 1826 г.) и Елизаветпольском (13 сентября 1826 г.)³⁸.

Во время 2-й — 4-й антифранцузских «коалиционных» войн (шли с перерывами в 1798—1807 гг.) Российская империя выставила воинский контингент в 300 тыс. человек. Из них с территории белорусско-литовских губерний были рекрутированы 50 тыс., мещанами являлись 5500 человек. Они участвовали в сражениях при Адде (26—28 апреля 1799 г.), Треббии (17—19 июня 1799 г.), Нови (17 августа 1799 г.), в Мутенской долине (20 сентября 1799 г.), при Шенграбене (4 ноября 1805 г.), Аустерлице (2 декабря 1805 г.), Фридланде (2 июня 1807 г.) и Прейсиш-Эйлау (7 февраля 1807 г.). Совокупные потери воинов-белорусов в данных кампаниях составили 29 тыс., из них мещан — 1500 человек (см. табл. 2)³⁹.

В Русско-турецкой войне (1806—1812) участвовали 50-й Белостокский пехотный и Белорусский гусарский полки. Всего мещан-белорусов в данных подразделениях было 480 человек (см. табл. 2). Они сражались в битвах при Турбате (5—6 марта 1807 г.), Обилешти (2 июня 1807 г.), Рущуке (22 июня 1811 г.), Журже (29 августа 1809 г.) и Измаиле (14 сентября 1809 г.)⁴⁰. Мещане из белорусско-литовских губерний помимо непосредственной воинской обязанности несли на театре военных действий «строительную повинность». Так, в марте 1806 года минский губернатор З.Я. Корнеев приказал собрать по всей Минской губернии 168 мещан-мастеров и отправить их на постройку судов Дунайской речной флотилии в Бендеры⁴¹.

В составе российской армии в Русско-шведской войне (1808—1809) участвовали 230 мещан (см. табл. 2) — уроженцев белорусско-литовских губерний, воевавших в рядах 49-го Брестского пехотного полка. Они воевали со шведами при Гельзинге (2 сентября 1808 г.) и Иденсальми (15 октября 1808 г.), а также участвовали в десантировании на Аландский архипелаг (март 1809 г.)⁴².

Социально-сословное общество белорусско-литовских губерний накануне, во время и после военных действий в ходе Отечественной войны 1812 года было крайне поляризовано. Данное утверждение касалось всех без исключения социальных категорий, в т.ч. и мещанства⁴³. Это проявилось в следующем факте. Согласно подсчётам историков

Ю.В. Татищева, Б.С. Абалихина, Ю.И. Литвиновской и П.Г. Чигринова из среды мещан «пяти белорусско-литовских губерний» в трёх русских армиях сражались до 40 тыс., в наполеоновских формированиях — около 14 тыс., в партизанских отрядах — свыше 5000, в ополчениях — около 15 тыс. человек (см. табл. 2)⁴⁴.

Война расколола мещанское общество по этноконфессиональному признаку: нередко католики, богатые иудеи, мусульмане и некоторые православные поддерживали наполеоновских солдат. Большая же часть православных, протестантов, беднейших иудеев и мусульман оказывала помощь российским войскам и партизанам⁴⁵. Показательна судьба мещанина-иудея из местечка Крынки Брестского уезда Гродненской губернии Рувина Гуммера, спасшего от плена и смерти русского фельдъегеря поручика А. Богачёва. Сначала еврей прятал офицера в своём доме в течение месяца, а затем, переодевшись в платье одной из своих дочерей, доставил мимо французских аванпостов в расположение армии генерала от кавалерии А.П. Тормасова. За свой подвиг Гуммер жестоко поплатился: наполеоновские солдаты ограбили и сожгли дом, изнасиловали и повесили жену, а затем выгнали троих малолетних детей на улицу. Лишь доброта соседей и скорый приезд отца спасли несчастных от смерти. Гуммер, несмотря на заступничество спасённого им Богачёва и некоторых родственников императора Александра I, вынужден был просить милостыню и умер от голода

в декабре 1815 года⁴⁶. Исполняли мещане белорусско-литовских губерний и роль разведчиков для обеих армий. Наиболее ярким примером является то, что о переправе «Великой армии» через р. Неман в ночь на 12 июня 1812 года М.Б. Баркляя де Толли предупредили именно виленские и опшмянские мещане⁴⁷.

Мещане из белорусско-литовских губерний воевали во всех битвах и операциях Отечественной войны 1812 года. Так, в Бородинском сражении (26 августа 1812 г.) участвовали 18 828 воинов-белорусов в составе пяти пехотных, одного гвардейского, двух егерских и двух уланских полков. Из мещан данных территорий происходил 2071 человек.

Около 60 проц. личного состава этих частей погибло. В составе корпуса генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна, прикрывавшего от французов дорогу на Санкт-Петербург, храбро сражались Гродненский гусарский и Татарский уланский полки. При преследовании Наполеона на р. Березине (24—26 ноября 1812 г.) отличились подразделения Белорусского гусарского полка⁴⁸. В 3-ю Западную армию генерала А.П. Тормасова были включены 27-й Витебский пехотный полк, а также 10, 13, 14 и 38-й егерские полки, укомплектованные воинами-белорусами, выходцами из мещанского сословия.

Воевали некоторые мещане белорусско-литовских гу-

берний и в формированиях наполеоновской армии. Так, в Татарском полку полковника М.-М. Ахматовича и генерала Я. Конопки насчитывались 90 мещан из общего числа в 120 человек. Они были рекрутированы преимущественно насильственным образом по причине острой нехватки времени и средств на формирование части. В первом же бою с российскими регулярными войсками (ноябрь 1812 г.) плохо вооружённый полк, потеряв только убитыми и пленными более половины личного состава (в т.ч. и Конопку, раненного казачьей пикой и попавшего в плен), ушёл в Восточную Пруссию на переформирование⁴⁹.

Мещанство белорусско-литовских губерний в ре-

Бриг «Меркурий», атакованный двумя турецкими кораблями

Художник И.К. Айвазовский, 1892 г.

зультате боевых действий и «сопутствовавших им явлений» (голода, миграций населения, эпидемий и проч.) сократилось с 2 687 260 (первая половина 1812 г.) до 2 288 430 (первая половина 1813 г.) человек, т.е. на 17,43 проц.⁵⁰

В Заграничных походах российской армии (1813—1814) отличился Белорусский гусарский полк (2200 человек, из них 220 мещан) в составе III корпуса Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова. Во время войны с Наполеоном вместе с другими подразделениями он находился на границе с Османской империей, чтобы отбить возможное нападение турок на южные рубежи России. Однако во время Заграничных походов Белорусский гусарский полк сумел проявить себя, показав чудеса храбрости в сражениях при Калише (13 февраля 1813 г.), на р. Катцбах (14 августа 1813 г.), при Лютцене (20 апреля 1813 г.), Бауцене (20—21 мая 1813 г.), в Битве народов у Лейпцига (4—7 октября 1813 г.), при Ларотьере (17 января 1814 г.), Бриенн-Ле-Шато (29 января 1814 г.), Фер-Шампенуаз (25 марта 1814 г.). Часть также одной из первых вступила в Париж через предместье Фонтенбло (31 марта 1814 г.). В этих же баталиях отличился и 49-й Брестский пехотный полк (2092 солдата, из них 230 мещан) (см. табл. 2)⁵¹.

Через восемь лет после Отечественной войны 1812 года белорусско-литовские и украинские губернии охватило масштабное восстание под руководством У. Кармалюка. Администрация и

помещики «западных территорий» вынуждены были выставять кордоны, чтобы восстание не перекинулось на весь край и за его пределы. В белорусско-литовских губерниях летом—осенью 1820 года восстание удалось локализовать в пределах Брестского уезда Гродненской губернии и довольно быстро подавить. Повстанцев из мещан в составе 122 человек наказали кнутами и сослали в Сибирь на рудники. В украинских губерниях и Бессарабии восстание в различных масштабах длилось вплоть до конца 1820-х годов, пока не было подавлено российской армией. Число погибших мещан за 1820—1829 гг. равнялось 193 (см. табл. 2)⁵².

Другое восстание подобного масштаба в 1846 году перекинулось с территорий соседних с Россией Пруссии и Австрии (Познань и Краков) и охватило Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губернии. Однако в этих землях до волнений дело не дошло. За 1846—1848 гг. из среды мещан в восстании приняли участие всего лишь 43 человека, преимущественно жители Сморгони, Бреста, Гродно и Браслава. Это восстание было подавлено регулярной армией, как и предыдущее, из-за своей разрозненности, но его участников практически всех простили. Были сосланы в арестантские батальоны лишь три мещанина: двое — в Среднюю Азию, один — на Кавказ. Всего погибли 217 мещан (см. табл. 2)⁵³.

Среди участников Русско-турецкой войны (1828—1829) особо выделялся капитан 1 ранга Российского Императорского флота А.И. Ка-

зарский (1797—1833). Он был уроженцем белорусского местечка Дубровно (на тот момент — Оршанский уезд Белорусской губ.) и происходил из бедной мещанской белорусско-украинской семьи⁵⁴. В июне—сентябре 1828 года транспорт-бомбардир (бриг) «Соперник» под его командой почти в одиночку прикрывал высадку русского десанта у мощных турецких крепостей — Анапы и Варны. Обе операции завершились успешно для российской армии и флота: фортеции пали. Однако самой героической страницей в биографии Казарского стала дуэль 20-пушечного брига «Меркурий» с двумя сильными линейными кораблями турецкого флота — 110-пушечным «Селимие» и 74-пушечным флагманом «Реал-бей» (14 мая 1829 г.). Благодаря мастерству команды и капитана русскому бригу удалось выйти победителем из неравной почти трёхчасовой схватки. Турецкие корабли при помощи буксиров едва добрались до своих портов, не имея в наличии целых снастей. Казарский же, несмотря на 330 повреждений «Меркурия» различной степени и 10 человек команды убитыми и ранеными (он и сам был ранен), самостоятельно довёл бриг до эскадры адмирала А.С. Грейга. Помимо Казарского выходцами из мещанства и уроженцами белорусско-литовских губерний были также двое других членов экипажа «Меркурия» — штурманский поручик И.П. Прокофьев (из Могилёва) и лейтенант С.И. Скарятин (из Полоцка)⁵⁵.

Во время восстания 1830—1831 гг. в отношении ме-

шан белорусско-литовских губерний наблюдались три противоречивые тенденции: 1) наборы в повстанческие отряды; 2) в подавляющем большинстве случаев — добровольная служба в составе российских полков или посильная помощь им; 3) постоянная и другие повинности как для российской армии, так и для повстанцев.

Всего участников восстания из числа мещанской социальной группы насчитывалось в среднем 12,3 проц. по всем «пяти белорусско-литовским губерниям»⁵⁶, что составляло общую цифру в 719 человек. Из них после подавления восстания к смертной каз-

ни были приговорены около 2 проц., к другим наказаниям — ещё 15 проц.⁵⁷ Сражались они преимущественно в составе 20 «косинерских полков» («регimentов»), названных так по причине самого распространённого вооружения — насаженных на специальные шесты кос. В различных подразделениях Российской Императорской армии сражались более 13 тыс. мещан, почти 900 человек из них погибли (см. табл. 2)⁵⁸.

Мещане-косинеры из белорусско-литовских губерний участвовали в сражениях на территории современной Польши — при Остроленке (14 мая 1831 г.), под Коцком (14—17 июня 1831 г.)

и около местечка Коло (3 августа 1831 г.). В целом российские войска и повстанческие части противостояли друг другу в 142 крупных боестолкновениях и мелких стычках⁵⁹.

На самой территории белорусско-литовских губерний мещанство в большинстве своём предпочитало различными способами поддерживать российские войска по причине того, что повстанцы в ряде городов и местечек (Белица, Новогрудок, Молодечно, Ивье, Дятлово, Лида и др.) грабили и убивали местное население⁶⁰.

Командование российских войск запретило солдатам и офицерам во время постоев и перемещений грабить ме-

Битва казаков с казаками
Художник А.О. Орловский, 1826 г.

щан «во избежание нежелательных эксцессов». Дела о «незаконных реквизициях», имевших место в октябре 1831 года в местечках Чашники (Лепельский уезд Витебской губ.) и Липск (Гродненский уезд Гродненской губ.) были решены в пользу мещан. Ограбившие их офицеры российской армии Ю. Плещеев и И. Яхонтов в итоге выплатили солидные штрафы из личного жалования за себя и своих подчинённых⁶¹.

Важнейший совокупный политический итог данных событий, которые повлияли на все сословные и социальные категории тогдашнего общества (и на мещанство), — это начало тотальной русификации белорусско-литовских губерний в экономическом и законодательном планах⁶².

Также важное последствие восстания заключалось в том, что общее количество мещанского населения этих губерний по причине эпидемии холеры сократилось на 12 проц. — с 3 110 890 (конец 1830 г.) до 2 777 580 (начало 1832 г.) человек⁶³.

В Босфорской экспедиции российского флота (февраль—июнь 1833 г.) в составе 30-тысячного десанта участвовали 5000 уроженцев белорусско-литовских губерний. Из них к мещанству принадлежали 550 человек⁶⁴.

При подавлении Венгерского восстания (1848—1849) особо отличились 27-й Витебский и 51-й Литовский пехотные полки, участвовавшие в Трансильванской операции российской армии (апрель—август 1849 г.) и битве в Ойтузском ущелье (11 июля 1849 г.). Эти части

(8368 солдат) были полностью укомплектованы из жителей Виленской, Ковенской, Минской, Витебской и Гродненской губерний. В составе полков находился 461 мещанин. Из них 40 проц. погибли в боях, скончались от ран или умерли от сопровождавшей «венгерскую кампанию» эпидемии холеры. Некоторые солдаты Витебского и Литовского полков, вернувшись в родные места после боёв и стычек, занесли туда и заразу. От неё по всем «шести северо-западным губерниям» за последующие два года умер-

ли до 18 проц. мещанского населения⁶⁵.

Белорусы участвовали в восстании и на другой стороне. Речь идёт о так называемых польских легионах в Венгрии под руководством генералов Ю. Высоцкого и Ю. Бема. Они оказывали ожесточённое сопротивление российской армии генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского, а также австрийским войскам под началом князя А. Виндишгреца и барона Ю. фон Гайнау. Однако после разгрома при Темешваре (теперь Тимишоара в Ру-

Адмирал П.С. Нахимов на бастионе в осаждённом Севастополе
Цветная гравюра В.Ф. Тимма, 1855 г.

мынии) 9 августа 1849 года остатки «легионеров» ушли в Османскую империю. В соединениях Высоцкого и Бема служили около 1200 выходцев из белорусско-литовских губерний, из них 278 мящан. Часть людей погибла в боях, некоторые оказались в изгнании, остальные попали в плен к австрийцам и были казнены либо выданы российскому командованию⁶⁶.

В Крымской войне (1853—1856) участвовали 16 736 солдат-белорусов, из них 1841 мящанин (см. табл. 2). Они входили в состав 26-го Могилёвского, 49-го Брестского, 50-го Белостокского, 54-го Минского пехотных, а также 27-го Витебского, 28-го Полоцкого, 51-го Литовского и 52-го Виленского егерских полков 13-й пехотной дивизии VII армейского корпуса.

Уроженцы городов и местечек белорусско-литовских земель участвовали в ряде битв на Крымском и Кавказском фронтах: под Ахалцихом (12 ноября 1853 г.), на р. Чолок (29 мая 1854 г.), при Альме (8 сентября 1854 г.), Балаклаве (13 октября 1854 г.), у Инкермана (24 октября 1854 г.), на берегах Чёрной речки (4 августа 1855 г.), в обороне Севастополя (5 октября 1854 — 28 августа 1855 г.) и осаде Карса (28 мая — 28 ноября 1855 г.)⁶⁷.

Более того, пинскими мящанами иудейского вероисповедания являлись предки по материнской линии прославленного русского флотоводца адмирала П.С. Нахимова (1802—1855). Они проживали в Пинске с конца XVII века по 1795 год, переселившись затем на Смоленщину⁶⁸.

Во время восстания под руководством К. Калиновского (1863—1864) мящане в подавляющем большинстве поддерживали российские войска, а также мероприятия имперских военных и гражданских властей. Нередки были случаи арестов и выдачи жителями городов и местечек шляхтичей, тайно сочувствовавших повстанцам или явно участвовавших в движении. Мящанство тоже часто оказывало вооружённое сопротивление повстанческим отрядам. Яркими примерами являются рейды С. Звездовского по Ковенской губернии с планом захвата соседних губерний — Виленской и Минской (апрель 1863 г.), Л. Звездовского — на Могилёвщину с затеей переноса восстания в центральные российские губернии (апрель—май 1863 г.), Р. Траугутта — на Белорусское Полесье (май—июль 1863 г.)⁶⁹.

Из числа мящан в повстанческих отрядах (в основном в «косинерских полках») воевали всего лишь 285 человек (см. табл. 2), что составляло 0,37 проц. от общего числа данных подразделений — 77 тыс. человек. Тем не менее за март 1863 — ноябрь 1864 года в белорусско-литовских губерниях было зафиксировано 237 боестолкновений российских регулярных войск (в них служили более 13 тыс. мящан) с восставшими при различной степени поддержки мящанства⁷⁰. «За антиправительственную агитацию» были осуждены к высылке за пределы «Северо-Западного края» 74 мящанина из всех белорусско-литовских губерний, к смертной казни приговорён один пред-

ставитель мящанского сословия (из общего числа в 128 расстрелянных либо повешенных, т.е. 0,78 проц.). При этом сами повстанцы по приговорам судов и без них казнили либо выслали за пределы мест проживания 1301 человека: 549 мящан и 752 представителя других сословно-социальных групп. Из казнённых, принадлежавших к мящанству, было 254 мужчины и 295 женщин⁷¹.

В результате данных событий для белорусско-литовских губерний усилились русификаторские тенденции и в экономическом, и в законодательном плане⁷².

Своеобразным «белым пятном» до сих пор является так называемая Североамериканская экспедиция Российского Императорского флота (июнь 1863 — июль 1864 г.) и участие в ней солдат и матросов из белорусско-литовских губерний. Проведено было данное мероприятие в неблагоприятных для России условиях восстания 1863—1864 гг. на западных территориях и международной изоляции со стороны ряда европейских государств (Англии, Франции, Австрии, Пруссии). Ввиду этого «по высочайшему разрешению» к берегам Северной Америки были посланы две российские эскадры — Атлантическая контр-адмирала С.С. Лесовского (в Нью-Йорк) и Тихоокеанская контр-адмирала А.А. Попова (в Сан-Франциско)⁷³. Из 5000 матросов и офицеров обеих эскадр 833 человека являлись уроженцами белорусско-литовских губерний. Мящан среди них было 92 человека⁷⁴. Особенно наши

моряки, в т.ч. и белорусские, отличились при тушении вспыхнувшего в порту Сан-Франциско пожара (утром 23 октября 1863 г.). Среди шести погибших моряков двое были белорусами, при этом один, П. Васильчук, являлся мещанином из Гомеля⁷⁵. В июле 1864 года обе эскадры были отозваны императором и пришли в Кронштадт и Владивосток соответственно. Ещё по прибытии Тихоокеанской эскадры в США на рейде Сан-Франциско из-за сильного тумана и обилия подводных камней произошла трагедия: потерпел крушение российский корвет «Новик» (14 сентября 1863 г.). При этом несчастном случае один матрос погиб, а 12 — серьёзно пострадали. Среди последних были двое мещан родом из местечек Горки и Сенно (центры уездов Могилёвской губернии)⁷⁶.

В период затяжной Кавказской войны (1817—1864) российский воинский контингент насчитывал до 235 тыс. человек. Уроженцами белорусско-литовских губерний являлись 39 167 солдат и офицеров. Из них мещанами были 4308 человек (см. табл. 2). При этом согласно составленным генералом князем А.М. Дондуковым-Корсаковым ведомостям в наиболее активный период ведения боевых действий (1831—1846 гг.) в Отдельный Кавказский корпус в качестве рекрутов направили 14 430 жителей белорусско-литовских губерний (из них 1587 мещан).

В войне участвовали также «сосланные за свою деятельность» повстанцы (4865 человек, из них 535 мещан) и преступники, причём неко-

торые из них воевали на стороне горцев⁷⁷. При освещении последнего из обозначенных аспектов характерна судьба двух так называемых польских легионов под общим командованием полковника Т. Лапинского, известного под мусульманским именем Теффик-бей. Из личного состава данных формирований в 16 тыс. человек непосредственными уроженцами белорусско-литовских губерний являлись 7000 солдат и офицеров, из них мещанами — 1789. «Польские легионы» участвовали в Галицийской революции (1848—1849), Венгерской революции (1848—1849), Крымской войне (1853—1856) и Кав-

казской войне (1817—1864). В названных кампаниях они поочерёдно сражались против австрийской и русской армий, участвуя в том числе и в осаде Севастополя (1854—1855). К декабрю 1859 года два «польских легиона» были полностью уничтожены в боях с союзными России кавказскими народами, а Т. Лапинский бежал в Стамбул⁷⁸.

Общие потери в русском воинском контингенте за годы войны составили 27 тыс. человек, из них уроженцев белорусско-литовских губерний — 4500, мещанами из этого числа являлись 1495 солдат и офицеров. Они участвовали во всех военных

Рядовой Отдельного Кавказского корпуса
Гравюра В.Ф. Тимма, 1862 г.

операциях, начиная от битвы у аула Гимры (17 октября 1832 г.) и заканчивая боями в окрестностях Сухума (июль 1865 г.)⁷⁹.

При подавлении серии из восьми «казахских восстаний» (1783—1858) участие выходцев из белорусско-литовских губерний сводилось лишь к обязанности воевать в составе российских войск против восставших. Они попадали на территорию современного Казахстана двумя путями: 1) в составе российских войск; 2) в

качестве ссыльных за преступления либо за участие в восстаниях в местах проживания⁸⁰. За период ведения боевых действий против различных султанов, ханов, беев и батыров через них прошли 5093 белоруса. Мещанскую сословно-социальную группу из данного количества представляли 560 человек, которые в большинстве своём служили в казачьих полках (см. табл. 2)⁸¹.

Таким образом, военные конфликты являлись не-

отъемлемой частью всего сложного спектра процессов, проходивших в масштабах не только белорусско-литовских губерний, но и Российской империи в целом. Данное утверждение в полной мере применимо к социальным, экономическим, культурным, политическим и демографическим изменениям. Войны оказали огромное влияние на все без исключения слои общества (в т.ч. и на мещанство) отдельных губерний, регионов и всей империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 4. СПб.: Тип. II Отд. Собст. Е.И.В. Канц., 1830. № 2037. С. 291—298; № 2038. С. 298.

² Там же. Т. 15. № 11444. С. 912—915; Т. 22. № 16187. С. 344—358; № 16188. С. 358—384.

³ Там же. Т. 19. № 13871. С. 575, 576.

⁴ Горелов В.Н. Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 17—23; Заремский В.К. Воинские формирования российской армии из уроженцев Могилёвщины // История и современность Круглянщины: Матерьялы Чарняеўскіх гістарычных чытаньняў, прысвечаных 170-годдзю з дня нараджэння генерала Міхаіла Рыгоравіча Чарняева (13 студзеня 1999 г., г. п. Круглае). Мінск: БДУ, 1999. С. 51—53; ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 23. № 17149. С. 456—460; № 17150. С. 460; № 17151. С. 460, 461; Т. 9. Отд. 1. № 7317. С. 806, 807; Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд. Собст. Е.И.В. Канц., 1855. Т. 30. Отд. 1. № 29681. С. 608; № 29682. С. 608; № 29683. С. 608, 609; Трефилов С. Как белорусы служили в XIX веке // «Комсомольская правда» в Белоруссии. 2020. 24 февраля. С. 9.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 23. № 17149. С. 456—460; № 17150. С. 460; № 17151. С. 460, 461; Т. 9. Отд. 1. № 7317. С. 806, 807; Собр. 2. Т. 30. Отд. 1. № 29681. С. 608; № 29682. С. 608; № 29683. С. 608, 609; Трефилов С. Указ. соч. С. 9.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2424. Оп. 1. Д. 3. Л. 65—69.

⁷ Там же. Ф. 2116. Оп. 1. Д. 27. Л. 85—88.

⁸ Там же. Ф. 694. Оп. 2. Д. 4469. Л. 431—434.

⁹ Там же. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 169. Л. 4, 11, 20—21.

¹⁰ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 41. Л. 2; Д. 104. Л. 18; Д. 169. Л. 16—18; Ф. 299.

Оп. 3. Д. 91. Л. 16—25; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 1080. Л. 44—46; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 181. Л. 121, 434.

¹¹ Там же. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 8. Д. 81 адв.; Samojlik T. Ochrona i lowy: Puszcza Białowieża w czasach królewskich. Białowieża: Zakład Badania Ssaków PAN, 2005. S. 89, 90.

¹² В 1774 и 1775 гг. рекрутские наборы не проводились, а в 1796, 1800, 1855, 1856, 1857, 1859 и 1860 гг. по «высочайшим постановлениям» были отменены. Об этом см.: Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860—1914 гг.: справочник в 2 т. / Авт. колл.: И.А. Аверин, Н.А. Шефов [и др.]. Т. 2. М.: Руниверс, 2018. С. 228—857; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М.: Воениздат, 1973. С. 3—31, 150—170; Заремский В.К. Воинские формирования российской армии из уроженцев Могилёвщины. С. 51—53; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1971. С. 54; Миронов Б.Н. Российская империя: От традиции к модерну в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд. Д. Буланин, 2014. С. 584; НИАБ. Ф. 3013. Оп. 1. Д. 13. Л. 443; Д. 55. Л. 111, 155 об.; Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. СПб.: Тип. Штаба Отд. Корпуса внутр. стражи, 1864. С. 28—39, 93—110; Шефов Н.А. Битвы России. М.: АСТ, 2006. С. 3—655; Эйдельман Н.Я. Грань веков: Политическая борьба в России: Конец XVIII — начало XIX столетия. М.: Мысль, 1982. С. 116.

¹³ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 3—31, 150—170.

¹⁴ Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск... Т. 2. С. 228—857; Figes O. The Crimean war: a history. New York: Picador, 2012. P. 134, 135.

¹⁵ Соболевская О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в. Донецк: Норд-

Пресс, 2005. С. 319; Филатова Е.Н. Белорусско-литовские земли в 1772—1860 гг.: человек и общество. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 186.

¹⁶ Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов / Авт. колл.: З.Е. Абезгауз, М.О. Бич, И.М. Гапусенко, П.В. Замковой [и др.]; ред. колл.: Ю.О. Кондуфор, П.Т. Петриков [и др.]. Киев: Наукова думка, 1978. С. 98, 99, 109—113, 116, 118—120, 136—143; НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 75. Л. 1—10; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 210. Л. 1—8.

¹⁷ Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 55 т. Т. 22. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. С. 18; Engels F. Die auswärtige Politik des russischen Zarenthums // Marx K., Engels F. Die Werke in 55 v. V. 22. 3. Auflage. Berlin: Dietz Verlag, 1972. S. 14; Engels F. Die auswärtige Politik des russischen Zarenthums // Die Neue Zeit. 1890. № 5. S. 150.

¹⁸ Анищенко Е.К. Сторона неприкаянная: Книга об утрате нашей вольности. Минск: Изд. В. Хурсик, 2009. С. 37—40; Метельский А.А. Владельцы старого Несвижа. Минск: Беларуская навука, 2011. С. 103, 104; НИАБ. КМФ-18. Оп. 2. Д. 168. Л. 147—156, 158—162.

¹⁹ Общее количество мещан, участвовавших в событиях 1768—1772 гг. на стороне «барских конфедератов», составило 75 246 человек. Часть из них была сослана во внутренние губернии и наместничества Российской империи. Так, некоторые отправленные в Поволжье, на Урал и Яик белорусы участвовали в восстании Е.И. Пугачёва. Об этом см.: Анішчанка Я.К. Інкарпарацыя: Літоўская правінцыя ў падзелах Рэчы Паспалітай. Мінск: Изд. В. Хурсик, 2003. С. 170—174.

²⁰ Общее количество рекрутированных либо добровольно поступивших на службу в различные подразделения российской армии составляло 263 361

человек. В основном это были жители (мещане) местечек Орехово и Столовичи, а также городов Брест, Слоним, Пружаны и Новогрудок; набраны в состав Санкт-Петербургского карабинерного полка под командованием полковников — князя Г.С. Волконского и П.И. Ильина. Через два года после разгрома «Барской конфедерации» именно этой части выпал жребий в полном составе участвовать в боях против Е.И. Пугачёва в районе Казани. См.: *Анішчанка Я.К.* Указ. соч. С. 170—174; *Шефов Н.А.* Указ. соч. С. 221, 222, 527, 528.

²¹ *Берёза Г.Н.* Летопись деревни Орехово. Малорита: Изд-во Малоритской ЦРБ, 2012. С. 23—25; НИАБ. Ф. 164. Оп. 2. Д. 5. Л. 2—4; Ф. 295. Оп. 1. Д. 5. Л. 12—17, 19—22; Ф. 3013. Оп. 1. Д. 13. Л. 443, 445, 447—448; *Тарас А.Е.* Анатомия ненависти: Русско-польские конфликты в XVIII—XX вв. Минск: Харвест, 2012. С. 84, 85; *Шмигельскитэ-Стукенэ Р.* Михал Клеофас Огинский: Политик. Дипломат. Министр. Минск: Научный мир, 2015. С. 5, 6, 65; *Kraszewski J.* Polska w czasie trzech rozbiorów (1772—1799): Studia do historyi ducha i obyczaju. T. III. Poznań: Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego, 1873. S. 12—14; *Šmigelskytė-Stukienė R.* Mykolas Kleofas Oginskis: politikas, diplomatas, ministras ir jo pasų kolekcija. Vilnius: Edukologija, 2013. S. 8, 138; *Šmigelskytė-Stukienė R.* Michał Kleofas Ogiński (1786—1794): politician, diplomat and minister: dedicated to the 250th birth anniversary of Michał Kleofas Ogiński. Vilnius: Rietavas, 2015. S. 12, 142, 143.

²² Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. С. 98, 99.

²³ НИАБ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 197. Л. 202—211; Ф. 694. Оп. 7. Д. 111. Л. 578—585.

²⁴ *Анищенко Е.К.* Указ. соч. С. 52—54; он же. В когтях двуглавого орла: Беларусь во времена Екатерины II: монография. 2-е изд., доп. Минск: Изд. В. Хурсик, 2016. С. 25—30.

²⁵ НИАБ. Ф. 274. Оп. 2. Д. 12. Л. 526—540, 560—575.

²⁶ *Анішчанка Я.К.* Вайсковыя фарміраванні на Беларусі пры Кацярыне II // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі. Вып. II. Мінск, 1998. С. 6, 7; он же. Інкарпарацыя... С. 170—174; НИАБ. КМФ-18. Оп. 2. Д. 168. Л. 169—186; Оп. 1. Д. 185. Л. 479—535.

²⁷ НИАБ. КМФ-18. Оп. 2. Д. 169. Л. 175—193.

²⁸ Там же. Д. 168. Л. 375—395.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 185. Л. 1234—1239; Оп. 2. Д. 168. Л. 1117—1185; Ф. 1718. Оп. 1. Д. 2. Л. 678—682; Д. 4. Л. 1035—1038; Ф. 1755. Оп. 1. Д. 79. Л. 953—961; Ф. 1761. Оп. 1. Д. 15. Л. 590—612; Ф. 1786. Оп. 1. Д. 10. Л. 1110—1123; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1. Л. 321—453.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 185. Л. 1243—1249; Оп. 2. Д. 168. Л. 1187—1195; Ф. 1718. Оп. 1. Д. 2. Л. 684—687; Д. 4. Л. 1039—1044; Ф. 1755. Оп. 1. Д. 79. Л. 966—969; Ф. 1761. Оп. 1. Д. 15. Л. 612—619; Ф. 1786. Оп. 1. Д. 10. Л. 1125—1128; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1. Л. 453—467.

³¹ Очерк истории Польского государства и народа: X—XXI вв. Варшава: Демарт, 2016. С. 91, 92; Хронологический указатель военных действий русской

армии и флота. Т. 1. СПб.: Типо-литография С-Петербургской тюрьмы, 1908. С. 197—199.

³² *Анищенко Е.К.* В когтях двуглавого орла. С. 277—282; *Грабенский В.* История польского народа. Минск: МФЦП, 2016. С. 549.

³³ *Гигин В.* Суворов vs. Костюшко: забытые факты из истории восстания 1794 года в Белоруссии // *Беларуская думка*. 2009. № 10. С. 86—95.

³⁴ *Бабенко Е.В.* Беларусь и Александр Васильевич Суворов // *Кобринский вестник*. 2019. 24 ноября. С. 7; она же. Историческое мифотворчество // *Кобрин-Информ*. 2007. 5 апреля. С. 4; она же. Суворов: взгляд через столетия // *Кобринский вестник*. 2014. 24 ноября. С. 6; *Гигин В.* Указ. соч. С. 86—95; *Корженевская А.* Суворов и многовекторность // *Огонёк*. 2020. № 46(5641). 23 ноября. С. 8.

³⁵ *Анішчанка Я.К.* Ля вытокаў паўстання 1794 г. // *Беларускі археаграфічны штогоднік*. 2000. Вып. 1. С. 198, 199; он же. Інкарпарацыя... С. 366, 367; он же. Сакрэты Смаленскага следства // *Беларускі гістарычны часопіс*. 1994. № 1. С. 56; он же. Восстание и война 1794 года в Литовской провинции (по документам 77 архивов Москвы и Минска). Минск: ОО ОНО, 2000. С. 2; *Гигин В.* Указ. соч. С. 86—95; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. Мінск: Харвест, 2016. С. 257, 258.

³⁶ *Давженок В.П., Милованов В.А.* История Белорусии. Минск: Изд-во БГУ, 2017. С. 129—139; *Портнов А.* «Польша. Приобретённая, но не обрётённая...» // *Отечественные записки*. 2012. № 5. С. 313, 314; *Kieniewicz S., Zahorski A., Zajewski W.* Trzy powstania narodowe: kosciuszkowskie, listopadowe i styczniowe. Warszawa: Książka i Wiedza, 1992. S. 137—139.

³⁷ *Дайгяля З.* Урадавыя адносіны да ўніятаў на Меншчыне ў часы Паўла I // *Гістарычна-археаграфічны зборнік*. 1927. № 1. С. 131—151; *Макарова Г.В.* Новые материалы о пребывании участников движения Т. Костюшко в России // *Славяноведение*. 1994. № 3. С. 43, 44; *Ратч В.Ф.* Воссоединение униатов при Императрице Екатерине II // *Вестник Юго-Западной и Западной России*. 1865. № 2. С. 240—255; он же. Сведения о польском мятеже 1863 года в Северо-Западных губерниях России в 4 т. Т. 1. Вильно: Тип. Губернского правления, 1867. С. 305—685; Т. 2. 1868. С. 48—93; *Смехович Н.В., Филатова Е.Н.* Государственность в контексте геополитических процессов и социальной жизни белорусско-литовских земель (конец XVIII — середина 60-х годов XIX в.) // *История белорусской государственности в 5 т. Т. 2: Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)* / [Отв. ред. тома: Н.В. Смехович, А.В. Унучек, Е.Н. Филатова]. Минск: Беларуская навука, 2019. С. 260—275; *Филатова Е.Н.* Белорусско-литовские земли в 1772—1860 гг. ... С. 146—154; она же. Палітычны крызіс Рэчы Паспалітай // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі / Рэд. кал.: М.П. Касцюк [і інш.].* Мінск: Выд-ва Нацыянальнага інстытута адукацыі Беларусі, 1998. С. 48—56; она же. Канфесійная палітыка царскага ўраду ў Беларусі (1772—1860 гг.)

// Там же. С. 67—69; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. С. 257—258.

³⁸ НИАБ. КМФ-18. Оп. 2. Д. 176. Л. 389—411.

³⁹ *Швед В., Данскіх С.* Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў: 1805—1815 гады. Гродна: Изд-во ГрДУ, 2006. С. 57—70.

⁴⁰ *Федотов А.И.* История белорусцев: материалы по истории Белорусского гусарского полка, 1738—1903 в 2 т. Т. 2. Варшава: Типо-литография Б. А. Букаты, 1903. С. 100—105.

⁴¹ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 75. Л. 1—10.

⁴² Там же; *Лебедев А.А.* Поражение без купюр // *Гангут*. 2014. № 84. С. 24—27; 2015. № 85. С. 23—50.

⁴³ *Филатова Е.Н.* Белорусско-литовские земли в 1772—1860 гг. ... С. 154—177.

⁴⁴ *Абаліхін Б.С.* Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Київ: Наукова думка, 1962. С. 12—14, 28—29; *Брыгадзін П.* 1812 год на Беларусі // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі*. 1998. С. 74, 75; *Литвиновская Ю.И.* Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск: БГУ, 2004. С. 9, 10; *Татищев Ю.В.* Вильна и Литовские губернии в 1812—1813 гг.: сборник документов архивного управления виленского ковенского и гродненского генерал-губернатора. Вильно: Губернская тип., 1913. С. 432—435; *Чигринов П.Г.* История Беларуси с древности до наших дней. Минск: Изд-во БГУ, 2004. С. 289.

⁴⁵ *Швед В., Данскіх С.* Указ. соч. С. 74—77.

⁴⁶ *Голденков М.* Наполеон и Кутузов: Неизвестная война 1812 года. Минск: Букмастер, 2011. С. 215, 216; *Греч Н.* Известие о подвиге Гродненской губернии Кринского уезда мещанина еврея Рувина Гуммера // *Сын Отечества*. № 26. С. 289—291.

⁴⁷ *Голденков М.* Указ. соч. С. 28.

⁴⁸ Так, в составе 1-й Западной армии генерала от инфантерии князя М.Б. Барклая де Толли целиком из белорусов были набраны Минский, Брестский, Полоцкий, Лепельский пехотные, 4-й егерский, лейб-гвардии Литовский и Польский уланский полки. В составе 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона белорусами были укомплектованы 6-й егерский, Виленский пехотный и Литовский уланский полки. Об этом см.: *Карнейчык Я.* Воіны-беларусы ў Барадзінскай бітве // *Камуніст Беларусі*. 1962. № 8. С. 61, 62; он же. Беларусы — воіны 1812 года // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі*. 1971. № 2. С. 30—32; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. Мінск: Харвест, 2016. С. 305—311.

⁴⁹ *Лякін У. А.* Ліцвіны ў гвардыі Напалеона. Мінск: Тэхналогія, 2017. С. 36; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. С. 305—311.

⁵⁰ *Брыгадзін П.* Указ. соч. С. 75—77; *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1882. С. 377; Отечественная война 1812 г. Т. 17. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. С. 254, 255; Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. С. 109—112; Отечественная война 1812 г.

Т. 18. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. С. 45, 101, 102; Т. 19. СПб., 1912. С. 29, 30, 33, 34, 37, 50, 51, 71, 74—76, 79, 80, 82—86, 110, 139, 140, 146—148, 152, 157, 175, 176, 184, 192, 193, 209, 382, 383; Т. 20. СПб., 1912. С. 23, 25, 26, 41, 63, 64, 77, 116, 128, 248, 249; Т. 21. СПб., 1914. С. 71, 76, 77, 81, 82, 103, 117, 118, 121, 176, 361, 362; НИАБ. Ф. 164. Оп. 2. Д. 5. Л. 32—35; *Смехович Н.В., Филатова Е.Н.* Государственность в контексте геополитических процессов и социальной жизни белорусско-литовских земель... С. 275—280; *Чигринов П.Г.* Указ. соч. С. 289; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах: асобы і падзеі. С. 305—311.

⁵¹ *Федотов А.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 117—144.

⁵² Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. С. 112, 113.

⁵³ Там же. С. 118—120; Крестьянское движение в 1827—1869 [гг.]. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. С. 69; НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 1006. Л. 1—2; Д. 12495. Л. 4—18, 33, 45—49, 57—62; *Ратч В.Ф.* Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831—1863 гг. Вильна: тип. Р.М. Ромма, 1866. С. 151—251; он же. Сведения о польском мятеже 1863 года... С. 93—111.

⁵⁴ Отец героя, И.К. Казарский, родился в Дубровно, ушёл в отставку в должности губернского секретаря (гражданский чин 12-го класса по «Табели о рангах») и служил управляющим в одном из имений князей Любомирских. Мать, Т.Г. Казарская (девичья фамилия Антоненко), была мещанкой из украинского города Полтава. Об этом см.: *Гамолко С.Н., Леонович Г.А.* Школа защитника Отечества. Минск: Сэр-Вит, 2010. С. 9—13; *Кулаков Ф.С., Холодова И.П.* Дубровно: Историко-экономический очерк. Минск: Беларусь, 1983. С. 7; *Тарас А.Е.* Сражения и кампании русского парусного флота (1696—1863 гг.). Минск: Харвест, 2007. С. 504.

⁵⁵ *Атавин Г.А.* Бой бригада «Меркурий» // *Гангут*. 2001. № 28. С. 16—21; *Гамолко С.Н., Леонович Г.А.* Школа защитника Отечества. С. 9—13; *Чернышёв А.А.* Великие сражения русского парусного флота. М.: Яуза, 2010. С. 335.

⁵⁶ Шестая, Ковенская, губерния была выделена из состава Виленской лишь в декабре 1842 г.

⁵⁷ Об этом см.: *Гарбачова В.В.* Удзельнікі паўстання 1830—1831 гг. на Беларусі: бібліяграфічны слоўнік. Минск: Изд-во БГУ, 2004. С. 39, 84, 158, 202, 208, 228, 229, 245, 294, 304, 339, 342, 370, 379; Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. С. 116; *Карпович О.В.* Социально-сословный состав участников восстания 1830—1831 гг. в Минской губернии // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2012. С. 22—32; он же. Социально-сословный состав участников восстания 1830—1831 гг. в Минской губернии // *Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова*. Серия 2. История и политология. 2012. № 2. С. 22—32; он же. Могилёвская губерния в повстанческом движении 1830—1831, 1863—1864 гг.: словесный состав участников восстаний // *Вестник БрГТУ*. Серия 2. Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 20; он же. Сословный состав

участников восстания 1830—1831 гг. в Гродненской губернии // *Вестник ГрДУ им Я. Купалы*. Серия 3. Гісторыя. 2009. № 1. С. 3—11; НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5388. Л. 40, 59, 78; *Чырвінскі В.С.* Беларусь у войнах Расійскай імперыі: асобы і падзеі. Мінск: Харвест, 2019. С. 7—24; *Радзюк А.* Паўстанне 1830—1831 г. на Гродзеншчыне: ход, задушэнне, наступствы // *Białoruskie zeszyty historyczne*. 2010. № 34. S. 47—58.

⁵⁸ *Anusiewicz M.* Wpisy źródłowe do historii sztuki wojennej // *Polska sztuka wojenna w latach 1832—1862*. 1959. Z. 13. S. 84—85; *Kwaśniewicz W.* 1000 słów o broni białej i uzbrojeniu ochronnym. Warszawa: Odszawisz, 2011. S. 114; *Maciejewski M.* Broń strzelecka wojsk polskich w latach 1717—1945. Szczecin: Wydawnictwo Glob, 2011. S. 22, 23.

⁵⁹ *Kieniewicz S., Zahorski A., Zajewski W.* Trzy powstania narodowe: kosciszkowskie, listopadowe i styczniowe. Warszawa: Książka i Wiedza, 1992. S. 271—277; *Michajłk M.B., Duraczyński E.* Kronika powstań polskich 1794—1944. Warszawa: Odszawisz, 2014. S. 50—55.

⁶⁰ *Гарбачова В.В.* Удзельнікі паўстання 1830—1831 гг. на Беларусі... С. 322; НИАБ. КМФ-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 72 об.; *Радзюк А.* Паўстанне 1830—1831 г. на Гродзеншчыне: ход, задушэнне, наступствы // *Białoruskie zeszyty historyczne*. 2010. № 34. S. 47, 48, 56, 65.

⁶¹ *Гарбачова В.В.* Паўстанне 1830—1831 гадоў на Беларусі. Мінск: Выд-ва БДУ, 2001. С. 92, 93; НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 2210. Л. 1, 1 об., 3—5 об., 8; *Радзюк А.* Паўстанне 1830—1831 г. на Гродзеншчыне... С. 65.

⁶² Журналы Комитета Западных губерний / Сост. Т.В. Андреева [и др.]. Т. 1. СПб.: Изд. Д. Булантин, 2017. С. 3—72; *Ратч В.Ф.* Указ. соч. С. 4—55; он же. Сведения о польском мятеже 1863 года в Северо-Западных губерниях России. Т. 2. Вильно, 1868. С. 93—96; *Филатова Е.Н.* Указ. соч. С. 177—186.

⁶³ *Кіштымаў А.* Аб становішчы Беларусі ў складзе Расійскай імперыі // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі*. С. 62, 63; он же. Эканамічнае жыццё Беларусі ў першай палове XIX стагоддзя // Там же. С. 80—86; НИАБ. Ф. 164. Оп. 2. Д. 5. Л. 1—12, 17, 27; Ф. 1430. Оп. 2. Д. 2379. Л. 1—1 об., 3—5, 7—8; *Смехович Н.В., Филатова Е.Н.* Указ. соч. С. 280—285; *Филатова А.* Адукацыя на Беларусі // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі*. 1997. С. 71, 72; она же. Канфесійная палітыка царскага ўраду ў Беларусі (1772—1860 гг.) // Там же. С. 68, 69.

⁶⁴ Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск... Т. 2. С. 784—786; НИАБ. Ф. 164. Оп. 2. Д. 7. Л. 56—67.

⁶⁵ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 83. Л. 12—12 об., 18—23; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 111. Л. 9—17; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 161. Л. 127—153.

⁶⁶ *Ратч В.Ф.* Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831—1863 гг. С. 151—251; *Kozłowski E.* Legion polski na Węgrzech 1848—1849. Warszawa: Nauka, 1983. S. 159—163, 256—262, 274—277.

⁶⁷ *Глушаков Ю.* Белорусы в войне за Крым и предсмертное письмо князя Паскевича // *Вечерний Гомель*. 2015. 19

октября. С. 6; *Заремский В.К.* Воинские формирования российской армии из уроженцев Могилёвщины // *Гісторыя і сучаснасць Кругляншчыны: Матэрыялы Чарняеўскіх гістарычных чытанняў*, прысвечаных 170-годдзю з дня нараджэння генерала Міхаіла Рыгоравіча Чарняева (13 студзеня 1999 г., г. п. Круглае). 1999. С. 58, 59; *Чегринец Р., Лопатский А.* Белорусы участвовали в Крымской войне и первой обороне Севастополя // *Крымская правда*. 2021. 2 июня. С. 7; *Ченнык С.В.* Крымская кампания (1854—1856 гг.). Восточной войны (1853—1856 гг.) в 5 ч. Ч. 2. Севастополь: Гала, 2011. С. 15—24.

⁶⁸ *Еленевский Н.* История одной из версий биографии русского адмирала П.С. Нахимова // *Полесская правда*. 2002. 25 сентября. С. 7; НИАБ. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7, 23, 24, 26—28 об.; Д. 13. Л. 62; Д. 19. Л. 17—18 об., 25.

⁶⁹ *Ігнатюк У.* 1863 год на Беларусі: Нарыс падзей // *Запіскі Аддзела гуманітарных навук*. 1930. Кн. 13. Т. V. С. 136—142, 151—160; *Лішай Д.У.* Роля Мінскай губерні ў стратэгічным плане Зыгмунта Серакоўскага // *Сб. работ 73-й науч. конф. студ. и аспирантов БГУ (Минск, 16—25 мая 2016 г.)* в 3 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2016. С. 476, 477; он же. Паўстанне 1863—1864 гг. у Пінскім павеце // *Сб. работ 74-й науч. конф. студ. и аспирантов БГУ (Минск, 15—24 мая 2017 г.)* в 3 ч. Ч. 3. Минск: БГУ, 2017. С. 371, 372; *Ратч В.Ф.* Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831—1863 гг. С. 251—375; он же. Десятидневный мятеж 1863 года в Могилёвской губернии // *Вестник Юго-Западной и Западной России*. 1865. № 9. С. 457—462; *Цытовіч С.Г.* 1863 год у Горы-Горках быўш. Магілёўскай губ. (падзеі паўстання). Менск: Тып. БАН, 1929. С. 38—97; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах Расійскай імперыі... С. 55—72; *Dubiecki M.* Romuald Traugutt I jego dyktatura podczas powstania styczniowego, 1863—1864. 5-e wyd., popr. Poznań: Fiszera i Majewski, 1924. S. 57—67.

⁷⁰ *Гарбачова В.В.* Удзельнікі паўстання 1863—1864 гг. у Беларусі: методыка статыстычных падлікаў // *Паўстанне 1863—1864 гг. у Польшчы, Беларусі, Літве і Украіне: гісторыя і памяць: зб. навук. арт.* 2014. С. 25, 29, 30; *Чырвінскі В.С.* Беларусь ў войнах Расійскай імперыі... С. 55—72; *Шпілеўскі І., Бабровіч Л.* Сынхраністычная табліца падзей паўстання на Беларусі, Літве і Польшчы ў 1830—1831 гг. // Наш край: Штомесячнік Цэнтральнага Бюро Краязнаўства пры Інстытуце Беларускай Культуры. 1929. № 10(49). С. 20—47; он же. Сынхраністычная табліца падзей паўстання на Беларусі, Літве і Польшчы ў 1830—1831 гг. // *ARCHE: Пачатак*. № 3(136). 2015. С. 15—43; *Dubiecki M., Bielak M.* Powstanie styczniowe: w świetle źródeł. Kraków: Nakładem Spółki Wydawniczej, 1924. S. 11—17, 26—29; *Kieniewicz S., Zahorski A., Zajewski W.* Op. cit. S. 406—450; *Przyborowski W.* Dzieje 1863 roku: przez autora «Historii dwóch lat, 1861—1862»: w 3 t. T. 3. Kraków: Wyd. W.-L. Anczyz i Spółka, 1902. S. 32—57; *Zieliński S.* Bitwy i potyczki 1863—1864. Warszawa: Papperswill, 1913. S. 3—510.

⁷¹ Согласно очень заниженным данным А.И. Герцена и русских революционе-

ров-народовольцев повстанцы за всё время восстания казнили 305 выходцев из всех сословий. В отчётах III Отделения собственной Е.И.В. канцелярии за 1863 г. даётся цифра 924 — одним только повешенных и расстрелянных по приговорам повстанческих судов. Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев публично озвучивал показатель в 500 казнённых, российский военный министр Д.А. Милютин — в 2518 человек. См.: *Гарбачова В.В.* Удзельнікі паўстання 1863—1864 гг. у Беларусі... С. 25, 29, 30; *Гигин В.Ф.* Польское шляхетское восстание 1863 г.: Взгляд на события: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию начала восстания под руководством К. Калиновского (Минск, 20 января 2013 г.). Минск: РГСУ, 2013. С. 16, 17; Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг.: [Сборник документов] / [Предисл. Ю. Жюгжды и В. Неупокоева]; [Ред. коллегия: В. Дьяков и др.]. Москва; Wrocław: Наука, 1965. С. 485; Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. С. 136—143; *Дюков А.Р.* «Неизвестный Калиновский»: Пропаганда ненависти и повстанческий террор на белорусских землях, 1862—1864 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: Фонд «Историческая память», 2021. С. 75—150; *Карпович О.В.* Могилёвская губерния в повстанческом движении 1830—1831, 1863—1864 гг. ... С. 21, 22; *он же.* Участие населения белорусских уездов Гродненской губернии в восстании 1863—1864 гг. // *Веснік ГрДУ ім. Я. Купалы.* Серия 2. Гісторыя. 2009. № 1. С. 3—11; *он же.* О движущих силах восстания 1863 г. в Витебской губернии // *Віцебскі гістарычны навініст.* 2010. С. 189—195; НИАБ. Ф. 24. Воп. 1. Спр. 1586. Л. 1—18; Ф. 296. Воп. 1. Спр. 52. Л. 59; Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 894. Л. 23—29, 54—56; *Матвейчик Д.* Удзельнікі паўстання 1863—1864 гадоў: біяграфічны слоўнік (пагодле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі). Минск: Выд-ва НГАБ, 2016. С. 709; *Орловский Е.Ф.* Гродненская старина. Ч. 1. Гродно: Губернская тип., 1910. С. 293; *Грыгор'ева В., Філатава А.* Да пытання аб паўстанні 1863—1864 гг. у Польшчы, Літве і Беларусі // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі.* 1997.

С. 92—98; Россия под надзором: отчёты III Отделения, 1827—1869 гг.: сб. док. и матер. М.: РФК, 2006. С. 627, 628; *Фірыновіч А.Э.* Паўстанне 1863—1864 гг.: Вядомыя і невядомыя крыніцы беларускіх архіваў. Мінск: Беларус. навука, 2013. С. 159, 167, 177, 179, 184, 211, 219, 237, 252, 253, 259, 268, 270; *Церашкова К.С.* Мяшчане ў сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі (1861—1914 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2015. С. 4.

⁷² *Голубеў В.* «Люблю Беларусь!»: Пароль паўстанцаў 1863—1864 гг. // *Беларускі гістарычны часопіс.* 2013. № 12. С. 11, 15; *Грыгор'ева В., Філатава А.* Да пытання па гісторыі Беларусі. С. 98—103; у Польшчы, Літве і Беларусі. С. 98; *Грыгор'ева В.* Канфесійная палітыка ў Беларусі ў 60—80-я гады XIX ст. // *Матэрыялы па гісторыі Беларусі.* С. 98—103; *она же.* Царкоўныя школы ў сістэме народнай адукацыі Беларусі (другая палова XIX ст.) // Там же. С. 103—107; *Кіштымаў А.* Аб становішчы Беларусі ў складзе Расійскай імперыі. С. 63—66; *он же.* Эканамічнае жыццё Беларусі ў першай палове XIX стагоддзя. С. 87; *Ратч В.Ф.* Сведения о польском мятеже 1863 года в Северо-Западных губерниях России. Т. 2. С. 112—877; *Смехович Н.В., Філатова Е.Н.* Указ. соч. С. 285—290; *Філатава А.* Адукацыя на Беларусі. С. 72—74; *она же.* Канфесійная палітыка царскага ўраду ў Беларусі (1772—1860 гг.). С. 70; *Чырвінскі В.С.* Беларусі ў войнах Расійскай імперыі... С. 72.

⁷³ *Болховитинов Н.Н.* Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863—1864 гг. // *Американский ежегодник:* 1994. 1995. С. 194—207; *он же.* Русские эскадры в США в 1863—1864 гг. // *Новая и новейшая история.* 1996. № 5. С. 195—216.

⁷⁴ НИАБ. Ф. 24. Воп. 1. Спр. 1586. Л. 189—198; Ф. 296. Воп. 1. Спр. 52. Л. 68—79. Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 894. Л. 79—93; *Широкоград А.Б.* Россия — Англия: неизвестная война 1857—1907 гг. М.: АСТ, 2014. С. 75.

⁷⁵ НИАБ. Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 894. Л. 93.

⁷⁶ Там же. Л. 97—104; *Соломонов Б.* Последний поход корвета, или Жертва

не начавшейся войны // *Флотомастер.* 1997. № 2. С. 11—14.

⁷⁷ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 104. Л. 18—27; *Максимчик А.Н.* Изучение процесса формирования многонационального Российского государства (на примере Северного Кавказа) // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны.* Вып. 5. 2009. С. 38—44; *Матвеев О.В.* Некоторые аспекты адаптации белорусов к этносоциальной и природной среде (на примере Кавказской войны) // *Труды БГТУ.* Серия 6. История, философия. 2017. № 1. С. 25—28; *Муханов В.* Смирись, Кавказ! // *Вокруг Света.* 2009. № 4. С. 98—106.

⁷⁸ *Тренин В.В.* Полковник Лапинский и его мемуары // *Литературное наследство.* 1941. Т. 41—42. Кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 539—571.

⁷⁹ *Блиев М.М., Гаджиев В.Г., Джендубаев А.Р., Олейников Д.П., Бондарев В.С.* Перевернутый мир бесконечной войны // *Родина.* 1994. № 3—4. С. 17—23; Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860—1914 гг.: справочник в 2 т. / Авт. колл.: И.А. Аверин, Н.А. Шефов [и др.]. Т. 2. М.: Руниверс, 2018. С. 228—251, 565—683; *Муханов В.* Указ. соч. С. 98—106; НИАБ. Ф. 164. Оп. 2. Д. 6. Л. 2—24; *Олейников Д.П.* «Возьми, если можешь...» // *Родина.* 1994. № 3—4. С. 26—29; *Ратч В.Ф.* Сведения об Алексее Петровиче Ермолове. СПб.: Тип. Главного штаба, 1861. С. 15—27.

⁸⁰ *Макарова Г.В.* Новые материалы о пребывании участников движения Т. Костюшко в России // *Славяноведение.* 1994. № 3. С. 43, 44; *Иванов А.А., Кузнецов С.И.* К вопросу о пребывании сыльных поляков — участников Январского восстания в Иркутской губернии // *Сибирская ссылка: сб. науч. трудов ИрГУ.* Вып. 8(20). Иркутск: ИрГУ, 2017. С. 358, 359.

⁸¹ *Михайлов М.Т., Зайберт В.Ф., Абдакимов А.А., Жумасултанов А.С.* Присоединение Казахстана к России (XVIII — середина XIX вв.) // *История Казахстана с древнейших времён до наших дней: колл. моногр. / Под. общ. ред. М.Т. Михайлова.* Петропавловск: Изд-во СКГУ им. М. Козыбаева, 2018. С. 124—139.

K.A. Medvedev

THE PETTY BOURGEOIS POPULATION IN BELORUSSIAN-LITHUANIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN MILITARY CONFLICTS OF 1763—1865

Information about author. Kirill Medvedev — junior researcher at the Belarus History of Late 18th and Early 20th Century Section of the History Institute, the National Academy of Sciences, MA (city of Minsk, Republic of Belarus. E-mail: kirill-medvedev-1995@mail.ru).

Summary. The paper relies on archival and published sources to cite information about the participation of petit bourgeois dwellers of Belorussian-Lithuanian provinces in fighting conducted by the Russian Empire from 1763 to 1865 over a fairly large territory. Some campaigns directly affected Belorussian-Lithuanian provinces (battles, troops moving toward theaters of operation); in others townspeople took part as recruits subject to draft. The most important political result of those events was the third partition of Rzeczpospolita and final disappearance of that state from the political map of the world.

Keywords: Russian Empire; partition of Rzeczpospolita; Belorussian-Lithuanian provinces; petit bourgeoisie; Belorussians; Belorussian fighter; military conflicts; uprisings; recruitment; regular and irregular units; Bar Confederation; Uman Massacre; Russo-Turkish wars; Pugachev uprising; Targowica Confederation; Kosciuszko uprising; A.V. Suvorov; 1812 Patriotic War; 1813—1814 foreign campaigns; Crimean War; North American expedition; Caucasian War.

ГЕРМАНСКИЕ ЗНАМЁННЫЕ ТРОФЕИ РУССКОЙ АРМИИ

(кампании 1914—1915 гг. Первой мировой войны)

Сведения об авторе. Олейников Алексей Владимирович — профессор кафедры истории России Астраханского государственного университета, профессор кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена германским знамённым трофеям, доставшимся русской армии во время кампаний 1914—1915 гг. Первой мировой войны. Раскрываются обстоятельства захвата русскими частями воинских символов противника, их дальнейшая судьба. Проанализирована информация, касающаяся всех знамённых трофеев, захваченных у германской армии в данный период. Отмечено, что значительное количество захваченных знамён оказало негативное влияние на немецкое общество и армию и вынудило германское командование отправить все знамёна и штандарты с театров военных действий на территорию Германии.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русский фронт; битва при Гумбиннене; трофейные знамёна; знамёна военных союзов; военно-морской флаг; кормовой флаг; стеньговый флаг; гюйс.

Захват знамени противника — боевой подвиг, ведь знамя считается важнейшим символом в любой армии мира. Так было и в эпоху последней войны «старой Европы» — Первой мировой.

Безусловно, лишь знамя как совокупность полотнища, древка и знамённых аксессуаров засчитывалось в качестве полноценного высокого трофея. Но русскими войсками захватывались и части знамён, а также знамённые аксессуары, причём в значительном количестве. Например, среди трофеев знаменитого Гумбинненского сражения имелось четыре знамённых чехла¹. Факт наличия четырёх знамённых перевязей, которые были подобраны русскими бойцами на поле этого судьбоносного сражения, подтверждает,

что как минимум в четырёх германских батальонах были убиты знаменосцы (как известно, в германских пехотных полках по одному знамени имел каждый из трёх действовавших батальонов). И это стало ещё одним свидетельством тяжёлого поражения, потрясения и больших потерь германской 8-й армии 7 августа 1914 года².

Захват знамённых аксессуаров также считался подвигом, и он всегда отмечался командованием.

В данной статье будут рассмотрены знамённые трофеи, захваченные у наиболее мощного противника русской армии — армии германской. Причём речь идёт не только о полковых (батальонных) знамёнах, но и о прочих знамённых трофеях.

В самом начале Первой мировой войны трофеями в Восточной Пруссии стала целая серия знамён военизированных организаций — так называемых военных союзов. В Австро-Венгрии и Германии такие организации пользовались большой популярностью, имели свои символику и знамёна. В начале войны они активно участвовали в боевых действиях, доставив

русским войскам много неприятностей. Применительно к Германии имеются в виду «объединения воинов» — «кригерферайны» (Krigervereine), входившие в Киффхойзерский союз немецких земельных воинских отрядов (Kyffhäuser-Bund der deutschen Landes-Kriegerverbände), который в 1900 году получил своё название в честь Киффхойзерского монумента, или «памятника

Барбароссе», возведённого в 1890—1896 гг. на вершине горы Киффхойзер в Тюрингии. В 1913 году эта общегерманская организация ветеранов и резервистов, включавшая 27 «земельных отрядов» (Landes-Verbände) и 30 651 объединение (Vereine), насчитывала 2 703 772 члена. При мобилизации 1914 года все резервисты были призваны в армию, после чего в ветеранских объединениях остались только пожилые люди, не подлежавшие призыву по возрасту, а также инвалиды, не пригодные к военной службе.

Русскими войсками были захвачены знамёна военных союзов городов Алленбург, Ландсберг, Маркграбов, Нойендорф, Орловен, Эйдкунен³.

В боях при Гумбиннене русская конница прикрывала сосредоточение и развёртывание общевойсковых соединений 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта. Кавалерийские и мобильные пехотные части действовали активно — противник нёс серьёзные потери.

Так, 23 июля 1914 года у Вержболово в бою с 3-й кавалерийской дивизией германцы потеряли до 200 человек убитыми (в т.ч. одного штаб-офицера и двух обер-офицеров), а также 17 человек пленными⁴; 25—26 июля у Шмаленинкен-Эйдкунен — более 100 человек⁵ убитыми, нескольких пленными (1 офицер и 6 нижних чинов) и большое количество ранеными.

Как раз в г. Эйдкунен кавалеристами 3-й дивизии, овладевшей городом в конце июля и удерживавшей его несколько дней, были взяты знамёна военного союза двух образцов — нового и старого. Доставил знамёна в Трофейную комиссию начальник штаба 3-й кавдивизии полковник П.В. Максимович.

1-я кавалерийская дивизия в ходе разведки боем 1 августа 1914 года овладела г. Маркграбов. Кроме знамени военного союза Маркграбова и оружия, её частями было захвачено значительное количество военной корреспонденции.

Знамя военного союза г. Нойендорф из Ставки в Трофейную комиссию было доставлено дежурным генералом. На полотнище имелась надпись следующего содержания: «Государство, добытое мечом, мы должны чтить и любить в мирное время»⁶.

Знамя военного союза г. Алленбурга было взято чинами 108-го пехотного Саратовского полка 27-й дивизии 3-го корпуса⁷.

Также были захвачены знамёна военных союзов городов Ландсберг и Орловен, но

Трофейные знамёна военизированных организаций

Знамя (старого образца) германского военного союза г. Эйдкунен

Захвачено в г. Эйдкунен (Восточная Пруссия) частями 3-й кавалерийской дивизии

Знамя германского военного союза г. Маркграбов

Захвачено частями 1-й кавалерийской дивизии

Знамя германского военного союза г. Нойендорф и его окрестностей

Война и наши трофеи. Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории. Пг., 1915

их фотографий, к сожалению, не сохранилось.

Разумеется, эти знамёна «кригерферайнов» шести немецких городков, захваченные русскими войсками в Восточной Пруссии в августе 1914 года, нельзя приравнивать к знамёнам воинских частей германской армии.

Полноценными знамёнными трофеями того периода стали кормовой флаг и гюйс⁸ новейшего лёгкого крейсера «Магдебург». При попытке прорыва в Финский залив 13 августа 1914 года германский крейсер сел на камни у о. Оденхольм (Осмуссаар). Под угрозой захвата он был взорван экипажем и добит русскими крейсерами «Богатырь» и «Паллада». Из состава немецкого экипажа 15 человек погибли, а 60 были пленены. В руки русских моряков попали секретные документы, что имело большое значение для радиоразведки союзников⁹.

Показательно, что в середине флага императорского германского флота находился не германский общеимперский гербовый орёл, а прусский королевский орёл, но при этом в верхнем левом углу полотнища помещён общегерманский национальный чёрно-бело-красный флаг с наложенным на него железным крестом¹⁰.

Летом 1915 года в ходе Ирбенской операции германского флота (её цель — прорыв в Рижский залив для уничтожения находившихся там русских морских сил, закупорка минами южного выхода из Моонзунда и гавани города Пернов, обстрел крепости Усть-Двинска для содействия приморскому флангу своих войск) противник понёс ощутимые потери: погибли два эскадренных миноносца, три тральщика и прорыватель заграждений; получили серьёзные повреждения два линейных и два лёгких крейсера, два эскадренных миноносца и тральщик¹¹. Русские потеряли две старые канонерские лодки, были повреждены другие корабли¹².

Именно в ходе этих боёв, при отражении десанта у Пернова 7 августа 1915 года, были захвачены ещё два знамени германских кораблей. В соответствии с документами русскими трофеями стали «стенговый флаг, сбитый с германского миноносца полевой артиллерией... кормовой флаг с германского транспорта из числа трех, потопленных тогда же»¹³. Обороной Пернова командовал полковник П.В. Родзянко.

12 января 1915-го в руки русских моряков попал флаг крупного воздушного судна:

над Либавой огнём зенитной артиллерии был сбит дирижабль «Парсифаль» № 19. Его экипаж (4 офицера и 3 матроса) попал в плен. Согласно сводке русской Ставки «12-го января неприятельский цеппелин, появившийся над Либавой, бросил девять бомб, не причинивших вреда, и направился к границе. Близ Виргена дирижабль был подбит нашим огнем и упал в море в 1,5 верстах от берега, где его окончательно расстреляли и потопили прибывшие из Либавы буксиры. Экипаж дирижабля в числе семи человек взят в плен»¹⁴. Пленных и флаг захватили экипажи судов под командованием капитанов 2 ранга Никифораки и Юрковского¹⁵.

Как зафиксировал документ, полотнище этого флага размером 257 x 400 см из белой шерстяной материи состояло из двух сшитых горизонтально полос с пропечатанным насквозь рисунком. Во всю длину и ширину полотнища — чёрный крест с двумя узкими белыми полосками. Посреди креста — круг, на белом фоне которого помещён чёрный одноглавый королевский прусский орёл. Клюв и лапы орла жёлтые, язык красный. В правой лапе — скипетр, украшенный белым одноглавым орлом, в левой — голубая держава с крестом. На груди орла имелись жёлтые инициалы короля Фридриха II Великого «F.R.». В крыже помещён германский национальный чёрно-бело-красный флаг, а на нём большой чёрный железный крест.

Наиболее ценным трофеем, захваченным 13 февраля 1915 года во время Второй Праснышской операции в г. Прасныш 3-м Сибирским стрелковым полком 1-й Сибирской стрелковой дивизии 1-го Сибирского армейского корпуса 12-й армии, стало знамя 1-го батальона 34-го фузилёрного Королевы Виктории Шведской (Померанского) полка (Füsilieregiment Königin Viktoria von Schweden (Pommersches) № 34), входившего в состав 6-й пехотной бригады 3-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса армейской группы генерала артиллерии М.К.В. фон Гальвица. Оно относилось к единому образцу 1894 года, принятому для германской армии, стилизовано под эпоху короля Фридриха Великого. В частности, изображение на знамени — по образцу знамен данного короля, в середине полотнища размещён прусский герб.

Белое шёлковое полотнище имело размер 124 x 120 см, на обеих его сторонах разме-

щался вышитый шёлком чёрный прусский одноглавый орёл с красным языком, золотым клювом и королевской короной на голове. В золотых лапах орёл держал римский короткий прямой серебряный меч с золотой рукоятью и огненные стрелы. Орёл окружён большим лавровым венком, шитым золотой нитью, а наверху — большая королевская корона, шитая золотыми и серебряными нитями и малиновым шёлком. Находившаяся под короной белая лента содержала написанный золотыми буквами девиз «За славу и Отечество» на латыни — он был дарован в 1816 году 1-му батальону тогда ещё 33-го полка. Под венком находилась голубая лента, окаймлённая тёмно-жёлтой тесьмой с золотой надписью также на латыни: «За отличие бывшему Королевскому Шведскому Лейб-регimentу Королевы»¹⁶.

Клинья углов полотнища были белыми с чёрными краями и содержали вензеля короля Пруссии и императора Германии Вильгельма II. На полотнище со всех четырёх сторон присутствовали шитые золотом горящие гранаты с тремя языками, обращёнными к центру знамени.

Знамённый темляк (шириной 3,6 см) — чёрно-белого цветов (серебряный с тремя чёрными полосками). На его концах имелись серебряные кисти, и на оба конца были надеты медные золочёные подвижные бляшки — на одной была окружённая сиянием германская императорская корона с развевающейся под ней широкой лентой, а на другой под королевской прусской короной в сиянии находился чеканный выпуклый вензель Вильгельма II. На их обратных сторонах имелись две даты: 12 октября 1720 года (дата формирования полка) и 1 января 1900 года (дата речи императора Вильгельма в Рейхстаге — в память о пожалованных знамёнах и штандартах германской армии).

Медное золочёное навершие знамени имело посредине железный крест образца 1870 года (знак за отличие во Франко-прусской войне), древко знамени — чёрного цвета.

Был захвачен и нагрудный знак знаменосца, имевший посредине выведенный готическими буквами вензель короля Вильгельма под прусской королевской короной и развевающиеся по бокам прусские знамёна¹⁷.

34-й фузилёрный Королевы Виктории Шведской (Померанский) полк был сформирован в 1720 году шведской королевой Ульрикой Элеонорой для несения гарни-

Знамя 34-го фузилёрного Королевы Виктории Шведской (Померанского) полка
Война и наши трофеи...

Германский военно-морской флаг. Такие флаги имелись на лёгком крейсере «Магдебург» и дирижабле «Парсифаль» № 19
Война и наши трофеи...

зонной службы в Штральзунде. Заслужил боевые отличия на службе Швеции (воюя в 1756—1762 гг. против Пруссии, в 1788—1790 гг. и 1808—1809 гг. против России, в 1805—1807 и 1813—1814 гг. против Франции). Интересно, что уже на шведской службе полк относился к категории «немецких». А с 23 октября 1815 года (когда король Пруссии Фридрих-Вильгельм III вступил во владение Передней Померанией) часть находилась на прусской службе. Участвуя в Австро-прусской и Франко-прусской войнах, полк также заслужил боевые отличия.

В рассматриваемый период германский пехотный полк, включавший три батальона и пулемётную роту (шесть пулемётов), насчитывал 3200 человек (в т.ч. 82 офицера). В таком составе 34-й фузилёрный Королевы Виктории Шведской (Померанский) полк был атакован сибиряками в находившейся к востоку от Прасныша деревне Юзефово, когда из резерва выдвигался для поддержки частей 1-го резервного корпуса, опрокинутого русскими войсками. После яростного боя остатки одного из старейших полков германской армии (12 офицеров и 800 нижних чинов) сдались в плен¹⁸.

Немцы попытались спрятать воинскую святыню в колодце (сорвав с древка полотнище), но знамя (навершие, полотнище и ленты, т.е. полный комплект) было обнаружено воинами 3-го Сибирского стрелкового полка генерал-майора В.А. Добржанского.

В ходе войны бывали случаи, когда захваченные знамёна впоследствии отбивались противником¹⁹. Так, например, два знамени (одного из батальонов 128-го Данцигского пехотного полка (Danziger Infanterie-Regiment № 128) и одного из батальонов 141-го Кульмского пехотного полка (Kulmer Infanterie-Regiment № 141)) были захвачены соответственно 107-м Троицким пехотным и 108-м Саратовским пехотным полками при Гумбиннене 7 августа 1914 года, но тогда же были отбиты немцами в рукопашном бою.

1-й батальон 43-го пехотного Герцога Карла Мекленбург-Стрелицкого (6-го Восточно-Прусского) полка (Infanterie-Regiment Herzog Karl von Mecklenburg-Strelitz (6. Ostpreußisches) № 43) в бою с подразделениями 1-го Невского пехотного полка 17 августа 1914 года под Танненбергом временно потерял своё знамя.

Схожая ситуация произошла 4 ноября 1914 года в Польше. Тогда знамя 2-го батальона 2-го гвардейского резервного полка времен-

но попало в руки казаков 42-го Донского казачьего полка.

Оба знамени впоследствии германцам удалось вернуть в свои батальоны.

В Августовских лесах в феврале 1915 года 1-й батальон 17-го пехотного Графа Барфуса (4-го Вестфальского) полка (Infanterie-Regiment Graf Barfuß (4. Westfälisches) № 17) также потерял знамя. Оно было обнаружено лишь много дней спустя — под трупами павших — и возвращено в полк. Исследователь Второй Августовской операции (Зимнего сражения в Мазурии) А.К. Коленковский отмечал, что два батальона 254-го Николаевского пехотного полка 64-й пехотной дивизии атаковали немцев, в то время как бойцы 256-го Елисаветградского пехотного полка той же дивизии отрезали противнику возможность отхода. В итоге большинство наступавших германцев были перебиты, а более 200 человек захвачены в плен. «Это был тот батальон 17-го пехотного полка 42-й германской дивизии... о котором немцы пишут, что он пропал без вести, закопав своё знамя»²⁰.

9 октября 1914 года у Бакаларжева (Восточная Пруссия) 2-й батальон 18-го Позенского ландверного пехотного полка сжёг своё знамя, чтобы оно не попало в руки русских бойцов. Этот немецкий батальон использовал в качестве знамени прежнюю эмблему 1-го батальона 44-го ландверного пехотного полка (такая практика была тогда характерна и для резервных пехотных полков германской армии, которые за неимением собственных батальонных знамён брали с собой на войну старые знамёна различных ландверных частей).

Всего русские войска в ходе кампаний 1914—1915 гг. Первой мировой войны захватили семь знамён военных союзов, четыре флага морских кораблей и воздушного судна и одно знамя воинской части. Ещё пять знамён боевых частей были временно захвачены или потеряны, а одно уничтожено под воздействием русских войск.

Немцы на всех фронтах потеряли или уничтожили во избежание захвата врагом 16 батальонных знамён (1 — в Бельгии, 13 — на Французском фронте и 2 — на Русском фронте). Хотя знамя, захваченное бельгийцами 6 августа 1914 года при Эрстеле (под Льежем), немцы смогли вернуть себе после взятия льежских фортов, утрата такого количества знамён была болезненно

воспринята в Германии. Там знали, что девять германских батальонных знамён с полотнищами ещё до конца первого года войны стали трофеями французской армии (их экспонировали в данном качестве в парижском Доме инвалидов), два знамени, закрытых немцами в железнодорожной насыпи во время сражения на Марне, были позже найдены французами при земляных работах. В итоге 12 июля 1915 года германское верховное командование, опасавшееся, что армии Антанты смогут завладеть новыми трофеями подобного рода, издало приказ об отправке всех оставшихся в частях знамён и штандартов с театров военных действий на территорию Германии (в полковые депо). К чести французской и русской армий, они не последовали данному примеру и сохранили при полках их боевые знамёна и штандарты.

В то же время части Британских экспедиционных сил, отправленные из Англии на континент, с самого начала войны не имели при себе знамён, оставив их по ту сторону Ла-Манша. Благодаря данному обстоятельству они не потеряли ни одного знамени, но и сами, впрочем, не смогли захватить ни одного подобного трофея и были вынуждены довольствоваться двумя германскими знамёнами, которые в ноябре 1914 года главнокомандующий французскими армиями генерал Ж.Ж.С. Жоффр презентовал главнокомандующему Британскими экспедиционными силами фельдмаршалу сэру Дж. Френчу.

Таким образом, именно под влиянием ударов противников летом-осенью 1915 года и угрозой их захвата австро-германские полковые знамёна покинули театры военных действий Великой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Адариди К.М. 27-я пехотная дивизия в бою под Сталлупененом и в сражении под Гумбинненом // Военно-исторический вестник. Париж, 1964. № 24. С. 11.

² Все даты в статье приводятся по старому стилю.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387—390, 396.

⁴ Роговльд В. Конница 1-й армии в Восточной Пруссии (август—сентябрь 1914 г.). М., 1926. С. 22.

⁵ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). Восточно-Прусская операция. М., 1939. С. 111.

⁶ Война и наши трофеи: Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории / Текст М.К. Соколовского и И.Н. Божерянова. Рисунки академика Л.Е. Дмитриева-Кавказского, портреты в красках академика М.В. Рундальцева. Пг., 1915. С. 11.

⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 389. Л. 2, 2 об.

⁸ Там же. Д. 388. Л. 2; Д. 396. Л. 1.

⁹ Подробнее см.: Кикнадзе В.Г. Развитие радиоразведки отечественного Военно-морского флота в первой половине XX в. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 47—60; он же. Радиоразведка зарубежных государств накануне и в ходе Первой мировой войны // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 1. С. 7; он же. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: монография. М., 2011. С. 67—71.

¹⁰ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Там же. Д. 389. Л. 13.

¹¹ Погибли эсминцы V 99, S 31, тральщики T 46, T 52, T 58, прорыватель заграждений «Аахен». Повреждены линейные крейсера «Мольте» и «Фон дер Танн», лёгкие крейсера «Тетис» и «Аугсбург», миноносцы V 144 и V 183, тральщик T 77; по германским данным,

флот потерял 65 человек убитыми и ранеными.

¹² Погибли канонерские лодки «Сивуч» и «Кореец», повреждены линкор «Слава», эсминцы «Сибирский стрелок», «Войсковой», «Амурец», потеряны несколько грузовых судов и два гидросамолёта; до 150 военнослужащих убитыми, ранеными и пленными.

¹³ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 2.

¹⁴ Год войны с 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. М., 1915. С. 213.

¹⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 2; Д. 396. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 389. Л. 28.

¹⁷ Там же. Л. 13.

¹⁸ Там же. Д. 388. Л. 2; Д. 396. Л. 1.

¹⁹ Андоленко С. Неприятельские знамёна, взятые русской армией в войну 1914—17 гг. // Военная быль. 1967. № 77. С. 38.

²⁰ Коленковский А.К. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 г. М.; Л., 1927. С. 115.

A.V. Oleinikov

GERMAN BANNER TROPHIES OF THE RUSSIAN ARMY

(1914—1915 campaigns in WWI)

Information about author. Alexei Oleynikov — professor of the Russia History Department at the Astrakhan State University, professor of the Department of Jurisprudence of Astrakhan State Technical University, D. Sc. (Hist.) (city of Astrakhan. E-mail: stratig00@mail.ru).

Summary. The paper focuses on German banner trophies that the Russian Army captured in 1914—1915 campaigns of WWI. It describes the circumstances of Russian units capturing the enemy military symbols, and their subsequent lot. It analyzes the information pertaining to all banner trophies seized from the German Army at the time. It is pointed out that the large numbers of banners captured demoralized German society and the army and induced the German command to send all the banners and standards from TOWs to the German territory.

Keywords: First World War; Russian Front; Battle of Gumbinnen; trophy banners; banners of military alliances; naval flag; stern flag; topmast flag; jack.

ТРАГЕДИЯ, ОСВЯЩЁННАЯ ГЕРОИЗМОМ

К вопросу об использовании термина «котёл»
применительно к операциям Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. Комаров Дмитрий Евгеньевич — профессор Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (филиал в г. Вязьме), доктор исторических наук (г. Вязьма. E-mail: buffel1943@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о правомерности использования в военном лексиконе термина «котёл». Делается вывод, что данный термин в отечественной военной науке до Второй мировой войны не применялся. В ходе Великой Отечественной войны термин «котёл» прочно вошёл в военный разговорный лексикон и документооборот. Однако затем, включая первые послевоенные десятилетия, сложилась практика использования этого термина в научной литературе и публицистике исключительно в отношении операций, в ходе которых в условиях полного или частичного окружения оказывались войска противника. В последние десятилетия в силу многих причин в данном вопросе произошли кардинальные изменения. Использование термина «котёл» в освещении трагичных для РККА операций первого периода Великой Отечественной стало своеобразным клише, обязательным атрибутом литературы о войне. В статье на основе анализа Вяземской оборонительной операции (октябрь 1941 г.) приводятся аргументы против огульного и не всегда обоснованного использования термина «котёл» применительно к трагичным для РККА операциям 1941—1942 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вяземская оборонительная операция; военные операции на советско-германском фронте; окружение; «котёл».

В течение последних десятилетий в российскую научную и публицистическую литературу, посвящённую вопросам военной истории, прочно вошёл термин «котёл». В представленной статье рассматриваются история появления этого термина, особенности его использования на различных этапах развития отечественной военно-исторической мысли и обоснованность его применения к событиям первого периода Великой Отечественной войны.

Тактический приём фланговых охватов войск противника с дальнейшим окружением, полным его блокированием и последующим разгромом известен с древнейших времён. Историкам известны многочисленные подобные примеры из военной истории, как то битва при Каннах, Седанская катастрофа и другие сражения. Само понятие «котёл» в военное дело в XIX веке ввели немцы (kessel — нем. «котёл»). В эпоху Наполеоновских войн манёвренная тактика, применявшаяся французской армией, не единожды приводила к окружению прусских войск. Тогда эта ситуация была названа как *inden Kesselgeraten* — «попасть в котёл», потому

что военные действия в таких условиях становились похожи на то, что происходит в настоящих котлах, где всё перемешивается, поддается панике и дезориентации, буквально сгорает и теряет боеспособность. В это же время общеупотребимым в военной науке Германии становится термин «Einkesselung», который одновременно используется наравне с термином «Eingeschlossen» — окружение, отрезание¹.

В классических трудах по военной истории России термин «котёл» до Второй мировой войны не употреблялся. Его нет ни в трудах Карла фон Клаузевица², ни в военной энциклопедии Сытина³, ни в других исследо-

ваниях, посвящённых русской военной истории⁴. Хотя в истории военных действий русской армии имеются эпизоды, развитие ситуации в которых полностью подходит под смысловое содержание, вкладываемое немецкими военными теоретиками в понятие «котёл». Достаточно вспомнить Прусский поход Петра I в 1716 году, окружение и гибель нескольких корпусов 2-й русской армии в Восточно-Прусской операции августа 1914 года, окружение и разгром русской 48-й пехотной дивизии в Карпатах весной 1915 года в результате Горлицкого прорыва.

С началом Второй мировой войны и активным при-

менением германской армией стратегии блицкрига ситуация кардинально меняется. Прорывы танковыми клещами линии фронта, фланговые охваты и создание так называемых котлов с последующим уничтожением оказавшихся в них войск становится основным инструментом германской армии в достижении своих целей. Наступательные операции, в которых советские войска в период 1941—1942 гг. оказываются в окружении, документы германской стороны фиксируют термином «котёл», «создание котла».

Одновременно этот термин попадает в военный документооборот и советской стороны. Общеупотребимыми становятся такие понятия, как «Демянский котёл», «Сталинградский котёл» и др. Однако на официальном уровне этот термин не употребляется. Например, в информационных материалах о проведении операции «Кольцо» используются

термины «внутри кольца», «окружённая под Сталинградом группировка противника»⁵ и др.

Несмотря на достаточно активное использование термина «котёл» в военном документообороте периода 1941—1945 гг., в рамках развития советской военно-исторической науки в дальнейшем этот термин не прижился. Главной причиной тому стали, что вполне обоснованно, идеологические установки. Основным из них являлось то, что сам термин был привнесён в военный лексикон немцами. Одновременно горькой и в значительной степени запретной была правда об оборонительных боях 1941—1942 гг., к которым противник применял термин «котёл». И, кроме того, принципиальным был вопрос о невозможности использования победителями этого термина с нравственной точки зрения. Допустить, что к трагическим

событиям окружения под Минском, Вязьмой, Брянском, Уманью и др., в которых враг перемалывал наши войска, будет применен неуважительно-уничтожительный термин «котёл», было просто невозможно.

Термин «котёл» в единичных случаях содержится в советских энциклопедических трудах, посвящённых Великой Отечественной войне⁶. Например, в шеститомной истории Великой Отечественной войны он используется при освещении попыток противника вырваться из сталинградского окружения, а также при описании развития ситуации под Демянском⁷. Одновременно в третьем томе употребляется термин «котёл» в связи с планами гитлеровцев окружить советские войска в районе Курска в 1943 году⁸. В этом шеститомнике, на фоне критики германской историографии о развитии ситуации под Курском, применение немецкого термина

Обсуждение плана молниеносной войны
против Советского Союза

вполне уместно. В последующих томах издания, описывающих период изгнания врага с советской территории и освобождения Европы, термин «котёл» используется порядка десяти раз.

Можно утверждать, что этот основополагающий труд по истории Великой Отечественной войны зафиксировал практику использования термина «котёл» применительно для всей советской историографии, посвящённой Вели-

кой Отечественной войне. Игнорировать данный термин, который иностранными военными историками, в первую очередь германскими, был общеупотребим, советская историческая наука не могла. Однако практика применения этого термина касалась только операций, в которых в результате действий Красной армии в окружении оказывались войска противника.

Озвученная выше практика применения данного терми-

на получила своё развитие в фундаментальном двенадцатитомном труде, посвящённом Второй мировой войне⁹. В нём термин «котёл» стал употребляться и в отношении операций наших союзников против общего противника. Так, этот термин используется применительно к действиям англо-американских войск на северо-западе Франции в середине августа 1944 года наравне с терминами «фалезский мешок», «кольцо окружения»¹⁰.

В последнем масштабном посвящённом войне энциклопедическом труде советского этапа историографии под названием «Великая Отечественная война. Энциклопедия», вышедшем в 1985 году, термин «котёл» не используется вообще. Это даёт основание предположить, что историки и партийно-советские работники, отвечавшие за направления развития военно-исторической мысли в СССР, приняли решение исключить данный термин из советского военно-исторического лексикона. Это касалось даже завершающей стадии Сталинградской битвы. Встречается термин «котёл» только в названиях исследований, которые использовались при подготовке отдельных статей. Так, на стр. 424 данной энциклопедии упоминается книга «Бродовский котёл»¹¹, на стр. 125 приводится книга «В Курляндском котле»¹² и т.д.

Негласное правило касалось в том числе и обширной мемуарной литературы. В послевоенный период вышли в свет сотни воспоминаний участников войны, в первую очередь представителей старшего командного состава армии и флота. Они явля-

Разбитая советская техника под Вязьмой
1941 г.

лись носителями тех речевых оборотов, которые применялись командирами в реальной ситуации на фронте. Термин «котёл» использовался и имел реальное хождение в армии, но цензура и редакторы подгоняли издания под оформившийся шаблон. Так, в мемуарах Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» термин «котёл» используется четыре раза применительно к войскам противника, оказавшимся в окружении в 1944 году¹³. В мемуарах маршала И.С. Конева «Записки командующего фронтом», которые вышли в свет уже в период перестройки, эта практика сохраняется. У Конева этот термин встречается дважды и применительно к противнику в критической ситуации окружения¹⁴. В мемуарах К.К. Рокоссовского термин «котёл» встречается несколько раз только применительно к окружённой в районе Сталинграда группировке¹⁵. С.М. Штеменко, который в 1943 году являлся заместителем начальника Оперативного управления Генерального штаба, в своих воспоминаниях термин «котёл» использует применительно к Воронежско-Касторненской операции 1943 года, боевым действиям в Югославии, Корсунь-Шевченковской операции и к боям на территории Венгрии¹⁶.

Активное введение термина «котёл» в российскую научную и публицистическую литературу начинается в период перестройки. Это обусловлено, на наш взгляд, помимо снятия запретов на изучение отдельных вопросов Великой Отечественной войны и ликвидации идеологических запретов двумя основными причинами.

Первая обусловлена повышенным интересом к трагическим эпизодам начала войны, когда Красной армии практически по всему фронту приходилось сражаться в условиях окружения. Российскому научному сообществу стала доступна без ограничений иностранная литература, в которой термин «котёл» был общеупотребим. Вторая причина является следствием активного введения в научный оборот трофейных документов противника и документов, хранящихся в зарубежных архивохранилищах.

В условиях новой реальности со всеми свойственными новому периоду негативными и позитивными моментами, в которой оказалась российская историческая наука, игнорировать применение термина «котёл» к поражениям РККА 1941—1942 гг. было просто невозможно и даже вредно. Однако здесь уместна постановка вопроса: чем яд отличается от лекарства? Ответ известен: дозой.

Постепенное, дозированное введение этого термина мы наблюдаем на страницах

энциклопедических коллективных научных проектов, реализуемых военно-историческим сообществом уже в современной России. Так, анализ применения термина «котёл» в первом томе четырёхтомного издания «Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки», увидевшего свет в 1998—2002 гг., показывает, что этот термин применяется 20 раз к ситуациям, развивавшимся вокруг как войск противника, так и советских войск. В ряде случаев этот термин содержится в документах, которые приводятся в тексте. Напомним, что этот том — «Суровые испытания» — охватывает период до Сталинградской битвы включительно, а обширный материал изложен на 545 страницах¹⁷. В последующих томах применение термина сокращается.

Такая же практика использования термина сохранена и в фундаментальном труде, посвящённом событиям 1941—1945 гг., — «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» (в 12 томах), изданном Министерством обо-

7-я танковая дивизия вермахта во время наступления на Москву
Октябрь 1941 г.

роны Российской Федерации в 2011–2015 гг.¹⁸ Так, термин «котёл» используется в томах, раскрывающих особенности боевых действий на советской территории, следующее число раз: в первом томе — 12, в третьем — 15, в четвёртом — 10.

Однако подобная ситуация касается профессиональных научных трудов, посвящённых различным эпизодам Великой Отечественной войны. Но наряду с этими работами за более чем 30 лет в свет вышла масса книг и статей, авторы которых допускают упрощённый и вольный взгляд на сложнейшие события и явления войны. Часто акцентируя внимание на «звучных», шаблонных терминах, таких как «котёл», «штрафбат», некоторые «историки» ретушируют свою некомпетентность и на их «подсветке» и «раскрутке» строят всю подачу материала.

Рынок диктует свои правила. Литература, посвящённая различным, в первую очередь ранее недостаточно изученным, вопросам войны, стала лидером продаж и остаётся таковой до сегодняшнего дня. Отдельные учёные в стремлении коммерциализировать свою работу и знания в ряде случаев отходят от научных принципов и попадают в поток маркетинговых законов и коммерческих проектов. Мы наблюдаем стирание черты между публицистикой, доходящей до уровня «востребованного читателя», и подлинно научными исследованиями. Использование термина «котёл» является одним из элементов этого процесса¹⁹.

Большую роль в закреплении у значительного числа жителей страны памяти о

трагических окружениях советских войск в начальный период войны сыграло массовое обсуждение этих событий на интернет-форумах, в рамках исторических реконструкций и альтернативной истории. При этом, бездумно используя термин «котёл», горе-историки зачастую игнорируют духовно-нравственную составляющую самого трагического события. Ведь мы говорим о тысячах искалеченных человеческих судеб, трагедии, постигшей наших предков, жизнь и судьба которых была «переварена» в этих созданных врагом «котлах». Данное обстоятельство, на наш взгляд, требует использования более уважительного определения, как минимум в научной литературе.

Вышесказанное даёт основание говорить о необходимости ограничения применения ставшей шаблонной практики использования термина «котёл» для описания в научной литературе драматических событий 1941–1942 гг. Детализировать выдвинутое требование можно на основе анализа событий, развернувшихся в ходе одной из самых масштабных и трагичных страниц Великой Отечественной войны — Вяземской оборонительной операции 1941 года. Применительно к этим боям высказанная выше позиция подкрепляется следующими аргументами.

Историческая наука за последние три с лишним десятилетия проделала огромную работу по изучению фактологии Великой Отечественной войны и ликвидации «белых пятен» в её истории. Одна-

ко следует признать, что концептуальные подходы к этому процессу, периодизация были выработаны советской исторической школой и остаются неизменными. В связи с этим принципиальным является соблюдение преемственности развития отечественной военно-исторической мысли в вопросе применения термина «котёл». А также предложение использовать этот термин для описания операций Великой Отечественной войны, в ходе которых в окружение попадали именно войска противника, развивая практику советской исторической школы. Тем более что и сам термин был предложен немецкой стороной, и вообще, для западной историографии он исторически общепотребим.

Одновременно с этим использование термина «котёл» в его прямом определении и понимании не охватывает всю хронологию развернувшейся в октябре 1941 года на центральном участке советско-германского фронта Вяземской оборонительной операции. Окружить и полностью блокировать советские войска противнику удалось только со взятием Вязьмы 6 октября. Таким образом, при определении всего происшедшего именно как «вяземский котёл» из поля зрения выпадают важнейшие пять дней, предшествовавших окружению. Не говоря уже о периоде накануне вражеского наступления и подготовке советских войск к обороне на московском направлении.

Сам термин «вяземский котёл» представляется как неуважительно-высокомерная форма определения

нашим противником разворачивавшихся событий. Данная форма фиксирует грамотно организованную и успешно осуществлённую захватчиком операцию по уничтожению сил Западного и Резервного фронтов. Для советской стороны и нас, потомков солдат Великой Отечественной, этот страшный разгром в первую очередь ассоциируется с героизмом и трагизмом развивавшейся ситуации. Тогда советские войска оказались слабее, были разгромлены, однако то, что в

тот момент они смогли бы сделать, они сделали — выиграли время. И это время в конечном итоге способствовало разгрому врага в Битве под Москвой и последующей Победе.

Если говорить о Вяземской оборонительной операции, то отечественная военная литература имеет достаточно определений и формулировок для описания событий, развернувшихся в тот период, причём более взвешенных и объективных — «окружение под Вязмой», «Вяземское сражение», «Вя-

земская оборонительная операция» и др.

Поднятая в статье проблема представляется принципиальным вопросом в освещении и интерпретации событий Великой Отечественной войны. Представителям российского научного сообщества, формирующим и развивающим историческую память о той войне, как минимум следует воздержаться от использования в отношении её отдельных страниц шаблонных клише и штампов без учёта нравственной составляющей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Немецко-русский военный словарь. М.: Воениздат, 1978; Шванебах Б.Э. Руководство по немецкому военному переводу. Вып. 1. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1943.

² Клаузевиц К. О войне в 8 т. М.: Госвоениздат, 1934; он же. Принципы ведения войны. М.: Центрполиграф, 2009.

³ Военная энциклопедия в 18 т. СПб.: Пг., 1911—1915.

⁴ Баиов А.К. Курс истории русского военного искусства. СПб., 1909—1913; Лацинский А.С. Хронология русской военной истории. Хронол. указ. войн, сражений и дел, в которых участвовали рус. войска от Петра I до новейшего времени [до 1885 г.]. СПб., 1891; Поливанов М.Д. На каждый день. Указ. воен. действий рус. армии и флота. 1695—1905 гг. СПб., 1911 и др.

⁵ Красная звезда. 1943. 3 февраля.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. в 6 т. М.: Воениздат, 1960—1965.

⁷ Там же. Т. 3. М.: Воениздат, 1961. С. 108, 145.

⁸ Там же. С. 123.

⁹ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. в 12 т. М.: Воениздат, 1973—1982.

¹⁰ Там же. Т. 9. М.: Воениздат, 1978. С. 272.

¹¹ Вербинский М.В. Бродовский котёл. Львов: Каменяр, 1974.

¹² Автономов П.В. В Курляндском котле. М.: Воениздат, 1955.

¹³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.

¹⁴ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 46, 125.

¹⁵ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. С. 202, 203, 213, 229.

¹⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. С. 82, 359, 380, 413.

¹⁷ Великая Отечественная война. 1941—1945: военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998.

¹⁸ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011—2012.

¹⁹ Быков К. Киевский «котёл»: крупнейшее поражение Красной армии. М.: Яуза; Эксмо, 2006; Быков К. Харьковский «котёл» 1942. Крушение надежд. М.: Яуза; Эксмо, 2007; Исаев А. Котлы 1941-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза; Эксмо, 2005; Нуждин О. Уманский «котёл»: Трагедия 6-й и 12-й армий. М.: Яуза-каталог, 2015; Мельников В.М. Вяземский котёл без лжи и мифов. Трагедия 33-й армии. М.: Вече, 2019; и др.

D.Ye. Komarov

THE TRAGEDY SANCTIFIED BY HEROISM

On the use of the term *mousetrap* with regard to Great Patriotic War operations

Information about author. Dmitry Komarov — professor of K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (Vyazma Branch), D. Sc. (Hist.) (city of Vyazma. E-mail: buffel1943@mail.ru).

Summary. The paper explores the issue of whether the use of the term *mousetrap* in military vocabulary is justified. It concludes that the term was not used in domestic military science before WWII. In the course of the Great Patriotic War the term *mousetrap* got firmly established in informal military parlance and documents. However, later, including the first postwar decades, the term began to be used in academic literature and journalistic writings exclusively with regard to operations in which the enemy troops found themselves fully or partially encircled. In recent decades, for a number of reasons, the matter has undergone cardinal changes. The use of the term *mousetrap* in the coverage of operations in the first period of the Great Patriotic War that proved a tragedy for the Red Army became a virtual cliché, a necessary feature of war literature. Stemming from analysis of the Vyazma Operation (October 1941), the paper cites arguments against the indiscriminate and at times unjustified use of the term *mousetrap* with regard to 1941—1942 operations that proved tragic for the Red Army.

Keywords: Great Patriotic War; Vyazma Defensive Operation; military operations at Soviet-German Front; encirclement; *mousetrap*.

«ПОЛЕЗНЫМ ДЛЯ НАШЕЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ МОГЛО БЫ БЫТЬ ДОБРОВОЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ МОДЕЛЕЙ...»

Творчество судомоделистов-моряков
в собрании Центрального военно-морского музея
имени императора Петра Великого (1930—1991 гг.)

Сведения об авторе. Овсянникова Евгения Владимировна — научный сотрудник музейного отдела (фондов) Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого (Санкт-Петербург. E-mail: navalmuseum_dm@mil.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о вкладе представителей флотской общественности в развитие судомоделизма и формирование коллекции моделей кораблей Центрального военно-морского музея. Уделено внимание предпосылкам развития судомоделизма среди моряков. Названы имена и работы некоторых наиболее ярких авторов-судомоделистов, сыгравших ведущую роль в истории отечественного судомоделизма.

Ключевые слова: модель корабля; судомоделизм; судомоделист; Центральный военно-морской музей; музейное собрание; А.Я. Готов; С.Ф. Юрьев; Ю.И. Фёдоров; А.З. Капановский.

Модели кораблей являются основой собрания Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого (ЦВММ) и уникальной коллекцией предметов, в которой отражены различные периоды развития отечественного и ряда зарубежных военно-морских и гражданских флотов. В экспозиции ЦВММ модели кораблей — наиболее объёмная и существенная часть всех представленных экспонатов. Сегодня в коллекции содержатся около 2500 музейных предметов на эту тематику. Поступление такого количества моделей кораблей стало возможным благодаря как работе модельных мастерских кораблестроительных предприятий и учреждений, модельной мастерской музея, так и кропотливому труду отдельных судомоделистов, большинство из которых имели профессиональную принадлежность к флоту.

В истории судомоделизма работы моряков являются отдельным творческим жанром. Традиция изготовления моряками моделей своих кораблей восходит к так называемым вотивным моделям (votive model, от латинского *ex voto suscepto* — «согласно обету или обещанию»)¹. В англосаксонских странах распространён термин «church ship», в Дании — «kirkeskib») — моделям, выполненным по обету². Моряки вкладывали в малые копии кораблей глубокомысленные представления о

некоем талисмানে, благоприствании в плавании и преподносили их храмам в надежде на небесное покровительство или в знак благодарности за чудесное спасение на море. Подобное обращение к всевышним силам стало общей практикой для тех европейских стран, где мореплавание играло важную роль³. В частности, наибольшее развитие это поверье или обряд получили в Скандинавии (в Дании изготовление моделей для передачи церкви известны с XVI в., в Норвегии — с XVII в.)⁴. Обращает на себя внимание храм на о. Маодао в Китае (построен в 1122 г.), где на протяжении восьми столетий собиралась коллекция моделей кораблей, которые жертвовали купцы и рыбаки, дабы получить божественное благословение⁵.

Большинство подобных моделей выполнялись
б е з

соблюдения каких-либо масштабов. В конце XIX века на первый план выходит желание внести свой вклад в декоративное убранство церкви: так возникает феномен жертвования храмам моделей, созданных моряками (рыбаками), которые, как правило, дарят уже потомки авторов. Моряки изготавливают модели в память о своих кораблях зачастую в плавании в свободное время. Затем модели попадают в церковь или становятся украшением жилища старого моряка⁶. С течением времени созданием моделей всё больше начинают заниматься те, кто так или иначе связан с морем, морским делом и судостроением. Это относится как к любительскому, так и к профессиональному судомоделизму (такое разделение произошло в XVI в.)⁷.

В последней четверти XVIII века в Западной Европе приобрели популярность художественные модели. К ним можно отнести так называемые пон-

Модель 32-пушечного фрегата «Галатей» (художественная), изготовленная В.А. Луниным

1967 г.
ЦВММ КП — В-48006
Инв. № 06 М-2838

тонные, или prisonerские⁸ модели из кости (чаще всего домашнего скота), которые являлись творческим наследием французских моряков, пленённых во время англо-французских войн 1793—1814 гг.⁹ и содержащихся на блоках (понтонках). В Европе в XVII—XVIII вв. стали появляться модели кораблей в бутылках, которые моряки могли делать как непосредственно в плаваниях, так и на берегу.

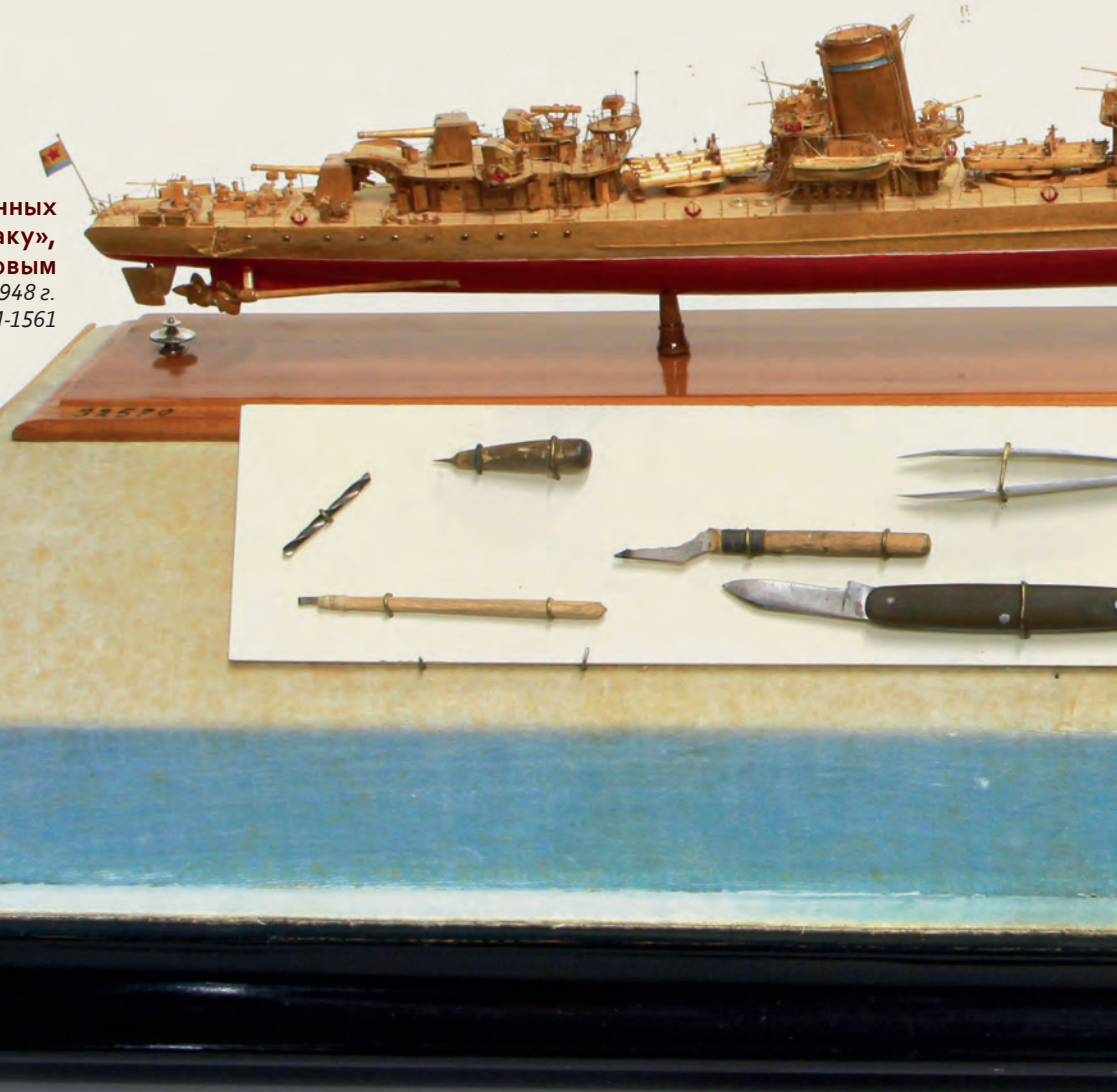
В первой половине XX века в гостиницах морских городов, в небольших музеях, в частных владениях довольно часто можно было увидеть модели парусных кораблей с полной оснасткой (с парусами, а чаще без них, иногда в остеклённых футлярах). Эти модели изготавливали моряки — как отслужившие службу (в память о своих кораблях и

дальних странствиях), так и находившиеся на борту корабля непосредственно в дальнем плавании. В сезонных плаваниях свободное время практически отсутствовало; в длительных же плаваниях, в спокойных водах для частных занятий было гораздо больше возможностей. Кто-то занимался различными видами ручного труда. Для создания моделей не требовалось много места, что было очень практично на борту

тесного судна. Моряки часто делали модели их собственного корабля из подручных материалов. Работы нередко были высокого качества, многие моряки-судомodelисты достигали настоящего совершенства в изготовлении моделей, создавая произведения искусства. В таком случае это указывало на опытность моряка, придавало ему статус. Безусловно, при создании моделей их авторы всё же допускали большое коли-

Готов заложил принципы стилевое оформления русской художественной модели. Однако периодом наиболее интенсивного поступления в музей моделей от авторов, имевших отношение к флоту, стали годы советской власти

**Модель лидера эскадренных миноносцев пр. 38 «Баку», изготовленная П.Г. Изотовым 1948 г.
ЦВММ КП-32570 Инв. № 06 М-1561**

чество ошибок и неточностей. Часто более интересные для судомоделиста детали делались в более крупном масштабе, чем остальные¹⁰.

Творчество судомоделистов-моряков широко представлено в модельной коллекции ЦВММ. Достаточно вспомнить лейтенанта А.Я. Глотова, ставшего первым руководителем модельной мастерской при Морском музее (1818 г.). Именно Гловтов заложил принципы стилизованного оформления русской художественной модели¹¹. Однако периодом наиболее интенсивного поступления

Старшина 2-й статьи
П.Г. Изотов — боцман
лидера «Баку»
Северный флот, 1945 г.
ЦВММ КП ФН-35717

в музей моделей от авторов, имевших отношение к флоту, стали годы советской власти. Одним из наиболее ярких представителей плеяды судомоделистов-моряков является капитан 1 ранга (с 1940 г.), историк флота Сергей Фёдорович Юрьев¹². Именно благодаря инициативе Юрьева, служившего в музее учёным хранителем, в 1930 году была восстановлена модельная мастерская музея (закрыта в 1913 г.)¹³, что привело к систематическому пополнению собрания новыми экспонатами. С.Ф. Юрьев стал первым начальником модельной мастерской советского периода. Стоит отметить, что в 1920-е годы попытка начать массовое изготовление моделей силами флотских судомоделистов была предпринята, но успехом не

Инструмент, которым старшина 1 статьи
П. Г. Изотов изготовил эту модель

увенчалась ввиду отсутствия материалов, инструментов и самих специалистов. Так, в 1924 году в газете «Красный Балтийский флот» появилась критическая заметка по поводу отсутствия в Военно-морском музее моделей новейших типов судов, подводных лодок и аэропланов. Заведующий музеем П.Н. Лесков в ответ на критику написал редактору: «Конечно, нужны и более современные модели <...> нужно найти только дешёвый способ их изготовления <...> таким, с одной стороны, дешёвым спо-

собом, а с другой и полезным для нашей учащейся молодёжи могло бы быть добровольное сооружение моделей в свободное от занятий время учениками-любителями некоторых военно-морских школ, тем более что такие модели, как выполненные руками молодых моряков, являлись бы для музея более ценными, чем модели профессиональных модельщиков»¹⁴.

Постройке моделей кораблей С.Ф. Юрьев посвятил около полувека своей жизни (по его собственному признанию,

он помнил себя за созданием моделей в десятилетнем возрасте¹⁵ и с этого момента считал себя моделистом). В перечне моделей С.Ф. Юрьева — эскадренные миноносцы «Ленин» и «Карл Маркс», фрегат «Паллада», модель-горельеф крейсера «Варяг» и многие другие корабли (в неполном списке¹⁶ его работ — 131 модель). В собрании ЦВММ — 23 модели Юрьева, созданные им в период с 1925 по 1955 год. Среди них — подводные лодки, крейсера, корветы, сторожевые корабли, клиперы,

С.Ф. Юрьев с изготовленной им по заказу музея моделью корабля — галеона середины XVI в. В 1937—1938 гг. её автор работал над изучением зарубежных и отечественных источников по испанскому судостроению в библиотеках и архивах СССР. Модель была представлена на выставках, в т.ч. на конкурсах флотских модельщиков (1957, 1959, 1962 гг.). В 1961 г. экспонировалась на Международной выставке модельщиков-любителей в Болгарии

Фото Я.Н. Халипа, 1941 г.

ЦВММ КП ФН-32417

ледокол. Сергей Фёдорович прослужил на флоте более 35 лет, отдавая всё свободное от службы время на кораблях или на суше судомоделизму. Сам он говорил: «Я не могу точно вспомнить, когда и каким образом родилась у меня страсть к воспроизведению корабля в виде маленькой модели. Сначала резал из сосновой коры, дерева, а потом из слоновой кости и черепахи»¹⁷. Одним из первых среди отечественных судомodelистов Юрьев стал использовать для создания моделей панцирь черепахи, переняв технологию работы с этим материалом у японских мастеров. Также работал со слоновой костью, различными пластикатами. Применению таких непростых в работе материалов, как черепаховый панцирь и кость, во многом способствовало участие автора в дальнем плавании в 1924 году на сторожевом корабле «Воровский» из Архангельска во Владивосток, где при заходах в Гонконг и Кантон у него имелась возможность ознакомиться с работами местных мастеров-резчиков. «В <...> 1930 г. я наконец “нашёл себя”. Меня увлекло творчество венецианских мастеров и нынешних восточных модельщиков, работающих над художественными миниатюрами из кости и черепахи. Не отвергая пластмассу, из которой я сделал целый ряд моделей-миниатюр, я постепенно перешёл к использованию слоновой кости и черепахи как наиболее выигрышному и благородному материалу...»¹⁸, — рассказывал Юрьев. В 1937 году 16 его моделей принимали участие во Всемирной выставке искусств и техники в Париже. Свидетельством большого успеха советского павильона на выставке явилось присуждение 270 наград, из которых 95 — на уровне Гран-при.

Созданию моделей С.Ф. Юрьевым предшествовали длительная подготовка, изучение материалов в архивах и библиотеках. «Анализируя творчество С.Ф. Юрьева как моделиста, нужно заметить, что он никогда не делал модели случайных кораблей. Он считал, что модель — это либо памятник кораблю, который остаётся новому поколению, либо реконструкция корабля, имеющего большое познавательное значение, либо просто уменьшенная копия спроектированного корабля, который будут строить»¹⁹. Одной из последних работ Юрьева

Франции, Музее революции Кубы и др. В Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого — 33 его работы (в частности, одна из его первых моделей — учебного судна «Учёба», получившая первую премию на первом конкурсе моделей ВМФ).

Юрий Фёдоров начинает изготавливать модели кораблей, будучи курсантом 1-го Балтийского высшего военно-морского училища. В конце 1951 года курсант-моделист устанавливает своего рода рекорд по детализовке модели-миниатюры корабля. По заказу Центрального во-

*Одним из первых среди отечественных
судомodelистов Юрьев стал использовать
для создания моделей панцирь черепахи,
переняв технологию работы с этим
материалом у японских мастеров*

стала модель крейсера 2 ранга «Африка»²⁰. Автор изготовил её с целью «показать общее расположение первой в мире корабельной антенны, которую А.С. Попов и П.Н. Рыбкин очень своеобразно и оригинально осуществили на крейсерах “Африка” и “Европа”»²¹.

Выдающимся судомodelистом, чьё творчество оставило значительный след в коллекции моделей ЦВММ, является Юрий Иванович Фёдоров — капитан 1 ранга, командир крейсера «Аврора» (1964—1985 гг.), член Союза художников СССР (с 1977 г.). Ю.И. Фёдоров — ученик С.Ф. Юрьева, знакомство с которым состоялось у него в 12 лет. Созданные Фёдоровым модели кораблей хранятся во многих музеях мира: Национальном морском музее Великобритании, Морском музее

военно-морского музея он изготавливает модель крейсера «Червона Украина», на котором общее число деталей превысило восемь тысяч. Окончив училище в 1953 году, Ю.И. Фёдоров служил на боевых кораблях Балтийского флота. В нелёгких условиях походов он, используя каждый свободный от службы час, продолжал трудиться над моделями. Их Фёдоров делал в казарменной обстановке училища, во время морской практики на шхуне, на торпедных катерах, на крейсере «Аврора». Его «мастерской» был угол в кубрике, рабочим столом — тумбочка у двухъярусной койки или доска, положенная на колени. Как и С.Ф. Юрьев, Ю.И. Фёдоров работал с такими материалами, как слоновая кость и панцирь черепахи, белый целлулоид,

но также он был одним из немногих судомоделистов, кто широко использовал зуб кашалота, моржовый клык, бивень мамонта. «Без любви к делу не может быть настоящего моделиста. Необходимы долгие часы упорного труда, тренировки»²², — считал Ю.И. Фёдоров.

В собрании Центрально-го военно-морского музея находятся шесть моделей кораблей работы боцмана Петра Георгиевича Изотова, пять из которых практически целиком сделаны из берёзы, вплоть до лееров, оружейных стволов и других мелких деталей. В 1940 году П.Г. Изотов был призван в ВМФ. С 1942 года — в боцманской команде лидера «Баку». Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Модель лидера эскадренных миноносцев «Баку», на котором автор прослужил практически всю Великую Отечественную войну, в масштабе 1 : 245 сделана в корабельных условиях, причём с ещё большей детализацией, чем модели других мастеров. В марте 1947 года Изотов начал изготовление модели этого корабля, а в январе 1948 года подарил её музею. Этот факт отражён в одном из номеров газеты «Красный флот»: «В последних числах января в кабинет начальника Центрального военно-морского музея вошёл рослый, широкоплечий старшина. В руках он держал деревянный футляр размером с полметра. Он попросил разрешения показать изготовленную им модель корабля, на котором он служит в боцманской команде. Рядом старшина положил инструмент, которым сработана эта поразительная

А.З. Каплановский
 Фото конца 1940 — начала
 1950-х гг.
 Из личного архива Т.А. Сокол

вещь: перочинный нож, небольшое шильце, пинцет, пара мелких ножичков, сделанных из лезвий безопасной бритвы, и два сверла...»²³. Эти инструменты, которыми была сделана модель, автор разместил на подмодельном подиуме. Многие детали были очень малы и переносились на модель только при помощи пинцета. Небольшой размер модели не отразился на количестве деталей: их у модели около трёх с половиной тысяч. Материалом послужили берёза и бамбук (обломок лыжной палки). В той же технике П.Г. Изотовым были выполнены модель лидера эскадренных миноносцев «Ленинград», ещё одна модель лидера «Баку», модель гвардейского эскадренного миноносца «Гремящий» в масштабе 1 : 400.

В коллекции ЦВММ три модели (линейных кораблей «Двенадцать апостолов», «Сысой Великий» и «Слава России») выполнены известным советским корабельным инженером, конструктором,

инженер-капитаном 1 ранга Анатолием Захаровичем Каплановским. Он стоял у истоков ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения), его имя неразрывно связано с развитием отечественной гидронавтики. В 1926 году им был сконструирован одноместный глубоководный аппарат «ЭПРОН-2»²⁴, который оказался настолько удачным, что длительное время успешно применялся на Чёрном и Баренцевом морях. В 1944 году А.З. Каплановский сконструировал гидростат ГКС-В, предназначенный для аварийно-спасательных работ. В 1953 году глубоководный аппарат ГКС-В (ГКВ-6) передали Полярному научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО)²⁵ для наблюдения за косяками рыб на глубинах до 40 м. Данный аппарат внёс большой вклад в развитие науки: учёные совершили на этом гидростате более 200 погружений²⁶, в результате чего были получены важные сведения о жизни рыб, проведены ценные наблюдения за работой рыболовных тралов. ГКС-В успешно применялся до 1965 года. За годы службы А.З. Каплановский был награждён орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В отставке Каплановский увлёкся судомоделизмом. В 1957 году приказом Ленинградского городского комитета ДОСААФ ему был присвоен первый спортивный разряд по морскому судомоделизму²⁷. Модели А.З. Каплановского отличаются тщательная проработка элементов рангоута и такелажа, оригинальный авторский стиль. Его модели

принимали участие в международных конкурсах моделей кораблей, в частности в ГДР в 1955 году, в Польше в 1958 году и Болгарии в 1961 году, в выставках ДОСААФ. На Первом городском конкурсе моделей Ленинградского городского комитета ДОСААФ модель линейного корабля «Двенадцать апостолов» заняла первое место по классу исторических моделей. В 1960 году её автор был награждён памятной медалью «250 лет Центральному военно-морскому музею Союза ССР. 1959».

Долгие годы (с 1974 по конец 1990-х гг.) с Центральным военно-морским музеем сотрудничал выпускник (1960 г.) Высшего военно-морского училища, судомоделист и реставратор моделей Геннадий Анатольевич Атавин. Изготов-

ленные им модели находятся в отечественных и зарубежных государственных и частных собраниях. В собрании ЦВММ — 9 работ Г.А. Атавина.

Стоит отметить, что даже в годы Великой Отечественной войны в музей поступили несколько моделей от представителей флота. Модель сторожевого корабля Черноморского флота «Шторм» изготовил в корабельных условиях старшина 2-й статьи П.П. Хомренко в 1943 году. В 1944 году командир сторожевого корабля В.А. Паевский подарил эту модель музею. Также в условиях плавания в октябре 1944 и в мае 1945 года была создана модель тральщика «Т-115». В 1945 году модель была приобретена у автора — мичмана этого корабля Л.Н. Лазарева²⁸. Ещё одна модель — малый охот-

ник «МО-207». Автор — радист катера гвардии главный старшина К.С. Соколов, который подарил своё произведение музею в 1946 году.

В 1947 году музею была подарена модель линейного корабля «Октябрьская революция» (авторы — курсанты Военно-морского училища связи имени Г.К. Орджоникидзе К. Архангельский, Б. Бородин, К. Винокуров, Л. Головин, Ф. Токарь), выполненная в размерах по ватерлинию в 1937 году, к XX годовщине Октябрьской революции. Начиная с 1947 года²⁹ в ЦВММ стали активно поступать модели флотских моделестов-любителей. Во многом этому способствовали судомодельные конкурсы Военно-морского флота страны, а впоследствии — приказ главнокомандующего ВМФ «О

Лист из фотоальбома «250 лет Центральному военно-морскому музею»

Выставка моделей конкурса ВМФ 1957 г.

ЦВММ КП ФГ/НВ-3239

пополнении Центрального военно-морского музея экспонатами», в котором указывалось: «Командующим флотами и флотилиями, командиру ЛенВМБ, начальникам учебных заведений и учреждений ВМФ всемерно развивать среди личного состава ВМФ моделизм. Изготовить в течение 1964—1965 гг. на флотах силами модельстов-любителей модели кораблей основных классов, которые могут быть разрешены для показа, и передать их в ЦВММ»³⁰. В инструкции по отбору экспонатов и материалов для Центрального военно-морского музея отмечалось, что «передаче в ЦВММ подлежат модели кораблей, судов, самолётов, исполненные личным составом кораблей и частей, если эти модели сделаны достаточно точно и являются оригинальными образцами творчества модельстов»³¹.

Судомоделизм как спорт начал развиваться в Европе во второй половине XIX века: первые правила постройки моделей и их состязаний появились в Великобритании в 1878 году. В России попытки проводить стендовые соревнования судомоделей предпринимались ещё в начале XX века, но массовым этот спорт стал после 1917 года. В СССР первые всесоюзные заочные соревнования настольных моделей под эгидой Центрального совета Осоавиахима, в которых приняли участие около 200 модельстов, были проведены в июле 1940 года³². После Великой Отечественной войны, в августе 1949 года, обществом «Досфлот» были организованы первые очные всесоюзные соревнования спортивных моделей на водной станции «Динамо» в Москве. Тогда же, в 1949 году³³, по решению политуправления Военно-морского флота СССР

в помещениях Главного штаба ВМФ был организован первый конкурс на лучшие модели кораблей. В последующие годы судомодельный спорт получил широкое признание, различные соревнования проводились ежегодно, а создание моделей кораблей стало видом технического творчества, одним из направлений технического воспитания. В 1964 году была создана Федерация судомодельного спорта СССР (ФСС СССР), вошедшая в 1966 году в международную организацию судомоделизма и судомодельного спорта НАВИГА. Военно-морской флот продолжил проводить судомодельные соревнования: второй конкурс (который организовывал музей) состоялся в 1953 году в ЦПКиО имени С.М. Кирова. Кроме этого конкурса флотских судомоделей в 1950-х годах музей провёл последующие три: в 1955, 1957 и 1959 гг.³⁴ Благодаря этим соревнованиям продолжилось поступление моделей. Например, после конкурса 1957 года в музей были переданы шесть моделей. В 1967 году³⁵ ЦВММ снова проводил конкурс флотских модельстов, приуроченный к 50-летию Великого Октября; председателем конкурсной комиссии выступил командир ЛенВМБ адмирал И.И. Байков. Среди более 80 моделей на конкурсной выставке была представлена заслуживавшая внимания модель фрегата «Галатея», выполненная представителем гражданского флота капитаном дальнего плавания В.А. Луниным. Она интересна тем, что такого корабля никогда не существовало, его спроектировал и воплотил в жизнь сам автор. Модель была отмечена почётной грамотой командира Ленинградской военно-морской базы адмирала И.И. Байкова. Участие

«Галатеи» в выставке обратило на себя внимание корреспондента С. Павлова (газета «Морьяк Балтики» от 28 сентября 1967 г.): «В отличие от других моделей она динамична: на ходу идущая под всеми парусами. Флюгарки на мостике, направление волн за бортом, положение руля и брасопка рей — всё согласовано в одном движении»³⁶. После выставки модель долгие годы хранилась в семье автора, в своеобразном домашнем музее, наряду с живописью, фотографиями, книгами и другими семейными реликвиями, а в 2020 году была передана в ЦВММ.

Очередной конкурс по стендовому судомоделизму на приз главнокомандующего ВМФ в стенах Центрального военно-морского музея проходил по инициативе Главного командования Военно-морского флота в 2015 году. На конкурс были представлены около 120 моделей из 19 регионов России. К сожалению, ни одна модель, принимавшая участие в этих соревнованиях, в собрание Центрального военно-морского музея не поступила.

Следующий такой конкурс прошёл в музее в июле 2022 года.

По моделям можно наглядно проследить многовековой путь развития кораблестроения, они имеют большое познавательное и воспитательное значение. Как за любым кораблём всегда стоят имена проектанта, инженера, кораблестроителя, так и за моделью — имя судомоделиста. Благодаря флотским модельстам, их таланту, профессионализму, неравнодушному отношению к истории отечественного Военно-морского флота и своим кораблям, на которых они проходили службу, в собрание Центрального военно-морского музея поступило большое количество моделей (надвод-

ных кораблей, подводных лодок, судов), выполненных в различных масштабах и техниках, многие из которых не только являются неотъемлемой частью экспозиции ЦВММ и его филиалов, но и стали памятниками кораблям ушедшей эпохи. Возрождение

конкурса флотских моделей могло бы стать замечательным стимулом к развитию судомодельного творчества среди флотской общественности, возродить процесс поступления моделей кораблей в музей. Как писал ещё в 1941 году академик И.А. Орбели,

«когда смотришь на строгие по очертаниям и по окраске модели, рождается желание, чтобы с каждым годом росли эти богатства Военно-морского музея, чтобы с каждым годом умножались в его залах новые и новые модели новых типов кораблей»³⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сергеева Т. Ex voto. История одной морской традиции // Тарпон. 2018. № 4(22). С. 63.

² Рогачёв Г. Незнакомка с острова Мальта. Модель мальтийской галеры XVI века из собрания Центрального военно-морского музея: [буклет]. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 1.

³ Steusloff W. Kirchen-Schiffsmodelle im Wandel // Deutsches Schifffahrtsarchiv. 2000. № 23. P. 489.

⁴ Poel J.M.G. van der. Scheepsmodellen in Nederlandse Kerken. Vrienden van het Zuiderzeemuseum, 1987. P. 12.

⁵ Курносков С.Ю. Становление и развитие морских музеев России. Дисс. ... канд. культурологии. СПб.: СПбГУКИ, 2003. С. 16.

⁶ Он же. Морские музеи: история, современность и перспективы. СПб.: ЦВММ, 2002. С. 11.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ От англ. prisoner — заключённый, узник, арестант, пленный.

⁹ Овсянников С.И. Костяная миниатюра с интересной судьбой // Модель-камера. 2019. № 3. С. 18.

¹⁰ Юрьев С.Ф. Статьи по истории Военно-морского музея и русского моделирования. ЦВММ КП № В-23472. Л. 84.

¹¹ Ларионов А.Л. Возникновение профессионального судомоделизма в России // Судостроение. 1972. № 1. С. 49.

¹² Биография С.Ф. Юрьева подробнее см.: Бумай О.К., Шишкова Н.В. Сергей Фёдорович Юрьев — капитан первого ранга, музейщик, судомodelист, исследователь формы одежды ВМФ // Исследование и сохранение музейных коллекций: материалы Всероссийской научно-практиче-

ской конференции «Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохранённое», секция «Коллекции и собрания военно-исторических музеев России» (13—17 сентября 2006 г., Санкт-Петербург). СПб.: ВИМАИИВС, 2009. С. 15—20; они же. С.Ф. Юрьев — музейщик, судомodelист // Морской вестник. 2006. № 3(19). С. 125—128.

¹³ Бумай О.К., Шишкова Н.В. Капитан 1 ранга С.Ф. Юрьев — историк и модельщик // Труды Центрального военно-морского музея. Вып. III. СПб.: ЦВММ, 2009. С. 186.

¹⁴ Цит. по: Кушнарёв Е.Г. Копии материалов ЦГА ВМФ по истории Центрального военно-морского музея ВМФ (1918—1928 гг.). ЦВММ КП В-23474. Л. 158.

¹⁵ Матвеев И. С ювелирной точностью // Вымпел. 1948. № 1. ЦВММ КП В-28893/10. Л. 1.

¹⁶ Неполный список работ С.Ф. Юрьева. Приложение к биографии // ЦВММ КП В-28894/2.

¹⁷ Матвеев И. Указ. соч. Л. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ларионов А. Моряк, учёный, модельщик // Модельщик-конструктор. 1967. № 11. С. 6.

²⁰ ЦВММ КП-35416.

²¹ Из письма С.Ф. Юрьева начальнику ЦВММ капитану 1 ранга в отставке Ф.И. Демидову от 17 мая 1956 г. // ЦВММ. Музейный отдел (научного комплектования). Д. 39. Л. 234.

²² Володин М. Мастер в каюте командира // Техника — молодёжи. 1978. № 5. С. 57.

²³ Давыдов Ю., Поневежский А. Золотые руки // Красный флот. 1948. № 47. 26 февраля. С. 3.

²⁴ Королёв А.Б. Штурм гидрокосмоса. 1923—2013. М.: Лето Индастриз, 2013. С. 16.

²⁵ Гагонин Д. Покоряя глубины. 90 лет отечественной гидронавтике // Национальная оборона. 2013. № 9 (сентябрь). С. 83.

²⁶ Гирс М.И. ТИНРО-2 в океане. Л.: Судостроение, 1977. С. 4.

²⁷ Классификационный билет морского моделиста № 4 А.З. Каплановского. Выдан 15 ноября 1957 г. Из коллекции Т.А. Сокол.

²⁸ Главная инвентарная книга ЦВММ // ЦВММ. Музейный отдел (научного комплектования). Д. 13. Л. 137—138.

²⁹ Каталог моделей кораблей Центрального военно-морского музея. Л.: Б.и., 1960. С. 6.

³⁰ Приказ Главнокомандующего Военно-морским флотом № 184 от 27 июня 1963 г. П. 8. С. 3.

³¹ Инструкция по отбору экспонатов и материалов для Центрального военно-морского музея от 27 июня 1963 г. С. 8.

³² Бабкин И.А., Лясников В.В. Организация и проведение соревнований судомodelистов. М.: ДОСААФ, 1981. С. 3.

³³ История Центрального военно-морского музея. 1709—2019. СПб., 2019. С. 392.

³⁴ Там же. С. 392.

³⁵ Там же. С. 468.

³⁶ Цит. по: Биография В.А. Лунина, написанная П.А. Абаниным // Lunin ART. [Интернет-ресурс]. <http://lunin-art.ru/bio/by-p-a-abanin>.

³⁷ Орбели И. Замечательные культурные ценности // Красный флот. 1941. № 30(684). 6 февраля. С. 3.

Ye.V. Ovsyannikova

«OUR STUDENTS MIGHT FIND IT USEFUL TO TAKE UP VOLUNTARY MODELING...»

The works of naval ship model makers in the collection of Emperor Peter the Great Central Navy Museum (1930—1991)

Information about author. Yevgenia Ovsyannikova — researcher at the Emperor Peter the Great Central Navy Museum Collection Section (St. Petersburg. E-mail: navalmuseum_dm@mail.ru).

Summary. The paper speaks of the contribution of naval community members to the development of ship modeling and formation of the ship models collection at the Central Navy Museum. It focuses on the prerequisites of ship modeling development among seamen. It mentions the names and works of the more outstanding makers of ship models who played a leading role in the history of domestic ship modeling.

Keywords: ship model; ship modeling; ship modeler; Central Navy Museum; museum collection; A.Ya. Glotov; S.F. Yuriev; Yu.I. Fedorov; A.Z. Kaplanovsky.

«ПО РЕШЕНИЮ В.И. ЛЕНИНА МНЕ БЫЛА ОСТАВЛЕНА ЖИЗНЬ... И ДАНА ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ В ОБОРОНЕ РОДИНЫ»

Судьба вице-адмирала А.В. Нёмитца

Сведения об авторе. Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Аннотация. В статье представлена судьба Георгиевского кавалера Первой мировой войны, третьего командующего Морскими и речными силами РСФСР А.В. Нёмитца, внёсшего большой вклад в победу Красного флота в Гражданской войне в России в период 1920—1921 гг. Высокую оценку получил его самоотверженный труд в области развития теории и практики военно-морского искусства и подготовки флотских кадров к началу и в ходе Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период.

Ключевые слова: РККФ; ВМФ СССР; коморси РСФСР; В.И. Ленин; А.В. Нёмитц; Чёрное море; Азовское море; Черноморский флот; Первая мировая война; революция 1917 г.; Гражданская война в России; Севастополь.

Александр Васильевич Нёмитц (Биберштейн) родился в селе Котюжаны Хотинского уезда Бессарабской губернии (ныне Бричанский район Республики Молдова) в родовом имении отца — мирового судьи и надворного советника Василия Фердинандовича Нёмитца. Мать Софья Апполоновна (в девичестве Кузнецова) также была дворянкой¹. Как показали исторические исследования, род Нёмитцев фон Биберштейнов берёт начало из древнего рыцарского дома «Бобровый камень» на р. Рейн. Во второй половине XVIII века Нёмитцы переселились в Польшу, а в 1865 году — в

Россию. На севере Молдавии, в деревне, где родился будущий адмирал, на сельском кладбище сохранились могилы трёх поколений Нёмитцев, по документам геральдики причисленных к русскому «потомственному дворянству»².

В своей автобиографии на склоне жизни Александр Васильевич записал: «...Я родился в семье, говорившей по-русски; крещён православным христианином, вырос с детства в православной церкви, как и отец и мать сознавал и чувствовал себя русским и любил и люблю, знал и знаю родиной Россию»³.

Семья дала Александру Нёмитцу хорошее воспитание и образование. С детства в нём были высоко развиты чувства чести, достоинства, долга и ответственности за порученное дело, любовь

и преданность Родине. Он хорошо овладел математикой, много читал, прекрасно рисовал, знал немецкий и французский языки. Живя в Одессе и вращаясь среди черноморских семей, в атмосфере, дышавшей

морем, славными флотскими традициями, он утвердился в желании стать военным моряком и посвятить свою жизнь флоту. После ранней смерти отца с помощью матери он смог осуществить своё желание.

По достижении четырнадцати лет 2 сентября 1893 года Александр Нёмитц поступил в Морской кадетский корпус, по окончании которого с некоторой задержкой из юнкеров флота 3 января 1900 года был произведён в мичманы и получил назначение на Черноморский флот (ЧФ)⁴.

Начал службу в офицерском чине в должности адъютанта 32-го флотского экипажа. С 25 апреля 1901 года Александр Васильевич плавал на минном крейсере «Казарский» в должности ревизора. И в тот период ему довелось принять участие в агентурной работе зарубежной разведки Российской Империи. Со слов самого Нёмитца об этом позже в подробностях написал Адмирал Флота Советского Союза И.С. Исаков⁵.

А далее нить судьбы повела будущего вице-адмирала по традиционному пути русского военного моряка. Осенью 1902 года мичман А.В. Нёмитц поступил в Артиллерийский офицерский класс Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота, по окончании которого в сентябре 1903 года получил квалификацию артиллерийского офицера 2 разряда⁶. По возвращении из Санкт-Петербурга в Севастополь 22 сентября 1903 года он был назначен на должность вахтенного начальника минного заградителя «Буг». А 9 октября того же года Александра Васильевича перевели на должность преподавателя в Артиллерийский класс Черноморского фло-

А.В. Нёмитц
1940 г.

та. В начале 1904 года он был назначен вахтенным начальником на состоявший в вооружённом резерве эскадренный броненосец «Чесма»⁷.

Учебного отряда ЧФ, а осенью того же года — преподавателем Артиллерийских классов. 30 мая 1905 года по экзамену Александру Васильевичу присвоили квалификацию артиллерийского офицера 1 разряда. В том же месяце он сдал на «отлично» экзамены на кратких Минных курсах⁸.

Революционные выступления на флоте в 1905 году не обошли стороной и А.В. Нёмитца. Позже он писал: «Я с отрочества любил наш народ, но годы обучения парней, пришедших непосредственно из деревни, оставили на всю жизнь впечатление поразительных способностей русских людей»⁹.

Это отношение Александра Васильевича к нижним чинам в полную меру проявилось после подавления восстания на броненосце

Революционные выступления на флоте в 1905 году не обошли стороной и А.В. Нёмитца. Позже он писал: «Я с отрочества любил наш народ, но годы обучения парней, пришедших непосредственно из деревни, оставили на всю жизнь впечатление поразительных способностей русских людей»

28 марта 1904 года А.В. Нёмитц был произведён в лейтенанты, получил назначение артиллерийским офицером на учебное судно «Березань» и преподавателем Класа гальванёров

«Князь Потёмкин-Таврический». К чести А.В. Нёмитца, он отказался выполнять роль карателя, когда ему с ротой учеников-гальванёров было приказано привести в исполнение смерт-

ный приговор четырём матросам с минного транспорта «Прут». Александр Васильевич согласился выступить защитником моряков, находившихся под следствием за причастность к Севастопольскому ноябрьскому восстанию 1905 года. Он сумел предотвратить вынесение смертного приговора четырём матросам и обеспечил смягчение участи почти 200 другим подсудимым. После Февральской революции черноморцы в знак благодарности за это поднесли ему в красной кожаной папке приветственный адрес. «Я понял, что оправдал доверие матросов», — с удовлетворением отмечал позже А.В. Нёмитц¹⁰. Однако флотское начальство нашло повод и отправило Александра Васильевича по приговору Военно-морского суда в Севастополе на гауптвахту с ограничением некоторых прав и преимуществ по службе на три месяца¹¹. Чтобы избавиться от неугодного офицера-либерала, в июне 1907 года начальство прикомандировало А.В. Нёмитца к Морскому генеральному штабу (МГШ), где он исполнял должность штаб-офицера военно-исторической части¹².

В МГШ, а затем в Николаевской морской академии, куда Александр Васильевич поступил осенью 1909 года, раскрылась новая грань его дарований — склонность к глубоким аналитическим исследованиям различных проблем военно-морского дела, главным образом организации и стратегического применения флота¹³.

6 декабря 1909 года А.В. Нёмитц был произведён в старшие лейтенанты. Способности Александра Васильевича были высоко отмечены начальством, и после окончания первого курса его, слушателя военно-морского отдела, приказом по морскому ведомству от 4 октября 1910 года назначили штатным преподавателем Николаевской морской академии¹⁴.

В 1907—1912 гг. А.В. Нёмитц детально изучил опыт Русско-японской войны и написал о ней несколько научных трудов. Исторические исследования послужили для него научной базой при разработке проблем ВМФ. В 1912—1914 гг. Александр Васильевич выполнил ряд работ по стратегическому планированию вооружённой борьбы на море, подготовке сил к боевым действиям, военной географии и другим направлениям военно-морского искусства¹⁵. Глубокие знания в этой области сыграли важную роль в дальнейшей служебной карьере А.В. Нёмитца. Зимой 1912 года, ещё находясь в стенах академии, он был вновь прикомандирован к Морскому генеральному штабу, а с производством 14 апреля 1913 года в капитаны 2 ранга стал заведовать в МГШ черноморским отделом¹⁶.

В канун Первой мировой войны, 23 июня 1914 года, капитан 2 ранга А.В. Нёмитц был назначен командиром канонерской лодки «Ардаган» Каспийской военной флотилии¹⁷. Однако с началом боевых действий о талантливом оперативном штабном работнике вспом-

нили в Ставке Верховного главнокомандующего (ВГК), при котором формировалось Военно-морское управление. 25 июля 1914 года А.В. Нёмитц был назначен штаб-офицером этого управления¹⁸. Он добросовестно и инициативно выполнял все возложенные на него обязанности и поручения, за что в декабре 1914 года был награждён орденом Св. Анны с мечами и орденом Св. Станислава II степени. Но рутинная штабная служба не пришлась ему по душе. Нёмитц настойчиво просил начальство отправить его на действующий флот. Наконец, 25 мая 1915 года он был назначен командиром канонерской лодки «Донец» ЧФ¹⁹.

В короткий срок А.В. Нёмитц освоил новые обязанности, принял энергичные меры по восстановлению боеготовности своего корабля, который был потоплен на Одесском рейде в октябре 1914 года турецким миноносцем, а в декабре того же года поднят и после капитального ремонта снова введён в строй. В 1915 году Нёмитц был награждён орденом Св. Владимира IV степени.

В дальнейшем служебная карьера А.В. Нёмитца развивалась стремительно. 18 января 1916 года он был назначен начальником 5-го дивизиона миноносцев, в августе того же года — начальником 1-го дивизиона эсминцев типа «Новик», а 14 апреля 1917 года — командующим Минной бригадой Чёрного моря²⁰.

В последней должности Александр Васильевич участвовал в совместных

действиях Батумского отряда судов и Приморского отряда Кавказского фронта в десантных операциях в районе Ризе и Трапезунда, в борьбе на коммуникациях противника и набеговых операциях на анатолийское побережье Турции. И это было отмечено командованием. «За отличие в делах против неприятеля и смелые действия на путях сообщения противника» А.В. Нёмитц в 1916 году был награждён Георгиевским оружием — золотой саблей «За храбрость» с Георгиевской лентой на эфесе.

6 июля 1916 года «за отличие в боевых действиях» он был произведён в капитаны 1 ранга, а в апреле следующего года ему был пожалован орден Св. Владимира III степени с мечами «за отличие в делах против неприятеля»²¹.

После Февральской революции капитан 1 ранга А.В. Нёмитц возглавил в Севастополе Союз офицеров-республиканцев, являвшихся «сторонниками демократической республики» и поддерживавших Временное правительство. Это определило дальнейший рост его карьеры. 21 июля (3 августа) 1917 года А.В. Нёмитц был произведён в контр-адмиралы с назначением командующим Черноморским флотом²². Этим шагом министр-председатель А.Ф. Керенский надеялся не допустить впредь состояния того «открытого бунта», в результате которого был смещён бывший командующий ЧФ вице-адмирал А.В. Колчак. Терпимо относившийся

к демократическим преобразованиям на флоте, признанный судовыми комитетами, Александр Васильевич Нёмитц настойчиво совершенствовал боевую подготовку ЧФ, неоднократно совершал выходы в море на разных кораблях, в т.ч. на миноносцах.

Однако развал флота происходил ускоренными темпами. Последний раз в должности командующего ЧФ А.В. Нёмитц вышел

Черноморского флота дооктябрьской России²³.

В 1917 году А.В. Нёмитц женился на А.А. Врубель — сестре знаменитого русского художника и вдове морского офицера с пятью детьми. Этому браку было суждено стать счастливым, хотя и прожили супруги вместе только 16 лет. Анастасия Александровна умерла в 1933 году после тяжёлой болезни и была похоронена на кладбище

**«За отличие в делах против неприятеля и смелые действия на путях сообщения противника»
А.В. Нёмитц в 1916 году
был награждён
Георгиевским оружием**

в море 19—24 октября (1—6 ноября) 1917 года. Комфлота держал флаг на эсминце «Гневный». Эсминцы «Пылкий» и «Быстрый» в бухте Игнеада потопили турецкий миноносец и повредили два транспорта, вынудили выброситься на берег три тральщика противника. Самолёты, базировавшиеся на гидроавиатранспорте, бомбардировали один из турецких портов. Всего в пятидневном плавании участвовали 12 кораблей, в т.ч. оба дредноута. Насыщенный сложнейшим маневрированием, продемонстрировавший высокое штурманское искусство, бдительность и боеготовность личного состава кораблей, этот более чем 1000-мильный поход был последним в истории

Даниловского монастыря в Москве. На всю оставшуюся жизнь Александр Васильевич сохранил к ней самые светлые чувства и сердечную благодарность за вместе прожитые годы²⁴.

С победой Октябрьской революции контр-адмирал А.В. Нёмитц, повинаясь воле революционных матросов, издал приказ, предписывавший исполнять распоряжения Центрофлота²⁵. Оказывать непосредственное влияние на боеспособность флота командующий уже не мог. К тому же боевые действия на Черноморском театре практически прекратились. Воспитанный на принципах единоначалия, адмирал не смог определить своего места в сложившейся ситуации.

Последней каплей, переполнившей чашу его терпения, стали события, позже описанные Александром Васильевичем в воспоминаниях. Вот как он трактует тот период: «Появление в море “Бреслау”. Заранее мною выведенный флот у Босфора отразил его, все три прохода через минное заграждение заняты мной. “Бреслау” на горизонте, но прорваться

Конец 1917 года стал переломным рубежом в жизни А.В. Нёмитца. 13(26) декабря он оповестил флот: «Отбывая по телеграмме Управления Морского министерства в Петроград по делам службы, временно сдаю должность начальнику штаба контр-адмиралу Саблину». Но в Петроград Александр Васильевич не поехал. Позже он объяс-

был объявлен дезертиром и приговорён заочно к расстрелу.

С большим трудом собрав семью, я далее имел возможность ехать в Бессарабию (за границу), где было у меня родовое имение (моих 150 десятин), мог присоединиться к белым войскам. Я отверг то и другое. Пробыл год на Украине. Убедился, что русский народ пошёл за партией с.-д. (большевиков), и явился в распоряжение советской власти (в Одессе): жизнь в России или смерть, но не эмигрантство. По решению В.И. Ленина мне была оставлена жизнь и дана возможность участвовать в обороне родины»²⁷.

Приказом Центрофлота от 16 января 1918 года А.В. Нёмитц объявлялся находившимся в «безвестной отлучке», а приказом от 30 января оповещалось о его «увольнении от службы и отдаче под суд за неисполнение приказаний Верховной морской коллегии явиться для отчёта о делах ЧФ»²⁸.

Очень нелегко давался выбор в революции и Гражданской войне большинству офицеров русской армии и флота. Не явился в этом плане исключением и контр-адмирал А.В. Нёмитц. Были заманчивые предложения занять пост морского министра «Украинской державы», его кандидатуру рассматривал гетман Л.П. Скоропадский. Не исключалась возможность возглавить морские силы Добровольческой армии у А.И. Деникина. Требовалось раз и навсегда определить своё отношение к происходившим

«В это время на одном из кораблей (линкоре) команда связала командира, корабль бросил позицию и двинулся в Севастополь. В открывшийся проход проскочил “Бреслау”»

ему нельзя. Готовлю, торжествуя, атаку. В это время на одном из кораблей (линкоре) команда связала командира, корабль бросил позицию и двинулся в Севастополь. В открывшийся проход проскочил “Бреслау”.

Этот случай был уже после Октябрьского переворота в Петрограде. В Севастопольском совете рабочих и матросских депутатов большинством всё ещё были социалисты-революционеры.

После упомянутого случая в море при встрече с “Бреслау” я попросил к себе председателя рабочего и матросского комитета и сказал ему, что я с должности ухожу.

Мой собеседник в ответ мне заявил, что комитет меня не освобождает»²⁶.

нил своё поведение следующим образом: «Черноморский флот незадолго перед тем (без моей инициативы) был подчинён главнокомандующему на Румынском флоте. Я отправился по железной дороге к нему. Доложил о невозможности дальше командовать. Я имел в виду возвратиться в Севастополь. Доказательства тому — оставленная в Севастополе семья: жена и все дети, 8 человек. Семья всегда была для меня дороже жизни: я бы не оставил её в Севастополе, если бы предполагал бежать.

Стоило, однако, мне уехать из Севастополя, как в нём произошла кровавая расправа с группой офицеров. А приказом из Петрограда, за подписью Раскольникова и Дыбенко, я

событиям. И Александр Васильевич сделал свой выбор: в марте 1919 года он добровольно вступил в ряды Красной армии и был назначен начальником военно-морской части Одесского военного округа.

Прошло немного времени, и о нём вспомнили в Москве. Вскоре последовала переписка между членами Советского правительства — Совета народных комиссаров (Совнаркома) и Совета обороны Украины. 22 июня 1919 года один из членов Совета обороны Украины А.А. Иоффе обратился к В.И. Ленину с предложением привлечь на службу А.В. Нёмитца. В архивном документе тех лет это отражено так: «Я лично был свидетелем печального состояния, в котором находится сейчас Черноморский флот, и поэтому прошу Вас принять все необходимые меры для его укрепления. Я очень советую Вам обратиться к контр-адмиралу А.В. Нёмитцу, бывшему командующему Черноморским флотом, поручив ему заняться этим вопросом».

Получив это письмо, В.И. Ленин сразу же написал зампредреввоенсовета Республики Э.М. Склянскому записку следующего содержания: «Товарищ А.А. Иоффе мне очень рекомендовал Нёмитца. Свяжитесь с ним, так как Иоффе очень недоволен Н.И. Игнатьевым. Ленин»²⁹.

В результате переговоров между Иоффе и Лениным А.В. Нёмитц получил назначение начальником 56-й стрелковой дивизии, ведший бои с частями Добровольческой армии на

Дону, но обстоятельства сложились несколько иначе. Сам Александр Васильевич, вспоминая о тех событиях, рассказывал: «Август 1919 года: большое наступление Деникина. Отход красных фронтов. Командующий 45-й дивизией Красной армии на Румынском фронте Иона Якир прибыл в Одессу, вызвал меня в штаб Одесского округа. Высадка белых может произойти в любой момент: корабли маячат в море у дачных окрестностей города. У отступившей дивизии Якира всего по пять патронов на человека. Формировавшаяся в Одессе 47-я дивизия разбежалась при первых дымках белых кораблей на горизонте: осталось триста человек коммунистов во главе с Лагофетом. Решаем эвакуировать Одессу и отступать на север по железной дороге. Грузим в сорок эшелонов все запасы Одесского военного округа. Эшелоны благополучно доходят до станции Раздельная, дальше, у Вапнярки, сражаются с петлюровцами две бригады 45-й дивизии Якира. На соединение с нами движется из Крыма 58-я дивизия И.Ф. Федько, но пока её нет. В Одессе уже высадился корпус генерала барона Шиллинга, в Николаеве — генерала Ванновского, он рвётся в Киев. С севера — банды Махно и Петлюры. Окружение полное. Собираем все верные советской власти части в районе Раздельная — река Днестр — Вапнярка — Бирзула. Организуем Южную группу войск под одним командованием. Командование группой берет на себя

Якир, Реввоенсовет группы товарищи Я. Гамарник и В. Затонский, я назначаюсь начальником штаба. Обстановка под Одессой менялась не по дням, а по часам. Какого-либо чёткого плана действий у командования Южной группой не было. Ориентировались по ходу событий. Попытка И. Якира пробиться на соединение с частями 12-й армии по железной дороге на Вапнярку силами одной 45-й дивизии окончилась неудачно»³⁰.

И тогда начальник штаба Южной группы войск Нёмитц предложил единственно правильное в тот момент решение: сконцентрировать части 45, 47 и 58-й дивизий в единый кулак и идти на прорыв. План поддержал Гамарник, и Якир принял его к действию. Сосредоточившись в районе Ольвиополь, Балта, Бирзула, Каменка, Ольшанка, станция Рыбница, 30 августа Южная группа войск начала прорыв из окружения в общем направлении на Киев с темпами движения 32—37 км в день. Прорыв осуществлялся тремя колоннами: правая во главе с И.Ф. Федько, центральная во главе с И.И. Гарькавым, левую вёл И.К. Грицов. В связи с занятием Киева войсками генерала Б.П. Ванновского, А.В. Нёмитц предложил изменить направление движения на Бердичев. Разгромив петлюровские войска у станции Попельня, войска группы 19 сентября освободили Житомир и вышли на соединение с главными силами 12-й армии.

Александр Васильевич всё время находился в

авангарде. В бою под Песчаной был дважды ранен в ногу, но остался в строю. Из Житомира его эвакуировали в Москву, в госпиталь. Рана оказалась серьёзной. Началась гангрена. К счастью, операция прошла успешно — опасность миновала.

За грамотное планирование операций, героический переход по вражеским тылам приказом Реввоенсовета Республики № 290 от 27 октября 1919 года А.В. Нёмитц был награждён первой советской наградой — орденом Крас-

сором Морской академии по стратегии и военно-морской истории»³³.

13 февраля 1921 года коморси Республики А.В. Нёмитц стал одновременно управляющим делами Наркомата по морским делам³⁴. К тому времени РККФ всеми своими флотами и флотилиями участвовал в боевых действиях почти повсеместно, где фронты Гражданской войны соприкасались с речными путями, озёрами или имели приморские фланги. Однако многие неотложные вопросы ре-

под председательством В.И. Ленина.

По кругу своих обязанностей А.В. Нёмитц не только занимался административно-техническими вопросами, но и руководил боевыми действиями моряков. По его приказу Волжско-Каспийская военная флотилия и Красный флот Советского Азербайджана провели 17—18 мая 1920 года Энзелийскую операцию. Ответственность за её успех целиком лежала на коморси. Объяснялось это тем, что, во-первых, атака белогвардейцев в персидском порту Энзели могла вызвать нежелательные внешнеполитические осложнения. Во-вторых, силы советского флота не имели численного превосходства над противником. Но альтернативы не было: оставлять белогвардейцам корабли, контролировавшиеся англичанами и создававшие постоянную угрозу нападения с моря, было нельзя.

Руководство Советской Республики признавало настоятельную необходимость проведения такой операции. Но ни главнокомандующий Вооружёнными силами С.С. Каменев, ни нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин не рискнули взять на себя ответственность за возможные внешнеполитические последствия. И тогда родилось компромиссное решение — атаковать белогвардейцев, но приказ должен отдать лично коморси. А.В. Нёмитц сделал это. Последний оплот белогвардейцев и их пособников на Каспии был ликвидирован³⁶.

**6 февраля 1920 года на заседании
Политбюро ЦК РКП(б) с участием
В.И. Ленина было принято решение
о назначении «адмирала
А.В. Нёмитца командующим
Морскими силами Республики»**

ного Знамени за номером 3357³¹. А далее начался новый этап его военной службы. 6 февраля 1920 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В.И. Ленина было принято решение о назначении «адмирала А.В. Нёмитца командующим Морскими силами Республики»³².

Вот что об этом событии написал контр-адмирал В.А. Белли: «А.В. Нёмитц был, несомненно, очень способный и одарённый человек. Он был в числе тех молодых офицеров, которые в своё время создали Морской Генеральный штаб, затем он был профес-

сались порой медленно. В этой связи в мае 1920 года А.В. Нёмитц обратился к председателю РВС Л.Д. Троцкому с докладной запиской, в которой, в частности, отмечал: «Не имея политического веса, я часто оказываюсь не в силах провести необходимые важные во флоте мероприятия, необходимость которых мне совершенно ясна с военно-технической стороны»³⁵. И действительно, как коморси Республики Александр Васильевич неоднократно докладывал о флотских делах на заседаниях Совета труда и обороны (СТО), проходивших

Апогеем деятельности А.В. Нёмитца в должности коморси стало его личное участие в руководстве обороной Черноморского побережья и боевыми действиями на Азовском море в 1920 году. Белогвардейский флот господствовал на Чёрном и Азовском морях. Благодаря этому врангелевские войска беспрепятственно получали помощь от Антанты и угрожали флангам Юго-Западного и Кавказского фронтов. Сознывая всю сложность и опасность оперативно-стратегической обстановки на Юге страны, А.В. Нёмитц утвердил план первоочередных мероприятий по обороне входов в Одесский залив, Днепровский лиман, портов, настойчиво добивался формирования единых Морских сил Чёрного и Азовского морей с подчинением их командующему Морскими силами Республики, а с образованием их в мае 1920 года — активизации боевых действий на море³⁷. В создании благоприятной оперативно-стратегической обстановки в южных морях европейской части Советской России проявились широта и глубина военнополитического мышления коморси Нёмитца, умение в сложной ситуации найти оптимальные решения по применению Морских сил в совместных операциях войск приморских фронтов в условиях превосходства противника на море.

Находясь с августа 1920 года на Юге страны, А.В. Нёмитц выходил в море и лично руководил постановкой оборонительных минных заграждений на входе

в Азовское море. По указанию М.В. Фрунзе, командующего образованным 21 сентября Южным фронтом, инспектировал береговую оборону и принимал меры по её усилению береговой артиллерией и минными заграждениями. Александр Васильевич, исследователь по складу ума, при этом постоянно искал действенные формы и методы применения сил флота. По опыту Первой мировой войны, в частности, он считал наиболее эффективным методом оказания содействия сухопутным войскам высадку в тыл противника крупного морского десанта. 30 августа он докладывал главному Вооружёнными силами Республики С.С. Каменеву, что «оба стыкующихся на Азовском море фронта смогут только в том случае получать действительную помощь со стороны моря, если морское командование будет располагать двумя солидными десантными отрядами для действий одного по Кавказскому фронту, другого — по побережью Азовского моря»³⁸.

По приказу коморси от 12 августа 1920 года были сформированы 1-я Морская экспедиционная дивизия (начальник П.И. Смирнов-Светловский), ставшая прообразом основного тактического соединения морской пехоты, а также транспортная флотилия для её переброски³⁹. Одновременно начали создавать и 2-ю Морскую экспедиционную дивизию.

Как показали дальнейшие события, создание этих соединений было весьма своевременным и

полностью оправдало себя. Уже 24 августа 1-я Морская экспедиционная дивизия использовалась как контрдесант при оказании содействия войскам 9-й Кубанской армии Кавказского фронта в операции по разгрому высадившегося 14 августа у посёлка Ахтыри десяти тысячного десанта врангелевцев под командованием генерала С.Г. Улагая⁴⁰. Однако обстановка не позволила создать две экспедиционные дивизии, пришлось их слить в одно соединение без цифровой нумерации.

В сентябре 1920 года Морская экспедиционная дивизия участвовала в срыве наступления противника на Донбасс и стойко защищала Мариуполь — базу Азовской военной флотилии. При обороне Мариуполя в условиях отрыва от частей Южного фронта А.В. Нёмитц создал, по существу, морской оборонительный район — временное оперативное формирование и принял на себя командование всеми находившимися здесь силами. И хотя в ходе завязавшихся упорных боёв красным пришлось временно эвакуировать военно-морскую базу из Мариуполя, а корабли Азовской флотилии разоружить, в дальнейшем благодаря его усилиям положение было восстановлено и инициатива на Азовском море вновь перешла к красным.

Личный вклад А.В. Нёмитца в окончательный разгром врангелевцев на Юге страны в ноябре 1920 года значителен. От устья Днестра до Кавказского побережья приморские флан-

ги фронтов Красной армии были надёжно защищены. От огня береговой и корабельной артиллерии, на минных заграждениях противник потерял в 1920 году 7 кораблей и 11 были повреждены⁴¹.

27 августа 1921 года А.В. Нёмитц стал помощником главнокомандующего всеми Вооружёнными силами Республики по морским делам (помглавкомором)⁴².

Огромное напряжение двух лет работы в должности коморси, тяжёлая контузия и ранение сказались на здоровье Александра Васильевича. С полной отдачей сил он работать уже не мог, а вполсилы — не позволяла честь. К тому же свою роль сыграл и Кронштадтский мятеж, разразившийся в феврале 1921 года. Это выступление «красы революции» нанесло удар по самой идее восстановления флота. Были арестованы многие бывшие морские офицеры, а сам Нёмитц значился в одном из списков на арест под тринадцатым номером⁴³. В такой обстановке он был вынужден обратиться в конце ноября 1921 года к В.И. Ленину с личной просьбой об отставке. Просьба была удовлетворена, и 22 ноября 1921 года Александр Васильевич был освобождён от должности помглавкомора⁴⁴.

В последующие годы А.В. Нёмитц вёл преподавательскую и научную работу в Военно-морской академии и на морском цикле в Академии Красного воздушного флота, состоял при председателе Реввоенсовета СССР для особо важных поручений, занимал должность заместите-

ля инспектора ВМС РККА, работал в Военмориздате Наркомата ВМФ, на некоторых других должностях⁴⁵.

17 февраля 1936 года распоряжением НКО СССР № 00170 А.В. Нёмитцу присвоили звание флагмана 1 ранга, а в мае 1941 года — вице-адмирала⁴⁶. Таким образом, второй раз в жизни он вновь стал обладателем адмиральского звания.

По заданию Реввоенсовета СССР Александр Васильевич разработал документы, регламентировавшие боевую и повседневную деятельность флота, исследовал и обобщил боевой опыт, выезжал на манёвры, консультировал руководство РВС и Наркомата по военным и морским делам по вопросам развития и применения военноморских сил. В 1924 году Александр Васильевич написал исследования «Стратегический обзор первой мировой войны на море», «Служба штаба на флоте». Труд А.В. Нёмитца «Работа Морского генерального штаба», написанный им в 1938 году, во многом помог командованию в организации деятельности Главного морского штаба только что образованного Наркомата ВМФ⁴⁷.

В 1932—1938 гг. на почве контузии у Александра Васильевича развился тяжёлый недуг — психоневроз и как следствие — полная потеря слуха⁴⁸. Но А.В. Нёмитца как крупного военноморского специалиста оставили в кадрах флота⁴⁹. Великая Отечественная война застала его в Военно-морской академии, вместе с которой он эвакуировался в Астрахань. В 1942 и 1944 гг.

им были подготовлены труды «Военно-географическое описание театра военных действий нижнего Дуная» и «Военный путь Дуная», которые послужили командованию ВМФ СССР ценным руководством при планировании операций и ведении боевых действий Дунайской военной флотилией. Самоотверженный труд А.В. Нёмитца в годы войны был высоко оценён Советским правительством: в ноябре 1944 года он был награждён орденом Красного Знамени, а в феврале 1945 года — орденом Ленина⁵⁰.

Сорок семь лет служил Отечеству беспартийный вице-адмирал А.В. Нёмитц. Он внёс существенный вклад в развитие теории и практики военно-морского искусства, строительство Военно-морского флота, подготовку и воспитание флотских кадров.

После увольнения в отставку в марте 1947 года Александр Васильевич не прерывал связи с флотом. Он переехал в Севастополь, где сначала работал в музее, а затем в гидрографии Черноморского флота⁵¹.

В начале 50-х годов прошлого века по заданию военноморского министра Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова Александр Васильевич трудился над монографией «Особенности ведения боевых операций на морском ТВД в современных условиях». Он работал увлечённо, часами не отрывался от стола. Анализируя опыт минувших войн, подчёркивал, что для успешного противоборства мощному морскому противнику не-

обходимо сбалансированное развитие разнородных сил флота, а среди ударных сил должна находиться и палубная авиация. Свои рассуждения он аргументировал статистическими данными, расчётами. К 1952 году исследование было закончено и представлено Н.Г. Кузнецову. Но увольнение в отставку последнего, а также упование Н.С. Хрущёва на всеилие

ракетно-ядерного оружия отодвинули замысел создания сбалансированного океанского флота на долгие годы⁵².

Скончался третий коморси Республики А.В. Нёмитц 1 октября 1967 года⁵³. Похоронили его со всеми почестями на центральной аллее кладбища Коммунаров в Севастополе. На могиле вице-адмирала на средства Министерства обороны

был сооружён памятник. Александр Васильевич увековечен в мраморе в адмиральской форме. Военные моряки, жители Севастополя и гости города-героя, читая надгробную надпись, склоняют головы перед могилкой, отдавая дань памяти верному сыну России, посвятившему всю свою жизнь борьбе с врагами Родины, укреплению отечественного Военно-морского флота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войн (1941—1945). СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. С. 157.

² Нёмитц И.С. Первый красный адмирал. СПб.: Морское наследие, 2017. С. 8—12.

³ Там же. С. 6.

⁴ Лурье В.М. Указ. соч. С.157.

⁵ Исаков И.С. «Первое дипломатическое поручение» // Военные приключения: повести и рассказы. М.: Воениздат, 1965. С. 12—18.

⁶ Азаров П. Во главе Морских сил Республики // Морской сборник. 1979. № 8. С. 61.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Неделя. 1963. № 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Лурье В.М. Указ. соч. С. 157.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Флагманы: сборник воспоминаний и очерков. М.: Воениздат, 1991. С. 78.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лебедько В.Г. Вице-адмирал А.В. Нёмитц // Кодры. 1987. № 11. С. 95.

¹⁸ Лурье В.М. Указ. соч. С. 157.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Гражданская война в России: Черноморский флот / Сост. В. Доценко. М.: АСТ, 2002. С. 321.

²⁴ Там же. С. 275.

²⁵ См.: Флот в Первой мировой войне в 2 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1964. С. 556.

²⁶ Гражданская война в России... С. 321, 322.

²⁷ Там же. С. 322.

²⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 169. Л. 79, 92; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8а. Л. 61.

²⁹ Нёмитц И.С. Указ. соч. С. 84, 85.

³⁰ Неделя. 1963. № 4.

³¹ Гражданская война в России... С. 279.

³² Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-морского флота. 1917—1941. М.: Воениздат, 1992. С. 678.

³³ Белли В.А. В советском Военно-морском флоте: воспоминания. СПб.: Гиперион, 2013. С. 54, 55.

³⁴ Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Указ. соч. С. 678.

³⁵ Цит. по: Липатов Н.П. 1920 год на Чёрном море: военно-морские силы в разгроме Врангеля. М.: Воениздат, 1958. С. 75.

³⁶ Красный флот. 1940. 18 мая.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. 342. Оп. 1. Д. 675. Л. 68.

³⁸ Там же. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 738. Л. 12.

³⁹ Там же. Ф. 396. Д. 23598. Л. 7.

⁴⁰ Там же. Д. 23631. Л. 200; Д. 23559.

Л. 112.

⁴¹ Липатов Н.П. Указ. соч. С. 340.

⁴² Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Указ. соч. С. 678.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 1. Д. 31. Л. 80.

⁴⁴ Лурье В.М. Указ. соч. С. 157.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696—1997. М., 1998. С. 80.

⁴⁸ Гражданская война в России... С. 326.

⁴⁹ Лурье В.М. Указ. соч. С. 157.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Гражданская война в России... С. 288.

⁵³ Там же. С. 289.

S.S. Bliznichenko

«ON VLADIMIR LENIN'S DECISION MY LIFE WAS SPARED... AND I WAS GIVEN A CHANCE TO TAKE PART IN THE COUNTRY'S DEFENSE»

The destiny of Rear Admiral A.V. Nemits

Information about author. Sergei Bliznichenko — assistant professor of the Transport Facilities Department at Kuban State University of Technology, Cand. Sc. (Tech.) (city of Krasnodar. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Summary. The paper describes the life of A.V. Nemits, holder of the St. George Cross for WWI, third commander of the RSFSR Navy and River Forces, who made a great contribution to the victory of the Red Navy in the Civil War in Russia in 1920—1921. His sacrificial efforts to further the theory and practice of naval art and train naval personnel by the start and in the course of the Great Patriotic War, as well as in the postwar period, were highly acclaimed.

Keywords: Red Navy of Workers and Peasants; Soviet Navy; RSFSR Navy Commander; V.I. Lenin; A.V. Nemits; Black Sea; Sea of Azov; Black Sea Fleet; First World War; 1917 Revolution; Civil War in Russia; Sevastopol.

«ПЕРЕД МОЛОДЫМ ВОИНОМ... ВСТАЮТ МУЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ЧАСОВЫХ ГРАНИЦЫ...»

Страницы истории пограничной службы
в публикациях журнала «Пограничник» 1939—1954 гг.

Сведения об авторах. Гребенчук Игорь Васильевич — доцент кафедры истории, мировой культуры и туризма Минского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: ivgr7@mail.ru);

Бельских Николай Евгеньевич — начальник кафедры (социально-гуманитарных дисциплин) государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь», полковник (г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: nikbelsk@outlook.com).

Аннотация. В статье проанализированы публикации в журнале «Пограничник» в начальный период его работы. Выявлены причины и факторы, которые определили появление темы истории пограничной службы в главном печатном органе советских пограничников. Выделены три этапа в её развитии, определены их особенности в контексте основных тенденций развития исторической науки в СССР в рассматриваемый период. Обосновывается актуальность возможного дальнейшего изучения содержания публикаций на историческую тематику журнала «Пограничник» в рамках совместных научно-исследовательских работ пограничных ведомств России, Беларуси, других стран СНГ.

Ключевые слова: историческая наука; идеология; патриотизм; государственная граница; журнал «Пограничник»; пограничная стража; пограничная служба; пограничные войска НКВД; пограничный отряд; Первая мировая война; Великая Отечественная война.

Работа по исследованию истории погранслужбы началась ещё в досоветский период, когда в 1893 году в Российской империи был создан Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). В начале XX века увидели свет два тома «Материалов к истории пограничной стражи», подготовленных сотрудником штаба ОКПС полковником Михаилом Петровичем Чернушевичем. Спустя столетие этот капитальный труд первого историографа пограничной стражи России был переиздан¹. В первом томе «Материалов...» М.П. Чернушевич собрал часть своих публикаций в журнале «Пограничник», который выходил с 1906 по 1914 год. В них он раскрыл некоторые аспекты истории погра-

ничного надзора и возникновения пограничной стражи в Российской империи, проанализировал проблемы подготовки рядового состава ОКПС и совершенствования профессионализма офицеров, обустройства морских и речных границ, применения пограничной стражей автомобилей и т.д. Таким образом, на страницах журнала «Пограничник» в дореволюционный период были подняты актуальные темы истории пограничной стражи и её совершенствования. Первая мировая война остановила выход в свет этого журнала, а после Октябрьской революции 1917 года потребность в таком издании новой властью довольно длительное время не осознавалась.

К концу 1930-х годов ситуация изменилась, и советские пограничники наконец смогли получить свой профессиональный журнал, который назывался так же, как и его дореволюционный предшественник, — «Пограничник». К сожалению, как российские, так и белорусские иссле-

Появление журнала «Пограничник» произошло в сложный период становления советской исторической науки. После 1917 года она базировалась в основном на двух мировоззренческих посылах: интернационализме (в соответствии с большевистской идеей российская революция в скором времени должна перейти в мировую, и, следовательно, в изучении национальной истории не было необходимости) и учении о классовой борьбе как движущей силе исторического процесса. Кроме того, предполагалось, что мировая революция сделает ненужными и государственные границы между народами. Тем не менее такая ситуация рассматривалась в качестве отдалённой исторической перспективы, что не отменяло необходимость охраны границ Советского государства.

В 1918 году в одном из своих выступлений нарком просвещения А.В. Луначарский заявил: «...Преподавание истории в направлении национальной гордости, национального чувства

дователи в своих работах по истории пограничной службы не осветили в полной мере его деятельность в тот период. В одном из новейших изданий на эту тему — в иллюстрированном историко-публицистическом сборнике под названием «Летопись пограничного века», выпущенном к 100-летию со дня учреждения пограничной охраны, есть только беглое упоминание: «К концу 1930-х гг. в пограничных отрядах, военно-учебных заведениях издавалось свыше 100 многотиражных газет. К началу 1940-х гг. сложилась достаточно стройная система ведомственных изданий, включавшая центральный печатный орган — журнал “Пограничник”, многотиражные газеты пограничных частей, стенные газеты и боевые листки»². Таким образом, представляется актуальной задачей анализ содержания исторических публикаций в журнале «Пограничник» на начальном этапе его становления, чтобы частично восполнить этот пробел в современной историографии.

и т.д. должно быть отброшено...»³. Следующим логическим шагом отрицания «формального» исторического образования стала отмена в 1923—1932 гг. преподавания истории как отдельного предмета в школах. В таких условиях неизбежной была примитивизация содержания школьного исторического образования, что и было признано в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР»: «...учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлечёнными социологическими схемами»⁴. Названное постановление возвратило истории статус самостоятельного школьного предмета.

Такова была общая картина состояния советской исторической науки и образования, когда началось издание журнала «Пограничник». В передовой статье его первого номера, подписанного в печать 17 сентября 1939

года, основные задачи нового издания были сформулированы весьма конкретно: «Журнал обязан собрать и показать ценный опыт в работе частей и подразделений, добиться распространения его в войсках.

Прежде всего, нужно всесторонне показать работу первичной партийной организации, руководство социалистическим соревнованием, практику организации образцовой службы, правильной организации огневого урока, тактической подготовки, политзанятий, самостоятельного изучения истории партии, военного дела, опыт проведения теоретической конференции. Это значит показать практику работы военного комиссара, командира, штаба, партийного и комсомольского бюро, парторга, агитатора и т.д.»⁵.

В приведённой цитате следует обратить внимание на то, что слово «история» появляется лишь в конце перечня основных задач советских пограничников. При этом главный акцент делается на истории партии, а также военного дела в целом. Из этого следует, что редакция в самом начале становления журнала освещение темы истории пограничной службы в качестве самостоятельной задачи не рассматривала.

В «Пограничнике» в 1939—1940 гг. публикации на историческую тематику не появлялись. Конечно, в тот период журнал информировал своих читателей об участии советских пограничников в походе Красной армии в Западную Беларусь и Западную Украину осенью 1939 года, а также в Советско-финляндской («Зимней») войне в конце ноября 1939 — начале марта 1940 года. Однако эти материалы не относятся к предмету нашего исследования, поскольку в момент публикации отражали не историю, а текущее состояние пограничной службы того времени.

Первый блок материалов на историческую тематику появился в журнале «Пограничник» в самом начале 1941 года. Тогда первый и второй номера за тот год вышли под одной обложкой с надписью «XX лет пограничных войск НКВД». В представленных публикациях была показана краткая история отдельных пограничных отрядов — Славутского Краснознамённого и Керкинского⁶. Отмечены некоторые их особенности. В частности, первый прикрывал участок напротив городов Корец и Острог, где находились важные центры польской контрразведки. Здесь советские пограничники с 1931 по 1935 год задержали несколько тысяч нарушителей⁷. Керкинский погранотряд сформировался в непрерывных боях с басмаческим движением на советско-афганской границе. На пике борьбы

с басмачами в 1925—1927 гг. протяжённость участка отряда составляла 800 км⁸.

В этих кратких статьях сведения по истории отрядов сочетаются с детальным художественным описанием несения службы советскими пограничниками. Например, на участке Славутского погранотряда задержание дозором нарушителя государственной границы, выдававшего себя за нищего старика, описано следующим образом: «Но этот нищий на деле оказался агентом иностранной разведки. Когда Гусеву потом сказали, что он пролежал в ледяной воде больше часу, он не поверил, он был так поглощён наблюдением за идущим по болоту нищим, что забыл о времени и о мучительных судорогах. И когда ему сказали, что он совершил замечательный поступок, Гусев рассмеялся.

— Полежать больше часу в воде! Что же тут особенного?»⁹.

Изучение содержания материалов, опубликованных в журнале «Пограничник» в довоенный период, позволяет предположить, что у редакции была задумка открыть постоянную рубрику по истории советских пограничных войск. Так, в первой половине 1941 года две статьи вышли под общим тематическим анонсом «Из истории частей войск НКВД». Первая из них посвящена становлению советской пограничной службы на Памире¹⁰, вторая — формированию нового участка государственной границы после провозглашения независимости Финляндии в декабре 1917 года¹¹. В них достаточно подробно описаны события, происходившие на Памире при смене политического режима, процесс перехода охраны государственной границы от подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи к советским пограничным войскам, а также проблемы, связанные с обустройством советско-финляндской границы в суровых природно-климатических условиях.

Таким образом, в довоенный период изложение исторических аспектов формирования советской пограничной службы плавно переходило к осмыслению её актуальных вопросов: «С каждым годом совершенствовались пограничники свои методы охраны границы. Социалистическая родина оснащала пограничные войска новой техникой. Много было сделано для того, чтобы граница была непроходимой для вражеских агентов. Изменились и люди отряда. Поднялась квалификация командного и начальствующего состава. Многие командиры успели закончить военные школы и училища. С ростом культуры в стране резко повысилась грамотность бойцов. Невиданное морально-

политическое единство советского народа давало свой результат: рос и креп патриотизм и сплочённость советских пограничников, их боевой порыв и готовность к бою с врагами»¹².

С началом Великой Отечественной войны летом 1941 года для журнала «Пограничник» тема истории пограничной службы в силу объективных причин ушла на некоторое время на задний план. Первостепенное значение приобрела задача освещения борьбы советского народа с нацистскими агрессорами, а также роли в ней пограничных войск. Участие пограничных войск в боевых действиях подробно описывалось в журнале. Из публикаций того времени по данной теме следует выделить обобщающую работу полковника В. Шевченко¹³.

Тему истории организации советской пограничной службы в публикациях военного периода на страницах журнала «Пограничник» завершает юбилейная статья генерал-майора А. Гульева, посвящённая истории Высшей пограничной школы, созданной в ноябре 1923 года¹⁴. В материале есть информация о первоначальном этапе становления этого учреждения: «Высшая пограничная школа была создана на базе существовавших до того курсов по подготовке оперативных работников. Постоянный состав школы исчислялся на первых порах всего лишь несколькими десятками человек, причём штатных преподавателей не было вовсе: для проведения занятий по специальным дисциплинам приглашались сотрудники ОГПУ, по остальным, в том числе и по военным, — преподаватели других военных и гражданских учебных заведений столицы»¹⁵.

Со временем Высшая пограничная школа нарастила свой потенциал. Здесь была создана мощная материальная база, которая полностью обеспечивала высококачественное обучение слушателей; расширялась подготовка командного состава, совершенствовались методы обучения и воспитания.

26 апреля 1936 года Высшая пограничная школа НКВД была переименована в Ордена Ленина Высшую школу усовершенствования командного состава пограничных и внутренних войск НКВД. За 20 лет школа выпустила несколько тысяч офицеров, 23 её выпускника стали генералами. Интересным источником по истории пограничной службы является групповая фотография курсантов, обучавшихся в школе в 1943 году.

Начиная с 1943 года на страницах журнала «Пограничник» актуализируется другое направление исторического знания в целом и истории пограничной службы в частности.

Обложка журнала «Пограничник»
1906 г.

К данной работе привлекаются высококвалифицированные учёные, в т.ч. представители «старой» российской исторической школы. Один из них — Сергей Владимирович Бахрушин, член-корреспондент Академии наук СССР, доктор исторических наук. Он опубликовал в «Пограничнике» статью, которая вышла в рубрике «В помощь пропагандисту и агитатору»¹⁶. В ней на богатом фактическом материале был обобщён многовековой опыт борьбы русского народа за свободу и независимость с древних времён до Великой Отечественной войны. Автор так обобщает значение этого опыта: «Таковы неумирающие традиции героизма русского народа. На нашей памяти они проявлялись и в Первой мировой войне, когда кровью русских солдат в Восточной Пруссии была одержана победа союзников на Марне и спасён Париж от германских орд, — и когда в результате блестящего Брусиловского прорыва было столь облегчено положение армий союзников на Западе.

Эти традиции воскресли с небывалой силой в подвигах нашей доблестной Красной армии и в годы Гражданской войны, и сейчас, в дни Великой Отечественной войны. Они звучат в героическом мужестве наших бойцов, в их пла-

менной решимости спасти родину от угрожающих ей варваров и отстоять её независимость, в каждом шаге нашей доблестной Красной армии к верной победе...»¹⁷. Таким образом, здесь чётко обозначен отказ от того подхода, который декларировал нарком образования А.В. Луначарский в 1918 году.

Ирония судьбы заключалась в том, что за такие свои «старорежимные» взгляды профессор С.В. Бахрушин подвергся политическим гонениям в начале 30-х годов XX века в рамках так называемого «академического дела»¹⁸. Однако после упомянутого постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года он и другие его коллеги смогли вернуться из ссылки к активной научной деятельности.

Такое счастливое изменение в их жизни стало возможным благодаря тому, что во второй половине 1930-х годов в советской исторической науке произошёл очередной идеологический поворот, заключавшийся «в отказе от мессианства мировой революции в пользу имперства, демонстративного подчёркивания роли “великого русского народа” как “старшего брата”, опоре на сильное государство и провозглашение линии прямой преемственности от “великих предков” и выдвижении в качестве основополагающей идеи патриотизма»¹⁹. Данная мировоззренческая установка оказалась полностью востребованной в годы Великой Отечественной войны и особенно в 1943 году, когда борьба с врагом достигла своей кульминации. Под её влиянием формировалось содержание публикаций в журнале «Пограничник» за 1943—1945 гг.

В начале 1943 года в журнале появилась статья профессора В. Снегирёва об организации погранслужбы во времена Киевской Руси²⁰. Из последующих публикаций читатели «Пограничника» могли получить достаточно целостное представление о том, как развивалась пограничная служба с древности до конца существования Российской империи²¹. Отметим некоторые существенные моменты указанных работ.

Во-первых, это высокий методологический уровень: значительная часть статей написана профессиональными историками, научными работниками высшей квалификации, как сейчас принято говорить. В них приведено много интересных фактических сведений, которые свидетельствуют о масштабах организации охраны границ в разные периоды истории Российской империи. Например, автор С. Марголин в статье об Украинской пограничной линии, построенной в 1731—1735 гг., говорит о том, как её воспринимали современники:

«Называя проделанные работы “чудом произведения человеческого”, они сравнивали их по количеству вложенного труда с сооружениями Древнего Египта»²².

Во-вторых, высокий научный уровень названных работ дополняется достаточно лёгким стилем изложения, позволяющим широкому кругу читателей свободно ориентироваться в содержании прочитанного. Ещё один положительный момент — наличие интересных иллюстраций. Уникальные фотографии отражают различные аспекты организации пограничной службы (стражи) в дореволюционный период.

В-третьих, в своих выводах авторы смогли отметить некоторые моменты в истории организации пограничной службы, которые имеют универсальное значение: «В Петровские времена пограничная служба была очень ответственна, она требовала сообразительности, быстроты выполнения и особенно честности пограничников, глубокого и верного понимания государственного значения их службы для спокойствия и процветания родины»²³.

После завершения Великой Отечественной войны приоритеты редакции журнала «Пограничник» относительно темы истории пограничной службы изменились. Вновь главное внимание его авторов было сосредоточено на советском периоде. В публикациях, вышедших в 1946—1954 гг., уже более подробно и системно излагалась информация за первую четверть века истории советских пограничных войск, они сопровождались интересными иллюстрациями.

В статье майора И. Никошенко затрагивался вопрос о начале отсчёта истории советской пограничной службы. Автор отмечал, что «начало своей истории советские пограничники связывают с датой подписания Ф.Э. Дзержинским “Инструкции частям войск ВЧК по охране границ и взаимоотношению с Особыми отделами по охране границ”. Этот документ вступил в силу 15 февраля 1921 года, однако зарождение советской пограничной охраны всё-таки относится к более раннему периоду... Решение правительства от 28 мая 1918 года заложило основу организации первых частей пограничной охраны Советской республики и определило её цели и основные задачи»²⁴. Таким образом, автор обращал внимание читателей на то, что дата 28 мая 1918 года имеет более прочные основания для начала отсчёта истории советской пограничной службы.

После Великой Отечественной войны количество текстов по исторической темати-

ке значительно сократилось. Очевидно, их необходимость не была столь актуальной, как раньше. На протяжении 1946—1949 гг. появились только материалы, посвящённые 10-летию боёв на оз. Хасан и участию в них советских пограничников²⁵. Кроме того, давалась информация о действиях погранвойск в операции по разгрому японской Квантунской армии в Маньчжурии на заключительном этапе Второй мировой войны.

В начале 1950-х годов наблюдалось оживление интереса к теме истории пограничной службы. Очевидно, что это было связано с очередным юбилеем — 30-летием пограничных войск НКВД, который отмечался в феврале 1951 года. В рубрике «Отдел пропаганды» появилась подборка материалов для организации политзанятий в войсках²⁶. В 1950—1951 гг. в журнале была опубликована серия очерков по истории погранотрядов, которые охраняли все участки государственной границы СССР, в т.ч. и её западное направление²⁷.

В 1951 году на страницах «Пограничника» появились первые методические разработки для проведения политзанятий, основанные на использовании темы истории пограничной службы²⁸. Опыт данной работы становился основой для поддержания боевых традиций советских пограничных войск. Первая попытка его обобщения была предпринята в статье Л. Менщикова²⁹. Автор говорит о том, что пограничникам очень важно хорошо знать историю своей части: «Немногочисленны записи в её историческом формуляре. Но эти краткие записи раскрывают важнейшие события в жизни части. Перед молодым воином, слушающим рассказ о боевом пути, пройденном частью, встают мужественные образы часовых границы, отважных, умелых воинов, людей, сильных духом, твёрдой воли...»³⁰. В статье содержится вывод, актуальный и для нашего времени, что такой подход позволяет постоянно совершенствовать дело охраны государственной границы родной страны.

Таким образом, впервые историческая тематика была обозначена журналом «Пограничник» в начале 1941 года в связи с 20-летием пограничных войск НКВД. Начиная с этого момента отражение темы истории погранслужбы на страницах издания прошло три этапа.

На первом этапе (1941—1943 гг.) в журнале стала появляться информация по истории становления отдельных подразделений советских пограничных войск. В тех публикациях использовался минимум научного инструментария. Преобладали описания несения пограничной службы в художественном стиле,

большое значение придавалось воспоминаниям участников описываемых событий, в т.ч. во время Великой Отечественной войны. Другими словами, граница между собственно историей как предметом исследования и современностью часто оказывалась недостаточно определённой.

На втором этапе (1943—1945 гг.) главной темой стало освещение истории пограничной службы с древности до 1917 года, потому что Великая Отечественная война существенно изменила общую культурную атмосферу советской системы. Она возродила в людях мощное чувство — чувство патриотизма. В центре патриотического воспитания вновь оказалась Родина в широком смысле как понятие, объединяющее все народы страны, а её историческим ядром объявлялась Киевская Русь. В опубликованных в журнале «Пограничник» статьях широко пропагандировалась мысль о совместной борьбе всех народов СССР против иноземных захватчиков, их исконной дружбе.

На третьем этапе (1946—1954 гг.) наблюдается переход от темы организации пограничной службы в дореволюционный период к теме пограничного строительства в СССР. Следует отметить, что и во время войны советское правительство никогда не отказывалось от подчёркивания социалистического характера существовавшего в стране строя, от нападений о достижениях революции и социалистического строительства. После Великой Победы такой подход снова стал ведущим и для исторической тематики на страницах журнала «Пограничник». Преодоление непосредственной опасности со стороны сильного и жестокого врага снизило актуальность обращения к досоветскому периоду истории пограничной службы.

Во второй половине 1940-х годов востребованность темы истории погранслужбы у авторов журнала была минимальной, но в начале 1950-х годов они снова достаточно активно взялись за её разработку. Здесь в очередной раз (как и за 10 лет до этого) оказала своё влияние следующая юбилейная дата советских пограничных войск, но и после неё работа в данном направлении продолжалась, совершенствовались её методические основы.

Рассматриваемый 15-летний период издания журнала «Пограничник» совпадает с завершением большого этапа в советской истории, связанного со смертью И.В. Сталина. После 1953 года, как известно, в общественно-политической жизни страны произошли важные изменения. Исходя из этого, анализ востребованности темы истории пограничной службы в журнале «По-

граничник» следует провести и в отношении последующих периодов истории СССР: сравнить, как изменились теоретические подходы к освещению важнейших вопросов этой темы, какие формы и методы работы оказались наиболее эффективными и т.д. Такое исследование в дальнейшем может быть осуществлено в рамках совместных научно-исследовательских работ

государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и Объединённого научного центра Пограничного комитета Союзного государства, а также через сотрудничество с учреждениями высшего образования, осуществляющими подготовку офицеров-пограничников в Российской Федерации и странах СНГ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернушевич М.П. Материалы к истории Пограничной стражи: историческая хроника / Сост. К.Н. Маслов, Е.И. Степанов. М.: Граница, 2014; он же. Материалы к истории Пограничной стражи: историческая хроника. Кн. 2 / Сост. К.Н. Маслов, Е.И. Степанов. М.: Граница, 2016.

² Летопись пограничного века: к 100-летию со дня учреждения пограничной охраны: иллюстрированный историко-публицистический сборник. М.: Граница, 2017. С. 83.

³ Цит. по: Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х годов XX века // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 144.

⁴ На фронте исторической науки (сборник материалов). Л.: Ленинградское областное издательство, 1936. С. 3.

⁵ От редакции // Пограничник. 1939. № 1. С. 2.

⁶ Ильенков В. Славутский Краснознамённый погранотряд // Пограничник. 1941. № 1—2. С. 40—53; Астафьев Я. Родной Керкинский (воспоминания ветерана-пограничника) // Пограничник. 1941. № 1—2. С. 76—79.

⁷ Ильенков В. Указ. соч. С. 44.

⁸ Астафьев Я. Указ. соч. С. 77.

⁹ Ильенков В. Указ. соч. С. 44.

¹⁰ Смоляк И. На «крыше мира» // Пограничник. 1941. № 7. С. 4—12.

¹¹ Малоиван А., Красильников А. Пятый Краснознамённый пограничный отряд // Пограничник. 1941. № 9—10. С. 5—13.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Шевченко В. Войска НКВД СССР в Отечественной войне 1941—1945 гг. // Пограничник. 1945. № 11—12. С. 21—31; № 13. С. 19—31; № 14. С. 25—35; № 15—16. С. 25—36; № 19. С. 28—40; № 21. С. 27—38; № 22. С. 40—48; № 23. С. 27—41.

¹⁴ Гульев А. Офицерская школа (статья к 20-летию ордена Ленина Высшей Школы войск НКВД СССР) // Пограничник. 1943. № 22. С. 30—32.

¹⁵ Там же. С. 30.

¹⁶ Бахрушин С. В. Героическое прошлое русского народа // Пограничник. 1943. № 19—20. С. 19—24.

¹⁷ Там же. С. 24.

¹⁸ Очерки истории отечественной исторической науки XX века: монография / Под ред. В.П. Корзун. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 392, 393.

¹⁹ Там же. С. 395, 396.

²⁰ Снегирёв В. Пограничная служба в России. Киевское государство // Пограничник. 1943. № 3—4. С. 76—80.

²¹ Фокина Е. Пограничная служба в России. Эпоха Петра I // Пограничник. 1943. № 19—20. С. 37, 38; Марголин С. Пограничная служба в России в XVIII веке // Пограничник. 1944. № 5. С. 36—40; Дмитриев С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. 1944. № 7—8. С. 44—48; № 9. С. 39—44; Шевцов И. Пограничная служба в России во второй половине XIX века // Пограничник. 1944. № 18. С. 39—43; № 19—20. С. 41—46; он же. Пограничная служба в России (1901—1917 годы) // Пограничник. 1946. № 3. С. 52—60.

²² Марголин С. Указ. соч. С. 38, 39.

²³ Фокина Е. Указ. соч. С. 38.

²⁴ Никошенко И. Зарождение советской пограничной охраны // Пограничник. 1946. № 5. С. 48.

²⁵ Гребенник К. От Хасана до Токио (к 10-летию боёв у озера Хасан) // Пограничник. 1948. № 13. С. 16—26.

²⁶ 30 лет пограничных войск (материалы для докладов и бесед) // Пограничник. 1950. № 24. С. 15—28.

²⁷ Гребенник К. На западных рубежах Родины // Пограничник. 1950. № 18. С. 48—54; Сидоренко А. На страже западной границы Родины // Пограничник. 1950. № 20. С. 39—44.

²⁸ Салтаев Д. Как провести занятия по теме «Пограничные войска МВД» // Пограничник. 1951. № 13. С. 24—31; Прокопенко А. Как провести занятия по теме «Создание пограничных войск. Советские пограничники на охране государственной границы СССР в годы мирного социалистического строительства» // Пограничник. 1951. № 20. С. 24—28; Медведев И. Как провести занятия по теме «Пограничные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза» // Пограничник. 1951. № 20. С. 28—32; Кусков Е. Как провести занятия по теме «Пограничные войска на охране государственной границы СССР в послевоенные годы» // Пограничник. 1951. № 20. С. 32—36.

²⁹ Меншиков Л. Хранить и приумножать боевые традиции наших частей // Пограничник. 1954. № 10. С. 41—46.

³⁰ Там же. С. 46.

I.V. Grebenschuk, N.Ye. Belskikh

«THE YOUNG WARRIOR... SEES BEFORE HIM VALIANT IMAGES OF FRONTIER GUARDS...»

Pages from the history of the border guard service in materials of *Pogranichnik* journal in 1939—1954

Information about authors. Igor Grebenschuk — assistant professor of the History, World Culture and Tourism Department at Minsk State Linguistic University, Cand. Sc. (Hist.), assistant professor (city of Minsk, Republic of Belarus. E-mail: ivgr7@mail.ru); Nikolai Belskikh — head of the Socio-humanities Department at the Border Service Institute of Belarus (city of Minsk, Republic of Belarus. E-mail: nikbelsk@outlook.com).

Summary. The paper analyzes publications in the journal *Pogranichnik* at the initial period of its work. It discovers the causes and factors determining the appearance of the border service history theme in the chief printed organ of Soviet border guards. It singles out three stages in its development, and defines their distinctive features in the context of main development trends of history science in the USSR in the period under examination. It justified the relevance of likely further study of historical materials contents in *Pogranichnik* journal as part of joint research work by the border departments of Russia, Belarus, and other CIS countries.

Keywords: history science; ideology; patriotism; national border; *Pogranichnik* journal; border guards; border service; NKVD border troops; border patrol; First World War; Great Patriotic War.

«Я ЗАЩИТНИК НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА!»

100 лет со дня рождения генерал-полковника Б.П. Уткина

Примером человека, беззаветно преданного Родине, талантливому воспитателю воинов и патриотов России, является Борис Павлович Уткин — фронтовик Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., ставший в последующие годы одним из руководителей Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. 23 февраля ему исполняется 100 лет.

Б.П. Уткин — это пример человека, выразившего в военные и демонстрирующего в мирные годы лучшие черты гражданина — патриота Отечества, самоотверженный творческий дух созидателей и защитников советского (российского) общества.

Родился Борис Павлович 23 февраля 1923 года в селе Петровское Раменского района Московской области, в 1941 году окончил среднюю школу с отличием, а когда началась Великая Отечественная война он с сознанием личной ответственности за судьбу Родины встал в ряды Красной армии. 7 ноября 1941 года, как участник Московской битвы, прошёл в парадном строю по Красной площади.

Свой гражданский долг, долг патриота в военное время Б.П. Уткин старался выполнить достойно. Он понимал тогда, как и его сверстники, что в войне советского народа с германским фашизмом решается не только его судьба, судьба семьи, но и всей страны и что только советский народ может сдержать агрессора и одержать над ним победу. Поэтому Борис Павлович постоянно совершенствовал своё воинское мастерство, повышал свои знания, как в годы войны, так и в послевоенное время.

В 1942 году ещё молодой Борис Уткин окончил 1-е Московское артиллерийское училище имени Л.Б. Красина, а в 1945 году — Высшую офицерскую школу артиллерии. После войны, в 1953 году, — Военно-политическую академию (ВПА) имени В.И. Ленина с золотой медалью. Высшая школа переподготовки офицеров-ракетчиков, аспирантура Уральского государственного университета, Высшие академические курсы

при ВПА имени В.И. Ленина и Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба ВС СССР развили и отточили талант военачальника и просветителя Бориса Павловича Уткина.

Такой интеллектуальный и духовный рост фронтовика-юбилера не удивителен. Он стал закономерным следствием ратного подвига патриота Б.П. Уткина в ожесточённых оборонительных и наступательных боях на различных участках советско-германского фронта.

В ходе сражений, в которых решалась судьба нашего Отечества, в любых условиях фронтовой обстановки действия Б.П. Уткина отличались самоотверженностью и инициативой, боевым напором и творчеством. Об этом свидетельствуют рост как командира-артиллериста и его боевые награды. В апреле 1942 года он становится командиром взвода, а в феврале 1943 года — командиром батареи. Энергичного и волевого офицера вскоре назначают начальником штаба, а потом, в феврале 1944 года, — командиром отдельного гвардейского миномётного дивизиона реактивной артиллерии.

Таков боевой путь участника военных действий в Сталинградской, Курской битвах и битве за Днепр, а затем в крупных операциях: Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишинёвской, Карпатской, Дебреценской, Будапештской, Венской, Пражской. За героический ратный труд и умелое командование вверенными ему подразделениями и проявленные при этом мужество и отвагу Б.П. Уткин в годы войны награждён орденами Красного Знамени (27 ноября 1944 г.), Красной Звезды (24 августа 1943 г.), медалью «За победу над Германией» (9 мая 1945 г.) и др.

Будучи командиром артиллерийских подразделений и частей, управляя ими в упорных и ожесточённых боях с сильным и коварным врагом, Б.П. Уткин убедился в огромной роли духовного фактора. В боевой обстановке он всё больше и больше понимал,

что такие духовные качества, как любовь к Родине, семье, мужество, самопожертвование, питают совесть и нравственность человека, без которых немислимы его самопознание и совершенствование.

Война ускорила это понимание, и Б.П. Уткин многое переоценил в своей жизни и деятельности, решив стать политработником, чтобы самому активно способствовать формированию высоких морально-нравственных, духовных качеств советских воинов. Поэтому вполне закономерным стало прохождение Б.П. Уткиным военной службы сначала в Германской Демократической Республике, потом участие в боевых действиях в рамках интернационального долга (Лаосская Народно-Демократическая Республика, Народная Республика Кампучия, Народная Республика Ангола, Эфиопия и Никарагуа).

Затем Б.П. Уткин занимал должность начальника Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, позже — заместителя начальника Главного политического управления — начальника управления пропаганды и агитации и члена Военного совета — начальника политического управления войск Западного направления. Занимая высокие должности в советских Вооружённых силах, он проявил свои лучшие качества как руководитель и как опытный и вдумчивый воспитатель.

Именно в эти годы Б.П. Уткин охотно передавал свой боевой опыт политработника-воспитателя в выступлениях перед личным составом воинских частей, особенно перед политработниками. Одновременно он часто публиковал в печати поучительные статьи по вопросам воинского воспитания. Этот талант Б.П. Уткина особенно ярко раскрылся после увольнения с военной службы.

Работая старшим научным сотрудником Института военной истории МО СССР (РФ)¹, он участвовал в разработке Военной энциклопедии, Военного энциклопедического словаря, Справочника офицера ВС РФ, энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» и других фундаментальных трудов, став одним из ведущих специалистов по подготовке и редактированию энциклопедических статей о военных деятелях. Б.П. Уткин — автор более 130 научных работ, в том числе нескольких книг о полководцах и военачальниках.

В труде «Полководцы в годы войны и мира», изданном в 2009 году, он обстоятельно показал условия рождения и формирования полководцев — социальные, духовные, военно-стратегические — и подчеркнул, что советских

полководцев Великой Отечественной войны отличали безграничная любовь к Родине, глубокая убеждённость в справедливости целей, за которые они боролись, неразрывная связь со своим народом (они часть его), вера в него и забота о его благополучии, верность воинскому долгу, присяге. Они верили в победу над фашизмом и стали её творцами.

Вместе с тем Б.П. Уткин, характеризуя полководцев Великой Победы, показал значение созидательной силы опыта военной истории Отечества, отечественной военной школы воспитания военачальников, учителей. Он подчеркнул, что каждый полководец почитал своих учителей, благодарил за полученные знания, что успехи полководцев — теоретические и практические — способствовали не только решению конкретных военных задач в ходе войны, но и развитию военной теории, особенно теории военного искусства. Они учились в поражениях и победах, в обороне и наступлении, учились упорно и эффективно. Полководцы советской школы превзошли полководцев побеждённой Германии.

Следует особо отметить талант юбиляра как просветителя, воспитателя, носителя военного опыта Великой Победы, умелого наставника молодёжи. Он регулярно выступает с докладами на научных конференциях и мероприятиях военно-патриотической направленности. Его просветительские заслуги перед обществом отмечены многими организациями: Б.П. Уткин — профессор Российской академии естественных наук, профессор Европейского Университета, почётный член Академии военных наук, член Военно-философского общества Национальной ассоциации «МЕГАПИР», член Европейского института естественных наук и т.д.²

С началом специальной военной операции ВС РФ на Украине Б.П. Уткин обратился к её участникам: «Вы мужественно сражаетесь с современным фашизмом, с теми, кто запрещает говорить на родном языке и призывает убивать русских, где бы они ни находились. Вы одни из тех, кто пришёл на защиту истекающего кровью Донбасса. Вы и ваши боевые товарищи вступили в сражение с мировым злом, чтобы нацизм, современные варвары не пришли на нашу землю. Вы, как и наше поколение в далёких 1940-х, защищая страну, проявили мужество и героизм»³. 16 октября 2022 года в рамках акции «Мы вместе с нашей Армией!» Борис Павлович выступил перед собравшимися в парке «Патриот» призванными в рамках частичной мобилизации гражданами России. Ветеран Великой Отечественной войны дал свои наставления и напутствия как

комиссар. Как мудрый старец он благославил наших бойцов на праведную войну и вдохнул в них уверенность и волю к победе:

«Вы идёте нашими следами, но вы идёте со своими новыми командирами, со своим новым оружием, со своими новыми методами борьбы с врагом. Вы должны знать: враг наш самый коварный, какого знала история. Если вы меня спросите с высоты прожитых лет: “Какой враг самый страшный?”. Это изменник. Человек, который был сегодня одним, а завтра стал другим. В войну это были власовцы. Это были русские и советские люди, которые предали нашу Родину. У них не было Родины, у них не было чести, у них не осталось ничего. Это были обречённые люди. И поэтому когда они в моём дивизионе вырезали пункт хозяйственного довольствия и когда их привели к нам, чтобы мы посмотрели им в глаза, у нас не было пощады. Изменник не имеет ни чести, ни Родины, ни матери, ни отца. Он отступник. Вы едете воевать с таким коварным врагом. Эти люди изменили Родине, изменили Отечеству, заменили нашу честь на бандеровские лозунги и флаги. Они борются против нашей страны, несут фашизм, несут зло. Самое главное в этих людях коварство, обман, хитрость и зло. Они несут зло людям, не имеющим никакого отношения к боевым действиям. И вам нужно победить этого врага.

Я хотел, чтобы вы после нашего собрания подумали над вопросом: “Кто Я?” Каждый должен уйти в себя на некоторое время и подумать “Кто Я?” Я солдат и сержант, я человек молодой, я человек здоровый, я человек обученный, мне подготовлено хорошее оружие.

— Так кто Я?

— Я ЗАЩИТНИК НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА!

— Да, я должен поехать на фронт и победить врага.

При ответе на вопрос “Кто Я?” вы должны чётко вспомнить слова нашей военной присяги. По науке это называется категорический императив: “Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся”. Да, я должен поехать на фронт и победить врага.

Таким образом и с этой стороны Закона и со стороны моего долга перед Родиной я являюсь Защитником Отечества»⁴.

Б.П. Уткин активно участвует в работе по противодействию попыткам фальсификации и искажения отечественной истории в ущерб интересам России. Возглавляет секцию военно-патриотического воспитания в Московском городском обществе историков-архивистов. Выступает в школах, вузах, музеях, на мероприятиях с участием высших должностных лиц государства — В.В. Путина, С.К. Шойгу, С.Е. Нарышкина, В.Р. Мединского и др.

Б.П. Уткин награждён орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, «Серебряная Звезда — Общественное признание», иностранными орденами, медалью «За укрепление боевого содружества» (2011), золотой медалью А. Эйнштейна, знаком Главного управления воспитательной работы «За успехи в воспитательной работе» и др. За образцовое выполнение воинского долга и самоотверженное служение Отечеству удостоен орденов Александра Невского, Почёта и благодарности Президента Российской Федерации В.В. Путина. За заслуги в области военно-исторической науки имеет награды РАН и ЮНЕСКО⁵.

Бориса Павловича Уткина отличает ответственность за порученную работу, он всегда готов взять на себя самое сложное дело и выполнить его в установленные, порой очень сжатые сроки. Борис Павлович — энтузиаст, он постоянно пополняет свои знания и охотно делится с товарищами. Его выступления с удовольствием слушают школьники и студенты, ветераны, педагоги и учёные — гражданские и военные. Он полон сил и созидательной, творческой энергии, направленной на патриотическое воспитание граждан России.

Коллектив редакции «Военно-исторического журнала» от всей души желает Борису Павловичу крепкого здоровья, долголетия, благополучия, новых успехов в творческой работе во славу нашего Отечества и его Вооружённых сил!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 2010 года — Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

² Тюшкевич С.А., Кикнадзе В.Г. Пример фронтовика Великой Отечественной вой-

ны — талантливого воспитателя воинов и патриотов России. К 90-летию со дня рождения Бориса Павловича Уткина // Наука. Общество. Оборона. 2013. № 1.

³ Обращение генерал-полковника Уткина Бориса Павловича // Сайт Клуба

военачальников Российской Федерации (kvrf.milportal.ru). 2022. 6 марта.

⁴ Винник Д. О подлинном категорическом императиве // Завтра. 2022. 17 октября.

⁵ Тюшкевич С.А., Кикнадзе В.Г. Указ. соч.

БРОНЕНОСНЫЕ КРЕЙСЕРЫ В ИСТОРИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ

Сведения об авторах. Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «КЛИО», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Щерба Александр Николаевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. Рецензия на монографию А.Д. Федечкина «Развитие типа океанских броненосных крейсеров Российского флота в 70—90-х годах XIX века», в которой исследуются проблемы создания в России во второй половине XIX века нового класса военных кораблей — бронированных крейсеров, первоначально предназначавшихся для использования на океанских коммуникациях в целях противодействия торговле вероятного противника — Британии. Однако эти корабли со временем стали важной составляющей Военно-морского флота России. Их боевое использование в ходе Русско-японской и Первой мировой войн в целом подтвердило заложенные при их проектировании достаточно высокие тактико-технические характеристики, включая ходовые качества, бронирование и огневую мощь. При этом широкие возможности по модернизации позволили части этих кораблей оставаться в боевом составе флота в течение длительного периода.

Ключевые слова: океанский крейсер; проектирование и строительство кораблей; поясная защита по ватерлинии; крейсерский флот; военно-морские специалисты; океанские коммуникации; бронирование; военно-морская наука.

В современных условиях для развития Вооружённых сил Российской Федерации важное значение имеет аналитическое осмысление не только военного, но и военно-промышленного опыта, накопленного, в частности, во второй половине XIX века, в т.ч. в области развития отечественного броненосного кораблестроения.

Проблема строительства бронированных крейсеров уже давно привлекала внимание отечественных историков. Те или иные вопросы их создания в контексте развития морской политики России и военно-экономической ситуации в стране, а также военно-политической в мире нашли отражение в работах как дореволюционных (до 1917 г.), так и советских, а также современных исследователей. Из последних выделим монографические издания В.Ю. Грибовского, В.Д. Доценко и др.; В.А. Золотарёва и И.А. Козлова; М.С. Монакова и Б.И. Родионова; А.П. Шевырёва, Р.В. Кондратенко, Д.Г. Ковалевского и др.¹

И если, подчеркнём особо, в указанных выше монографиях проблемы развития броненосного

флота рассматривались главным образом в комплексе проблем развития отечественного Военно-морского флота в целом, то особенностью монографии* А.Д. Федечкина является целенаправленное рассмотрение вопросов развития и совершенствования именно конструкций кораблей броненосного флота как направление изучения по научной специальности «история науки и техники», что и стало главной целью данного исследования, представленного в виде монографии. И в этом его отличие также от исторических диссертационных исследований последнего времени, в которых тоже затрагивается проблемати-

* Федечкин А.Д. Развитие типа океанских броненосных крейсеров Российского флота в 70—90-х годах XIX века. СПб.: Остров, 2021. 312 с.

ка броненосного флота, но или по другим аспектам, или под углом исследования других исторических специальностей (С.Е. Виноградов, С.Д. Климовский и др.)².

Рецензируемая монография включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников. Начинается она с главы, где изложена концепция создания отечественных и зарубежных океанских крейсеров во второй половине 60-х годов XIX века. Подчёркивается, что идея создания специализированных боевых единиц, пригодных для действий на океанских коммуникациях, получила устойчивое развитие во флотах ведущих морских держав. Предназначение кораблей определили предъявлявшиеся к ним тактико-технические требования, из которых обязательными считались

высокая автономность, быстрходность, сильная артиллерия. Это вело к увеличению водоизмещения, необходимости создания прогрессивных обводов корпуса корабля, активному применению железа при постройке судна³.

Вторая глава монографии посвящена проблемам разработки проектов первых отечественных броненосных кораблей. В ней подробно анализируется, в частности, практическая реализация идеи создания крейсера с поясной защитой по ватерлинии, постройки полуброненосных фрегатов типа «Генерал-Адмирал», фрегата «Минин» как вынужденной меры усиления крейсерного флота⁴.

Анализ второй главы позволяет утверждать, что в первое десятилетие рассматриваемого автором периода в отечественном флоте впервые в мире появились и получили развитие типы броненосных кораблей, специально предназначенных для действий на океанских коммуникациях. Вместе с тем, как подчёркивается в книге, нехватка бюджетных средств, отсутствие опыта строительства подобных кораблей стали причинами ухудшения некоторых их качеств, включая быстрходность, считавшуюся нередко к моменту вступления крейсера в строй уже недостаточной⁵.

Третья глава «Дальнейшее совершенствование конструкции русских полуброненосных средств» исследует, как на базе уже накопленного опыта создания первых отечественных океанских бронированных «истребителей торговли» морскому ведомству удалось продолжить совершенствование конструкции броненосных кораблей и приступить в начале 1880-х годов к постройке фрегатов «Мономах» и «Дмитрий Донской». Появление этих кораблей являло собой значимый этап в развитии военноморской техники в России. Рецензентам очень импонирует идея, пронизывающая эту главу, о том, что в ходе совершенствования броненосных кораблей русским инженерам удалось значительно

улучшить созданный тип броненосного океанского крейсера. При этом достигнутые к концу 1880-х годов высокие тактико-технические характеристики кораблей позволили окончательно сформировать одно из самостоятельных направлений в отечественном кораблестроении⁶.

И наконец, четвёртая глава посвящена проблеме перехода к строительству броненосных «истребителей торговли» увеличенного водоизмещения. В том числе к проектированию и постройке крейсера 1 ранга «Рюрик», а также созданию крейсера 1 ранга «Громобой», ставшего финальной точкой в концепции океанских броненосных крейсеров в русском флоте. Благодаря широкому использованию гарвеированной брони и рациональному её распределению новый крейсер обладал лучшей защищённостью артиллерии главного калибра⁷.

Другим существенным отличием нового корабля стала конструкция энергетической установки, выполненной по трёхвальной схеме с использованием механизмов равной мощности, что наряду с внедрением четырёхцилиндровых паровых машин обеспечило высокую скорость полного хода. И хотя в конце XIX — начале XX века в силу ряда причин строительство бронированных «истребителей торговли» прекратилось, продолжительный период их создания оставил заметный след в истории русского флота, обогатил как отечественное, так и мировое кораблестроение бесценным опытом проектирования и строительства столь высокотехнологичных боевых кораблей⁸.

Бесспорно, успеху исследования способствовала богатая и разнообразная источниковая база. Автор книги опирался на источники из более 60 фондов 6 архивов РФ. К ним относятся, прежде всего, документы и материалы 42 фондов Российского государственного архива Военно-морского флота, фонды Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Санкт-Петербургского филиала

архива РАН, Государственного архива Российской Федерации. Для освещения ряда вопросов, связанных с постройкой, испытаниями и последующей модернизацией русских броненосных крейсеров, а также развитием потребной для их создания индустриальной базы, задействованы документы и материалы, имеющиеся в фондах заводов, выполнявших заказы Морского министерства. Основная часть этих документов и материалов хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Изучение всех отмеченных выше документов позволило уточнить основные этапы развития отечественного броненосного флота, по-новому оценить передовые конструкторские решения русских инженеров, найденные при создании броненосных крейсеров большого водоизмещения, и понять мотивы их внедрения⁹.

Особую группу источников составляют воспоминания лиц, участвовавших в процессе выработки конструктивных решений для отечественных броненосных кораблей, а также чинов Российского Императорского флота, в разное время служивших на броненосных кораблях, совершавших на них длительные плавания или участвовавших в морских баталиях.

В целом в монографии проанализировано достаточное количество информационно ёмких,

разнообразных, оригинальных архивных и опубликованных источников.

Особо отметим, что монография достаточно насыщена персоналиями — учёными-экспертами в области кораблестроения, судостроителями-производственниками, военно-морскими специалистами, т.е. всеми теми, кто непосредственно принимал активное участие в создании и эксплуатации российских броненосных кораблей.

Суммируя всё сказанное выше, рецензенты отмечают, что монография представляет собой результат комплексного изучения проблем развития и совершенствования в России конструкций нового типа кораблей — бронированных крейсеров как пример успешного создания значимого компонента отечественного флота, предназначенного для действий на океанских коммуникациях противника¹⁰.

Естественно, такое крупное и многоплановое исследование, которое представлено в рецензируемой книге, не лишено некоторых недочётов, и замечания рецензентов сводятся к следующим позициям:

— поскольку монография посвящена теме, связанной с развитием техники, хотелось бы увидеть в приложении к работе графики, отображающие эволюцию основных кораблестроительных элементов исследуемого класса кораблей, а также сравнение бортового залпа отечественных и зарубежных средств того времени одновременно со скорострельностью артиллерии главных калибров;

— автор, используя в работе современную военно-морскую терминологию, иногда невольно допускает некоторые конкретные ошибки. Так, на наш взгляд, броненосные крейсеры — это не тип, а, по существу, класс бое-

вых кораблей, относившихся по классификации корабельного состава 1891 года к крейсерам 1 ранга, а затем — в 1907 году — выделенный в отдельный класс;

— в работе, думается, следовало бы дать развёрнутое сравнение отечественных и зарубежных броненосных крейсеров как класса кораблей;

— недостаточно внимания, на наш взгляд, уделено такой важной составляющей крейсерской войны, как обеспечение дальности плавания крейсеров, поскольку по поводу решения этой задачи у специалистов того времени не было единого мнения.

Все отмеченные выше замечания по книге носят преимущественно рекомендательный характер и, надеемся, послужат автору определённым ориентиром в его дальнейшей работе по изучению затронутой проблематики, в чём мы желаем А.Д. Федечкину больших творческих успехов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Грибовский В.Ю., Догенко В.Д. и др. Три века Российского флота. Т. 1. СПб.: Логос, 1996. 408 с.; Золотарёв В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота. Т. 2. СПб.: Полигон, 2003. 346 с.; Монаков М.С., Родионов Б.И. История Российского флота в свете мировой политики и экономики (X—XIX вв.). М.: Куликово поле, 2006. 853 с.; Шевырёв А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М.: изд. МГУ, 1990. 368 с.; Кондратенко Р.В. Морская политика России в 80-х годах XX века. СПб.: Лекто, 2006. 440 с.;

Ковалевский Д.Г. Заводы Морского ведомства России в эпоху броненосного кораблестроения (вторая половина XIX — начало XX вв.). СПб.: Полтораки, 2019. 368 с.; История отечественного судостроения в 5 т. Т. 2. Паровое и металлическое судостроение во второй половине XIX века / Сост. Б.Н. Малахов. СПб.: Судостроение, 1995. 560 с.

² См., напр.: Виноградов С.Е. Создание кораблей дредноутного типа в России в 1905—1907 гг.: проектирование, постройка, боевое применение. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 30 с.; Климовский С.Д. Российско-американские

научно-технические и производственные связи в области кораблестроения. Вторая четверть XIX в. — 1917 г. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2018. 30 с.

³ Федечкин А.Д. Развитие типа океанских броненосных крейсеров Российского флота в 70—90-х годах XIX века. СПб.: Остров, 2021. С. 45.

⁴ Там же. С. 59, 67.

⁵ Там же. С. 68, 69.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Там же. С. 187, 188.

⁸ Там же. С. 188.

⁹ Там же. С. 17—21, 192—197.

¹⁰ Там же. С. 191.

A.V. Losik, A.N. Shcherba

ARMORED CRUISERS IN THE HISTORY OF RUSSIA'S SHIPBUILDING AND NAVY

Information about authors. Alexander Losik — deputy chief editor of CLIO academic journal, D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Alexander Shcherba — senior researcher at the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. This is a review of the monograph *Development of the Ocean Armored Cruiser Type in the Russian Navy in the 1870—1890* by A.D. Fedechkin, which explores issues of creating a new class of warship in Russia in the first half of the 19th century, the armored cruisers, initially intended for use at ocean communications to hamper trade by the prospective adversary, Britain. However, these ships eventually became a major element of Russia's Navy. Their combat employment in the course of the Russo-Japanese and the First World Wars on the whole confirmed the excellent combat characteristics envisaged in their design, including performance, armor and fire power. Moreover, their ability to be modernized helped some of these ships remain operational in the Navy for a very long time.

Keywords: ocean cruiser; ship design and building; belt waterline protection; cruiser fleet; naval experts; ocean communications; armoring; naval science.

ФЕВРАЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 февраля 1938 года, 85 лет назад, в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в целях обеспечения надёжной охраны государственных рубежей установлена пограничная полоса на всём протяжении границы СССР.

1 февраля 1943 года, 80 лет назад, родился В.П. Дубынин, генерал армии (1992). На военной службе с 1961 года. С 1986 года командующий армией в ТуркВО, участвовал в боевых действиях в Афганистане. Затем на высших командных и штабных должностях в Белорусском и Киевском военных округах. С июня 1989 года командующий Северной группой войск. В 1992 году был назначен начальником Генерального штаба — 1-м заместителем министра обороны. Умер 22 ноября 1992 года.

2 февраля 1928 года, 95 лет назад, родился Л.М. Жильцов, контр-адмирал, Герой Советского Союза (1962). В 1949 году окончил Каспийское ВВМУ. В 1962 году командовал атомной подводной лодкой К-3 «Ленинский комсомол», которая дважды прошла Северный полюс и всплыла в полынье на широте 84°53'. Подводники вышли на паковый лёд, подняли на флагштоке Государственный флаг СССР и сыграли в футбол. С 1977 года в запасе. Умер 28 февраля 1996 года.

2 февраля 1943 года, 80 лет назад, войска Воронежского фронта начали Харьковскую наступательную операцию с целью разгрома немецкой группы армий «Б» и освобождения Харьковского промышленного района. В ходе операции, завершившейся 3 марта, были освобождены города Курск (8 февраля), Белгород (9 февраля) и Харьков (16 февраля).

2 февраля 1943 года, 80 лет назад, Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «Партизану Великой Отечественной войны» двух степеней.

2 февраля — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

3 февраля 1903 года, 120 лет назад, в целях противодействия активному военному шпионажу, осуществляемому зарубежными разведками, создано Разведочное отделение. Основная задача нового органа заключалась «в установлении негласного надзора за путями тайной военной разведки, имеющей исходной точкой иностранных военных агентов и конечными пунктами лиц, находящихся на государственной службе внутри страны». Во главе первого органа россий-

А.Н. Ефимов

ской военной контрразведки встал ротмистр отдельного корпуса жандармов В.Н. Лавров.

3 февраля 1943 года, 80 лет назад, в ночь на 4 февраля в район Станички г. Новороссийска высадился вспомогательный десант майора Ц.Л. Куникова (305-й отдельный батальон морской пехоты), который закрепился на плацдарме, названном впоследствии Малая Земля. Захваченный плацдарм к 10 февраля был расширен до 28 кв. км. Сюда Черноморский флот перебросил 18 тыс. человек, около 600 орудий и миномётов, 35 танков, боеприпасы, продовольствие. Сконцентрированные на плацдарме силы не позволили немцам использовать Новороссийский порт и сыграли важную роль в освобождении города 16 сентября. 21 защитник Малой Земли стал Героем Советского Союза,

а 2346 воинов награждены орденами и медалями.

6 февраля 1923 года, 100 лет назад, родился А.Н. Ефимов, маршал авиации (1975), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), лауреат Государственной премии. На военной службе с 1941 года. Во время Великой Отечественной войны служил в штурмовой авиации. Совершил 222 боевых вылета. После войны — на командных должностях. В 1984—1990 гг. главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны. С 1990 года председатель Государственной комиссии по использованию воздушного транспорта и управлению воздушным движением при правительстве страны. С 1994 года президент Международного благотворительного общественного фонда «Победа-1945». Умер 31 августа 2012 года.

7 февраля 1943 года, 80 лет назад, по трёхсотметровому низководному мосту через Неву, построенному советскими воинами-железнодорожниками всего за 10 суток, паровозная бригада машиниста И. Пироженко провела первый поезд с продовольствием от сибиряков и уральцев для блокадного Ленинграда. Паровоз ЭУ 708-64 установлен как памятник на платформе вокзала станции «Волховстрой-1».

11 февраля 1713 года, 310 лет назад, в ходе Северной войны 1700—1721 гг. союзные русско-датско-саксонские войска под общим командованием Петра I у Фридрихштадта (Голштиния) нанесли поражение шведской армии генерала Стенбока.

11 февраля 1943 года, 80 лет назад, ГКО принял постановление об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях. Курирование атомной проблемы по линии ГКО

было возложено на В.М. Молотова. Его заместителем, ответственным за вопросы обеспечения разведывательной информацией, назначен Л.П. Берия. Научное руководство проблемой возложено на И.В. Курчатова.

13 февраля 1903 года, 120 лет назад, родился Г.М. Бериев (Бериашвили), авиаконструктор, генерал-майор инженерно-технической службы (1951). С 1930 года работал в КБ морского самолётостроения. В 1932 году под его руководством разработан морской ближний разведчик МБР-2. В 1934 году возглавил ОКБ морского самолётостроения. В ОКБ были разработаны корабельный катапультный самолёт КОР-1 со складывающимися крыльями, а затем летающая лодка КОР-2 (Бе-4). После окончания Великой Отечественной войны в его ОКБ разработаны гидросамолёты Бе-6 и Бе-8, первая в мире скоростная летающая лодка М-10 и лодка-амфибия Бе-12 «Чайка». Умер 14 июня 1979 года.

15 февраля 1913 года, 110 лет назад, родился С.М. Лобов, адмирал флота (1970). В ВМФ с 1932 года. В 1937 году окончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Участник войны с Японией 1945 года. С 1945 года находился на различных командных должностях. В 1964—1972 гг. был командующим Северным флотом. С 1972 года — помощник начальника Генерального штаба по ВМФ. Умер 12 июля 1977 года.

15 февраля 1943 года, 80 лет назад, войска Северо-Западного фронта начали Демянскую наступательную операцию (кодовое название «Полярная звезда»). В ходе боёв, завершившихся 28 февраля, был ликвидирован Демянский плацдарм, занимаемый частями 16-й немецкой армии.

15 февраля — Памятная дата России. День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

20 февраля 1903 года, 120 лет назад, родился Л.М. Доватор, генерал-майор (1941), Герой Советского Союза. В Красной армии с 1924 года. В 1939 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В начале Великой Отечественной войны командовал кавалерийской группой, совершившей рейд по тылам противника. Погиб 19 декабря 1941 года под Рузой.

20 февраля 1923 года, 100 лет назад, родился И.М. Третьяк, генерал армии, Герой Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1982). В Советской армии с 1939 года. Участник Великой Отечественной войны, командовал батальоном и полком. С 1967 года командовал вой-

И.М. Третьяк

сками Белорусского ВО, а с 1976 года — Дальневосточного ВО. В 1987—1991 гг. главнокомандующий Войсками ПВО — заместитель министра обороны СССР. Умер 3 мая 2007 года.

21 февраля 1808 года, 215 лет назад, русские войска численностью в 24 тыс. человек под командованием генерала от инфантерии Ф.Ф. Буксгевдена перешли границу Финляндии. Началась Русско-шведская война 1808—1809 гг.

21 февраля 1973 года, 50 лет назад, проведён первый успешный пуск МБР Р-36М.

23 февраля — День воинской славы России. День защитника Отечества.

23 февраля 1928 года, 95 лет назад, по решению РВС СССР в Москве создан Центральный дом Красной армии имени М.В. Фрунзе. С 1992 года — Центральный дом Российской армии, ныне Культурный центр Вооружённых сил РФ.

23 февраля 1938 года, 85 лет назад, оказывая помощь Китаю в его борьбе против милитаристской Японии, оккупировавшей ряд китайских провинций, советские лётчики под командованием командира авиаотряда капитана Ф.П. Полынина, действуя с аэродрома Ханькоу, нанесли бомбовый удар по авиационной базе японцев на о. Формоза (Тайвань). В результате удара уничтожено 40 вражеских самолётов, трёхлетний запас горючего и крупные склады авиационного имущества. За мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий в Китае, капитану Ф.П. Полынину было присвоено звание Героя Советского Союза.

26 февраля 1918 года, 105 лет назад, родился Н.Д. Гулаев, генерал-полковник авиации (1972), дважды Герой Советского Союза (1943, 1944). Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях на Сталинградском, Воронежском, Степном, 2-м и 1-м Украинских фронтах. За годы войны совершил 248 успешных боевых вылетов, провёл 69 воздушных боёв, сбил лично 52 и в группе 5 самолётов противника. После войны занимал различные командные должности в Войсках ПВО страны, был заместителем главнокомандующего Войсками противовоздушной обороны страны — начальником боевой подготовки (1974—1976). Умер 27 сентября 1985 года.

27 февраля 1943 года, 80 лет назад, учреждён знак отличия «Маршальская звезда» для маршалов артиллерии, авиации, бронетанковых войск.

Публикация А.Л. БОЧАРОВОЙ

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
 2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
 3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
 4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
 - поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
 - межстрочный интервал — полуторный;
 - абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
 - перенос слов — отключён;
 - инициалы между собой пробелами не отделяются;
 - при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
 - кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
 5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
 6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
 7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
- Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисуночные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно
оформить:

- по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через
ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях
Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для
подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.pressa-ff.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением
в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой
бандеролью.

Сдано в набор 19.12.2022
Подписано к печати 18.01.2023
Формат 60х84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 0076-2023
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная
звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2023

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_zvezda@mail.ru

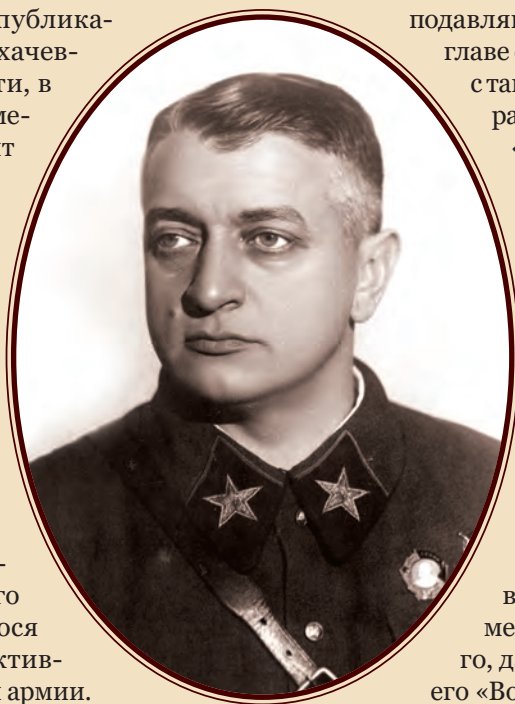
«...ОН ВЕЛИКОЛЕПНО РАЗБИРАЛСЯ КАК В ОБЛАСТИ ТАКТИКИ, ТАК И В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ»

К 130-летию Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского

Изучая многочисленные публикации о маршале М.Н. Тухачевском в российской печати, в т.ч. не очень лестные, можно заметить, что почти все авторы говорят о его яркой индивидуальности, целеустремлённости, несомненных качествах военного лидера. Некоторые же, сосредоточившиеся на отдельных фрагментах его жизни, видят в нём «карателя», жестоко подавившего восстания матросов в Кронштадте и крестьян на Тамбовщине, а также «красного милитариста». Другие биографы характеризуют его как видного и успешного полководца Гражданской войны, энергичного военного практика и теоретика, боровшегося за решение насущных и перспективных задач строительства Красной армии.

Михаил Николаевич Тухачевский родился 3(15) февраля 1893 года в селении Александровском на Смоленщине. Отец — обедневший дворянин, мать — из крестьянок. С детства мечтал о военном поприще. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1912), Александровское военное училище (1914), подпоручик лейб-гвардии Семёновского полка. Доблестно проявил себя в боях Первой мировой войны, удостоен пяти орденов Российской империи. В феврале 1915 года попал в австрийский плен, в 1917 году бежал, возвратился в свой полк, командовал ротой; поручик.

Перейдя после Октябрьской революции 1917 года на сторону большевиков, как военспец начал свою службу в военном отделе ВЦИК, с 1918 года с большим успехом командовал рядом армий на Восточном и Южном фронтах, войсками Кавказского (февраль—апрель 1920 г.) и Западного (апрель 1920 — март 1921 г. и январь 1922 — март 1924 г.) фронтов. В 1919 году удостоен ордена Красного Знамени. Во время Советско-польской войны (1920) его Западный фронт действовал решительно и повёл наступление на Варшаву, но утрата взаимодействия с соседним Юго-Западным фронтом (командующий — А.И. Егоров, член РВС — И.В. Сталин) обернулась провалом операции. Во время ликвидации Кронштадтского восстания (март 1921 г.) командовал 7-й армией, в мае—июле 1921 года — войсками Тамбовской губернии,

подавлявшими крестьянское восстание во главе с эсером А.С. Антоновым. В борьбе с тамбовскими повстанцами несколько раз в лесной местности применялись «удушливые снаряды», имевшие скорее моральный, чем физический эффект (подробнее об этом см.: Военно-исторический журнал. 2009. № 4. С. 3—10).

На посту начальника Штаба РККА (1925—1928, одновременно — член Реввоенсовета СССР) М.Н. Тухачевский принимал активное участие в проведении военных реформ. С 1931 года он — заместитель наркомвоенмора и председатель Реввоенсовета СССР, начальник вооружения РККА. К этому времени относится оценка Тухачевского, данная маршалом Г.К. Жуковым в его «Воспоминаниях и размышлениях»: «Умный, широко образованный профессиональный военный, он великолепно разбирался как в области тактики, так и в стратегических вопросах». В 1933 году Тухачевский был удостоен звания Маршала Советского Союза и ордена Ленина. С ноября 1934 года он — заместитель, а с апреля 1936 года 1-й заместитель наркома обороны К.Е. Ворошилова, начальник Управления боевой подготовки. Уделял большое внимание развитию бронетанковых сил и авиации, исследованию характера будущей войны. Предсказывал войну с Германией. Не ладил с Ворошиловым, считая его недостаточно компетентным военным руководителем. Без подобострастия относился к имени И.В. Сталина.

В 1937 году Тухачевского отправили в Самару на должность командующего войсками Приволжского военного округа. В том же году он был арестован и казнён по сфабрикованному делу о «военно-фашистском заговоре». Реабилитирован в 1957 году (другими казнёнными участниками этого «заговора», также позже реабилитированными, стали А.И. Корк, В.М. Примаков, В.К. Путна, И.П. Уборевич, П.М. Фельдман, Р.П. Эйдеман, И.Э. Якир). Имя Тухачевского, одного из первых советских маршалов, носят улицы во многих городах, в т.ч. в Москве и Санкт-Петербурге.

Публикация Н.Ф. Ковалевского